

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**МАТЕРИАЛЫ
XXXII МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-
ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«СОКРАТОВСКИЕ ЧТЕНИЯ - 2025»**

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МАТЕРИАЛЫ
XXXII МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-
ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«СОКРАТОВСКИЕ ЧТЕНИЯ - 2025»

Москва, 2025 год

УДК 009

ББК 6/8

МЗ4

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Манюшис А.Ю., д-р экон. наук, проф., ректор Московского международного университета

Чепкасова Е.А., канд. экон. наук, доц., проректор по учебно-научной работе и молодежной политике
Московского международного университета

Толмачева И.В., канд. экон. наук, доц., руководитель научно-исследовательского отдела Московского
международного университета

Бузинова Л.М., д-р филол. наук, доц., дир. института иностранных языков Московского международного
университета

Борисевич М.М., канд. юрид. наук, доц., зав. каф. юриспруденции Московского международного
университета

Никифоров С.В., канд. пед. наук, канд. юрид. наук, и.о. зав. каф. истории, теории государства и права и
международного права Московского международного университета

Кожина В.О., канд. экон. наук, доц., зав. каф. менеджмента Московского международного университета

Новиков А.А., д-р экон. наук, доц., зав. каф. экономики и финансов Московского международного
университета

Чередникова А.Ю., канд. истор. наук, доц., зав. каф. гуманитарных наук Московского международного
университета

МЗ4 Сократовские чтения : материалы XXXII Международной научно-практической конференции [Электронное издание] / АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ». Москва : Изд-во Московск. межд. ун-та, 2025. – 167 с.

В Материалы международной научно-практической конференции вошли результаты исследований в сфере управления хозяйствующими субъектами, компаниями; медиакоммуникаций; управления финансовыми и экономическими вопросами разных уровней; процесса обучения иностранным языкам; правовым аспектам общества.

Издание предназначено для обучающихся и преподавателей вузов, а также для всех тех, кто интересуется исследованиями в перечисленных сферах. Материалы конференции могут быть использованы в последующих научных исследованиях, учебном процессе вуза.

Редакционная коллегия не несет ответственности за содержание статей.

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ	6
<i>П. П. Бороденко, И. С. Щетинина</i> ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ.....	6
<i>А. Б. Гвоздев, Е. Е. Иванова</i> РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА В НОВЫХ МЕДИА	12
<i>И. А. Герасименко</i> ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ, ТРАНСЛИРУЕМОЕ РАЗРАБОТЧИКАМИ ВИДЕОИГР	18
<i>А. А. Григорян, С. И. Курпякова</i> ЦИФРОВЫЕ ОБЛИГАЦИИ И ИХ ПРАВОВОЙ РЕЖИМ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ.....	27
<i>Т. Ю. Джамалова, Е. С. Яровая</i> СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ Д. ТРАМПА И ИХ ПЕРЕВОДОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК.....	31
<i>Н. М. Доронченков, В. О. Кожина</i> ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕСА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЕЙ.....	36
<i>Э. А. Ильина, Т. Б. Загоруля</i> BIG DATA И АНАЛИТИКА: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДАННЫХ ДЛЯ ПРИНЯТИЯ ЭФФЕКТИВНЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ.....	41
<i>Д. А. Каменский, Ж. В. Ильина</i> ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ – ДВЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ УСПЕШНОГО ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ	46
<i>Д. А. Князев, О. Е. Карачина</i> ВОЗМОЖНОСТИ ИИ ДЛЯ СТИЛИСТИЧЕСКОЙ РЕДАКЦИИ НАУЧНЫХ ТЕКСТОВ.....	51
<i>А. Р. Курюкина, Л. Д. Михеева</i> ГЕНДЕРНО-ЭТИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОГО С ПОМОЩЬЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА.....	56
<i>М. Д. Макаренкова</i> УСТАРЕВШИЕ СЛОВА И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ (НА ПРИМЕРЕ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА ИСТОРИЗМОВ)	61
<i>И. М. Миколаенко, О. А. Стрелкова</i> ЭТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧИТЕЛЯ И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПЕРСОНАЛИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ	

АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ	66
<i>Л. С. Михалкина, Ю. С. Капитонова</i> ВНЕДРЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ И ТЕХНОЛОГИЙ МОНИТОРИНГА КАЧЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ МАОУ «СШ №7», НИЖЕГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ, ПАВЛОВСКИЙ РАЙОН, Г. ПАВЛОВО)	71
<i>А. С. Мотылева, Е. М. Фомченко</i> К ВОПРОСУ О ПРАВОПИСАНИИ, ПРОИЗНОШЕНИИ И УПОТРЕБЛЕНИИ НЕКОТОРЫХ ЗАИМСТВОВАННЫХ СЛОВ.....	75
<i>И. Ю. Облетов, В. А. Жердев, А. Г. Макарова</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ: ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ.....	80
<i>И. С. Орлов, Н. А. Тришкина</i> ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ В БИЗНЕСЕ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	85
<i>И. В. Парешина, К. О. Гапоненко, А. А. Ромашенко</i> ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОСОБРНАДЗОРА.....	91
<i>М. Б. Рустамов, И. В. Толмачева</i> AGILE-МЕТОДОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ ПРОЕКТАМИ: ПРЕИМУЩЕСТВА И ОГРАНИЧЕНИЯ	97
<i>Л. А. Сафарова, А. Н. Рылева</i> ИСТОРИЯ МОЕЙ СЕМЬИ: ВИКТОР АЛЕКСАНДРОВИЧ ГОЛУБИНСКИЙ В БУХЕНВАЛЬДЕ	102
<i>Ю. А. Серегин, В. В. Лётченко, Н. Н. Ткачева</i> ВЛИЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ НАРРАТИВОВ НА ИНТЕРПРЕТАЦИЮ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ ЯЗЫКОВЫМИ МОДЕЛЯМИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: АНАЛИЗ ОТВЕТОВ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ В КОНТЕКСТЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ.....	105
<i>В. Н. Сидорова, М. М. Мухлынина</i> СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 19.04.1991 № 1032-1 «О ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» И ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ОТ 12.12.2023 №565-ФЗ «О ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ».....	113
<i>Е. Г. Таль, Д. А. Алексеева, Е. В. Новикова</i> РОЛЬ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ	118
<i>Г. Ю. Трофименков, И. В. Толмачева</i> ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ	124

<i>А. Г. Тур, М. М. Мухлынина</i>	ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСИ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ	127
<i>К. А. Фетисова, О. Е. Горлова</i>	ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК ТЕХНОЛОГИИ ЧУДА ДЛЯ СОЗДАНИЯ СПЕЦПРОЕКТОВ БРЕНДОВ	133
<i>С. М. Фролова</i>	К ВОПРОСУ ПЕРЕВОДА ПОДЦЕНЗУРНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ....	137
<i>А. О. Чурикова, И. Г. Морозова</i>	СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»	144
<i>В. В. Шульга, К. М. Громова, А. Д. Блюмкина</i>	ПРИЛОЖЕНИЕ «EASY CHINESE» КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА.....	149
<i>В. В. Шульга, А. А. Фадеева, Д. П. Мазяева</i>	ЧАТ-БОТЫ С ГЕНЕРАТИВНЫМ ИИ В РАЗВИТИИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ИЗУЧАЮЩИХ КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ.....	153
	СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	159

УДК 004.8

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

П. П. Бороденко, И. С. Щетинина

Статья посвящена внедрению искусственного интеллекта (ИИ) в школьное образование. Рассмотрены преимущества ИИ, такие как персонализация обучения, автоматизация оценивания и создание виртуальных тьюторов, а также вызовы: технические, этические и методические. Подчеркивается, что ИИ должен дополнять, а не заменять традиционные методы обучения, способствуя созданию гибкой и адаптивной образовательной среды.

Ключевые слова: искусственный интеллект, школьное образование, персонализация обучения, автоматизация оценивания, виртуальные тьюторы, адаптивные платформы, этические вопросы, технические вызовы, педагогические методы, цифровизация образования.

POSSIBILITIES OF APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL PROCESS

P. P. Borodenko, I. S. Schetinina

The article focuses on the implementation of artificial intelligence (AI) in school education. It examines the benefits of AI, such as personalized learning, automated assessment, and the creation of virtual tutors, as well as the challenges: technical, ethical, and methodological. It emphasizes that AI should complement, not replace, traditional teaching methods, contributing to the creation of a flexible and adaptive educational environment.

Keywords: artificial intelligence, school education, personalized learning, automated assessment, virtual tutors, adaptive platforms, ethical issues, technical challenges, teaching methods, digitalization of education

Современное образование не может оставаться в стороне от технологического прогресса. Стремительное развитие цифровых технологий меняет не только повседневную жизнь, но и подходы к обучению. Внедрение ИИ в школы открывает новые возможности: от индивидуального подхода к каждому ученику до автоматизации рутинных процессов. С его помощью можно оперативно выявлять слабые места в усвоении материала и корректировать программу до того, как пробелы станут

критическими.

Такой подход не просто делает обучение более эффективным — он готовит школьников и студентов к жизни в мире, где цифровая грамотность становится ключевым навыком. Однако на пути внедрения ИИ в образовательные учреждения возникает немало сложностей. Нехватка технических ресурсов, этические дилеммы и недостаточная подготовка учителей — всё это требует продуманных решений.

Научная новизна исследования за-

ключается в комплексном анализе возможностей и ограничений использования ИИ в школьном образовании. В отличие от традиционных подходов, которые фокусируются на технических аспектах, данная статья рассматривает ИИ как инструмент, способный не только оптимизировать учебный процесс, но и способствовать развитию социальных и эмоциональных навыков учащихся. Особое внимание уделяется вопросам этичности, безопасности данных и педагогической целесообразности внедрения интеллектуальных систем в образовательную среду.

Целью исследования является анализ влияния искусственного интеллекта на систему школьного образования, выявление его преимуществ и потенциальных рисков. В статье рассматриваются такие аспекты, как персонализация обучения, автоматизация оценивания, создание виртуальных тьюторов и использование предиктивной аналитики для улучшения образовательных стратегий. В данной работе рассматриваются интеллектуальные системы и цифровые приложения, активно внедряемые в школьное образование. Особый интерес представляет их способность изменять привычные подходы к обучению, постепенно трансформируя традиционную педагогическую практику.

Цель статьи заключается в демонстрации потенциала искусственного интеллекта как эффективного помощника в образовательном процессе. Речь идет не о замене, а о гармоничном дополнении классических методик преподавания современными технологическими решениями. Такой симбиоз позволяет создавать гибкую образовательную среду, способную подстраиваться под индивидуальные потребности учащихся.

Проникновение интеллектуальных технологий в сферу образования открывает новые перспективы для учебного процесса. Благодаря ИИ становится возможной персонализация обучения с учетом

когнитивных особенностей каждого ученика. Технологии берут на себя решение рутинных задач, освобождая время педагогов для творческой работы. Важным преимуществом является способность систем оперативно выявлять трудности в усвоении материала, позволяя своевременно корректировать учебный процесс. В условиях ускоряющейся цифровой трансформации эти инновационные подходы не просто повышают эффективность образовательной системы, но и помогают учащимся развивать критически важные навыки, необходимые для успешной адаптации в современном информационном пространстве.

Применение ИИ в средней школе уже сегодня демонстрирует ряд преимуществ: интеллектуальные системы помогают формировать индивидуальные образовательные траектории, обеспечивают доступ к знаниям в любое время и из любой точки мира, а также снижают нагрузку на педагогов, освобождая их от рутинной проверки заданий и оценивания. Вместе с тем возникает ряд вопросов, связанных с этичностью, безопасностью данных и педагогической целесообразностью использования искусственного интеллекта в образовательном процессе. В данной статье мы рассмотрим, каким образом ИИ влияет на систему школьного образования, какие возможности он открывает и с какими вызовами сталкиваются современные школы при его внедрении.

Современные технологии искусственного интеллекта способны оказывать значительное влияние на образовательную сферу, открывая новые возможности для оптимизации учебного процесса. Искусственный интеллект способен не просто упрощать выполнение стандартных операций вроде проверки тестов и домашних работ - он открывает возможность принципиально изменить образовательную парадигму. Благодаря ИИ обучение приобретает гибкость и адресный характер,

подстраиваясь под уникальные особенности каждого школьника.

Такой персонализированный подход учитывает множество факторов: от исходного уровня подготовки до индивидуальной скорости усвоения нового материала. Это не только улучшает академические результаты, но и усиливает познавательную мотивацию учащихся. Особую ценность представляет способность интеллектуальных систем анализировать динамику успеваемости, своевременно обнаруживать слабые места в знаниях и формировать индивидуальные образовательные траектории. В результате учебный процесс становится точечным и максимально результативным. «ИИ может использоваться для разработки новых методик обучения, анализа и оценки знаний студентов...» [1, с.859].

Одним из ключевых преимуществ ИИ является возможность создания индивидуализированных образовательных программ, позволяющих адаптировать учебный процесс под конкретные потребности каждого ученика. Машинное обучение анализирует данные об успеваемости, темпе освоения материала и предпочтениях учащихся, формируя персонализированные учебные планы, что способствует более глубокому усвоению знаний и повышению мотивации.

«Адаптивные учебные платформы, основанные на технологиях ИИ, могут предоставлять ученикам учебные материалы и задания, адаптирующиеся к их индивидуальным потребностям и уровню подготовки» [2, с.427]. Это особенно полезно для поддержания интереса к учебе и устранения пробелов в знаниях. Одновременно с этим автоматизация оценивания знаний значительно сокращает нагрузку на учителей, предоставляя мгновенную обратную связь и позволяя оперативно выявлять проблемные зоны.

Ярким примером удачного адаптивно-

го учебного процесса с использованием ИИ можно назвать платформу Khan Academy. Ее алгоритмы анализируют успеваемость каждого ученика, выявляют пробелы в знаниях и автоматически подбирают подходящие бесплатные учебные материалы. Система предлагает индивидуальные рекомендации, помогая учащимся осваивать темы в оптимальном темпе.

Современные интеллектуальные приложения в образовании активно внедряются для автоматизации дидактических процессов. Одним из ключевых направлений является подбор учебного материала, особенно в адаптивных системах обучения, которые учитывают индивидуальные особенности каждого ученика. Такие системы способны анализировать уровень знаний учащегося и предлагать персонализированные задания, что делает процесс обучения более эффективным. Речь идет о, так называемом, персонализированном обучении. «Персонализированное обучение – это подход, при котором образовательный процесс адаптируется к уникальным потребностям и способностям каждого обучающегося» [6, с.36].

Основные направления внедрения ИИ в образовательный процесс представлены на рисунке 1.

Важным преимуществом становится автоматизация проверки тестовых заданий [3, с.135]. Такие системы не просто освобождают педагогов от трудоемкой рутинной работы, но и гарантируют абсолютную беспристрастность оценки. Более того, современные интеллектуальные платформы умеют давать развернутую аналитику ошибок, предлагая учащимся не просто правильные ответы, а детальные объяснения, позволяющие глубже понять материал и избежать повторения аналогичных ошибок в будущем.

Этот функционал преобразует стандартный процесс проверки знаний в ценный обучающий инструмент, где каждая

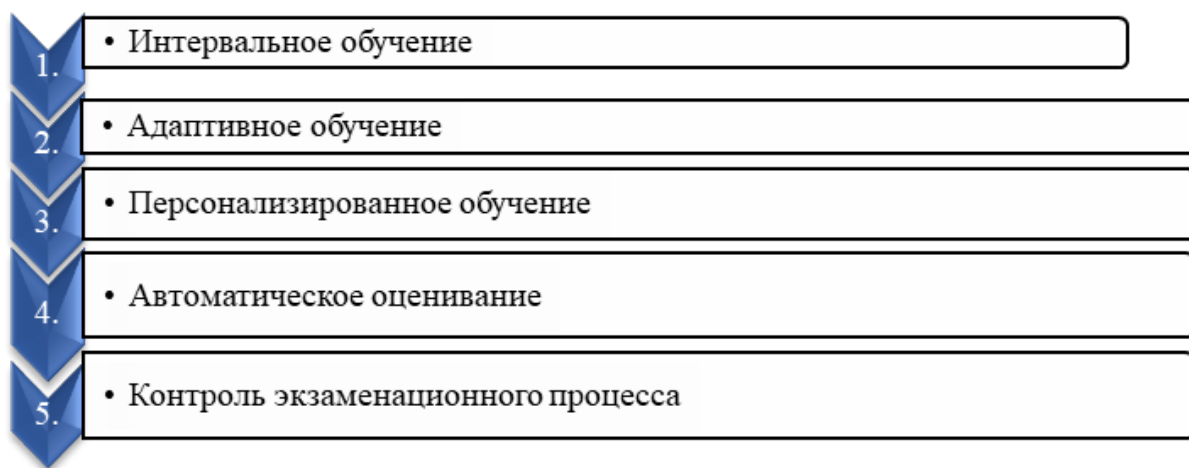

Рис. 1. Направления внедрения ИИ в образовательный процесс

ошибка становится возможностью для осознанного улучшения, а не просто поводом для снижения оценки. Система создает условия для развития у учащихся навыков самоанализа и самостоятельной работы с учебным материалом.

Ярким примером успешного применения таких технологий служит популярная образовательная платформа Coursera. В партнерстве с престижными университетами она активно внедряет интеллектуальные системы в учебный процесс. Специальные алгоритмы непрерывно анализируют активность студентов: отслеживают скорость освоения материала, фиксируют возникающие сложности и на основе этих данных предлагают персонализированные рекомендации. Такой подход выходит за рамки стандартного онлайн-обучения. Система не просто предоставляет контент, а создает индивидуальную образовательную экосистему для каждого пользователя. Когда алгоритм обнаруживает, что студент испытывает затруднения с определенной темой, он автоматически предлагает дополнительные материалы или смежные курсы для лучшего понимания. Более того, платформа способна прогнозировать потенциальные проблемы в обучении еще до их возникновения, позволяя учащемуся заранее подготовиться к сложным разделам программы.

Современные интеллектуальные си-

стемы демонстрируют особую эффективность при передаче специализированных знаний и формировании конкретных профессиональных компетенций. Их универсальная архитектура позволяет успешно адаптировать технологии к самым разным образовательным направлениям - будь то сложные математические дисциплины или требующие творческого подхода гуманитарные предметы.

Перспективным направлением в образовательных технологиях стало развитие интеллектуальных виртуальных ассистентов. Такие ассистенты особенно полезны для учеников, испытывающих трудности в освоении предмета, а также в случае недостатка педагогических кадров. Однако этот аспект остается предметом дискуссий, особенно для педагогов. Многие учителя выражают обеспокоенность тем, что чрезмерная автоматизация обучения может снизить роль живого общения между учеником и преподавателем [4, с.28]. Они подчеркивают, что, несмотря на возможности ИИ в анализе данных и персонализации обучения, только человек способен учитывать эмоциональное состояние ребенка, его мотивацию, интересы и психологические особенности. На самом деле это вполне очевидно, так как ИИ – это инструмент. Пусть multifunctional и удобный, но всё же не более, чем инструмент, который никогда не сможет заменить реально-

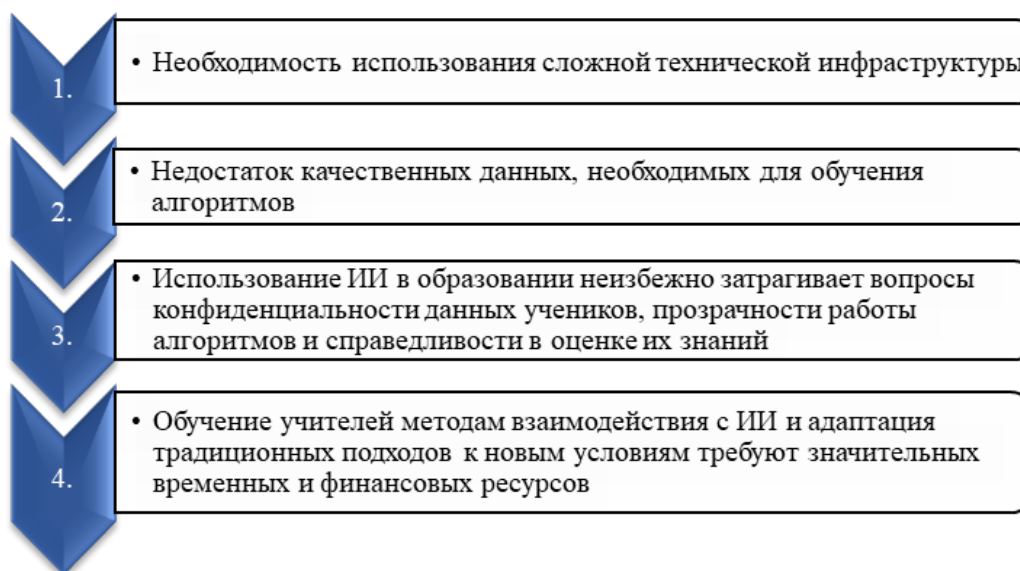

Рис. 2. Проблемы внедрения ИИ в образовательный процесс

го квалифицированного человека-профессионала.

Перспективы цифровизации обучения действительно впечатляют, но на пути массового внедрения искусственного интеллекта в школы возникает несколько принципиальных сложностей. Прежде всего, речь идет о серьезных инфраструктурных требованиях. Для работы современных ИИ-решений необходимы не просто компьютеры, а целые технологические экосистемы: серверные мощности, специализированные платформы, регулярное обновление программного обеспечения. Особенно остро эта проблема стоит в сельских школах и образовательных учреждениях с ограниченным бюджетом, где даже базовое техническое оснащение часто оставляет желать лучшего.

Проблемы внедрения ИИ в образовательный процесс представлены на рисунке 2.

Не менее значимой преградой становится «информационный голод» алгоритмов. Для эффективной работы систем персонализированного обучения требуются обширные массивы данных об успеваемости, поведенческих паттернах и когнитивных особенностях учащихся. Однако сбор такой информации сталкивается с методическими сложностями, а в некоторых

случаях - с прямыми законодательными ограничениями. В результате алгоритмы вынуждены работать с неполными или недостаточно репрезентативными данными, что неизбежно сказывается на качестве их рекомендаций.

Эти вызовы требуют комплексного подхода, сочетающего технологические решения с нормативным регулированием и постоянным педагогическим контролем. Без тщательной проработки этих аспектов даже самые совершенные ИИ-системы рискуют столкнуться с недоверием со стороны как преподавателей, так и учащихся.

Не менее значимой проблемой становится подготовка педагогов к работе с новыми технологиями. «На текущий момент применение ИИ, скорее, похоже на конструктор: необходимо искать подходящие модели, настраивать их, адаптировать под конкретные потребности и задачи» [5, с.25]. Обучение учителей методам взаимодействия с ИИ и адаптация традиционных подходов к новым условиям требуют значительных временных и финансовых ресурсов. В противном случае существует риск, что технологии останутся недооцененными или будут использоваться формально, без раскрытия их полного потенциала [2, с.428]. Однако стоит отметить, что уже сейчас эта проблема является вполне

решаемой. «Онлайн-платформы подготовки учителей предлагают курсы и ресурсы для преподавателей, позволяющие им развивать навыки цифровой грамотности и эффективно интегрировать технологии и искусственный интеллект в свою педагогическую практику» [7, с.77].

Переход на интеллектуальные образовательные технологии требует взвешенной стратегии, учитывающей всю сложность этой трансформации. Речь идет не просто о закупке оборудования и установке программного обеспечения, а о глубокой перестройке всей образовательной экосистемы. Искусственный интеллект должен не заменять, а дополнять традиционные методы обучения, помогая учителям и учащимся адаптироваться к реалиям цифрового века без утраты живого общения и воспитатель-

ной роли школы. Только при таком подходе цифровая трансформация школ приведет к качественному скачку в образовании, а не к механической замене учителей алгоритмами.

В завершение статьи почему бы нам не спросить у самого ИИ что он думает по этому поводу? Вот, что мне ответил на этот вопрос DeepSeek: «ИИ в образовании — это мощный катализатор персонализации, но не панацея. ИИ должен дополнять учителя, а не заменять его. Ключевая ценность образования — в человеческом взаимодействии, критическом мышлении и эмоциональном интеллекте, которые машины пока не воспроизводят. Оптимально — гибридная модель: ИИ как инструмент для рутины и аналитики + учитель как наставник и мотиватор».

Цитированная литература

1. **Ущехо, А. В.** Искусственный интеллект в образовании. Применение искусственного интеллекта для обеспечения адаптивности образования // Вестник науки. 2023. №6 (63). – С. 859-866. – Текст: непосредственный.
2. **Теницкий, Г. К.** Применение искусственного интеллекта для улучшения образования в средней школе // Вестник науки. 2024. №4 (73). – С. 426-430. – Текст: непосредственный.
3. **Рыжков, Ю. В.** Анализ образовательных проектов на основе технологий искусственного интеллекта // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2022. №2 (54). – С. 134-138. – Текст: непосредственный.
4. **Чулюков, В. А., Дубов, В. М.** Искусственный интеллект и будущее образования // Современное педагогическое образование. 2020. №3. – С. 27-31. – Текст: непосредственный.
5. **Ширинкина, Е. В.** Механизм применения искусственного интеллекта в обучении // НиКСС. 2022. №4 (40). – С. 25-29. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mechanizm-primeneniya-iskusstvennogo-intellekta-v-obuchenii> (дата обращения: 20.03.2025).
6. **Дорошев, Д. В.** Искусственный интеллект в персонализированном обучении // Мировая наука. 2023. №11 (80). – С. 36-39. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-personalizirovannom-obuchenii> (дата обращения: 21.03.2025).
7. **Радченко, Т. А., Леонова, Е. А.** Принципы эффективной интеграции интеллектуальных систем в образовательный процесс // Педагогическая перспектива. 2023. №4. – С. 74-80 – Текст: непосредственный.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА В НОВЫХ МЕДИА

А. Б. Гвоздев, Е. Е. Иванова

В статье авторы указывают актуальность темы исследования, связанной с тем, что в нынешнее время молодежь значительно меньше вовлечена в изобразительное искусство и его историю. Проводится подробный анализ известных полотен русского художника, одного из основоположников абстрактного искусства В.В. Кандинского и нидерландского художника, одного из крупнейших мастеров периода Северного Возрождения И. Босха. Особое внимание уделяется интерактивности существующих тематических сайтов.

Ключевые слова: изобразительное искусство, картины, интерактивность, В.В. Кандинский, абстрактное искусство, синестезия, И. Босх, А.К. Саврасов, К. Брюллов.

REPRESENTATION OF FINE ARTS IN NEW MEDIA

А. Б. Gvozdev, E. E. Ivanova

In the article, the authors points out the relevance of the research topic related to the fact that nowadays young people are much less involved in fine art and its history. The author provides a detailed analysis of famous paintings by the Russian artist, one of the founders of abstract art, V.V. Kandinsky, and the Dutch artist, one of the greatest masters of the Northern Renaissance period, I. Bosch. Special attention is paid to the interactivity of existing thematic sites.

Keywords: fine art, paintings, interactivity, V.V. Kandinsky, abstract art, synesthesia, I. Bosch, A.K. Savrasov, K. Bryullov.

Современная молодежь значительно меньше вовлечена в изобразительное искусство и его историю. Походы в галереи и музеи замещаются постоянным использованием интернета и социальных сетей. Искусственный интеллект и создание тематических сайтов способствуют приобщение нового поколения к классическому и современному искусству.

Первой выдающейся личностью, к которой мы обратимся, является русский художник, теоретик изобразительного искусства, один из основоположников абстракционизма Василий Васильевич Кандинский. Он первый теоретически обосновал принципы нового искусства.

Его теоретические труды, как и само

его творчество, — уникальное явление в истории русского и европейского искусства. Ведь именно ему, одному из лидеров нового искусства, суждено было совершить настоящий переворот в живописи. Идея беспредметности витала в воздухе, и именно в творчестве Кандинского она обрела воплощение. [1]

Сам художник так описывал момент озарения, впоследствии ставшего основой абстрактного искусства: «Я пришел домой, еще рассеянный и мысленно погруженный в сделанную работу, как внезапно увидел неопределимо прекрасную картину. Сначала я оторопел, затем быстро подошел к этой загадочной картине, на которой не увидел ничего, кроме форм и красок, и содержа-

ния которой невозможно было понять. Я тотчас нашел ключ к этой загадке: это была написанная мною картина, которая стояла на боку, прислоненная к стене». Последовал вывод: «Теперь я знал точно, что предмет вреден моим картинам». [2]

Художник осмыслял цвет совершенно иначе и определял, что не каждый человек может понять его суть: для этого необходима особая душевная организация, умение чувствовать. Кандинский вывел следующую теорию: 80% цвета и света «поглощаются» нервной системой человека и лишь 20% – зрением. [3]

Его теория восприятия цвета заключается в том, что цвет является средством, непосредственно воздействующим на человека и его душу, при этом произведенное впечатление не только визуальное.

Краска, как и музыка, способна вызывать отклик всех органов чувств. По мысли Кандинского, каждая краска и форма, которой она ограничена, оказывают специфическое воздействие, рождают определенные ассоциации. [4]

Художник был уверен, что каждый музыкальный тон имеет свой непосредственный доступ к душе и находит в ней отклик, поскольку (как писал Кандинский) у человека «музыка всегда в душе».

Как он писал в одной из своих работ: «Понятие слышания красок настолько точно, что не найдётся, пожалуй, человека, который попытался бы передать впечатление от ярко-жёлтого цвета на басовых клавишах фортепиано». [1]

Хотим обратить внимание на то, что Кандинский был музыкантом. Музыка пронизывала все его творчество. Он называл свои картины композициями, музыкальными импровизациями, а также определял формы и цвета «вибрирующими» и «звучащими». [5] Для каждого цвета Кандинский находил определенное звучание. Так он писал в своей работе: «Для того чтобы передать звук в материальной форме, как в

живописи, необходимо: 1 – выбрать определенный тон из различных оттенков цвета; 2 – ограничить на плоскости, отграничить его от других цветов». [1]

Не менее важно отметить, что Кандинский также обладал синестезией – он был способен видеть звук и слышать цвет.

Синестезия – это одно из наиболее ярких и многофункциональных изобразительно-выразительных средств в обширной сфере искусства, в том числе музыке, живописи, поэзии, литературе и современных синестезийных художественных практиках. [6]

В. Кандинский настаивал на том, что его картины абстрактны, не имеют сюжета, в них не нужно искать смысл в классическом понимании. Его картины – это цветовые симфонии; музыкальные произведения, выраженные цветом.

Если ознакомиться с трудом Кандинского «О духовном в искусстве», то можно сделать вывод, что данная теория, о синтезе, существовала и до него. Однако лишь в его творчестве нашла воплощение.

Для восприятия новых живописных форм, которые описывал и использовал Кандинский, необходимо поначалу встать вблизи картины, чтобы цвета и формы смогли заполнить все поле зрения человека. Расслабление глаз и мыслей позволяет увиденному проникнуть в ту часть мозга, которая реагирует именно на музыку. [7]

Звучание у Кандинского весьма специфично. Вертикали звучат у художника «тепло и высоко», а горизонталы «холодно и минорно». Также особенное звучание имеют и углы: острые – теплые, активные, пронзительные, и, как правило, желтые, а прямые – холодные, строгие и окрашенные в красный. Зеленый цвет у Кандинского «уравновешен и соответствует тонким звукам скрипки», красный «может создавать впечатление сильного барабанного боя», а синий – небесный, присутствует «в глубине органа». Желтый цвет «обладает спо-

собностью подниматься высоко, достигая высот, невыносимых для глаза и духа». Голубой «развивает звук флейты». [7]

Художник утверждал, что прямые линии на его картинах – моложавы, а кривые передают зрелость. Точка – это малый мир, как правило – пауза или тишина, минимальная окружность.

Мы предлагаем обратиться к первому сайту, разработанному компанией Google. [8] Первая интерактивная кнопка предлагает нам красочную заставку, где кратко изложены основные факты, связанные с идеей Кандинского о синтезе, описанной нами ранее. Эти данные необходимы для дальнейшего понимания представленной картины. Также зритель имеет возможность по очереди услышать, как у Кандинского звучат красный, черный, розовый и синий цвета.

В следующем разделе нам предлагают послушать, как у Кандинского звучат основные цвета и формы. Желтый звучит как труба и, по мнению художника, схож с нахальством. Красный Кандинский слышал, как скрипку и ассоциировал с беспокойством. Синий для художника звучал как орган и был связан с небесностью.

Далее мы можем услышать картину «Желтый, красный, синий» (1925), являющуюся шедевром, в котором синтезированы теории Кандинского о звуке, цвете и психологии.

Художник направляет взгляд зрителей слева направо, с помощью форм и оттенков. Первое, что мы можем услышать: фиолетовые и синие движения – взаимодополняющая смесь беспокойных, юношеских и глубоких внутренних эмоций. Далее зелено-синее движение – различные эмоции переплетены в квадратные формы. Персиковое движение – юношеская игра изгибов и углов. Затем желтое движение – простые и яркие формы, отражающие земное безумие и страстную радость. Здесь хочется обратить внимание на то, что желтый на-

ходится в комплексе с другими цветами и фигурами. Следом за ним находящееся в середине полотна красное движение – красный, радостный цвет, а также сложные формы, которые смягчают конфликт между желтым и синим. Синее движение – мирное и сверхъестественное, сложные формы переплетены воедино. И завершающее черное движение – простое и минималистичное.

Затем из представленного списка мы можем выбрать две эмоции, которые хотим услышать вместе, а затем перейти к картине и ознакомиться со звучанием. Также возможно послушать отдельно каждую фигуру, которая есть на полотне, и ознакомиться с объяснениями, которые даются.

Внимание привлекает синий круг. Кандинский воспринимал синий как звук органа и ассоциировал с такими эмоциями, как глубокий внутренний покой и траур. Важно послушать, как данный звучит композициями фигур, с которыми соприкасается синий диск. Красный крест, находящийся почти в центре картины, – скрипки. Помимо беспокойства красный цвет у Кандинского передает чувство сияния, уверенности, радости и силы. Серая фигура звучит как тишина или морские волны. Серый для Кандинского – безмолвный цвет. Зеленая фигура – струны. Зеленый – тихий цвет. Ассоциируется со скрипками. Передает уверенность, скрытую силу или пассивность. Серая фигура с зубчиками – вновь тишина, используется для глушения других звуков. Фиолетовый полукруг поверх красного креста – абстрактная текстура, передающая сочетание духовых и органа.

Черно-белая фигура – ритмичный белый шум. Белый круг – пауза. Синяя фигура слева сбоку – орган-синтезатор. Вертикальные и горизонтальные линии звучат как ударные, но с разным ритмом. Персиковая фигура – сочетание органа и струнного ансамбля. Черная точка в красном

– ударные. Это звучание формирует наше представление красного треугольника сверху. Красный треугольник – струнный ансамбль. Черные и красные линии слева сверху – металлические планки, образуют повторяющийся ритм и сложную смесь эмоций. Желтый треугольник – труба. Черная изогнутая линия – металлический синтезатор. Цветная фигура поверх красного креста – «время», скрипки этого плана играют тихо.

Также мы имеем возможность создать собственную музыкальную композицию из предложенных фигур.

Следующей немаловажной фигурой в истории изобразительного искусства является нидерландский художник, один из крупнейших мастеров периода Северного Возрождения – Иероним Босх.

Известный как «Художник Дьявола» и создатель кошмарных пейзажей, наполненных гибридными существами и откровенными сценами искушения, Иероним Босх создавал картины, которые вызывали споры в его время и продолжают очаровывать зрителей сегодня. [9]

Стоит отметить, что Босх был очень набожным человеком. Его творчество началось с росписи деталей различных алтарей и капелл. Во многих его работах отражены библейские события и представлены грехопадения.

Когда Босху исполнилось тридцать лет, его авангардное видение начало проявляться в эпических, загадочных картинах, которые сделали его легендарным. Основываясь на традициях фламандских художников до него, Босх наметил совершенно уникальный курс. Его работы демонстрировали заикленность на моральных падениях человечества и фантастические изображения подсознания. [9]

Одна из ключевых ранних картин: «Семь смертных грехов и четыре последние вещи» (1485). Это аллегорическое изображение греха, проклятия и мимолетно-

сти земных удовольствий. В семи круглых виньетках на полотне изображаются религиозные и светские пороки, представлена тьма, к которой художник возвращался на протяжении всей карьеры.

По мере продвижения Босха его стиль становился все смелее и ярче. Его самой плодотворной и долговечной работой, появившейся на пике карьеры, считается зловещий триптих «Сад земных наслаждений», который по сей день остается самой анализируемой картиной.

Именно эту картину мы и рассмотрим на втором сайте, созданном к пятисотлетию со дня рождения художника по заказу музея, находящему в родном городе Босха. [10]

Данный сайт – интерактивный, документальный фильм, насыщенный аудио и видео материалом, позволяющий отправиться в захватывающее путешествие по триптиху.

При первом приближении картины на фоне появляется атмосферная музыка. На левой створке Адам и Ева в Эдеме блаженно резвятся с экзотическими животными и огромными фруктами, олицетворяющими божественную благодать человечества.

На центральной панели изображено множество обнаженных фигур, предающихся разгулу, символизирующих мирские искушения и возможный путь к гибели. Считается, что цветы и фрукты на панели олицетворяют временные удовольствия плоти.

Наконец, правая створка переходит в кошмарный, хаотичный адский пейзаж, где грешники терпят извращенные наказания от монстров.

Если с помощью курсора мыши приблизить левую створку, где изображен Эдем, фоновые звуки изменятся. Это происходит по мере передвижения зрителя по картине.

У многочисленных деталей на полотне есть аудиодорожки с историей. Мы

имеем возможность очень подробно ознакомиться со знаменитым триптихом Босха в четком качестве, рассмотреть каждую деталь.

Также есть возможность посмотреть и на внешние панели. Однако, в отличие от самого триптиха, это часть не кликабельна, приблизить ее нельзя.

Сайт интерактивен, информативен и очень красочен. Информация доступна в аудиоформате и формате текста, присутствует атмосферная музыка на фоне.

Из возможных недостатков стоит отметить, что сайт полностью на английском языке, однако мы полагаем, что для тех, кто заинтересован в изучении и погружении в творчество Босха, это не станет проблемой.

Последний подобранный нами сайт не посвящен конкретной выдающейся личности, однако является не менее интересным, чем предыдущие, – АРТЕФАКТ – гид по музеям России. [11] Создан как мультимедиа-гид по государственным и муниципальным музеям с применением технологии дополненной реальности на основе цифровой платформы «Артефакт» в рамках национального проекта «Культура».

Сайт полностью интерактивный, информации на нем представлено много. Доступны аудиосопровождения, истории создания картин, биографии художников, детали на полотнах.

Мы хотели бы продемонстрировать возможности сайта на примере нескольких полотен. Начнем с картины одного из известных представителей передвижников – Алексея Саврасова «Грачи прилетели» (1871). Здесь нам предлагается аудиозапись с информацией о картине. Скорость воспроизведения регулируется каждым зрителем индивидуально. Помимо аудиозаписи доступна информация о картине: название, имя художника (и возможность после клика перейти в галерею его работ, представленную на сайте), год создания

полотна, техника, местонахождение картины.

Перейдя по ссылке в галерею Саврасова, мы находим биографию художника и представленную коллекцию его картин.

На самой картине присутствуют функциональные детали (с эскизами, разными фактами и даже цитатой Левитана, также входившего в товарищество передвижников). Можно послушать записанный крик грачей.

Под картиной подробно описаны детали и история ее создания, смешанная с фактами из биографии Саврасова. Все это сопровождается набросками и примерами других работ. Стоит отметить, что картины Алексея Кондратьевича тоже часто сравнивали с музыкальными произведениями. Например, Иван Крамской больше всего ценил художника за наличие в его живописи «душевных нервов, которые чутки к шуму и музыке в природе...».

Далее мы предлагаем рассмотреть знаменитую картину Карла Брюллова «Последний день Помпеи» (1833).

Здесь также доступна краткая информация о картине и аудиозапись почти на две с половиной минуты. При прослушивании обращаем внимание на то, что аудиодорожки записаны разными людьми.

Помимо самой картины представлены два эскиза. Есть кликабельные кнопки на деталях полотна.

Картину можно увеличить и рассмотреть в хорошем качестве. Внизу можно найти историю создания полотна, его увеличенные фрагменты и различные факты из творчества и биографии Брюллова.

Примеров интерактивных и информативных сайтов гораздо больше. В данной статье мы ограничились тремя весьма яркими. Помимо них, конечно же, существуют и другие сайты, на которых можно найти внушительный объем информации и красочный интерактив, и даже электронные галереи. Например, онлайн каталог

французского живописца, одного из осно- время созданы все возможности для акту- нователей постимпрессионизма Поля Се- ализации изучения классического и совре- занна. [12] Мы считаем, что в настоящее менного искусства и его истории.

Цитированная литература

1. **Кандинский, В. В.** О духовном в искусстве / Василий Кандинский. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. – 288с. + вкл. (8 с.). – (Азбука-классика. Non-Fiction).
2. **Зотов, А. В.** «Цвет в творчестве В. Кандинского».
3. **Островерх, О.** «Цвет в творчестве Кандинского».
4. Теория цвета Василия Кандинского. Школа Архитектуры и Дизайна - URL: <https://www.shad.ru/>
5. **Горбунова, К. В.** Символика цвета в теории В. В. Кандинского // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». - 2010. - №15 (58).
6. **Николаенко, Э. Г.** Синтез цвета и звука в работах В. В. Кандинского / Э. Г. Николаенко, М. Д. Шляпникова. — Текст : непосредственный // Юный ученый. — 2023. — № 5 (68). — С. 283-287.
7. **Харитонов, Н. С.** Синтез искусств в контексте теории Василия Кандинского // Вестник ВГИК. - 2017. - №4 (34).
8. Google Arts & Culture Experiments Antoine Bertin « Play a Kandinsky» - URL: <https://artsandculture.google.com/experiment/sgF5ivv105ukhA>
9. Jose Art Gallery «Иероним Босх: загадочный гений Северного Возрождения» - URL: <https://joseartgallery.com/ru/articles/hieronymus-bosch-the-enigmatic-genius-of-the-northern-renaissance>
10. Jheronimus Bosch, the Garden of Earthly Delights - URL: <https://archieff.ntr.nl/tuinderlusten/en.html#>
11. ARTEFACT – гид по музеям России - URL: <https://ar.culture.ru/?ysclid=m8yr1794v8515119434>
12. An Online Catalogue Raisonné under the Direction of Société Paul Cezanne - URL: <https://www.cezannecatalogue.com/catalogue/index.php>

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ, ТРАНСЛИРУЕМОЕ РАЗРАБОТЧИКАМИ ВИДЕОИГР

И. А. Герасименко

В современном цифровом обществе видеоигры трансформировались из простого средства развлечения в значимый социокультурный феномен. Обладая уникальной способностью сочетать интерактивность, визуальную выразительность и нарративную глубину, они открывают новые перспективы для просветительской деятельности. Особый интерес представляет использование исторического материала в качестве основы для игровых вселенных.

Ключевые слова: видеоигры, история, просвещение, реконструкция, нарратив.

KNOWLEDGE TRANSMITTED BY VIDEO GAME DEVELOPERS

I.A. Gerasimenko

In today's digital society, video games have transformed from a simple means of entertainment into a significant sociocultural phenomenon. With their unique ability to combine interactivity, visual expressiveness and narrative depth, they open up new perspectives for educational activities. Of particular interest is the use of historical material as a basis for game universes.

Keywords: video games, history, education, reconstruction, narrative.

Актуальность исследования. Анализ современных видеоигр демонстрирует, что всемирная история часто становится ключевым элементом их нарративной структуры. Разработчики видеоигр создают сложные исторические реконструкции, предлагая игрокам не просто развлечение, но и погружение в прошлое. Однако степень достоверности этих репрезентаций требует тщательного изучения.

Данное исследование ставит своей целью комплексный анализ образовательного потенциала видеоигр как инновационного инструмента трансляции исторического знания. Для дальнейшего раскрытия этого потенциала в будущем, результатом которого станет повышение интереса к изучению истории человечества в целом и локальной истории родного края в частности.

Исследование будет базироваться на эмпирическом, для анализа видеоигр основными параметрами которого стали:

- точность воспроизведения исторических событий и контекстов;
- педагогический потенциал игровых механик;
- влияние на формирование у игроков представления о истории человечества.

Важно отметить, что эффективность видеоигр как образовательного инструмента зависит от баланса между развлекательной составляющей и достоверностью исторического контента. Современные исследования такие как исследование Скотта Алана Мецгера и Ричарда Дж. Пакстона показывают, что правильно структурированные игровые нарративы способны не только передавать знания, но и формировать устойчивый интерес к изучению

истории, а также мотивацию к сохранению культурного наследия.

Для проведения анализа были выбраны следующие проект:

1. **Kingdom Come: Deliverance (KCD)** - это историческая ролевая игра от студии Warhorse Studios, выпущенная в 2018 году. Действия игры происходят в средневековой Богемии начала XV века.

2. **Assassin's Creed Mirage** - это приключенческий экшен-стелс от студии Ubisoft, выпущенная в 2023 году. Действия игры происходят в средневековом Багдаде конца IX век.

3. **Crusader Kings 3 (CK3)** - это глобальная стратегическая игра в жанре «ролевой песочницы» от студии Paradox Interactive, выпущенная в 2020 году. Действия игры охватывает период с 867 года по 1453 год и посвящена средневековым династиям, политике, войнам и интригам.

Игровой процесс данных проектов базируется на истории средневековой Европы и Ближнего Востока, однако демонстрирует различные подходы к интерпретации исторических событий. При анализе данных видеоигр можно выявить, насколько разработчики готовы отступить от исторической достоверности в угоду игрового процесса.

Анализ представленной в видеоиграх архитектуры

Визуальная реконструкция архитектурных объектов в игре Kingdom Come: Deliverance демонстрирует тщательный подход к воссозданию исторического облика средневековой Богемии начала XV века. Особого внимания заслуживают три важных сооружения, это церковь Святого Якуба в Куттенберге, Ратае-над-Сазавоу с замком Пиркштейн и замок Троски.

Церковь Святого Якуба, старейшего храма региона, построенного в 1380 году. Игровая версия точно передаёт характерные готические элементы фасада - стрель-

чатые окна и контрфорсы, а также сохраняет оригинальную планировку алтарной части. При сравнении с современным состоянием храма бросается в глаза отсутствие в игровой реконструкции позднейших барочных дополнений, а также более целостное состояние кровли и витражей, что соответствует предполагаемому облику здания в 1400 году.

Город Ратае-над-Сазавоу с замком Пиркштейн, основанного ещё в XII веке. Разработчики воссоздали трассировку городских стен в соответствии с археологическими данными и сохранили историческое расположение ключевых зданий относительно замка. Однако для нужд игрового процесса были сделаны некоторые художественные допущения - увеличенная плотность застройки и унификация материалов крыш.

Замок Троски, построенный около 1396 года. Игровая версия точно воспроизводит его уникальную двухбашенную структуру и пропорции оборонительных стен. Основное расхождение с реальностью заключается в степени сохранности - если в видеоигре мы видим целый замок, то до наших дней дошли лишь его руины. Также разработчики сознательно исключили современные элементы окружающего ландшафта, такие как дороги.

Для создания этих реконструкций команда Warhorse Studios использовала широкий спектр исторических источников, включая гравюры XV-XVI веков, археологические отчёты и результаты LIDAR-сканирования. При этом им пришлось пойти на определённые технологические компромиссы, такие как упрощение текстуры камня для повышения производительности и стандартизация интерьеров.

Как итог, визуальное оформление Kingdom Come: Deliverance демонстрирует впечатляющий баланс между научной достоверностью (85-90% совпадение с академическими реконструкциями) и игровой

условностью, необходимой для создания увлекательного игрового процесса. Данный подход делает видеоигру ценным инструментом для визуализации и изучения средневековой архитектуры Центральной Европы.

Визуальная реконструкция Дома Мудрости (Байт аль-Хикма) в *Assassin's Creed Mirage* представляет собой синтез исторической достоверности и игровой условности. Разработчики Ubisoft воссоздали научный центр Багдада IX века, опираясь на сохранившиеся описания и археологические данные, но при этом внесли ряд изменений, продиктованных потребностями игрового процесса.

Архитектурное решение игрового комплекса точно передает характерные черты аббасидского зодчества: стрельчатые арки, изящная кирпичная кладка с орнаментальными узорами и массивные купольные завершения, соответствующие дворцовой архитектуре эпохи халифа аль-Мамуна. Однако масштабы сооружения в игре значительно преувеличены - исторический Дом Мудрости был частью обширного дворцового комплекса, а не отдельным монументальным зданием, каким он предстает перед игроками.

Особого внимания заслуживают интерьеры, где разработчики скрупулезно воспроизвели типичные элементы исламской архитектуры: просторные арочные залы (иваны), украшенные резными деревянными панелями с геометрическими узорами, и специальные ниши для хранения манускриптов. При этом количество свитков и книг сознательно гиперболизировано для создания эффектного визуального образа, а освещение усилено для удобства игровой навигации.

Одним из главных упущений разработчиков стало отсутствие обсерватории, которая была важной частью деятельности ученых Багдада. Хотя переводческие залы, где пользователям продемонстрировали

работу христианских и еврейских ученых, чья деятельность по переводу текстов была основным занятием Дома Мудрости. [6, с.32]

Для нужд игрового процесса также были добавлены художественные элементы вроде секретных проходов, унифицированной арабской вязи на всех манускриптах и несколько мистифицированной атмосферы.

При создании этой реконструкции разработчики опирались на широкий круг источников: отчеты французских археологов, миниатюры из рукописей аль-Бируни, свидетельства историка Ибн ан-Надима и современные реконструкции аналогичных учреждений вроде Дар аль-Ильм в Каире.

Дом Мудрости в видеоигре в куда большей степени является фантазией на тему, «как это знание могло выглядеть», а не реконструкцией по документальным источникам. Основные отклонения от исторических реалий обусловлены необходимостью создания запоминающегося игрового пространства. Тем не менее, эта интерпретация способна увлечь пользователя своей красочностью и масштабом, а также дать представление об архитектуре Багдада IX века.

Анализ достоверности исторической географии.

Одним из важных аспектов представленных игр является карта, поскольку от того насколько точно разработчики воспроизвели реально существовавшие границы, наименования государств и городов, зависит, то, какие знания может получить пользователь. В виду того, что в таких играх как *Crusader Kings 3* и *Assassin's Creed Mirage*, карта является основой игрового процесса крайне важно проанализировать ее достоверность, а также корректность событий, представленных в игре.

Стратегическая игра *Crusader Kings III* предлагает детализированную карту мира, включающую северную и централь-

ную Африку, Европу и часть Азии, которая при сравнении с историческими источниками демонстрирует любопытный баланс между достоверностью и игровой условностью. Для анализа границ государств

была выбрана одна из трех начальных дат в игре 1066 год, рис 1., а также карты Карта распад Кордовского халифата на несколько таиф в 1031 году, рис. 2 и карта средневековой Руси в XI веке - начале XII века, рис 3.

Рис. 1. Карта мира из «Crusader Kings III», на момент 1066 года

Рис. 2. Карта распад Кордовского халифата на несколько государств - таиф в 1031 году (Сент-Эндрюсский университет)

Анализ показывает, что разработчики Paradox Interactive приложили значительные усилия для воссоздания границ наиболее значимых и исследованных регионов эпохи. Крупные политические образования - такие как, Византийская империя или государства Франков - представлены с завидной точностью. Их очертания по большей части соответствуют историческим данным, а расположение важнейших городов выверено с географической точностью. Даже система феодальных владений (графств и герцогств в игровой терминологии) в основном совпадает с административным делением той эпохи.

ниц - вместо этого видим четкие, хорошо различимые линии, которых в реальности просто не существовало.

Особенно интересны различия в представлении конкретных регионов. В случае с мусульманской Испанией разработчики значительно сократили количество тайф и упростили их границы, хотя исторический распад Кордовского халифата привел к куда более дробной и хаотичной картине.

При создании карты разработчики опирались на солидную источниковую базу: академические исторические атласы, данные о средневековом административном делении, исследования феодальной иерархии. Однако ряд изменений был сознательно внесен для упрощения игрового интерфейса, балансировки игрового процесса и оптимизации вычислительных операций.

При анализе, карта Crusader Kings III можно выявить как достаточную кропотливую работу с источниками, так и множество упрощений для облегчения игрового процесса. Такой подход позволяет игрокам

получить общее представление об исторической географии, не перегружая их излишней детализацией и сохраняя увлекательность стратегического геймплея. Это удачный пример того, как можно совместить образовательную функцию с требованиями игрового дизайна.

Сравнительный анализ визуального представления Багдада в *Assassin's Creed Mirage* с историческими источниками выявляет большой уклон в сторону игрового процесса жертвуя исторической достоверностью. Основой для сравнения послужила классическая реконструкция плана Багдада, выполненная Уильямом Мьюром в 1883 году и охватывающая период с 767 по 912 годы.

Игровая карта Багдада демонстрирует внимательное отношение разработчиков к ключевым элементам городской структуры. Прежде всего бросается в глаза сохранение характерной круглой формы "Города мира" (Мадина́т ас-Салам) - ядра столицы Аббасидов. Расположение основных городских ворот и разделение на административный центр с дворцовым комплексом и оживленные торговые кварталы в целом соответствует историческим данным. Эти элементы создают узнаваемый образ великого города времен Харуна ар-Рашида и его преемников.

Однако при детальном рассмотрении становятся заметны сознательные упрощения. Наиболее значительным изменениям подверглась гидрографическая сеть - многочисленные каналы, тщательно отображенные на карте Мьюра, в игровой версии сведены к нескольким основным водным артериям. Оросительные системы сельской округи, игравшие важную роль в жизни региона, практически не представлены. Это упрощение объясняется необходимостью оптимизации игрового пространства и предотвращения визуального хаоса.

Архитектурные доминанты города также претерпели существенные измене-

ния. Одним из таких примеров является вышеописанный Дом Мудрости, Количество крупных мечетей сознательно сокращено, а их расположение несколько изменено для удобства игрового процесса. Эти модификации позволяют создать более четкую пространственную ориентацию и запоминающиеся визуальные акценты, однако они также могут создать ложное представление об устройстве средневекового Багдада.

Также фортификационные сооружения в игре приобрели более регулярные и совершенные формы, чем это было в действительности. Система фортов в городской округе значительно упрощена, что объясняется техническими ограничениями.

Разработчики Ubisoft использовали реконструкцию Мьюра в качестве базового ориентира, но дополнили ее элементами более поздних периодов для создания "иконного" образа Багдада. Сознательное упрощение периферийных зон и второстепенных элементов позволило добиться оптимального сочетания производительности, навигационной ясности и визуальной привлекательности.

В итоге, карта Багдада и ее наполнение приобретают более красочный и даже более сказочный вариант. Однако по всему городу можно увидеть воссозданную иранскую архитектуру, к примеру город богат на бирюзовую, синюю и золотую мозаики (кши) или монументальные сводчатые залы с одной открытой стороной, ведущей во внутренний двор (портал-айван), все это характерные черты архитектуры для династии Аббасидов. Данные детали, столь подробно воссозданные разработчиками, позволяет пользователям получить представление, о внешнем виде как городов Халифата, так и о особенностях персидского зодчества. [4, с.50]

Анализ событий и персонажей. Стратегия *Crusader Kings III* предлагает

увлекательную интерпретацию событий, предшествующих **Нормандскому завоеванию Англии**, которая при детальном рассмотрении демонстрирует тщательный баланс между исторической достоверностью и игровой условностью. Визуальное и нарративное представление ключевых персонажей - короля Англии Гарольда II

Годвинсона, герцога Нормандии Вильгельма (прозванного "Бастардом") и норвежского короля Харальда Сурового - отражает как сильные стороны исторической реконструкции, так и неизбежные упрощения, продиктованные требованиями игрового процесса, рис 4.

Рис. 4. Карта Нормандского завоевания Англии в «Crusader Kings III»

Гарольд II Годвинсон представлен в игре как последний англосаксонский монарх, что полностью соответствует историческим фактам. Разработчики верно передали его сложные отношения с церковью и статус правителя, однако система вассальных обязательств и внутренняя политическая ситуация в Англии показаны в упрощенном виде.

Вильгельм Нормандский, будущий Завоеватель, получил в игре характерный акцент на свое прозвище «Бастард», что отражает реальные обстоятельства его происхождения. Игровые события подчеркивают его претензии на английский трон через родственные связи с Эдуардом Исповедником, хотя некоторые нюансы подготовки вторжения остаются за кадром.

Харальд Суровый изображен ведущим полноценное завоевательное вторжение, тогда как исторически его экспедиция

носила скорее характер масштабного грабительского похода.

Политическая ситуация 1066 года воссоздана в игре с соблюдением основных исторических реалий. Трехсторонний конфликт за английский престол, папская поддержка Вильгельма и особенности военной организации сторон переданы достаточно точно.

Однако разработчики сознательно опустили роль местных англосаксонских эрлов, экономические факторы конфликта и многие дипломатические маневры, которые в реальности значительно усложняли политический ландшафт.

Историческая справка о Вильгельме в игре акцентирует его нормандское происхождение, административные реформы в герцогстве и юридические обоснования претензий на английский трон. Однако многие биографические детали - особен-

ности юности, конфликты с французской короной и тонкости подготовки вторжения - остаются за рамками игрового повествования. [1, с.287]

События Норманнского завоевания Англии воссозданы в игре если не с абсолютной точностью, но с тем необходимым минимумом, который не противоречит историческим фактам. Такой подход позволяет игрокам получить достоверное представление об этом переломном моменте английской истории, одновременно побуждая к самостоятельному изучению исторических деталей за пределами игрового мира.

Валлада бинт аль-Мустакфи (994-1091) - пожалуй, одна из самых неординарных женских фигур мусульманской Испании, чье появление в Crusader Kings III, создает прекрасную возможность для пользователей познакомиться с этой удивительной исторической личностью.

Валлада как женщина наследница последнего Омеядского халифа, поэтесса, которая жила в мусульманской Кордове,

эти факты ее биографии делает ее исключительной персоной, более чем достойной, чтобы как можно больше людей узнали об ее жизни. Именно эту возможность предоставляют пользователям разработчики Crusader Kings III.

В видеоигре точно передано ее высокое происхождение, автоматически обеспечивающее значительный социальный статус, что соответствует историческим реалиям. Хронологические рамки ее жизни сохранены с удивительной точностью, хотя сложная политическая ситуация Кордовы того периода, естественно, подверглась значительному упрощению, рис. 5.

Видеоигра не позволяет пользователям познакомиться с ее творчеством, но рассказывает о последних годах ее жизни и воспоминаниях о былой молодости, в том числе связь с известным автором «Кольца голубя» Ибн Хазмом.

Исторический контекст эпохи тайф и культурный расцвет Аль-Андалуса переданы в игре достаточно верно, но конкретные политические события жизни Вал-

Рис. 5. Предыстория поэтессы Валлада бинт аль-Мустакфи (1010 -1091г.) «Crusader Kings III»

лады, атмосфера литературных салонов Кордовы и тонкости ее взаимоотношений с возлюбленным Ибн Зейдуном остаются за пределами игрового сюжета. Добавление подобных персонажей, позволяет заинтересовать пользователей и побудить к самостоятельному знакомству и с творчеством столь колоритных исторических персон.

Вывод. Историческое знание, транслируемое разработчиками видеоигр, - это, с одной стороны, уникальная возможность показать события, людей и парадоксы давно минувших дней, пусть и пропущенные через призму видеоигровых условностей, а с другой - плодородная почва для инсинуаций. Из этого следует, что необходимо соблюдать хрупкий баланс между игровыми условностями и созданием среды для последующих спекуляций, способных вызвать агрессию и ненависть. Важно отметить, что при должном обращении подобные проекты способны принести большую пользу как популяризации истории, так и

ее сохранению, и передаче будущим поколениям, увлекая их интересным сюжетом и красочным игровым процессом, при этом обогащая их знанием об истории своей страны и мира.

Впоследствии с помощью видеоигр можно распространять знания и прививать интерес к локальной истории отдельно взятого края или города, как это сделали разработчики Warhorse Studios в видеоигре Kingdom Come: Deliverance, а также популяризировать сведения о местных героях и легендах, что успешно реализуют создатели Crusader Kings III. Главное достоинство видеоигр заключается в том, что пользователи самостоятельно проявляют желание погрузиться в исторический контекст - при условии соблюдения хрупкого баланса между достоверным знанием и увлекательным игровым процессом, а также четкого понимания разработчиками своей целевой аудитории и задач проекта.

Цитированная литература

1. **Дуглас, Д. Вильгельм Завоеватель.** Викинги на английском престоле. В переводе с английского Л.А. Игоревский. Издательство ЗАО «Центрполиграф», 2005 год.
2. **Рапп, Ф.** Священная Римская Империя Германской Нации. В переводе с французского М.В. Ковальковской. Издательство СПб.: «Евразия», 2009 год.
3. **Алаев, Л. Б., Ашрафя, К. З.** История Востока. Том II. Восток в средние века. Издательство «Восточная литература» РАН, 2002 год.
4. **Мирзаи Реза.** Особенности традиционной иранской архитектуры исламского периода // Academia. Архитектура и строительство. 2009. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-traditsionnoy-iranskoy-arhitektury-islamskogo-perioda> (дата обращения: 25.06.2025).
5. **Scott Alan Metzger & Richard J. Paxton.** Gaming History: A Framework for What Video Games Teach About the Past.
6. **Saliba, George.** Islamic Science and the Making of the European Renaissance. The MIT Press, 2007. JSTOR, <http://www.jstor.org/stable/j.ctt5hhj73>. Accessed 25 June 2025.
7. **Rupp, Leila.** "Harem Histories: Envisioning Places and Living Spaces." Contemporary Sociology: A Journal of Reviews, SAGE Publications, 2011.

ЦИФРОВЫЕ ОБЛИГАЦИИ И ИХ ПРАВОВОЙ РЕЖИМ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

А. А. Григорян, С. И. Курпякова

В статье автор рассматривает актуальность темы цифровизации финансового рынка и необходимости адаптации гражданского права к новым видам ценных бумаг. Проводиться комплексный анализ цифровых облигаций как объекта правового регулирования в России, выявляются пробелы в законодательстве и формулируются предложения по развитию правового режима цифровых долговых инструментов. Объектом исследования выступают цифровые облигации. В работе применяются сравнительно-правовой, формально-юридический и системный методы исследования. Автор предлагает меры по совершенствованию российского законодательства, направленные на признание смарт-контрактов и учета прав в распределенных реестрах.

Ключевые слова: цифровые облигации, цифровые финансовые активы, гражданское право, смарт-контракты, распределенные реестры.

DIGITAL BONDS AND THEIR LEGAL REGIME IN RUSSIAN CIVIL LAW

A.A. Grigoryan, S. I. Kurpyakova

The article examines the relevance of the topic of financial market digitalization and the need to adapt civil law to new types of securities. A comprehensive analysis of digital bonds as an object of legal regulation in Russia is conducted, legislative gaps are identified, and proposals for the development of the legal framework for digital debt instruments are formulated. The object of the study is digital bonds. The research applies comparative-legal, formal-legal and systemic methods. The author proposes measures to improve Russian legislation aimed at recognizing smart contracts and registering rights in distributed ledgers

Keywords: digital bonds, digital financial assets, civil law, smart contracts, distributed ledgers.

Цифровые облигации как объект гражданско-правового регулирования представляют собой инновационную форму долговых инструментов, выпускаемых, обращающихся и исполняемых с использованием технологии распределенных реестров (DLT) и смарт-контрактов. Такая цифровая трансформация традиционных финансовых обязательств обусловлена как развитием криптоэкономики, так и необходимостью повышения прозрачности и эффективности оборота ценных бумаг. В условиях нарастающей цифровизации

финансового рынка, цифровые облигации становятся перспективным инструментом не только для эмитентов и инвесторов, но и для модернизации финансово-правовой инфраструктуры.

Цифровые облигации могут быть определены как токенизированные долговые обязательства, в которых функции эмиссии, учета, обращения и исполнения обеспечиваются посредством распределенного реестра. Смарт-контракты, встраиваемые в эти цифровые инструменты, позволяют автоматизировать выплату купонного

дохода, погашение основного долга и иные обязательства эмитента. Такая автоматизация снижает операционные и правовые риски, сокращает издержки на посредников, упрощает доступ к рынкам капитала, в том числе для малых и средних эмитентов.

Международный опыт подтверждает устойчивый тренд к нормативному признанию и интеграции цифровых долговых инструментов в существующие правовые порядки. Так, в Германии Закон об электронных ценных бумагах от 10 июня 2021 года [1], признал юридическую силу электронных ценных бумаг, в том числе криптовалютных облигаций, приравняв их по правовым последствиям к бумажным аналогам. Швейцарское законодательство допускает выпуск DLT-акций и облигаций с упрощенной передачей прав, включая возможность их хранения в распределенном реестре без обязательного привлечения центрального депозитария. В Европейском союзе принят Регламент 2022/858 [2], допускающий пилотное использование DLT-инфраструктур в финансовой сфере с временными исключениями из положений Директивы ЕС «О рынках финансовых инструментов» [3] и Регламента Европейского парламента о совершенствовании процедуры расчетов по ценным бумагам в Европейском Союзе и регулированию центральных депозитариев [4]. Эти юрисдикции обеспечивают юридическое признание цифровых прав, создают специализированные инфраструктуры и предоставляют регуляторные послабления для апробации новых моделей обращения ценных бумаг.

В России, несмотря на принятие Федерального закона № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах» [5], правовой режим цифровых облигаций пока остается неполноценным. Закон допускает выпуск цифровых финансовых активов (ЦФА), представляющих собой цифровые права, включая денежные требования, права по эмиссионным ценным бумагам, а также

требования на передачу таких бумаг. Однако действующее регулирование носит фрагментарный характер: отсутствует понятие цифровой облигации, не определены ее правовая природа, параметры эмиссии, обращения и исполнения, отсутствует специальный режим признания смарт-контрактов как источника юридических последствий. В действующей редакции закона не предусмотрена возможность выпуска цифровых долговых инструментов с функционалом облигаций в их традиционном правовом понимании.

Отдельной проблемой является обязательный централизованный учет прав по ценным бумагам, установленный ст. 149 Гражданского кодекса Российской Федерации [6]. Такая конструкция противоречит децентрализованной природе DLT, где обращение прав осуществляется в распределенной цифровой среде без участия традиционного депозитарного учета. Законодательство Российской Федерации требует учета прав через депозитария, в то время как международная практика все чаще допускает регистрацию и хранение прав исключительно в DLT-реестрах, выполняющих те же функции без участия посредников.

Существенным препятствием является установленный в пункте 1 статьи 13 Закона о цифровых финансовых активах запрет на конвертацию акций, выпущенных в виде ЦФА, в обыкновенные акции и наоборот. Такая норма исключает возможность перехода цифровых компаний в публичный статус, блокирует доступ к классическим фондовым рынкам, а также препятствует трансформации бизнес-моделей эмитентов. В отличие от этого, в Германии и Швейцарии законодательство прямо разрешает такие конвертации, что существенно расширяет возможности эмитентов по структурированию выпуска и дальнейшего обращения долговых обязательств. Кроме того, российские ЦФА могут выпускаться

только через операторов информационных систем, обладающих специальным статусом, в то время как в ЕС и Швейцарии допускается самостоятельный выпуск токенизированных ценных бумаг эмитентом либо через кастодианов, действующих на основании лицензии.

Регуляторная модель обращения ЦФА в России также существенно отличается. Продажа возможна только через оператора обмена, который одновременно выступает регистратором и расчетным агентом. Такая модель не обеспечивает полноценной инфраструктуры вторичного рынка. В ЕС, напротив, разработаны многосторонние торговые системы (MTF DLT), функционирующие по принципам MiFID II и позволяющие организовать торги цифровыми облигациями с расчетами против платежа, хранением активов в DLT-реестре и использованием систем централизованного клиринга. Это повышает доверие участников рынка, обеспечивает правовую определенность и расширяет ликвидность.

Правовой режим смарт-контрактов в российской юриспруденции остается неопределенным. Несмотря на техническую возможность автоматического исполнения обязательств, отсутствуют нормы, признающие смарт-контракты самостоятельной юридической конструкцией. В то же время в зарубежной практике такие договоры рассматриваются как юридически значимые действия, приравненные к сделкам, совершенным в электронной форме. Их правовой статус закреплён в ряде актов ЕС и национальных законов (например, Швейцария, Люксембург).

Для развития правового режима цифровых облигаций в российском гражданском праве необходимо предпринять ряд нормативных шагов. Во-первых требуется законодательное закрепление понятия цифровой облигации в качестве особой разновидности ценных бумаг, выпускаемых исключительно в цифровой форме.

Во-вторых, необходимо установить юридическую силу записей в DLT-реестре как способа эмиссии и передачи прав, аналогично положениям закона Германии об электронных ценных бумагах. В-третьих, следует легализовать смарт-контракты как форму исполнения обязательств по цифровым облигациям, с установлением условий юридической значимости таких цифровых инструментов. В-четвертых, требуется разработка порядка конвертации цифровых облигаций в обычные и обратно, обеспечивающего гибкость корпоративных структур. В-пятых, следует разработать режим MTF-площадок или специализированных операторов торговли цифровыми облигациями с допуском к торгам, механизмами расчетов и хранением активов в распределенных реестрах. Наконец, необходимо создать регуляторную «песочницу» с участием Центрального банка, позволяющую апробировать правовые и технологические модели выпуска и обращения цифровых долговых инструментов [7].

В заключение следует подчеркнуть, что цифровые облигации являются не только технологическим новшеством, но и инструментом трансформации «финансового права». Их правовое признание требует эволюционного, но системного подхода, ориентированного на синхронизацию гражданско-правовых норм с цифровыми реалиями. Российское право должно адаптироваться к новым вызовам, обеспечивая правовую определенность, защиту прав участников и интеграцию отечественного финансового рынка в глобальную цифровую экономику. Перспективным направлением является реализация пилотных проектов по выпуску цифровых облигаций с участием ведущих банков и торговых площадок. Это позволит не только протестировать новые правовые конструкции, но и заложить основу для формирования единого цифрового рынка ценных бумаг в Российской Федерации.

Цитированная литература

1. Gesetz zur Einführung von elektronischen Wertpapieren, eWpG - URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/ewpg/BJNR142310021.html> (дата обращения: 10.04.2025).
2. Regulation (EU) 2022/858 of the European Parliament and of the Council of 30 May 2022 on a pilot regime for market infrastructures based on distributed ledger technology, and amending Regulations - URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32022R0858> (дата обращения: 13.04.2025).
3. Directive 2014/65/EU of the European Parliament and of the Council of 15 May 2014 on markets in financial instruments and amending Directive 2002/92/EC and Directive 2011/61/EU - URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2014/65/oj/eng> (дата обращения: 12.04.2025).
4. Regulation (EU) No 909/2014 of the European Parliament and of the Council of 23 July 2014 on improving securities settlement in the European Union and on central securities depositories and amending Directives 98/26/EC and 2014/65/EU and Regulation (EU) No 236/2012 Text with EEA relevance - URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2014/909/oj/eng> (дата обращения: 11.04.2025).
5. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 03.08.2020, N 31 (часть I), ст. 5018.
6. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации: федер. закон от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 10. Ст. 1412.
7. **Гирич, М. Г., Ермохин, И. С., Левашенко, А. Д.** Сравнительный анализ правового регулирования цифровых финансовых активов в России и других странах // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2022. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-pravovogo-regulirovaniya-tsifrovyyh-finansovyh-aktivov-v-rossii-i-drugih-stranah> (дата обращения: 20.04.2025).

СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ Д. ТРАМПА И ИХ ПЕРЕВОДОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Т. Ю. Джамалова, Е. С. Яровая

В статье приведены результаты исследования лингвостилистических особенностей речи 45 и 47 президента США Дональда Трампа, проведенного на материале его публичных выступлений. Исследование показало, что политик использует ряд особых экспрессивных выражений, так называемых окказионализмов, ставших на сегодняшний день неотъемлемой составляющей политического дискурса. В статье приведены лингвостилистические приемы повышения экспрессивности его политических речей, дана систематизация окказиональных выражений Д. Трампа и показаны различные способы их перевода.

Ключевые слова: окказионализм, лексическая единица, семантика, калькирование, эксплицированный перевод.

COMPARATIVE ANALYSIS OF D. TRUMP'S OCCASIONISMS AND THEIR TRANSLATIONS INTO THE RUSSIAN LANGUAGE

T. Y. Jamalova, E. S. Yarovaya

The article represents the results of a study on the linguistic and stylistic features of 45 and 47 US President Donald Trump's speech. The politician's speaking's analysis reveals that D. Trump uses a great number of special expressive expressions, the so-called occasionalisms, which have become an integral part of political discourse. The authors deal with some linguistic and stylistic techniques for increasing the expressivity of political speeches, the systematization of D. Trump's occasional expressions and shows various ways to translate them from English into Russian.

Keywords: occasional expression, lexical unit, semantics, calculus, explicate translation.

В условиях сегодняшней международной обстановки лингвисты и переводчики уделяют особое внимание изучению и переводу высказываний политических деятелей, которые часто используют разного рода устойчивые выражения, усложняющие восприятие и понимание их речи теми, кто не является носителем языка. Так, окказионализмы, под которыми понимают нестандартные, не имеющие словарных соответствий языковые новации, обладающие выраженной экспрессией [1, с.86], требуют от переводчика особых умений, позволяющих передать их значение.

Несмотря на широкую изученность окказионализмов, в данной сфере остается ряд нерешенных вопросов. В частности, до настоящего времени не было выработано единое определение окказиональной единицы. Разнообразием отличаются и подходы к описанию функций и отличительных характеристик окказиональной лексики. Необходимость нахождения способов перевода столь сложных лексических единиц при переводе общественно-политических выступлений известных политиков определяет актуальность данной темы.

Окказионализмы являются значи-

мой отличительной характеристикой речи Д. Трампа, которая, несомненно, является яркой и экспрессивной. Как отмечают исследователи образность речи политика придает использование «различных типов языковых средств» [2, с.61]. Так, «а синтаксическом уровне это синтаксический параллелизм, эмфатические конструкции, инверсия; на лексическом уровне лексические повторы, эпитеты, антитеза и метафора» [2, с.63].

Однако, при сравнительно-сопоставительном анализе его речей и их переводов на русский язык было выявлено, что лишь некоторые из них переданы в полном объеме. Большинство материалов переводится со значительными опущениями, что приводит к снижению яркости речи, а также недостаточно точному выражению идеи оратора. В связи с чем научная новизна исследования состоит в привлечении эмпирического материала (политических высказываний Д. Трампа) и уточнения способов перевода окказиональных выражений.

Цель исследования состоит в выявлении групп окказиональных выражений, встречающихся в речах Д. Трампа, и нахождении способов передачи смысла высказывания политика на русский язык.

Объектом исследования выступают тексты общественно-политических выступлений Д. Трампа и их переводы на русский язык.

Предмет исследования составляют способы перевода окказионализмов в общественно-политических речах Д. Трампа.

Методами исследования выступили метод сплошной выборки, метод анализа словарных дефиниций, сравнительно-сопоставительный метод. Материалом для практического анализа послужили оригиналы речей американского политика Дональда Трампа и их переводы на русский язык.

Были получены следующие результаты.

В политических выступлениях Д. Трампа можно встретить следующие виды риторических средств:

1. Категоричность (*The time for empty talk is over. Now arrives the hour of action. / Время пустых разговоров закончилось. Настало время действий*).

2. Контраст (*Their victories have not been your victories; their triumphs have not been your triumphs. / Их победы не были вашими победами; их триумф не был вашим триумфом*).

3. Метафора (*Washington flourished / Вашингтон находился в цвету...*).

4. Персонификация (*... that a nation exists to serve its citizens / ... страна служит своему народу*).

5. Эллипсис (*Washington flourished - but the people did not share in its wealth / Вашингтон процветал - но его богатство не было разделено с народом*). [3, с.31]

Но главной отличительной чертой высказываний политика являются окказионализмы, которые можно разделить на несколько групп.

1. Необычные словосочетания, образуемые из существующих в языке слов. Например, 'The left wing mobs have torn down statues of our founders...' [4]

2. Единицы, образованные за счет изменения формы уже существующих в языке лексических единиц. Например, 'China steals United States Navy research drone in international waters – rips it out of water and takes it to China in an unpresidential act (от сущ. president за счет добавления приставки с негативным значением un- и постфикса –ed; характеризует нечто противоречащее образу президентской власти) [5].

3. Окказионализмы, образованные в результате ошибок. Например, Nambia's health system (образован в результате ошибочного произношения наименования государства Namibia) is increasingly self-sufficient. [5]

4. Прозвища. Например, Sleepy Joe -

сонный Джо, Sneaky Dianne – Подлая Дайан, Lying Ted – Лживый Тед, Crazy Maxine – Сумасшедшая Максин, Crazy Bernie – Безумный Берни.

Окказиональные образования выполняют различные функции, вычленимые в зависимости от типа дискурса и конкретного контекста, в котором такие образования создаются и употребляются. Среди наиболее типичных функций окказионализмов можно выделить следующие:

1) номинативная функция: окказионализм используется для называния объекта или явления;

2) стилистическая функция: окказионализмы способны как быть стилиобразующим средством, так и выступать в функции разнообразных стилистических приемов, наиболее заметной из которых выступает игра слов;

3) функция языковой экономии: окказиональные образования способны выражать большой объем информации в краткой форме;

4) экспрессивная функция: будучи необычными вкраплениями в речь, окказионализмы обладают высокой степенью выразительности;

5) функция привлечения внимания (акцентная функция): окказиональные образования не позволяют реципиентам воспринимать текст автоматически, концентрируя внимание на определенных его участках. [6, с.257]. Акцентная функция выполняется окказионализмом за счет выделения обозначаемого понятия на фоне речи за счет необычности его обозначения. Окказиональное слово или словосочетание неизбежно привлекает внимание аудитории и, следовательно, участвует в расстановке семантических акцентов. [7, с.63].

В политических текстах на передний план выдвигается манипулятивная функция: окказионализмы выступают средством воздействия на аудиторию и формирования общественного мнения. В рамках

реализации политической стратегии манипулирования окказионализмы выполняют:

- оценочную функцию;
- функцию убеждения;
- функцию акцентирования внимания.

[1, с.91].

Основными переводческими приемами, применяемыми к окказионализмам, выступают следующие:

1. Комбинация транскрипции и транслитерации.

2. Калькирование, представляющее собой буквальный пословный или поморфемный перевод исходной единицы.

3. Подбор функционального аналога - существующей в языке единицы с соответствующей семантикой.

4. Экспликация или описательный перевод.

5. Компенсация, состоящая в воспроизведении утрачиваемых при переводе элементов смысла другими способами, которые не обязательно находятся в том же участке текста, что и переводимый элемент оригинала.

Распространенным способом перевода окказионализмов Д.Трампа выступает использование калькирование входящей в состав прозвища единицы общей лексики и транскрипции и транслитерации для имени собственного. Например, *Sleepy Joe* - сонный Джо, *Sneaky Dianne* – Подлая Дайан, *1 for 38 Kasich* – 1 к 38 Кейсик, *Lying Ted* – Лживый Тед, *Crazy Maxine* – Сумасшедшая Максин, *Crazy Bernie* – Безумный Берни. [8]

В некоторых случаях прямой перевод окказионального словосочетания предусматривает некоторые преобразования. Например:

- *And I call him **One Percent Joe** because you know he did very poorly and then (Barack) Obama took him off the trash heap and made him vice president.* [9].

- Я называю его **однопроцентным Джо**, поскольку до Обамы он не очень хо-

рошо выполнял свою работу. [10].

Преобразования при сохранении общей семантики входящих в состав окказионального прозвища единиц могут подразумевать также замену части речи. Например: *Sloppy Steve* – *Нытик Стив*, *Little Marco* – *Малыш Марко*. Или за счет использования разных эквивалентов передаваемой единицы (*Crooked Hillary* – *нечестная Клинтон* [8]) для того, чтобы облегчить восприятие информации русскоязычным реципиентам.

Часть окказиональных прозвищ может передаваться посредством модуляции, воспроизводящей подразумеваемую семантику, при этом не давая прямой перевод (*Low Energy Jeb* – *Вялый Джеб* или *Квашня Джеб*.) Модуляция может сопровождаться перестановкой входящих в состав окказионализма элементов (*Little Rocket Man* – *коротышка с ракетой*) или преобразованием частей речи (*Sloppy Steve* – *Нытик Стив*, *Little Marco* – *Малыш Марко* *One Percent Joe* – *однопроцентный Джо* [8]).

В некоторых случаях воспроизведение всей экспрессии, содержащейся в исходном окказионализме, невозможно при переводе. Например, окказионализм *SleepyCreepy Joe* [8] образован за счет соединения в одну единицу двух рифмующихся слов и содержит не подлежащую переводу иронию.

Примером экспликации служит окказионализм *underleveraged*:

- *The other thing, I'm extremely underleveraged.* [11].

- *I am very underleveraged.*

Обе фразы одинаково передаются при переводе:

- *У меня очень мало заемных средств.* [12].

Так описательный перевод позволяет передать на русский язык семантику безэквивалентной единицы.

В некоторых случаях при переводе окказиональных образований в речах Дональда Трампа встречаются ошибки. На-

пример, это касается употребляемого в новом значении словосочетания *big league*:

- *Lowering the overall tax burden on American business is big league, that's coming along very well.* [13]

- *I'm going to cut taxes big league, and you're going to raise taxes big league, end of story.* [13]

Приведенные предложения переводятся на русский язык следующим образом:

- *Мы собираемся снизить общую налоговую нагрузку на американский бизнес высшей лиги.* [14]

- *Я собираюсь снизить налоги в высшей лиге, а вы собираетесь повысить налоги в высшей лиге, и точка.* [14]

Переводчик ошибочно интерпретирует словосочетание *big league* как характеристику бизнеса, для которого буду снижено налогообложение. Однако фактически данная комбинация употребляется в окказиональном значении и имеет семантику «сильно», «в значительной степени» и характеризует уровень снижения налогов.

Проведенное исследование языкового материала показало, что окказионализмы выступают значимой частью индивидуального речевого стиля Д.Трампа. При этом они могут как создаваться осознанно в прагматических целях, так и представлять собой случайные оговорки.

Окказионализмы выполняют ряд функций, включая функцию номинации, языковой экономии, создания экспрессии и другие, а также выступают одним из средств реализации манипулятивной стратегии, выполняя оценочную, убеждающую и акцентирующую функции.

Стандартными средствами передачи окказиональной лексики являются такие переводческие трансформации, как транскрипция и транслитерация, калькирование, семантический неологизм, функциональный аналог, экспликация и компенсация. Однако набор используемых приемов пе-

ревода напрямую зависит от характеристик вода необходимо учитывать выполняемую
окказионализмов, свойственных речи кон- окказионализмом в оригинале функцию.
кретного лица, и при подборе приема пере-

Цитированная литература

1. **Борисенко, В. А., Мкртчян, Т. Ю.** Окказионализм как манипулятивная речевая единица в политическом дискурсе // Гуманитарные и социальные науки. 2020. №6. С. 85-96.
2. **Порческу, Г. В., Рублёва, О. С.** Лингвостилистические особенности политических выступлений (на примере публичных выступлений Дональда Трампа) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. №1. С. 60-63.
3. **Акинина, П. С.** Черты языкового портрета (на материале инаугурационных выступлений Барака Обамы и Дональда Трампа) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. №1. С.28-32.
4. Donald Trump Rally Speech Transcript Scranton, PA November 2. 2020. URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-rally-speech-transcript-scranton-pa-november-2> (дата обращения: 12.09.2024).
5. Donald Trump Said 'Nambia' When He Meant Namibia. 2020. URL: <https://time.com/4951122/namibia-nambia-trump-facts/> (дата обращения: 12.09.2024).
6. **Снежкова, И. А., Щербина, С. Ю.** Окказиональные сложные слова в новелле Т. Манна «Марио и волшебник» // Современное педагогическое образование. 2020. № 12. С. 256-258.
7. **Каминская, С. А., Саденова, А. Е.** Функции окказионализма в различных типах дискурса // Вестник КазНУ. 2020. № 3. С. 60-66.
8. CNN составил рейтинг оскорбительных прозвищ, придуманных Трампом. – URL: <https://dailystorm.ru/news/snn-sostavil-reyting-oskorbitelnyh-prozvishch-pridumannyyh-tramptom> (дата обращения: 01.05.2024).
9. Highlights of AP's interview with President Donald Trump. - URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.b616b538-644fce44-9be351ca-74722d776562/https/www.yahoo.com/lifestyle/highlights-aps-interview-president-donald-trump-041406399.html (дата обращения: 12.09.2024).
10. Трамп: я называю Байдена «однопроцентным Джо». - URL: <https://www.mk.ru/politics/2019/06/11/tramp-ya-nazyvayu-baydena-odnoprocentnym-dzho.html> (дата обращения: 01.05.2024).
11. Transcript of the First Debate. – -URL: <https://www.nytimes.com/2016/09/27/us/politics/transcript-debate.html> (дата обращения: 01.05.2024).
12. Теледебаты Трампа и Клинтон. Текст. – URL: <https://spetsialny.livejournal.com/1361691.html> (дата обращения: 01.05.2024).
13. 'It's big league': Trump promises a 'phenomenal' tax cut plan for businesses in coming week - as stocks notch record close in anticipation. – URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-4209526/Trump-promises-airline-executives-phenomenal-tax-cut.html> (дата обращения: 01.05.2024).
14. Трамп сообщил подробности налоговой реформы "Высшей лиги", которые появятся через несколько недель. – URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru. (дата обращения: 01.05.2024).

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕСА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Н. М. Доронченков, В. О. Кожина

В статье авторы анализируют современные тенденции цифровой трансформации бизнеса и исследуют ее комплексное влияние на систему стратегического управления организацией. Проводится детальный анализ ключевых технологических решений, организационных изменений и стратегических подходов, применяемых российскими компаниями в процессе цифровизации. Авторы систематизируют основные факторы успешной трансформации и выявляют критические барьеры, препятствующие эффективному внедрению цифровых технологий в управленческие процессы. Представлена авторская модель оценки влияния цифровой трансформации на организационную структуру и принятие управленческих решений.

Ключевые слова: цифровая трансформация, управление организацией, бизнес-процессы, цифровые технологии, организационная структура.

DIGITAL TRANSFORMATION OF BUSINESS AND ITS IMPACT ON STRATEGIC ORGANIZATIONAL MANAGEMENT

N. M. Doronchenkov, V. O. Kozhina

In the article, the authors analyze current trends in digital transformation of business and investigate its comprehensive impact on the strategic organizational management system. A detailed analysis of key technological solutions, organizational changes and strategic approaches used by Russian companies in the digitalization process is conducted. The authors systematize the main factors of successful transformation and identify critical barriers that prevent the effective implementation of digital technologies in management processes. An original model for assessing the impact of digital transformation on organizational structure and management decision-making is presented.

Keywords: digital transformation, organizational management, business processes, digital technologies, organizational structure.

Цифровая трансформация бизнеса представляет собой один из наиболее значимых процессов современной экономики, радикально изменяющий подходы к организации и управлению предприятиями. В условиях ускоряющейся глобализации и технологического прогресса компании вынуждены пересматривать традиционные модели ведения бизнеса, адаптируя их к требованиям цифровой эпохи. Актуальность данного исследования обусловлена

тем, что цифровая трансформация стала ключевым фактором конкурентоспособности организаций, определяющим их способность к выживанию и развитию в современных экономических условиях.

Согласно данным Министерства цифрового развития РФ, доля цифровой экономики в ВВП России должна достигнуть 5,1% к 2030 году, что подчеркивает стратегическую важность процессов цифровизации для национальной экономики. При

этом исследования показывают, что более 70% цифровых проектов в российских компаниях оказываются неуспешными, что свидетельствует о недостаточном понимании механизмов эффективного управления процессами цифровой трансформации [6].

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе влияния цифровой трансформации на различные аспекты стратегического управления организацией, включая организационную структуру, процессы принятия решений, корпоративную культуру и взаимодействие с заинтересованными сторонами. Целью данного исследования является выявление ключевых закономерностей воздействия цифровой трансформации на систему управления организацией и разработка практических рекомендаций по повышению эффективности данного процесса.

Цифровая трансформация представляет собой комплексный процесс внедрения цифровых технологий во все аспекты деятельности организации, сопровождаемый кардинальными изменениями в бизнес-модели, организационной структуре и корпоративной культуре. Важно разграничивать понятия «цифровизация» и «цифровая трансформация»: если первое подразумевает автоматизацию существующих процессов, то второе предполагает фундаментальное переосмысление способов создания и доставки ценности клиентам [7].

Анализ современной литературы позволяет выделить три основных уровня цифровой трансформации организации. Базовый уровень включает оцифровку документооборота и внедрение простейших информационных систем. Расширенный уровень характеризуется использованием данных для оптимизации бизнес-операций и внедрением аналитических инструментов. Продвинутый уровень предполагает создание интегрированных цифровых экосистем и разработку принципиально новых бизнес-моделей на основе цифровых

платформ [2].

Для получения определённого эффекта от использования цифровых технологий необходимо системное объединение таких составляющих как технологические, организационные и культурные изменения. Меняется базис процесса управления — значит необходимо выстраивать и элементы в ракурсе современности.

Одним из ключевых изменений является появление новых ролей и должностей в организационной структуре. В 100% страховых компаний и предприятий тяжёлой промышленности введена позиция ответственного за цифровую трансформацию, что свидетельствует о признании стратегической важности данного направления. Аналогичные тенденции наблюдаются в 90% организаций химической отрасли и 80% банковских учреждений [6].

Цифровая трансформация способствует формированию матричных и проектных структур управления, характеризующихся высокой степенью гибкости и способностью к быстрой адаптации к изменениям внешней среды. Внедрение цифровых платформ обеспечивает горизонтальную интеграцию различных подразделений организации, устраняя традиционные барьеры между функциональными областями.

Особое значение приобретает развитие сетевых форм организации, основанных на принципах экосистемного взаимодействия. Цифровые технологии позволяют компаниям формировать динамичные партнерские альянсы с поставщиками, клиентами и другими заинтересованными сторонами, создавая интегрированные цепочки создания ценности [2].

Внедрение цифровых технологий радикально изменяет процессы принятия управленческих решений в организациях. Использование систем бизнес-аналитики и больших данных позволяет руководителям принимать решения на основе объективной информации в режиме реального вре-

мени, что существенно повышает качество и скорость управленческих процессов [5].

Искусственный интеллект и машинное обучение становятся неотъемлемыми инструментами поддержки принятия решений. По данным исследований, 45% российских компаний малого и среднего бизнеса уже применяют технологии искусственного интеллекта в своей деятельности, что свидетельствует о широком распространении данных технологий [8].

Цифровизация способствует децентрализации процессов принятия решений, передавая часть полномочий на операционный уровень. Сотрудники получают доступ к аналитическим инструментам и могут самостоятельно принимать решения в рамках своих компетенций, что повышает скорость реагирования на изменения и улучшает качество обслуживания клиентов.

Важным аспектом является развитие предиктивной аналитики, позволяющей организациям прогнозировать будущие тенденции и заблаговременно адаптировать свои стратегии. Это особенно актуально в условиях высокой неопределенности внешней среды и необходимости быстрого реагирования на рыночные изменения.

Цифровая трансформация кардинально изменяет подходы к организации бизнес-процессов, способствуя их автоматизации, оптимизации и интеграции. Внедрение роботизированной автоматизации процессов (RPA) позволяет компаниям передать рутинные операции искусственному интеллекту, освобождая человеческие ресурсы для решения более сложных и творческих задач [8].

Особое значение приобретает процессное управление, основанное на цифровых технологиях. Современные системы управления бизнес-процессами обеспечивают непрерывный мониторинг операционной деятельности, автоматическое выявление узких мест и оптимизацию рабочих

потоков. Это приводит к значительному повышению операционной эффективности и снижению издержек.

Цифровизация способствует развитию омниканальных подходов к взаимодействию с клиентами, интегрируя различные точки контакта в единую экосистему.

В рамках современности каждый клиент будет в аспекте компании находится в статусе индивидуальности, так как новые технологии справляются с обработкой большого объема информации.

Также использование цифровых технологий позволяет управлять производством без каких-либо простоев, сбоев в технологическом процессе, при этом улучшая результат. Также в процессе изменений в рамках компаний попадает и корпоративная культура, которая является необходимым элементом современной компании. Такой процесс управления как кадровый менеджмент меняет свою основу, новые технологии все больше используются для отбора, подбора персонала без проведения длительных собеседований. Меняется и формат выполнения должностных обязанностей, что проявляется в возможности работать дистанционно. Но, кроме перечисленных в общих направлениях оптимизации, немаловажным остается то, что пересматривается сама стратегия деятельности компании. Ключевым элементом стратегии является определение приоритетных направлений цифровизации. Компании должны сосредоточиться на тех областях, где цифровые технологии могут принести наибольшую добавленную стоимость и конкурентные преимущества. Это требует тщательного анализа существующих бизнес-процессов и выявления возможностей для их оптимизации.

Важным аспектом является обеспечение синхронизации цифровой стратегии с общей корпоративной стратегией организации. Цифровая трансформация не должна рассматриваться как изолированный

ИТ-проект, а должна быть интегрирована в общую систему стратегического планирования компании.

Управление инвестициями в цифровую трансформацию требует особого внимания к оценке эффективности проектов и управлению рисками. По данным исследований, 21,5% российских предпринимателей планируют вложить более 1 млн рублей в цифровизацию в 2024 году, что подчеркивает масштаб инвестиций в данную область [3].

Несмотря на очевидные преимущества, процесс цифровой трансформации сопряжен с множественными барьерами и рисками, которые организации должны учитывать при планировании и реализации цифровых инициатив. Одним из основных препятствий является сопротивление персонала изменениям, связанное с опасениями потери рабочих мест или необходимостью освоения новых навыков.

Технологические риски включают проблемы кибербезопасности, совместимости различных систем и надежности цифровых решений. В условиях санкционных ограничений особую актуальность приобретают вопросы импортозамещения программного обеспечения и обеспечения технологического суверенитета.

Финансовые риски связаны с высокими первоначальными инвестициями в цифровые технологии и неопределенностью сроков окупаемости проектов. Многие компании сталкиваются с проблемой недооценки реальных затрат на цифровую трансформацию и переоценки ожидаемых выгод.

Организационные барьеры включают недостаток квалифицированных кадров, неготовность существующей организационной структуры к изменениям и отсутствие четкого видения целей цифровой трансформации со стороны руководства [7].

Оценка эффективности цифровой

трансформации представляет собой сложную задачу, требующую разработки комплексной системы показателей и метрик. Традиционные финансовые показатели не всегда способны полноценно отразить эффекты от внедрения цифровых технологий, особенно в краткосрочной перспективе.

Важными индикаторами являются показатели операционной эффективности, включающие сокращение времени выполнения процессов, снижение количества ошибок, повышение качества продукции и услуг. Метрики клиентского опыта позволяют оценить влияние цифровизации на удовлетворенность клиентов и их лояльность [7].

Показатели цифровой зрелости организации включают уровень автоматизации бизнес-процессов, степень интеграции информационных систем, долю цифровых каналов в общем объеме продаж и уровень цифровых компетенций персонала [6].

Финансовые метрики должны учитывать, как прямые эффекты от цифровизации (сокращение затрат, увеличение выручки), так и косвенные выгоды (повышение гибкости бизнеса, улучшение процессов принятия решений, создание новых возможностей для развития).

Итогом данного исследования можно сделать общий вывод, что внедрение в деятельность компании цифровые технологии, вызывает необходимость менять и пересматривать весь ракурс ее функционирования и стратегичности существования. Такая ситуация приводит к формированию новых компетенций у работников компании различного уровня. Таким образом, новые технологии и изменения — это новые работники, с новыми умениями и знаниями. Все эти усилия реализуются для достижения целей компании, улучшения ее положения в рамках конкурентного мира.

Компании должны учитывать существующие барьеры и риски, разрабатывая соответствующие механизмы их минимизации.

зации.

Результаты исследования могут быть использованы руководителями организаций для разработки стратегий цифровой трансформации, консультантами для со-

вершенствования методологий управления изменениями, а также исследователями для дальнейшего изучения влияния цифровых технологий на управленческие процессы.

Цитированная литература

1. **Абрамов, В. И.** Анализ стратегий цифровой трансформации регионов России в контексте достижения национальных целей / В. И. Абрамов, В. Д. Андреев // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2023. – № 4.
2. **Каблашова, И. В.** Инновационное развитие системы управления предприятием в условиях цифровой трансформации / И. В. Каблашова, Ю. А. Саликов, И. В. Логунова // Организатор производства. – 2019. – Т. 27. – № 2.
3. **Клименков, А.** Трансформация бизнеса в 2024 году: что происходит на рынке корпоративных ИТ-решений? / А. Клименков // Forbes Club. – 2024. – 5 июня. – URL: <https://club.forbes.ru/anton-klimenkov/transformaciya-biznesa-v-2024-godu-chto-proishodit-na-rynke-korporativnyh-it-reshenij> (дата обращения: 25.07.2025). – Текст: электронный.
4. **Кожина, В. О.** Управление инновационным развитием предприятий в условиях цифровизации / В. О. Кожина, И. В. Толмачева // Современные методы и технологии реализации цифровых инноваций в бизнесе : Материалы II Межвузовской научно-практической конференции, Москва, 19 декабря 2024 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2025. – С. 178-182. – EDN NATHBC.
5. **Рязанцева, М. В.** Цифровая трансформация государственного управления / М. В. Рязанцева // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14. – № 11. – С. 6951-6962.
6. Цифровая трансформация в России 2023: исследование // NAUMEN. – 2023. – URL: <https://research.naumen.ru/archive/tsifrovaya-transformatsiya-v-rossii-2023/> (дата обращения: 25.07.2025). – Текст: электронный.
7. Цифровая трансформация. Эффекты и риски в новых условиях: аналитический доклад / НИУ ВШЭ. – 2023. – URL: <https://ai.gov.ru/knowledgebase/investitsionnaya-aktivnost/2023> (дата обращения: 25.07.2025). – Текст: электронный.
8. Цифровая трансформация промышленности: аналитический доклад / Институт экономики УрО РАН. – 2023. – URL: <https://uiec.ru/wp-content/uploads/2024/03/DTI-2023.pdf> (дата обращения: 25.07.2025). – Текст: электронный.
9. Цифровые технологии и управление бизнесом / В. О. Кожина, И. В. Толмачева, А. А. Толмачев [и др.]. – Москва : АНОВО "МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ", 2025. – 161 с.

BIG DATA И АНАЛИТИКА: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДАННЫХ ДЛЯ ПРИНЯТИЯ ЭФФЕКТИВНЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Э. А. Ильина, Т. Б. Загоруля

Данная статья предлагает всесторонний анализ интеграции методов Big Data и аналитики в стратегию организаций. Авторы рассматривают основные характеристики и принципы работы с большими данными, влияние аналитики на принятие более обоснованных и выгодных управленческих решений. Авторами статьи были разработаны рекомендации для компаний, стремящихся внедрить Big Data в свою практику.

Ключевые слова: Big Data, анализ, данные, внедрение.

BIG DATA AND ANALYTICS: USING DATA TO MAKE EFFECTIVE MANAGEMENT DECISIONS

E. A. Ilyina, T. B. Zagorulya

This article offers a comprehensive analysis of the integration of Big Data and analytics methods into the strategy of organizations. The authors examines the main characteristics and principles of working with big data, the impact of analytics on making more informed and profitable management decisions.

The authors of the article has developed recommendations for companies seeking to introduce Big Data into their practice.

Keywords: Big Data, analysis, data, implementation.

Актуальность данной работы заключается в том, что аналитика данных и технологии такого типа активно внедряются в бизнес-процессы современных компаний. Несмотря на большое количество доступных инструментов и методов внедрения, многие организации сталкиваются с трудностями в интеграции Big Data в свою бизнес-стратегию. Это связано как с недостатком знаний о возможностях аналитики, так и с отсутствием четких рекомендаций по ее применению. Научной новизной данного исследования является составление автором рекомендаций для компаний, стремящихся внедрить Big Data в свою практику. Цель исследования: изучить влияние Big Data и аналитики на управленческие решения. Методы исследования: анализ и синтез, статистический обзор, обобщение.

В ходе исследования и анализа научной литературы [1, 2] было установлено, что Big Data (большие данные) представляют собой массивы информации, которые могут быть структурированными или неструктурированными и характеризуются значительным объёмом. Одной из ключевых областей применения Big Data является маркетинг. Анализ данных позволяет оптимизировать рекламные кампании и более точно определять целевую аудиторию. Маркетологи используют различные типы данных, включая социально-демографические, поведенческие и предпочтения потребителей, что позволяет им разрабатывать более эффективные стратегии [3].

Методы анализа данных в Big Data разнообразны и каждый имеет свои специфические особенности и области приме-

ния. Методы и инструменты для аналитики данных: машинное обучение, краудсорсинг, нейросети, предиктивный анализ, статистический анализ, визуализация данных.

Машинное обучение позволяет алгоритмическим моделям обучаться на основе собранных данных [4].

Краудсорсинг представляет собой метод, основанный на привлечении большого количества людей для анализа информации и решения сложных задач. Эффективность данного метода обусловлена тем, что он позволяет использовать разнообразные точки зрения и подходы, что способствует поиску нестандартных решений и обеспечивает высокую точность выводов [5].

Нейросети используются для обработки больших данных, становятся особенно актуальными при работе с неструктурированными данными и обеспечивают высокий уровень точности в задачах классификации и распознавания [6].

Предиктивный анализ также занимает важное место в методах обработки Big Data. Он основывается на использовании исторических данных для прогнозирования будущих событий и трендов [7].

Статистический анализ остается традиционным, но все еще необходимым инструментом, позволяющим выявлять зависимости и закономерности. Этот подход является особенно ценным в научных исследованиях и социологии, где нужны точные и обоснованные выводы [8].

Визуализация данных в виде графиков – это действенный способ работы с большими массивами информации. Он существенно облегчает анализ и понимание полученных результатов. В современных организациях важно проводить сборку данных из разнообразных источников, чтобы создавать более полные и точные базы данных. Это способствует улучшению качества аналитических исследований.

В управлении проектами и бизнес-про-

цессами всё большую популярность приобретают имитационные модели, которые используются для тестирования различных сценариев и решений, а также играют важную роль в анализе данных. Модели помогают руководителям и аналитикам понять, как могут измениться результаты при различных стратегиях или внешних факторах, позволяя принимать более обоснованные и взвешенные решения.

Исследования демонстрируют, что применение аналитики больших данных не только позволяет обнаруживать скрытые тенденции, но и предоставляет возможность более точного прогнозирования результатов управленческих решений.

Облачные технологии и децентрализованные архитектуры данных способствуют оптимизации затрат и повышению оперативности процессов. Они предоставляют организациям возможность гибкого масштабирования ресурсов и адаптации к динамичным изменениям на рынке [9].

Кроме того, аналитика больших данных позволяет формировать стратегические прогнозы, что дает компаниям возможность опережать конкурентов.

Изменения в управленческом процессе также затрагивают организационную структуру. Появление таких ролей, как Data Scientist и Business Analyst, стало возможным благодаря растущему значению данных в бизнесе. Таким образом, компании не только изменяют свои производственные процессы, но и трансформируют собственную культуру, осознавая важность данных и аналитики.

В контексте управленческих решений становится очевидным, что компании, делающие акцент на использовании больших данных и аналитики, способны выстраивать более эффективные и прозорливые бизнес-стратегии.

Использование технологий анализа больших данных помогает компаниям улучшить взаимодействие с клиентами,

оптимизировать внутренние процессы. Bookmate – российский сервис для чтения электронных книг по подписке на мобильных устройствах, аудитория которого превышает три миллиона пользователей по всему миру. Новым пользователям были предложены персонализированные рекомендации посредством системы рекомендаций, которая концентрирует внешние данные (информация из социальных сетей и DMP: данные о кликах, поисковых запросах в интернете, модели поведения пользователей). В результате количество просмотров рекомендованных книг новыми пользователями значительно увеличилось, что привело к существенному росту числа платных пользователей [10].

Кинопоиск – это российская онлайн-платформа, предоставляющая обширную информацию о кинематографе. Хотя сервис не может гарантировать абсолютную точность персональных рекомендаций, он использует алгоритмы анализа просмотров и оценок пользователей для подбора фильмов, которые могут заинтересовать конкретного пользователя. Сервис предлагает пользователям фильмы, которые были высоко оценены людьми со схожими интересами, но которые пользователь ещё не смотрел [11].

Компания Ozon, занимающаяся розничной торговлей, использует технологии анализа больших данных для создания персонализированных рекламных предложений и рекомендаций по товарам. Для этого на сайте и в мобильном приложении собирается информация о действиях пользователей, таких как просмотр страниц, прокрутка контента и клики. На основе этих данных строится прогноз о том, какие товары могут заинтересовать пользователя и как он будет реагировать на рекламу. Затем в таргетированной рекламе демонстрируются товары, которые могут представлять интерес для пользователя, исходя из его предполагаемых предпочтений [12].

ПАО «Сургутнефтегаз» – одна из крупнейших компаний в сфере добычи и переработки нефти и газа в России. В 2012 году компания сделала важный шаг вперёд, внедрив платформу SAP HANA, которая работает в оперативной памяти. Это позволило компании перейти на новый уровень работы в режиме реального времени. Использование платформы SAP HANA значительно улучшило рабочие процессы в компании. Теперь разработчики могут автоматизировать учёт продукции и расчёт динамических цен в режиме реального времени. Это позволяет сотрудникам получать актуальную информацию мгновенно. Задачи, которые раньше занимали несколько часов, теперь выполняются за считанные секунды.

Применение специализированных методов работы с памятью позволяет центральному накопителю данных сервера стать основным хранилищем информации. Это способствует ускорению выполнения операций по сравнению с использованием отдельных накопителей. Кроме того, возможность линейного масштабирования позволяет параллельно обрабатывать запросы пользователей в оперативной памяти всех серверов. Внедрение данной платформы приводит к значительному повышению эффективности бизнес-процессов компании.

Эти примеры демонстрируют, как различные организации, от традиционных компаний до стремительно развивающихся стартапов, успешно внедряют технологии больших данных в свою стратегию. Это позволяет им принимать более взвешенные управленческие решения. Применение точных данных и аналитики становится важным условием для достижения конкурентных преимуществ на современном рынке.

Следует отметить важность этического подхода к использованию данных. Прозрачность и соблюдение норм конфиден-

циальности являются залогом доверия со стороны клиентов. В условиях растущих объёмов данных и увеличения рисков, связанных с их обработкой, обеспечение безопасности данных становится ключевой задачей. Необходимо внедрять надёжные системы защиты и соблюдать нормы законодательства о защите данных.

Анализ тенденций представляет собой непрерывный процесс, позволяющий компаниям не только совершенствовать свои продукты, но и выявлять новые перспективы для расширения рынка сбыта. Необходимо использовать данные не только для оценки текущей ситуации, но и для формирования долгосрочной стратегии, которая будет способствовать постоянному развитию и повышению качества предоставляемых услуг и товаров. Грамотное применение методов анализа трендов позволяет организациям не только отслеживать тенденции, но и предугадывать их, опережая конкурентов.

Предиктивная аналитика представляет собой важный инструмент, позволяющий предприятиям прогнозировать будущие события и оптимизировать управленческие процессы. В основе этого метода лежат регрессионные модели, нейронные сети и анализ временных рядов. Применение предиктивной аналитики открывает широкие возможности для управления рисками. На основе прогнозов компании могут заранее оценить потенциальные угрозы и неопределённости, что позволяет разрабатывать стратегии обеспечения стабильности и устойчивости.

Организация работы с данными в условиях большого объема информации требует применения специализированных технологий. Выполнение этих требований возможно с использованием решений, таких как Hadoop, NoSQL базы данных и экосистему Apache, которая включает инструменты как Spark, Airflow и Kafka [13].

К выбору технологий, разработке гра-

мотной стратегии и обеспечения устойчивости систем необходимо применять целостный подход, ориентированный на использование Big Data. Время и ресурсы, потраченные на реализацию этих подходов, окупятся в виде повышения конкурентоспособности и улучшения качества управленческих решений на основе анализа данных.

Приведём список рекомендаций для компаний, стремящихся внедрить технологии Big Data:

1. Необходимо разработать чёткие стратегии, направленные на использование данных для выявления тенденций, улучшения качества обслуживания клиентов и повышения качества продукции.

2. Внедрение надёжных систем безопасности, соблюдение этических норм по работе с личными данными клиентов, выполнение норм законодательства о защите данных.

3. Внедрение методов машинного обучения для предсказания различных сценариев и выявления рисков до их возникновения.

4. Обучение сотрудников, так как успех компании зависит не только от технологий, но и от людей, которые с ними работают.

5. Для успешной адаптации оборудования и программного обеспечения, которые могут быть недостаточно функциональными для работы с большими данными, необходимо чёткое понимание того, какие именно данные нужно собрать и как их обрабатывать.

6. Применение Big Data в современных компаниях не ограничивается техническими решениями, т. к. востребует изменения подхода к принятию решений на всех организационных уровнях.

Делаем вывод о том, что концепция Big Data и аналитика данных играют ключевую роль в современном управлении и принятии решений. В условиях стремительного развития технологий и увеличе-

ния объемов данных, организации, кото- ресурсы, получают значительное конку-
рые умеют эффективно использовать эти рентное преимущество.

Цитированная литература

1. **Тесленко, И. Б.** Большие данные: учебное пособие. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2021. – 123 с.
2. **Абрамова, А. А.** Анализ использования больших данных для принятия решений в промышленной сфере // Экономика и качество систем связи. – № 3, 2023. – С. 13–21.
3. Что такое Big Data, как и для чего компании собирают - URL: <https://www.unisender.com/ru/glossary/chto-takoe-bigdata/> (дата обращения: 24.10.2024).
4. Big Data – методы и техники анализа больших данных - URL: <https://proglib.io/p/big-data-metody-i-tehniki-analiza-bolshih-dannyh-2021-08-31> (дата обращения: 24.10.2024).
5. 9 методов и технологий анализа big data Блог VK Cloud - URL: <https://cloud.vk.com/blog/tekhnologii-big-data-kak-analiziruyut-bolshie-dannye> (дата обращения: 24.10.2024).
6. Data Science и Big Data: сходства и различия // URL: <https://proglib.io/p/data-science-i-big-data-shodstva-i-razlichiya-2020-10-20> (дата обращения: 24.10.2024).
7. Анализ больших данных: что это, суть и цели – методы - URL: <https://practicum.yandex.ru/blog/chto-takoe-analiz-bolshih-dannyh/> (дата обращения: 24.10.2024).
8. Анализ больших данных: методы, инструменты и использование - URL: <https://www.kp.ru/guide/analiz-bol-shikh-dannykh.html> (дата обращения: 24.10.2024).
9. Применение технологий big data в деятельности - URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=1337> (дата обращения: 24.10.2024).
10. 12 кейсов по биг дате: подтвержденные примеры из индустрии - URL: <https://habr.com/ru/companies/newprolab/articles/314926/> (дата обращения: 24.10.2024).
11. Big Data в киноиндустрии – 5 интересных кейсов - URL: https://vk.com/wall-135770581_246 (дата обращения: 24.10.2024).
12. Как используют big data в маркетинге, ритейле - URL: <https://cloud.vk.com/blog/zachem-vam-bolshie-dannye-primery-ispolzovaniya-big-data> (дата обращения: 24.10.2024).
Как работать с Big Data быстрее и эффективнее - URL: <https://habr.com/ru/companies/vk/articles/564680/> (дата обращения: 24.10.2024).

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ – ДВЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ УСПЕШНОГО ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Д. А. Каменский, Ж. В. Ильина

В данной статье представлены обобщенные понятия «искусственный интеллект» и «преподаватель высшей школы», приведена аналитика готовности отечественного сектора высшего образования к активному внедрению искусственного интеллекта и аналитика мировых тенденций в вопросе использования инструментов искусственного интеллекта для решения задач, возникающих в процессе преподавания иностранного языка.

Ключевые слова: обучение иностранному языку, искусственный интеллект, перспективы искусственного интеллекта, инструменты искусственного интеллекта, преподаватель высшей школы, цифровизация.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND UNIVERSITY LECTURER ARE TWO COMPONENTS OF A SUCCESSFUL FOREIGN LANGUAGE TEACHING PROCESS IN THE AGE OF DIGITALIZATION

D. A. Kamenskii, Zh. V. Iljina

This article presents the generalized concepts of «artificial intelligence» and «university lecturer», provides an analysis of the readiness of the domestic higher education sector for the active implementation of artificial intelligence and an analysis of global trends in the use of artificial intelligence tools to solve problems arising in the process of foreign language training.

Keywords: foreign language training, artificial intelligence, prospects of artificial intelligence, artificial intelligence tools, higher education teacher, digitalization.

Прошло уже более 5 лет с того момента как Всемирная организация здравоохранения объявила о пандемии COVID-19, и скоро исполнится 2 года с момента ее официального завершения. В это непростое для всего человечества время были совершены глобальные изменения и внедрены инновации, полностью трансформировавшие современное общество, в том числе сферу образования. Так, школы и ВУЗы по всему миру перешли на дистанционный формат обучения. В России этот оперативный и успешный переход случился весной 2020 года, в то время как возможности удаленного преподавания уже обсуждались

на протяжении многих лет [5, с.74]. Кроме того, 30 ноября 2022 года компания OpenAI объявила о запуске ChatGPT, который стал самым популярным чат-ботом, раскрыв значительные возможности, а также положительные и отрицательные стороны искусственного интеллекта [3, с.7]. С тех пор дистанционное обучение прошло новый этап развития и внедрения в образовательную систему, а искусственный интеллект стал незаменимым помощником как в повседневной, так и в профессиональной жизни студентов и преподавателей.

Исследуемая тема актуальна потому, что в настоящее время искусственный ин-

теллект (ИИ) активно применяется в мире для обучения иностранному языку (ИЯ). В связи с этим преподавателям высшей школы будет полезно овладеть данной технологией для улучшения качества, эффективности и доступности образовательного процесса.

Целью данной статьи является обоснование применения ИИ преподавателем высшей школы в процессе обучения ИЯ, учитывая актуальные тенденции в цифровом пространстве.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

1. Охарактеризовать понятия «преподаватель высшей школы» и «искусственный интеллект».
2. Оценить возможности применения ИИ в сфере высшего образования в Российской Федерации.
3. Провести анализ зарубежных статистических данных по использованию ИИ в процессе обучения ИЯ.

Начнем с того, что преподаватель играет одну из ключевых ролей в процессе обучения в ВУЗе, поскольку в широком смысле выступает не только в качестве транслятора информации, но и специалиста, осуществляющего психолого-педагогическую работу со студентами для успешного усвоения ими дисциплины, получения новых систематически важных для будущей профессии знаний, мотивации к дальнейшему обучению и началу научной деятельности и нередко составляющего учебные материалы для семинаров, лекций и иных видов учебной работы. Как отмечают Л.С. Чикилева и Т.А. Танцура, современный преподаватель должен обладать навыком формирования у студентов понимания и потребности в самостоятельном поиске, анализе и усвоении информации, развития умения стратегического применения их к определенным ситуациям. Педагогическая компетентность является основной характеристикой педагогической деятельности,

обуславливая владения знаниями педагогики, психологии и непрерывное самосовершенствование в области применения и внедрения в образовательный процесс современных методов и технологий обучения [4, с.70]. Соответственно, преподавателя высшей школы можно охарактеризовать как многопрофильного и высококвалифицированного специалиста, стремящегося к постоянному самообучению и отвечающего не только за содержание преподаваемой дисциплины, но и за формирование у студентов навыков самостоятельного анализа и понимания учебного материала.

Что касается понятия «ИИ», несмотря на существование с середины прошлого века и наличие большого количества научных работ по данной теме, оно до сих пор не получило универсального определения. Так, Мигель А. Кардона, Роберто Х. Родригес, Кристина Ишмаэль в своем отчете «Искусственный интеллект и будущее преподавания и обучения» понимают его как «автоматизацию на основе ассоциаций», то есть, когда компьютеры автоматизируют свои рассуждения на основе выявленных ассоциаций в полученных данных [7, с.1]. В то же время М. А. Галагузова, Ю. Н. Галагузова, Г. Н. Штинова, проведя анализ отечественных и зарубежных источников, пришли к выводу, что ИИ представляет собой «имитацию естественного разума, сущностные механизмы работы которого для нас все еще остаются до конца неизвестными, но одним из бесспорных его проявлений являются приспособляемость к изменяющимся условиям среды и смена поведения в зависимости от тех или иных обстоятельств» [1, с.51]. Также мы задали общий вопрос одному из самых популярных чат-ботов, ChatGPT, «Что такое искусственный интеллект?» и получили следующий сгенерированный ответ: «Искусственный интеллект – это область компьютерных наук, занимающаяся разработкой систем и программ, которые

могут выполнять задачи, требующие человеческого интеллекта». Таким образом, ИИ представляет собой сложную компьютерную аналитическую и самообучающуюся систему, имитирующую человеческое мышление.

Перейдем к рассмотрению возможности применения ИИ в сфере высшего образования в Российской Федерации. Согласно аналитическому докладу «Индекс готовности приоритетных отраслей экономики Российской Федерации к внедрению искусственного интеллекта», подготовленному Национальным центром развития искусственного интеллекта при Правительстве Российской Федерации (НЦРИИ) в 2024 году, сфера «Высшее образование» входит в топ-3 сфер деятельности по направлению «Производство ИИ-продуктов», занимая третье место и уступая сферам «Медиа и СМИ» и «Финансовые услуги». Оценка достаточного наличия на рынке ИИ-продуктов для решения собственных задач организаций в сфере «Высшее образование» составляет 49%, а достаточное наличие на рынке ИИ-продуктов отечественного производства для соответствующих целей составляет 41%.

Кроме того, сфера «Высшее образова-

ние» показала наиболее значительный рост использования ИИ за последний год – более чем в два раза относительно 2023 года выросла доля организаций, использующих ИИ, а использование ИИ-решений соответствующими организациями составило лидирующие 72% от всех организаций в 2024 году (в режиме промышленной эксплуатации и/или в рамках пилотных проектов) [2, с.7]. Индекс готовности к внедрению ИИ показал, что 72% организаций высшего образования используют ИИ, и ещё 10% планируют его внедрение в ближайшие 3 года. Ключевые барьеры развития и использования ИИ расположились в следующем порядке: недостаток квалифицированных специалистов (37%), финансовые ограничения (34%), отсутствие должного уровня осведомленности о возможностях использования ИИ (24%), отсутствие стратегии развития ИИ (24%), отсутствие необходимой цифровой структуры (22%) [2, с.34].

Процентное соотношение ключевых барьеров показано на рисунке 1. Представленная НЦРИИ аналитика отражает положительное развитие и перспективы внедрения ИИ в сферу высшего образования в Российской Федерации в ближайшие годы.

Рис. 1. Ключевые барьеры развития и использования ИИ

Источник: составлено автором на основе источника [2]

За рубежом вопросам обучения ИЯ с использованием ИИ уделяют не меньшее внимание. Согласно исследованиям Эдметта А., Ичапории Н., Кромптона Х. и Крайтона Р., проведённым в 2023 году при поддержке Британского Совета для отражения актуального состояния ИИ в области преподавания английского языка по всему миру, были представлены результаты глобального опроса учителей и преподавателей из 118 стран. На основе полученных данных, топ-3 самых популярных инструментов на базе ИИ, которые использовали респонденты, включают приложения для изучения языка (48%), генерации языка (37%) и чат-боты (31%). В свою очередь, автоматизированная оценка (22%), программное обеспечение (ПО) для распознавания речи (21%) и инструменты преобразования текста в речь (19%) имели меньшее распространение, а инструменты анализа данных и обучения (12%) и инструменты виртуальной и дополненной реальности (7%) были наименее используемыми. Также значительный процент (24%) составили респонденты, которые

никогда не использовали ни один из перечисленных типов. Значения представлены на рисунке 2. Что касается конкретных задач, для которых использовали инструменты ИИ, наиболее часто выбираемыми вариантами ответов были такие варианты как создание материалов (57%) и помощь обучающимся в практическом использовании английского языка (АЯ) (53%). Далее следовали создание планов уроков (43%) и исправление произношения, а также грамматических ошибок обучающихся (33%). Оценивание обучающихся составили 23%, а административные задачи лишь 19%. Тем не менее 18% респондентов заявили, что они не использовали ИИ ни для одной из этих целей. Данные отражены в гистограмме на рисунке 3 [6, с.28]. Полученная информация позволяет сделать выводы о том, что ИИ уже активно используется для решения задач обучения ИЯ за рубежом. Вместе с тем еще остается доля преподавателей, которым только предстоит работа с подобными технологиями, что говорит об актуальности изучения и распространения ИИ в сфере образования.

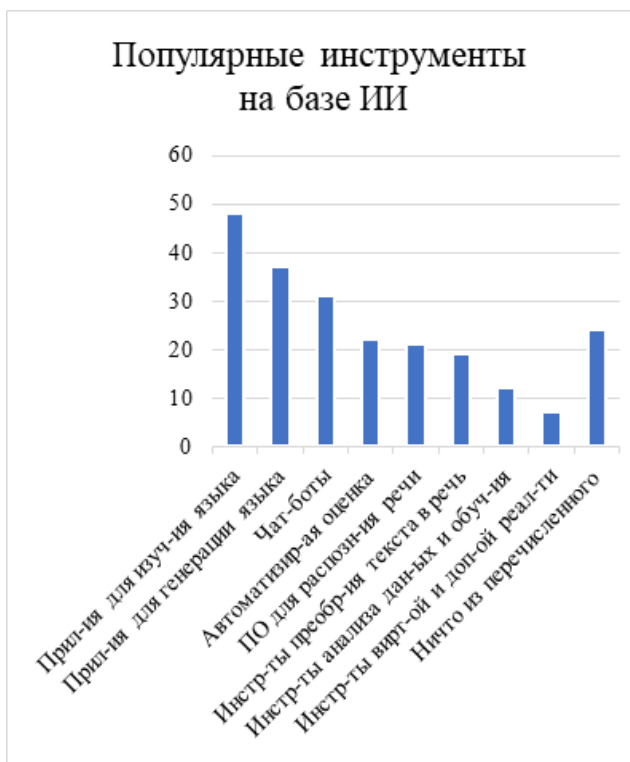

Рис.2. Базовые инструменты ИИ при обучении ИЯ

Источник: составлено автором на основе источника [6]

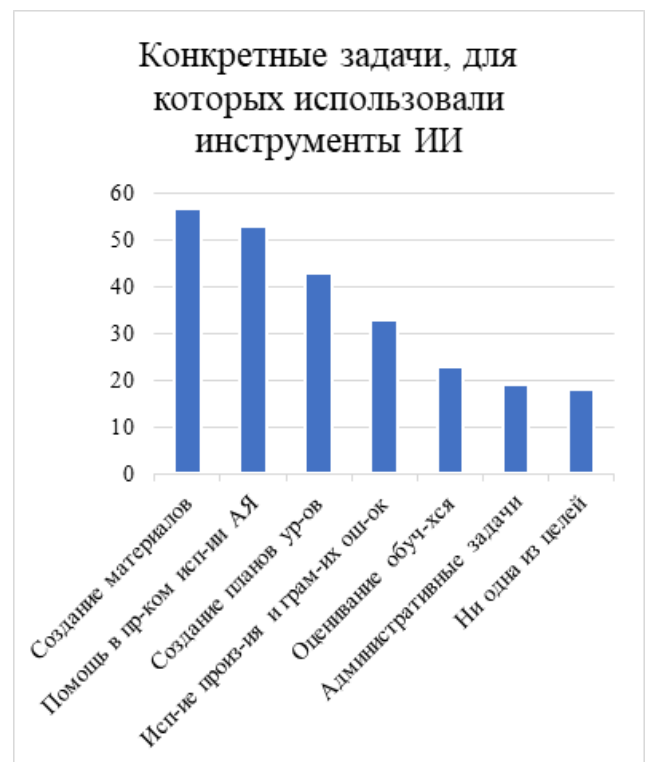

Рис.3. Задачи применения базовых инструментов ИИ при обучении ИЯ

Источник: составлено автором на основе источника [6]

Проведенное исследование позволяет сделать выводы о том, что на данном этапе развития цифрового пространства ИИ имеет значительные перспективы и возможности для реализации основных потребностей преподавателя ИЯ в высшей школе. Благодаря аналитическому и самообучающемуся алгоритму ИИ уже является незаменимым помощником не только при подготовке к занятиям, но и в процессе их проведения и оценивания результатов обучения. Дальнейшее использование инструментов ИИ в процессе обучения ИЯ повысит качество учебного материала и распространенность компьютерных технологий. Однако, это должно происходить под пристальным контролем компетентного преподавателя, так как ни одна машина не сможет полностью заменить его в образовательном процессе.

Цитированная литература

1. **Галагузова, М. А.** Искусственный интеллект в педагогике: от понятия к функции / М. А. Галагузова, Ю. Н. Галагузова, Г. Н. Штинова // Педагогическое образование в России. – 2024. – № 2. – С. 48-55. – Текст : непосредственный.
2. Индекс готовности приоритетных отраслей экономики Российской Федерации к внедрению искусственного интеллекта. Аналитический доклад. М.: Национальный центр развития искусственного интеллекта при Правительстве Российской Федерации, 2024. - IV + 85 с.
3. **Матвеев, М. Ю.** Новая технологическая революция. Искусственный интеллект: мифы и реальность / М. Ю. Матвеев // Национальная библиотека. – 2024. – № 1(26). – С. 4-10. – Текст : непосредственный.
4. **Чикилева, Л. С.** Организация профессиональной деятельности преподавателя вуза / Л. С. Чикилева, Т. А. Танцура // Мир педагогики и психологии. – 2020. – № 5(46). – С. 69-75. – Текст : непосредственный.
5. **Штыхно, Д. А.** Переход вузов в дистанционный режим в период пандемии: проблемы и возможные риски / Д. А. Штыхно, Л. В. Константинова, Н. Н. Гагиев // Открытое образование. – 2020. – Т. 24, № 5. – С. 72-81. – Текст : непосредственный.
6. **Edmett A., Ichaporia N., Crompton, H. & Crichton R.** (2024). Artificial intelligence and English language teaching: Preparing for the future (Second edition). British Council. – Текст : непосредственный.
7. U.S. Department of Education, Office of Educational Technology, Artificial Intelligence and Future of Teaching and Learning: Insights and Recommendations, Washington, DC, 2023. <https://digital.library.unt.edu/ark:/67531/metadc2114121> (дата обращения: 23.04.2025). – Текст : электронный.

ВОЗМОЖНОСТИ ИИ ДЛЯ СТИЛИСТИЧЕСКОЙ РЕДАКЦИИ НАУЧНЫХ ТЕКСТОВ

Д. А. Князев, О. Е. Карачина

В статье изложен опыт применения больших языковых моделей для стилистического редактирования текстов научного стиля речи. Автор обоснована актуальность редактирования научной литературы в современном мире, приведены примеры использования ИИ для автоматической обработки научных документов, изложены преимущества и недостатки подобного способа редакции текстов.

Ключевые слова: научный стиль, стилистическое редактирование, большие языковые модели.

AI CAPABILITIES FOR STYLISTIC EDITING OF SCIENTIFIC TEXTS

D. A. Knyazev, O. E. Karachina

The article describes the experience of using LLMs for stylistic editing of scientific prose style texts. The author substantiates the relevance of scientific literature editing in the modern world, provides examples of using AI for processing of scientific documents, outlines the advantages and disadvantages of this method of text editing.

Keywords: scientific style, stylistic editing, large language models.

Современная тенденция к использованию искусственного интеллекта в сферах, связанных с обработкой текстовой информации, постепенно приобретает повсеместный характер в работе многих международных и государственных организаций. Принятый вектор развития не стал исключением для организаций, деятельность которых непосредственно связана с разработкой научной проблематики, а также с интеграцией полученных решений в повседневную практику. Также отмечается обильное использование этих технологий в образовательной сфере. Эти факторы поднимают заинтересованность научного сообщества в изучении способностей ИИ в работе с научной литературой.

Особый интерес в данной области изысканий вызывают большие языковые модели, которые являются разновидностью генеративного ИИ. Кристофер Мэн-

нинг говорил о генеративной языковой модели как о статистической модели, которая включает в себя нейронную сеть с огромным количеством весовых коэффициентов, которая натренирована на крупной базе текстов, созданных человеком. Принцип работы этой модели заключается в способности предсказывать вероятности последовательностей слов в тексте на основе его контекста [1].

Возможность эффективного использования в широком диапазоне задач, связанных с обработкой текста, теоретически делает большие языковые модели наиболее эффективным редакторским инструментом, принцип действия которого основан на использовании искусственного интеллекта. Отдельно стоит отметить интерактивность таких нейронных сетей и удобство их модификации для осуществления узкоспециализированных процессов за

счёт использования промптов-подсказок и дообучения модели на основе специализированных текстов.

Совокупность данных факторов лежит в основе актуальности более детального изучения способностей больших языковых моделей в редактировании текстов, принадлежащих к научному стилю речи.

Объектом данной работы является научный стиль речи. Предметом работы является способность больших языковых моделей к редактированию текстов научного стиля.

Научная новизна работы представлена передовым осмыслением редакторской работы БЯМ с точки зрения стилистики научного стиля с анализом её положительных и отрицательных аспектов.

Научный стиль, как один из функциональных стилей русского языка был подробно исследован многими советскими и российскими лингвистами. Определяя понятие научного стиля, обратимся к учебнику по стилистике под авторством И.Р. Гальперина. Основными признаками данного функционального стиля, о которых упоминает автор, являются объективность, точность, безэмоциональность, стремление к наибольшей обобщённости и к лишению текста индивидуально-авторского стиля [2, с.307].

По мысли В.И. Максимова и коллег: «научный стиль стремится к однозначности номинаций — обозначений понятий, явлений, предметов. Это достигается благодаря: хорошо разработанной терминологии научной дисциплины (и, разумеется, точному употреблению терминов)» [3, с.98].

Научный стиль включает в себя ряд подстилей, проблема дифференциации которых аналогична для многих языков. Как пишут И.С. Томин и Д. А. Муртазина: «В научном функциональном стиле английского языка выделяют несколько классификаций, различающихся по критериям

дифференциации подстилей или по критериям группировки их жанров». [4, с.796]

Автором статьи предлагается экстраполяция приведённой в статье классификации для русскоязычного научного стиля.

1. Собственно научный подстиль - монография, статья, доклад.

2. Научно-учебный подстиль - учебник, методическое пособие, лекция.

3. Научно-популярный подстиль – очерк, книга, лекция, статья.

4. Научно-справочный подстиль - словарь, справочник, каталог.

5. Научно-информативный стиль (реферат, аннотация, патентное описание [там же].

А. А. Ермакова и Р.Н. Назар в своей работе подчёркивают характерный для научного стиля синтаксис, в котором: «часто используются причастные и деепричастные обороты, которые делают текст более компактным и информативным» и в котором преобладают клишированные предложения типа: «Из проведенного анализа следует, что...», «Исходя из полученных данных, можно предположить...» [5, с.25].

Н. Н. Зайцева и Т. В. Нерушева в своей статье, посвящённой характеристике научного стиля речи как разновидности русского литературного языка подчёркивают важность лаконичности текстов этого стиля, ведь «избыточность, характерная для научной речи, не допускается. Авторы максимально экономны, что благотворно сказывается на логике и восприятии» [6, с.97].

Нельзя не отметить использование пассивных конструкций в синтаксисе данных текстов, ведь: «пассивный залог позволяет избежать указаний на конкретные лица или организации и позволяет сосредоточить внимание читателей на самом исследовании» [7, с.337].

М.С. Воронова в своей статье акцентирует внимание на аспекте вкрапляемых в текст элементов: «в статье имеются несколько вставок в скобках для дополни-

тельной информации или уточнения («e.g., Herskovits, 1955»)» [8, с.165].

М.Н. Мусабекова в своём исследовании научного стиля англоязычных текстов говорит о доминирующей роли имён существительных, прилагательных и неличных форм глагола, что справедливо и для русскоязычного научного стиля [9, с.469].

Необходимость строгого соблюдения этих стилистических норм актуализует стилистическое редактирование научного текста. Под стилистическим редактированием текста понимается процесс его доработки с целью улучшения его стиля, выразительности и благозвучия, затрагивающий текст на всех уровнях языка. Предполагается, что огромная база данных, лежащая в основе больших языковых моделей, делает возможным стилистическое редактирование текста посредством искусственного интеллекта.

В нашем исследовании были использованы современные БЯМ, находящиеся в общем доступе в сети Интернет. Среди них: ChatGPT-4o mini, DeepSeek, YandexGPT. Материалом нашего исследования послужили отредактированные нейронными сетями выдержки из научных статей студентов. В нашей работе были использованы метод анкетирования нескольких языковых моделей. Методики компонентного и контекстуального, семантического, структурного и функционального анализа были использованы для рассмотрения отредактированных текстов. Описательный метод был использован на заключительном этапе исследования. Эта методологическая база позволила объективно оценивать варианты ответов, полученные от больших языковых моделей.

Промт-подсказка, который был направлен нейронным сетям, был сформулирован следующим образом: «Отредактируй, пожалуйста, данный отрывок текста, чтобы он соответствовал стилистическим требованиям русского научного стиля.

Прими во внимание факт того, что этот стиль характеризуется такими чертами, как: объективность, точность и ясность, логичность, обобщенность и абстрактность, формальность, безличность, стандартизированность, информативность: ТЕКСТ».

Опыт применения БЯМ при редактировании научного текста позволяет нам говорить о ряде достоинств данного способа обработки текста.

ИИ способен устранять плеоназмы за счёт ликвидации излишних языковых единиц из текста: «Дж. Лакоффа и М. Джонсона, определивших суть метафоры как... => Дж. Лакофф и М. Джонсон определяют метафору как...»; «Извлечь примеры тропов и фигур из текстов выступления выступающего и... => Выявить примеры тропов и фигур в текстах выступления и...». Помимо плеоназмов, модели могут удалять из текста целые предложения при их повторении.

Ещё одним положительным качеством такого рода редактуры является способность моделей перестраивать предложения в активном залоге в эквиваленты в пассивном залоге: «Данная работа описывает новизну в... => Настоящее исследование посвящено выявлению инновационных аспектов в...».

Полезным свойством для многих авторов, испытывающих трудности с грамматическим строем русского языка, является способность нейронной сети к согласованию имён собственных соответственно правилам: «Дж. Лакоффа и М. Джонсона, определивших суть метафоры как... => Дж. Лакофф и М. Джонсон определяют метафору как...».

Немаловажной функцией БЯМ можно назвать грамматическое согласование пунктов, используемых при перечислении, как, например, в данном фрагменте плана: «2. Перевод текстовых записей выступления с английского языка в русский. 3. Исследовать эффективность изобразительно-вы-

разительных средств => 2. Перевести текстовые записи выступления с английского языка на русский. 3. Проанализировать эффективность использования изобразительно-выразительных средств».

Наконец, подобное редактирование позволяет осуществлять подбор более точных терминов, что соответствует назначению текстов научного стиля: «...области, к которой относится источник метафоры. => от семантического поля источника метафорической экспансии».

Однако, редактирование текстов при помощи больших языковых моделей на момент написания статьи неизбежно сталкивается с рисками и недостатками такой обработки текста, которые будут перечислены ниже.

Наиболее существенной проблемой при подобной обработке текста являются ошибки на лексическом уровне.

Причиной для возникновения ошибок первого типа является подбор неточной лексики автором исходного текста – лексика, употреблённая ошибочно или обладающая многозначностью нарушает понимание текста при редактировании: «Современные лингвисты изучают политическую метафору как способ создания образа страны в средствах массовой информации, как средство политической манипуляции... => В современной лингвистике политическая метафора исследуется в различных аспектах, включая: формирование образа государства в средствах массовой информации (Иордан, 2017: 32-35); использование в качестве инструмента политической манипуляции...»

Второй тип подобных ошибок возни-

кает независимо от подбора лексики автором, что наносит значительный ущерб репутации такого способа: «...ее использованием в тексте и воздействием на адресата => ...её текстового воплощения и степени воздействия на целевую аудиторию» – в данном примере БЯМ принимает решение о замене наиболее приемлемого термина из области лингвистики на термин из другой дисциплины.

Вместе с этим, существует и другой недостаток редактирования научного текста при помощи больших языковых моделей – искажение текста, цитируемого из других источников: «По определению Х. Чэнь, это «метафора, связанная по смыслу с политикой и властью» (Чэнь, 2017: 151). => Согласно определению Х. Чэнь, политическая метафора представляет собой метафорическое выражение, семантически связанное с политической сферой и властными отношениями (Чэнь, 2017: 151)» – подобная интерпретация текста не только провоцирует искажение смысла оригинала, но и потенциально может привести к юридическим последствиям в области авторского права.

Таким образом, на момент написания статьи можно сделать вывод о том, что использование больших языковых моделей в качестве инструмента редактирования текстов, принадлежащих к научному стилю речи может иметь место при доработке письменного произведения, однако такой способ работы с научной литературой влечёт за собой определённые риски и недостатки, которые требуют от автора особой внимательности и компетентности в описываемой области знания.

Цитированная литература

1. Manning, C. D. Human Language Understanding & Reasoning, 2022 – URL: <https://www.amacad.org/publication/daedalus/human-language-understanding-reasoning> (дата обращения: 12.04.2025) - Режим доступа: свободный - Текст : электронный.
2. Гальперин, И. Р. // Galperin I.R. English Stylistics (In English) / И. Р. Гальперин. – Изд. стереотип. – М.: УРСС, 2022. – 334 с. – Текст : непосредственный.

3. **Максимов, В. И.** Стилистика и литературное редактирование. - М.: Гардарики, 2007. – 656 с. – Текст : непосредственный.
 4. **Винокуров, Т. А., Кораблев, М. И.** Особенности научно-учебного текста на примере учебника «platform thinking» // Вестник науки. – 2025. – №4 (85). – С. 331-341. – Текст : непосредственный.
 5. **Томин, И. С.** Характерные особенности научного стиля в английском языке // Актуальные проблемы науки и техники : Материалы I Международной научно-технической конференции, Сарапул, 20–22 мая 2021 года. – 2021. – С. 794-798. – Текст : непосредственный.
 6. **Ермакова, А. А., Назар Р. Н.** Языковые и структурные особенности научного стиля речи // Язык и культура : Сборник научных трудов X Республиканской очно-заочной научной конференции. – 2024. – С. 21-26. – Текст : непосредственный.
 7. **Зайцева, Н. Н., Нерушева, Т. В.** Общая характеристика научного стиля речи как разновидности русского литературного языка // Актуальные вопросы лингвистики и лингводидактики в контексте межкультурной коммуникации : сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции. – 2024. – С. 96-103. – Текст : непосредственный.
 8. **Воронова, М. С.** Специфика лингвостилистической организации научных статей по межкультурной коммуникации и переводоведению на английском и русском языках // Педагогический форум. – 2024. – №13 – С. 163-167. – Текст : непосредственный.
 9. **Musabekova, M. N.** Scientific style and its specificity // Экономика и социум. – 2024. – №2-1 (117). – С. 468-472. – Текст : непосредственный.
-

ГЕНДЕРНО-ЭТИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОГО С ПОМОЩЬЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

А. Р. Курюкина, Л. Д. Михеева

В статье авторы указывают актуальность темы исследования, связанной с развитием систем машинного перевода. Отражают роль искусственного интеллекта в переводе. Проводят анализ перевода искусственным интеллектом предложений, связанных с гендерными, этическими и культурными аспектами, приводят результат исследования и формулируют общие выводы.

Ключевые слова: искусственный интеллект, машинный перевод, гендер, этика, культура.

GENDER, ETHICAL AND CULTURAL ASPECTS OF TRANSLATION BY ARTIFICIAL INTELLIGENCE

A. R. Kuryukina, L. D. Mikheeva

In the article, the authors point out the relevance of the research topic related to the development of machine translation systems. Reflect the role of artificial intelligence in translation. Conduct an analysis of the translation of sentences related to gender, ethical and cultural aspects by artificial intelligence, present the results of the research and formulate general conclusions.

Keywords: artificial intelligence, machine translation, gender, ethics, culture.

Искусственный интеллект с каждым годом все более стремительно развивается, он проникает во многие сферы жизни человека, включая лингвистику, и активно влияет на них [1, с.328]. «Машинный перевод — это процесс использования искусственного интеллекта (ИИ) для автоматического перевода контента с одного языка на другой без вмешательства человека» [2, с.163]. В настоящее время нейронный машинный перевод является «перспективным подходом, который способен устранить многие недостатки традиционных систем машинного перевода» [3, с.225]. Но несмотря на то, что каждый год автоматические переводчики, созданные на основе искусственного интеллекта, совершенствуются и становятся все более профессиональными, они все еще могут делать ошибки.

Цель данной работы выяснить, как искусственный интеллект учитывает определенные аспекты в переводе, а именно гендерные, этические и культурные. В работе представлены наиболее сложные с точки зрения машинного перевода примеры и проанализированы результаты, а также выявлено насколько искусственный интеллект подвержен стереотипам. Для исследования был выбран онлайн-переводчик DeepL Translate, чья технология, предложенная компанией DeepL GmbH в августе 2017 года, ставит целью преодоление языковых барьеров и сближение культур [4, с.127]. Объектом исследования является использование искусственного интеллекта в переводческой деятельности. Предметом исследования — перевод предложений, содержащих гендерные, этические и куль-

турные аспекты.

Самое большое отличие искусственного интеллекта от переводчика-человека – это то, что переводчик использует свой опыт, знания, а иногда и интуицию; он может понимать глубинные смыслы, вложенные в текст, учитывать особенности контекста, ситуации, в которой был произведен текст, культурные особенности. Современные системы нейронного машинного перевода «могут сталкиваться с трудностями при улавливании контекста и создании переводов, передающих полный смысл оригинального текста» [5]. Поэтому порой они склоны дословно переводить текст, из-за чего часто не учитывают его стилистические особенности, такие как тон, эмоциональная окраска, культурный контекст и так далее. Например, при переводе весьма ироничного обращения к молодой девушке «Сударыня, позвольте вас спросить...» DeepL предлагает вариант «Madam, let me ask you...», в котором полностью теряется наигранная вежливость, устаревшее обращение и ироничный подтекст.

Искусственный интеллект не всегда учитывает контекст, языковую ситуацию; он не может самостоятельно определить для какой аудитории был написан или произнесен текст. Это все может приводить к неточностям, логическим ошибкам, а то и к полному искажению смысла и структуры высказывания. А при неправильной интерпретации может создаваться конфликтная ситуация. Например, в политике нередки случаи, когда государственные деятели могли довольно резко и даже оскорбительно высказываться. В такой ситуации переводчик может применить функцию фильтрации и адаптации текста, то есть «изменить содержание и эмоциональную окраску сообщения под влиянием факторов экстремальности» [6, с.588]. Подобными провокационными и резкими речами известен президент Америки Дональд Трамп. В 2018 году в ходе обсуждения проекта им-

миграционного соглашения, он довольно резко высказался о мигрантах из Африки, назвав их страны «*shithole countries*», что является вульгарным сленгом [7] и весьма оскорбительным для жителей этих стран. Если бы его речь переводил искусственный интеллект, то хоть он и опустил бы вульгарную часть, это бы привело к недопониманию. Например, DeepL использовал буквальный перевод, из-за чего фраза обрела более размытый смысл, который каждый смог бы додумать по-своему:

Таблица 1

Оригинал	Перевод DeepL
“Why are we having all these people from shithole countries come here?” Trump said.	«Почему к нам приезжают все эти люди из дырявых стран? » сказал Трамп.

Не стоит забывать, что искусственный интеллект разработан человеком, а значит существующие в обществе этические, культурные и другие установки интегрированы в искусственный интеллект. Люди подвластны стереотипам, но вопрос в том, имеет ли их искусственный интеллект.

Одной из самых популярных тем, вызывающих в последнее время большие споры, являются гендерные стереотипы, которые представляют собой «культурно и социально обусловленные мнения о качествах, атрибутах и нормах поведения представителей обоих полов, а также их отражение в языке [8, с.197]. Например, это проявляется в том, что определенные профессии могут закрепляться в сознании людей за определенным гендером. Строитель, пилот, плотник с большей вероятностью будет мужской профессией. А няня, бухгалтер, швея женской. Но в английском языке нет родов, из-за чего иногда только из расширенного контекста можно понять о ком идет речь. Но сможет ли искусственный интеллект это понять?

Для этого был проведен следующий эксперимент. Была сгенерирована ситуация, в которой онлайн-переводчику DeepL были предложены несколько фраз на перевод, в которых говорится про человека с гендерно-нейтральным именем. В первом случае была взята известная личность, во втором – выдуманная, но их объединяло то, что в обоих случаях шла речь про женщин, но со стереотипно мужской профессией. Результаты показали следующее:

Таблица 2

Оригинал	Перевод DeepL
Jean Bartik was an American computer programmer who was one of the original six programmers of the ENIAC computer.	Жан Бартик американский программист, один из шести программистов компьютера ENIAC.

Искусственный интеллект не только неправильно перевел имя (прим. в русском языке имя этой женщины-программиста закрепилось как Джин), но и автоматически определил её как мужчину. В следующем примере было использовано другое имя и добавлено предложение с указанием на пол:

Таблица 3

Оригинал	Перевод DeepL
Taylor Ride, one of my best friends, is an American scientist who studied mathematics at school. She helped me a lot.	Тейлор Райд, один из моих лучших друзей, американский ученый, который в школе изучал математику. Она мне очень помогла.

И только при объединении предложений искусственный интеллект определил, что речь шла про женщину:

Таблица 4

Оригинал	Перевод DeepL
Taylor Ride, one of my best friends, is an American scientist who studied mathematics at school, she helped me a lot.	Тейлор Райд, одна из моих лучших подруг, американский ученый, в школе она изучала математику и очень мне помогла.

Теперь были взяты эти же имена, но профессия была предложена стереотипно женская. Результаты показали следующее:

Таблица 5

Оригинал	Перевод DeepL
Jean was the best nurse I have ever met.	Джин была лучшей медсестрой, которую я когда-либо встречала.

Таблица 6

Оригинал	Перевод DeepL
Jean was the best male nurse I have ever met, I really liked him.	Жан был лучшим мужчиной-медсестрой, которого я когда-либо встречала, он мне очень понравился.

Таблица 7

Оригинал	Перевод DeepL
Taylor Ride, one of my best friends, is a seamstress. He is very talented.	Тейлор Райд, одна из моих лучших подруг, швея. Он очень талантлив.

На основе этих примеров можно сделать вывод, что искусственный интеллект, созданный человеком, все же имеет какие-то гендерные стереотипы и может связывать определенные профессии с конкретными гендерами. При переводе он

основывается на распространенном варианте: если речь про ученого, то это мужчина, а если речь про помощника врача, то это медсестра, или своеобразный «мужчина-медсестра».

При разговоре о неверной интерпретации искусственным интеллектом языковой ситуации стоит упомянуть, что иногда он может неправильно считывать культурные символы, что тоже может стать проблемой в понимании текста. Например, при переводе испаноязычных текстов автоматические переводчики часто заменяют принятое в Испании обращение на «señor» и «señora» на более нам известные «мистер», «мадам». Если это перевод текста на отвлеченную тему, никак не связанную с Испанией, то, возможно, это вполне логичная замена. Но если это перевод текста, который рассказывает про культурные реалии страны, либо это произведение какого-либо испаноязычного автора и действие происходит в Испании, то тогда теряется национальный колорит и подобные обращения выглядят неуместными. И если человек-переводчик сможет понять какую именно цель преследует текст, то автоматический переводчик пока с этой задачей не справляется.

Это также работает и в обратную сторону: многие русские реалии довольно

Оригинал	Перевод DeepL
Señor puede abreviarse Sr., mientras que señora se puede abreviar Sra.	Обращение «сэр» можно сократить до «Г-н», а обращение «мадам» можно сократить до «миссис».

сложно перевести на другие языки. Например, если русские понимают, что подразумевает под собой фраза «поставить самовар», то иностранцы, которые перевели эту фразу с помощью автоматического переводчика, вряд ли поймут, что значит «put the samovar on/put in a samovar», потому что глагол put on не совсем подходит для перевода подобного выражения.

Таким образом, на основе проанализированных примеров можно сделать вывод о том, что искусственный интеллект ещё долго предстоит дорабатывать, прежде чем он сможет встать на один уровень с квалифицированными переводчиками. Вопрос об этических, гендерных и культурных аспектах перевода всё ещё остро стоит при использовании современных систем нейронного машинного перевода. Но в умелых руках он может стать полезным инструментом для ускорения и улучшения процесса перевода.

Цитированная литература

1. **Калдыбекова, Н. Б., Дуйсекова, К. К.** Искусственный интеллект в лингвистике: влияние ChatGPT и нейросетей на письменную речь и стилистику // Endless light in science. – 2025. – №. 28 февраль ХН. – С. 328-331. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-lingvistike-vliyanie-chatgpt-i-neyrosetey-na-pismennuyu-rech-i-stilistiku> (дата обращения: 20.04.2025). – Текст : электронный.
2. **Лосева, С. А.** Перевод и искусственный интеллект: проблемы и пути развития // Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам: материалы XVI Междунар. науч. конф., посвящ. – 2022. – С. 162-168. – Текст : непосредственный
3. **Котенко, В. В.** Перспективы развития нейронного машинного перевода в контексте концепции открытого образования // Ученые записки университета им. ПФ Лесгафта. – 2020. – №. 4 (182). – С. 225-230. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-neyronnogo-mashinnogo-perevoda-v-kontekste-kontseptsii-otkrytogo->

obrazovaniya (дата обращения: 20.06.2025). – Текст : электронный.

4. **Смирнова, В. Н.** Технология DeepL Translate в переводе пословиц и поговорок (на материале английского языка) // Вестник Челябинского государственного университета. – 2023. – №. 9 (479). – С. 126-131. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-deepl-translate-v-perevode-poslovits-i-pogovorok-na-materiale-angliyskogo-yazyka> (дата обращения: 20.04.2025). – Текст : электронный.

5. **Рзаева, М. И.** Сравнение и противопоставление переводов искусственного интеллекта и человека // Фундаментальная и прикладная лингвистика в ВолГУ. – 2023. – URL: <https://english.volsu.ru/http-comparing-and-contrasting-ai-and-human-translation/> (дата обращения: 20.04.2025). – Текст : электронный.

6. **Дедюхина А. С., Иванова С. А., Шагеева А. А.** Конфликтная ситуация в переводческом аспекте (на примере перевода англоязычных и русскоязычных конфликтов, основанных на оценочности) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – №2. – С.587-592. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konfliktnaya-situatsiya-v-perevodcheskom-aspekte-na-primere-perevoda-angloyazychnyh-i-russkoyazychnyh-konfliktem-osnovannyh-na> (дата обращения: 22.06.2025). – Текст : электронный.

7. Cambridge Dictionary. – URL: <http://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения: 16.04.2025). – Текст : электронный

8. **Зенцова, В. С.** Гендерные стереотипы в детективных романах авторов-мужчин (на материале немецкого и русского языков) // Российский социально-гуманитарный журнал. – 2024. – №. 2. – С. 195-206. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-stereotipy-v-detektivnyh-romanah-avtorov-muzhchin-na-materiale-nemetskogo-i-russkogo-yazykov> (дата обращения: 16.04.2025). – Текст : электронный.

УСТАРЕВШИЕ СЛОВА И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ (НА ПРИМЕРЕ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА ИСТОРИЗМОВ)

М. Д. Макаренкова

В статье рассматривается проблема машинного перевода устаревших слов и историзмов с помощью современных инструментов, таких как DeepL, Reverso, Yandex Translator и Midjourney. Проводится сравнительная оценка эффективности разных сервисов в работе с исторической лексикой на материале конкретных примеров. Акцент сделан на ошибках и неточностях, выявленных в процессе анализа. Делается вывод о необходимости гибридного подхода к переводу, сочетающего машинный перевод с экспертной проверкой.

Ключевые слова: историзмы, устаревшие слова, искусственный интеллект, DeepL, Reverso, Yandex Translator, Midjourney.

OBSOLETE WORDS AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE: TRANSLATION OF HISTORICISMS (DEEPL, REVERSO, YANDEX TRANSLATOR, MIDJOURNEY)

М. D. Makarenkova

The article discusses the problem of machine translation of obsolete words and historicisms using modern tools such as DeepL, Reverso, Yandex Translator and Midjourney. A comparative assessment of the effectiveness of different services in working with historical vocabulary is carried out based on specific examples. The focus is on errors and inaccuracies identified during the analysis process. It is concluded that there is a need for a hybrid approach to translation, combining machine translation with expert verification.

Keywords: historicisms, obsolete words, artificial intelligence, DeepL, Reverso, Yandex Translator, Midjourney.

Устаревшие слова, являющиеся частью пассивного словарного запаса человека — это неотъемлемая часть исторических художественных и научных литературных произведений. Через них можно передать возвышенность или иронию, указать на определённые предметы, характеризующие быт людей в прошлом. Историзмы, в свою очередь, являются теми словами, которые исчезли из речи людей по экстралингвистическим причинам из-за отсутствия в современном мире предметов, которые они обозначали. Они используются для придания художественным текстам правдоподобности, а в науч-

ных выполняют номинативную функцию. Перевод историзмов вызывает довольно часто трудности у переводчиков, связанные с диахронностью перевода, а также отсутствием в языке перевода слов, способных точно отразить описываемое явление или реалию.

В процессе работы с историзмами необходимо одновременно сохранить индивидуальный стиль автора и передать временной и национальный колорит описываемых эпохи и страны, не потеряв при этом смысл и сохранив понятность текста для читателя.

Актуальность данного исследования

обусловлена ростом популярности изучения исторических предметов и явлений и появления огромного числа текстов с устаревшими словами, нуждающихся в переводе. Научная новизна исследования связана с активным использованием переводчиками программ с искусственным интеллектом в своей работе.

Цель данного исследования заключается в анализе работы программ машинного перевода с интегрированным искусственным интеллектом при переводе историзмов с английского языка на русский. Объектом исследования являются переводы, выполненными DeepL, Reverso, Yandex Translator, Midjourney.

Историзмы являются одной из подгрупп устаревших слов, сюда можно отнести названия оружия, транспортных средств, валюты, одежды и даже статусов и должностей. По словам Н.С. Валгиной, эту группу составляют слова «которые уже совсем вышли из употребления в связи с исчезновением тех или иных понятий, которые они обозначали» [1, с.28]. В исследовании Р. Узакбоевой историзмы представлены как устаревшие слова пассивного запаса, служащие единственным выражением исчезнувших предметов, понятий, явлений [2].

Если слово обладает следующими характеристиками, то оно точно является историзмом:

1. У него нет современных синонимов (например: «алтын» – монета достоинством в три копейки);

2. Это слово может появляться в языке людей в целях создания иронии (например: «эх, ну ты даёшь, барин!» – по отношению к избалованному собеседнику);

3. Это слово «возродилось» в языке, благодаря заинтересованности людей в историческом эпизоде в прошлом (например: «камзол» – верхняя одежда популярная в начале XVII века, которая сейчас снова становится популярна, особенно среди

молодёжи в некоторых субкультурах);

5. Появление в языке и исчезновение из него только по экстралингвистическим причинам (новое явление надо как-то назвать, а после его исчезновения слово перестаёт быть нужным).

В качестве примеров историзмов И.Р. Джамаева приводит следующие устаревшие слова: «phaeton» – фаэтон, «woe» – недруг, «arche2r» – лучник, «sword» – меч, «vizard» – забрало и т.д. [3, с. 48].

Наиболее точную классификацию историзмов предлагает А.В. Калинин, разделяя их на военные, бытовые и хозяйственные, общественно-политические [4, с.102].

Историзмы являются важной частью любого художественного или научного произведения о прошлом. Причиной этому служат уникальные стилистические функции устаревших слов.

М.Ф. Норова указывает на то, что устаревшие слова так же используются в качестве удачного стилистического решения для создания атмосферы и реалистичного оттенка при изображении какой-либо эпохи в литературе [5].

Перевод историзмов, как и любых других устаревших слов достаточно непростая задача, потому что временной разрыв между переводчиком и эпохой, в которую то или иное слово было частью активного запаса может быть огромным. Возникают вопросы «литературного качества», то есть адекватной передачи устаревших слов [6, с.73].

Более того, историзмы являются безэквивалентной лексикой (далее БЕЛ). Для перевода такого вида слов необходим поиск эквивалентов в языке перевода. Однако, чем дальше от нас по временной линии находится событие в прошлом, тем менее вероятно отыскать адекватный аналог в языке перевода, из-за того, что раньше бытовые предметы и культурные явления очень редко широко распространялись по

миру и были одновременно частью хотя бы нескольких культур.

Н.К. Яшина предлагает использовать такие переводческие приёмы передачи БЭЛ, как:

1. Субституция;
2. Калька – полное заимствование из языка оригинала (Red Army Man – красноармеец) и полукалька – частичное заимствование из языка оригинала (Decembrist – декабрист).

3. Приблизительный перевод – подбор схожего по значению, но не полностью эквивалентного слова в языке перевода;

4. Принцип родовидовой замены – способ, при котором содержание реалии передаётся в более широком или более узком значении и функциональная замена;

5. Описательный перевод (were playing flys up with a soft ball – играли в мяч) [7, с.36].

Поиск нужного значения в словаре и выяснение происхождения слова могут показаться долгими и сложными процессами, особенно когда перевод незнакомого слова необходим немедленно. Искусственный интеллект (далее ИИ) во многом способен

облегчить работу переводчика своей возможностью быстро находить нужный ответ на тысячах сайтов за несколько секунд. Выясним насколько ИИ упрощает работу переводчика или наоборот, создает сложности при переводе.

Искусственный интеллект в понимании А. Кореи – это искусственная система, состоящая из программного обеспечения действующая в физическом или цифровом мире, способная анализировать окружающую среду и делать выводы на основе данной информации [8].

Программы для перевода с интегрированным ИИ на данный момент являются очень востребованными из-за своей точности и возможности быстрого поиска не только перевода слов, но и их аналогов, синонимов, антонимов и примеров употребления [9].

В качестве материала исследования были отобраны пять коротких фраз с историзмами на русском и английском языках. Далее эти предложения были переведены, при помощи онлайн-переводчиков с интегрированным ИИ (DeepL, Reverso, Yandex Translator) и бота Midjourney в Telegram.

Оригинал	DeepL	Reverso	Yandex Translator	Midjourney	Правильный вариант перевода
Тут тебе не изба-читальня!	1 This isn't a reading hunt! 2 This isn't a reading room!	1 It's not a good read!	1 This isn't a izba-reading room! 2 This isn't a hunt, it's a reading room! 3 This isn't a reading hunt!	1 This isn't some backwater social club. 2 This isn't some hick town. 3 This isn't amateur hour.	You are not in a reading room!
Барин изволит кушать.	The Barin dares to eat.	Не перевёл фразу	The master is pleased to eat.	1 The boss is ready to eat.	Barin wants to eat.
Дед плёл лапти.	Grandpa was knitting laptops.	Не перевёл фразу	My grandfather was knitting bast shoes.	The old man was weaving traditional peasant footwear.	An old man was plaiting bast shoes.

Его за версту было видно.	You could see him a mile away.	It was visible from the side .	You could see him a mile away.	He was visible from a mile away.	He could be seen in two miles .
У неё был с десятком крепостных .	She had about a dozen serfs .	She had ten serfs .	She had a dozen serfs .	She owned about a dozen serfs .	She had a dozen serfs (peasants) .

Самый плохой результат показали Reverso и Midjourney – несмотря на то, что вторая программа имела больше шансов справиться с заданием из-за способности за секунды находить информацию в тысячах источников. DeepL предал предложение на английский язык с существенным искажением «Grandpa was knitting laptops»,

а Yandex Translator не смог передать слово «изба», несмотря на наличие аналогичного выражения в английском языке – reading room (читальный зал).

Аналогично рассмотрим некоторые примеры предложений на английском языке, содержащие устаревшие слова.

Оригинал	DeepL	Reverso	Yandex Translator	Midjourney	Правильный вариант перевода
He served as a pikeman .	Он служил копейщиком .	Он служил в качестве пикана .	Он служил пикинером .	Он служил пикинёром	Он служил пикинёром .
A mosstrooper killed an old lady.	Мосстрроевец убил старушку.	Мосстроппер убил старуху.	Мосстройщик убил пожилую леди.	1 Разбойник убил старушку. 2 Мосструпер убил старушку	Разбойник убил пожилую даму.
It was a huge mace in his hands.	В его руках была огромная булава .	Это была огромная булава в его руках.	В его руках была огромная булава .	В его руках был огромный буздыган .	В его руках была огромная булава.
She collected strap ends .	Она собирала концы ремней .	Она собрала концы ремня .	Она собрала концы ремешка .	Она собирала наконечники ременной фурнитуры .	Она собирала висы .
The knight looked through small holes in his vizard .	Рыцарь смотрел через маленькие отверстия в своем визарде .	Рыцарь смотрел через маленькие дырки в своем викарде .	Рыцарь посмотрел сквозь маленькие дырочки в своем забрале .	Рыцарь смотрел сквозь небольшие отверстия в забрале .	Рыцарь смотрел сквозь маленькие щели в своём забрале .

В первом предложении DeepL допустил историческое искажение, потому что «копейщик» а английском языке — это «lancer» или «spearman» (разница между «копейщиком» и «пикинёром» в оружии. «Пиканом» является район в Португалии,

одно из названий борщевика, а также река в Амурской области.

«Мосстрроевец» - жилищно-строительный кооператив, который был расформирован в 2008 году. А таких слов как Мосстроппер, Мосструпер и Мосстройщик не

существует.

Выбранное Midjourney слово «буздыган» имеет узкий контекст, который не предполагался в данном предложении, но тем не менее является верным.

В четвёртом предложении нейросети прибегают к буквальному переводу, хотя «висы» - это вовсе не «ремни», а скорее подобие серёжек – на Руси их называли «ви-

сочные кольца».

Подводя итог, отметим, что ИИ, несмотря на способность обучаться и развиваться, в настоящий момент не способен переводить устаревшие слова, допуская нелепые ошибки и используя буквальный перевод. При работе с устаревшей лексикой не стоит полагаться лишь на современные технологии.

Цитированная литература

1. **Валгина, Н. С., Розенталь, Д. Э., Фомина, М. И.** Современный русский язык: Учебник / Н.С. Валгина, Д.Э. Розенталь, М.И. Фомина; под редакцией Н.С. Валгиной. - 6-е изд., перераб. и доп. - М.: Логос, 2002. – 528 с.- Текст: непосредственный.
2. **Uzakboeva, R.** Comparative characteristics of archaisms and historicisms; 2022.-URL: https://inlibrary.uz/index.php/translation_studies (дата обращения: 16.05.2024). - Текст: электронный.
3. **Джамаева, И. Р.** Об устаревшей лексике английского языка / И.Р. Джамаева, А.Б. Хангереева // Заметки учёного. – Ростов н/Д: 2021. – № 4-2. – С. 48-51. - Текст: непосредственный.
4. **Калинин, А. В.** Лексика русского языка / А.В. Калинин. - М.: Московский университет, 1978. – 235 с.
5. **Norova, M. F.** DIFFICULTIES IN TRANSLATING ARCHAISMS AND HISTORICISMS; 2023. - URL: <https://doi.org/10.37547/ijll/Volume03Issue10-03> (дата обращения: 17.05.2024). - Текст: электронный.
6. **Бузинова, Л. М.** О пространственно-временных границах в немецком художественном дискурсе в период пандемии / Л. М. Бузинова, В. П. Павлючук // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки. – 2024. – № 2(33). – С. 70-74. - Текст: непосредственный.
7. **Яшина, Н. К.** Учебное пособие по письменному переводу / Н.К. Яшина. – Владимир.: 2016. – 152 с. - Текст: непосредственный.
8. **Correia, A., Reyes I.** AI research and innovation: Europe paving its own way; 2022. – URL: https://research-and-innovation.ec.europa.eu/knowledge-publications-tools-and-data/publications/all-publications/ai-research-and-innovation-europe-paving-its-own-way_en (дата обращения: 02.06.2025). – Текст: электронный
9. **Макаренкова, М. Д.** Искусственный интеллект в сфере перевода: терминосистема военно-морского флота / М. Д. Макаренкова, Л. М. Бузинова // Наука и общество в XXI веке : Сборник материалов VII Всероссийского (с международным участием) научно-практического форума, Москва, 16–17 ноября 2023 года. – Москва: Военный университет им. князя Александра Невского МО РФ, 2024. – С. 225-232. – Текст: непосредственный.

ЭТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧИТЕЛЯ И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПЕРСОНАЛИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

И. М. Миколаенко, О. А. Стрелкова

В статье подробно исследуются этические аспекты применения искусственного интеллекта (ИИ) в персонализации обучения английскому языку. Основное внимание уделено роли учителя в условиях цифровизации образования, вопросам защиты персональных данных, автономии обучающихся и профессиональной ответственности учителя при внедрении ИИ. Выделены основные этические риски и предложены рекомендации для учителей по ответственному применению ИИ в образовательном процессе.

Ключевые слова: этика, искусственный интеллект, персонализация обучения, английский язык, цифровая грамотность, учебная автономия.

ETHICS OF INTRACTION BETWEEN TEACHER AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE PERSONALISATION OF ENGLISH LANGUAGE TEACHING

I. M. Mikolaenko, O. A. Strelkova

This article explores the ethical implications of using Artificial Intelligence (AI) in personalized English language instruction. Emphasis is placed on the role of teachers in the digital transformation of education, including issues related to protecting students' personal data, promoting learner autonomy, and upholding professional responsibility among educators. The study highlights major ethical risks and provides practical guidelines for responsible AI usage in the classroom.

Keywords: ethics, artificial intelligence, personalized learning, English language, digital literacy, student autonomy.

Введение. Цифровизация образования открыла новые горизонты для преподавания иностранных языков. Одним из наиболее значимых векторов развития стало внедрение искусственного интеллекта (ИИ) в образовательный процесс. Сегодня системы ИИ применяются для адаптивного тестирования, формирования индивидуальных траекторий обучения, автоматической проверки знаний и даже распознавания речевых ошибок на уроках английского языка [6]. Подобные решения позволяют значительно повысить эффективность учебного процесса, однако одновременно они порождают острые этические вопросы.

Учитель оказывается в ситуации, где он вынужден балансировать между технологической целесообразностью и педагогической ответственностью, обеспечивая как эффективность, так и безопасность учебной среды [9, с.66]. Проблемы конфиденциальности данных, цифрового выгорания, алгоритмической несправедливости и смещения фокуса с человеческого общения на автоматизированные процедуры требуют тщательного рассмотрения.

Цель настоящей статьи — выявить и классифицировать ключевые этические вызовы, возникающие при взаимодействии учителя и ИИ в контексте персонализации

обучения английскому языку, т.е. создания индивидуальной образовательной траектории для каждого обучающегося, и предложить решения для педагогической практики.

Актуальность и проблематика. Персонализация обучения — один из приоритетов современной образовательной политики, поскольку она отвечает вызовам гетерогенности классов и индивидуальных различий в когнитивных стилях обучающихся. Однако при реализации персонализации учитель сталкивается с рядом трудностей, среди которых выделяется необходимость постоянного мониторинга достижений обучающихся и внесения соответствующих коррекций в учебный процесс. ИИ делает возможной реализацию адаптивных маршрутов как обучения, так и учения, анализируя учебную деятельность, поведение и уровень подготовки каждого обучающегося по предмету. Тем не менее, в стремлении к эффективности может быть утрачена гуманистическая составляющая образования. Системы ИИ не обладают этическим мышлением, они не чувствуют и не понимают контекста — именно поэтому вмешательство учителя остаётся незаменимым [8].

Сегодня ИИ предоставляет учителю иностранного языка мощные инструменты:

- анализ учебных данных - выявление сильных и слабых сторон ученика;
- адаптацию заданий - система подстраивает уровень и тип упражнений;
- обратную связь - мгновенные подсказки и разбор ошибок;
- экономию времени - автоматическая проверка, генерация заданий;
- гиперперсонализацию - ИИ учитывает интересы, стиль мышления и темп обучения.
- адаптацию заданий в реальном времени и многие другие.

Например, *ChatGPT* генерирует зада-

ния на неправильные глаголы под уровень обучающегося за 30 секунд. *Grammarly* проверяет эссе, объясняя грамматические ошибки сразу во время набора текста. ИИ предоставляет *heatmap* ошибок класса за 5 минут.

Если говорить о роли персонализации в повышении мотивации и успеваемости, то именно эта модель обучения раскрывает новое измерение в отношениях между учителем и учеником. Мотивация возрастает не только за счет интереса к содержанию заданий, но и через ощущение признания и поддержки, которое испытывает обучающийся, получая гибкие маршруты, свободу творчества и индивидуальную помощь.

Не секрет, что ИИ-системы, применяемые в образовании, аккумулируют большие объёмы личной и поведенческой информации об обучающихся, включая временные метки выполнения заданий, частоту ошибок, ответы в тестах и даже голосовые записи. Такая информация представляет высокую ценность для анализа учебного прогресса, но одновременно несёт серьёзные риски нарушения конфиденциальности. Использование данных без должного согласия или в коммерческих целях может привести к злоупотреблениям и нарушению прав обучающихся и их родителей [2, с.45].

Особое значение приобретает прозрачность сбора и обработки данных: обучающиеся и их законные представители должны быть полностью информированы о том, какие данные собираются, с какой целью, кем и как долго они хранятся. Кроме того, образовательные учреждения обязаны внедрять надёжные системы защиты от несанкционированного доступа, утечки или взлома информации. Этика в данном контексте требует соблюдения принципов конфиденциальности, законности и минимизации сбора данных, что способствует укреплению доверия к цифровым технологиям [1]. Одним из важных принципов

в персонализации обучения английскому языку является учебная автономия, где творческий подход и мотивация играют ключевую роль. Однако автоматизированные системы ИИ, ориентированные на оптимизацию учебного процесса, иногда ограничивают свободу выбора обучающегося, предлагая строго фиксированные последовательности заданий или «правильные» решения [5, с.75].

Такие ограничения могут препятствовать развитию критического мышления и самостоятельности, снижая уровень вовлечённости и удовлетворённости учебной работой. Более того, слишком навязчивое вмешательство ИИ в процесс выбора заданий способно вызвать у обучающихся ощущение контроля и давления, что негативно сказывается на их эмоциональном состоянии. Для сохранения самостоятельности рекомендуется предусматривать гибкие настройки персонализации, позволяющие обучающимся самим выбирать уровень сложности заданий, формат и темп обучения, а также возможность взаимодействия с учителем в решении учебных задач [8].

Также при включении ИИ в образовательный процесс необходимо помнить, что ИИ-системы формируются на основе больших массивов данных, и их качество напрямую зависит от репрезентативности обучающих выборок. При наличии в них перекосов и предвзятостей (например, по гендерному, этническому или социально-экономическому признаку) алгоритмы способны непреднамеренно закреплять и усугублять существующие социальные стереотипы [7, с.33].

На уроке английского языка это может проявляться, например, в том, что некоторые категории обучающихся могут получать более простые задания или реже попадать в число претендентов на продвинутые уровни обучения, что препятствует развитию их потенциала и формирует «цикл низких ожиданий». Этическая ответствен-

ность учителей и разработчиков ИИ заключается в регулярном аудите алгоритмов на предмет дискриминации и в обеспечении права учителя вмешиваться и корректировать рекомендации системы, что позволяет поддерживать справедливость и инклюзивность образовательного процесса [3].

Важное значение на занятиях иностранного языка играют эмоциональный настрой и психологическое благополучие обучающихся. Современные ИИ-системы всё чаще включают функции постоянного мониторинга успеваемости и активности обучающихся, что может способствовать формированию у последних чувства постоянного контроля и оценки [9, с.70]. Это может привести к стрессу, тревожности и снижению мотивации, особенно у детей и подростков, чувствительных к мнению сверстников и педагогов.

Кроме того, цифровые рейтинги и автоматические баллы часто воспринимаются обучающимися как объективное мерило их способностей, что игнорирует многообразие факторов, влияющих на успех в обучении. В связи с этим важным аспектом этики является разработка и внедрение ИИ с функциями поддержки эмоционального комфорта: возможность отключения оценочных модулей, введение человеческой обратной связи, создание условий для саморефлексии и автономного регулирования учебной нагрузки. Такой подход способствует сохранению позитивного отношения к учебе и развитию устойчивости к стрессу [4, с.101].

Как мы видим, внедрение ИИ в образовательный процесс не освобождает учителя от ответственности, а наоборот, требует от него повышенного уровня компетенций и этического сознания [3]. Учитель остаётся ключевым субъектом, который должен интерпретировать, корректировать и дополнять выводы ИИ с учётом индивидуальных особенностей каждого ученика. При этом учитель должен обладать не

только техническими знаниями, но и пониманием этических норм, связанных с конфиденциальностью, справедливостью, психологическим воздействием и уважением к личности. Важным направлением является подготовка как учителей школ, так и педагогов вузов через специализированные курсы и тренинги, что позволит им успешно интегрировать ИИ в практику без снижения качества педагогического взаимодействия [8].

Таким образом, учителям-педагогам можно дать универсальные рекомендации по этичному применению ИИ в персонализации обучения:

1. Конфиденциальность и защита данных. Осознанное отношение к применению ИИ на занятиях – обучающиеся и их родители должны иметь полное представление о целях сбора и способах обработки персональных данных их детей.

2. Автономия обучающегося. Баланс между автоматизацией учебного процесса и автономией обучающихся – у обучающихся должны сохраниться чувство управления своей учебной деятельностью, ориентированной на творчество и критическое мышление [5, с.77].

3. Алгоритмическая дискриминация. Регулярный аудит и корректировка алгоритмов на предмет справедливости – администрации рекомендуется проводить регулярный мониторинг используемых систем для выявления возможных предвзятостей и дискриминации, внести необходимые корректировки, чтобы исключить алгоритмическое неравенство по социальным, гендерным, этническим и иным признакам [7, с.33].

4. Эмоциональное и психологическое благополучие. Поддержка эмоционального и психологического здоровья обучающихся – создается комфортная и

безопасная учебная атмосфера, учитывающая возможное негативное воздействие постоянного цифрового мониторинга и автоматизированной оценки. Обучающиеся должны воспринимать учебные успехи и неудачи комплексно, не сводя их к числовым показателям, тем самым укрепляя устойчивость и позитивное отношение к учебному процессу [4, с.105].

5. Ответственность и роль учителя. Повышение профессиональной компетентности учителя в области ИИ и этики – рекомендуется организовывать специализированные тренинги и курсы, включающие как технические аспекты работы с ИИ-системами, так и этические нормы, вопросы конфиденциальности, справедливости и взаимодействия с обучающимися.

Учителя должны быть способны критически оценивать рекомендации ИИ, осознавать его ограничения и потенциальные риски, а также грамотно интегрировать цифровые технологии в персонализацию процесса обучения. Такой комплексный подход способствует не только улучшению качества обучения английскому языку, но и формированию у обучающихся этически обоснованных навыков взаимодействия с новыми технологиями [8].

Заключение ИИ способен сделать обучение английскому языку более точным, гибким и интересным. Однако эффективность не должна заслонять главную цель образования — развитие свободной, ответственной и мыслящей личности.

Технологии — это инструмент, но не замена учителя. В условиях цифровизации задача учителя-педагога не исчезает, а становится ещё более значимой. Только сохраняя этическое сознание и гуманистический подход, мы можем внедрять ИИ так, чтобы он действительно служил человеку.

Цитированная литература

1. Авраменко, А. П. Мобильные технологии в руках российских школьников:

панацея или приговор? // Иностранные языки в школе. - №9. - 2020. - С.66-73. – URL: file:///C:/Users/Multimedia/Downloads/Ottisk_IYaSh_Avramenko.pdf (дата обращения: 25.06.2025).

2. **Боровская, И. А.** Персонализация обучения с использованием искусственного интеллекта: риски и возможности // Вестник цифровой педагогики. — 2024. — № 3. — С. 45–56. – Текст : непосредственный.

3. **Быльева, Д. С.** Этика искусственного интеллекта: практикум/ Д. С. Быльева, В. В. Лобатюк, Министерство науки и высшего образования РФ, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Гуманитарный институт, Высшая школа общественных наук. - Санкт-Петербург: Политех-Пресс, 2024. – 82 с. – Текст : непосредственный.

4. **Грачёв, С. М.** Критическое мышление в условиях цифровой образовательной среды / С. М. Грачёв // Современная педагогика. — 2023. — Т. 12, № 2. — С. 101–111. – Текст : непосредственный.

5. **Капируля, Т. В.** Автономия учащихся при использовании искусственного интеллекта в обучении / Т. В. Капируля // Педагогика и инновации. — 2023. — № 7. — С. 75–87. – Текст : непосредственный.

6. **Лощагин, О. В.** Искусственный интеллект в обучении английской лексике/ О. В. Лощагин. — Санкт-Петербург: Нестор-История, 2024. -196 с.

7. **Павлюк, А. И.** Алгоритмическая дискриминация и образовательные технологии / А. И. Павлюк // Журнал информационных технологий в образовании. — 2023. — № 5. — С. 33–44. – Текст: непосредственный.

8. **Сидоров, А. А.** О технологиях обучения и об искусственном интеллекте: Учеб. пособие // А. А. Сидоров, Б. В. Иванюженков, В. В. Нелюбин. — Москва: Дрофа, 2024. — 190 с. – Текст : непосредственный.

9. **Сысоев, В. Н.** Цифровое выгорание и эмоциональное благополучие учащихся // Психология образования. — 2023. — Т. 15, № 4. — С. 66–78. – Текст: непосредственный.

**ВНЕДРЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ И
ТЕХНОЛОГИЙ МОНИТОРИНГА КАЧЕСТВА
(НА ПРИМЕРЕ МАОУ «СШ №7», НИЖЕГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ,
ПАВЛОВСКИЙ РАЙОН, Г. ПАВЛОВО)**

Л. С. Михалкина, Ю. С. Капитонова

В статье рассматриваются актуальные подходы к цифровой трансформации школьного образования, нацеленные на повышение качества и эффективности обучения. На примере муниципального автономного общеобразовательного учреждения «Средняя школа №7» (МАОУ СШ №7) г. Павлово анализируется внедрение современных цифровых инструментов и технологий мониторинга качества образования. Особое внимание уделено вопросам интеллектуальной безопасности и формирования цифровой грамотности.

Ключевые слова: цифровизация, мониторинг качества образования, интеллектуальная безопасность, школьное образование, цифровые технологии, Искусственный Интеллект (ИИ) в образовании.

**INTRODUCTION OF MODERN DIGITAL TOOLS AND TECHNOLOGIES FOR
QUALITY MONITORING
(USING THE EXAMPLE OF «MAEI SS NO. 7», NIZHNY NOVGOROD REGION,
PAVLOVSKY DISTRICT, PAVLOVO)**

L. S. Mikhalkina, Yu. S. Kapitonova

The article discusses current approaches to the digital transformation of school education, aimed at improving the quality and effectiveness of education. Using the example of the Municipal autonomous educational institution Secondary School No. 7 (MAEI SS No. 7) in Pavlovo, the introduction of modern digital tools and technologies for monitoring the quality of education is analyzed. Special attention is paid to the issues of intellectual security and the formation of digital literacy.

Keywords: digitalization, quality monitoring of education, intellectual safety, school education, digital technologies, Artificial Intelligence (AI) in education.

Современное общество активно переживает глобальное развитие цифровых технологий, что напрямую сказывается на образовательной системе. Одним из важных аспектов цифровизации является внедрение инструментов для мониторинга качества образования, которые помогают проводить объективную оценку и повышать эффективность образовательного процесса.

В рамках данного исследования анализируются цифровые инструменты, используемые в практике МАОУ СШ №7 г. Павлово.

МАОУ СШ №7 (г. Павлово, Нижегородская область) активно применяет цифровые решения, направленные на обеспечение комплексного мониторинга качества образования. [1]

1. Электронные журналы и дневники.

Использование электронных платформ в образовательном процессе значительно упрощает и ускоряет отслеживание успеваемости обучающихся. Такие системы позволяют не только оперативно фиксировать оценки и посещаемость учеников, но и обеспечивают полную прозрачность образовательного процесса и полный доступ. С помощью электронных журналов можно наблюдать за успеваемостью своих детей на протяжении учебного года (и никакой бумажный журнал не нужен), что способствует выявлению проблемных областей и своевременному реагированию на них. В целом, такие инструменты формируют аналитику по всем предметам и классам, что помогает преподавателям адаптировать свои методы обучения. Кроме того, электронные журналы способствуют улучшению взаимодействия между школой, родителями и учениками, позволяя родителям в любое время получать актуальную информацию о достижениях и проблемах своих детей. [2]

2. Платформы для онлайн-тестирования.

На просторах интернета множество онлайн-платформ для проверки знаний, для повышения их. Например, платформа «ЯКласс», становится неотъемлемой частью учебного процесса в некоторых школах нашего региона. Эта платформы не только расширяют возможности диагностики знаний, но и предоставляют учителям инструменты для создания индивидуализированных заданий, учитель в реальном времени может составить онлайн-тестирование и загрузить его на платформу, а ученик уже имея доступ туда, заходит и проходит это тестирование, сразу узнает результат, а не ждет проверки от учителя. Онлайн-тестирование также можно использовать для себя, оно позволяет ученикам дома проходить проверку знаний и изучить пропущенный материал в удобное для них время и в комфортной обстановке.

Более того, на данной платформе можно отслеживать аналитику своих действий и результатов, система сама формирует отчет из твоих результатов. [3]

3. Внутренний мониторинг и цифровая аналитика.

В рамках школы раз в месяц проводятся общие родительские собрания, на которых используются анкетирования и опросы с применением цифровых форм (такие как, Google form). Это позволяет собрать мнения родителей и учеников о качестве преподавания, условиях обучения и дополнительных мероприятий в школах, кружках/секциях. Результаты анкетирования анализируются автоматически и визуализируются с помощью современных цифровых инструментов (графики, таблицы, диаграммы), это позволяет гораздо точнее интерпретировать данные. Вся эта аналитика помогает выявлять тенденции и проблемы, а также вносить необходимые изменения в образовательные стратегии и программы, это все приводит к повышению качества образования. [4]

В дополнение к техническим аспектам, в школе активно внедряются мероприятия, направленные на формирование культуры безопасного поведения в цифровом пространстве. Регулярно проводятся уроки «Разговоры о важном» (Разговоры о важном проводятся в каждой Российской школе), цифровой гигиены, тематические беседы, которые помогают повысить осведомлённость учащихся о возможных рисках нахождения в интернете. Все эти занятия охватывают такие темы, как защита личной информации, распознавание фейковых новостей и кибербуллинг. Кроме того, руководство школы акцентирует внимание на развитии критического мышления, что позволяет учащимся более осознанно подходить к информации, которую они встречают в сети. В рамках этих мероприятий также организуются интерактивные мастер-классы и обсуждения, где

ученики могут делиться своими мыслями и опытом, а также учиться у своих сверстников. Таким образом, школа стремимся создать безопасную образовательную среду, способствующую развитию не только цифровых навыков, но и ответственности за своё поведение в онлайн-пространстве. [5]

В будущем школа намерена значительно расширить использование аналитических инструментов на основе искусственного интеллекта, что позволит более точно прогнозировать успеваемость учащихся и индивидуализировать процесс обучения. Это новшество откроет перед нами множество возможностей для адаптации образовательного процесса в соответствии с уникальными потребностями и особенностями каждого ученика. Такой подход не только повысит качество образования, но и сделает педагогическую деятельность более эффективной и целенаправленной. [6]

Кроме того, школа планирует разработать собственную платформу для онлайн-тестирования учащихся по всем предметам, изучаемым в средней и старшей школе. Эта инициатива значительно упростит процесс проведения небольших самостоятельных работ и проверок знаний учащихся. С помощью такой платформы учителя смогут быстро и удобно оценивать уровень усвоения материала, а ученики — получать оперативную обратную связь о своих успехах и недостатках.

Представляется, что в будущем на подобных платформах будут проводиться всероссийские контрольные работы, включая всероссийские проверочные работы (ВПР). Это позволит стандартизировать процесс оценки знаний на уровне всей страны и обеспечит более объективное измерение образовательных достижений учащихся. В результате, использование современных технологий в образовательном процессе станет неотъемлемой частью нашей школьной жизни, способствуя созданию более эффективной и комфортной образовательной среды для всех участников. [7]

Опыт МАОУ СШ №7 демонстрирует, что грамотное внедрение цифровых технологий и систем мониторинга способствует не только повышению качества образования, но и укреплению интеллектуальной безопасности всех участников образовательного процесса. Дальнейшее развитие данного направления требует междисциплинарного подхода и поддержки со стороны как региональных, так и федеральных структур. Важно также учитывать мнение самих учащихся и педагогов, что позволит создать более адаптивную и эффективную образовательную среду. Только совместными усилиями можно достичь устойчивого прогресса в обеспечении безопасности и качества образования в условиях стремительно меняющегося цифрового мира.

Цитированная литература

1. Сайт МАОУ СШ №7 [Электронный ресурс] - URL: <https://www.sch7-pav.ru/> (дата обращения: 12.04.2025).
2. Сущность и понятие цифровых платформ [Электронный ресурс] - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-ponyatie-tsifrovyyh-platform-1> (дата обращения: 12.04.2025).
3. Цифровая платформа ЯКласс [Электронный ресурс] - URL: <https://www.yaklass.ru/> (дата обращения: 12.04.2025).
4. Исследования цифровизации [Электронный ресурс] - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-tsifrovizatsii-obrazovatelnyh-organizatsiy-kak-podsistemy-intellektualnoy-sistemy-tsifrovogo-monitoringa-kachestva> (дата обращения: 13.04.2025).

5. Цифровая грамотность: тренд или необходимость [Электронный ресурс] - URL: <https://infourok.ru/tekst-k-prezentacii-informacionnaya-bezopasnost-i-cifrovaya-gramotnost-6955208.html> (дата обращения: 13.04.2025).
 6. Искусственный интеллект в образовании: современное состояние и перспективы развития [Электронный ресурс] -URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-obrazovanii-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 13.04.2025).
 7. Роль Всероссийских проверочных работ в системе контроля качества образования в Российской Федерации [Электронный ресурс] - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-vserossiyskih-proverochnyh-rabot-v-sisteme-kontrolya-kachestva-obrazovaniya-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 14.04.2025).
-

К ВОПРОСУ О ПРАВОПИСАНИИ, ПРОИЗНОШЕНИИ И УПОТРЕБЛЕНИИ НЕКОТОРЫХ ЗАИМСТВОВАННЫХ СЛОВ

А. С. Мотылева, Е. М. Фомченко

В данной статье рассматриваются актуальные особенности употребления некоторых заимствованных слов. На основе проведённого социологического опроса авторам удалось установить особенности применения популярных языковых средств – их толкования, правописания и произношения, а также зафиксировать отсутствие единообразия в их использовании. В ходе анализа справочной литературы определяются нормы использования заимствований.

Ключевые слова: правописание, произношение, заимствование, языковая норма.

ON THE SPELLING, PRONUNCIATION, AND USE OF SOME BORROWED WORDS

A.S. Motyleva, E. M. Fomchenko

This article discusses the current features of the use of certain borrowed words. Based on a sociological survey, the authors have identified the specific features of the use of popular linguistic means, including their interpretation, spelling, and pronunciation, as well as the lack of uniformity in their usage. The analysis of reference literature has also revealed the norms for the use of borrowings.

Keywords: spelling, pronunciation, borrowing, and language norm.

Настоящее исследование посвящено особенностям правописания, произношения и употребления некоторых заимствованных слов. Актуальность обусловлена их популярностью, широтой применения и отсутствием единообразия в правописании, толковании и произношении.

Цель работы – определить популярные заимствования, применяемые разными группами носителей русского национального языка, выяснить особенности употребления заимствованных слов и предложить правильный вариант произношения, правописания и словоупотребления для того, чтобы популяризировать языковые нормы. Задачи:

- определить наиболее популярные и широко применимые носителями русского национального языка (людей разного

возраста, территорий проживания, разнообразных занятий) заимствованные слова;

- социологический опрос, основанный на выявлении способов словоупотребления заимствований;

- анализ полученных данных;

- анализ справочной литературы для определения норм использования популярных языковых средств.

Методы работы включают наблюдение за использованием в речи носителей языка популярных заимствованных слов, отбор языковых средств, социологический опрос, анализ данных исследования, анализ справочной лингвистической литературы.

Благодаря появлению и распространению интернета в современном мире, границы цифрового и, как следствие, речево-

го пространства, становятся размытыми, а иногда стираются вовсе. Глобализация охватывает весь мир. Все чаще слова переходят из одного языка в другие и не требуют перевода, так как понятны практически всем. В настоящее время большинство заимствований – англицизмы, так как интернет возник в англоязычной среде. Кроме того, этот язык является международным.

Заимствования свойственны не только современному русскому языку. В большинстве языков лексический состав неизбежно претерпевает изменения, многие слова становятся очень популярными и быстро получают распространение, заменяя существующие в языке синонимичные понятия интернационализмами. Также появляются слова, которые необходимы для названия новых предметов и/или явлений.

Все заимствованные слова, проникая в русский язык, подчиняются «законам русской фонетики и грамматики, правилам русского словообразования и семантической системы [7, с.39]. Однако далеко не все знают, как правильно их употреблять, произносить и писать. Поэтому, на примере трех групп слов рассмотрим практику их применения и правила использования, соответствующие системе русского языка.

В результате анализа цифрового пространства (телеграм-каналов: «Москвач», «Peopletalk»; новостных СМИ; информационного контента), расположенного в браузерах Яндекс, Google, Chrome, отобран наиболее часто используемый ряд слов, подготовлена анкета.

Респондентам необходимо было указать некоторые личные данные (пол, возраст, место проживания и род деятельности) и ответить на вопросы о правописании, произношении и употреблении отобранных заимствованных слов.

Большинство респондентов – это женщины (63%), преобладающая возрастная категория (61%) – от 18 до 25 лет. Практически все опрошенные проживают в

Москве и Московской области. Род деятельности довольно разнообразен. Большинство респондентов учатся в вузах или колледжах, но есть и те, которые работают или занимаются домашним хозяйством.

В первую группу вошли слова *онлайн* и *офлайн*. Респондентам был предоставлен выбор нескольких вариантов написания этих слов. Большинство из них (95%) ответило, что слово онлайн пишется слитно. Со словом *офлайн* было больше сомнений, но 64% решило, что оно пишется с удвоенной согласной *ф* – *оффлайн*. Второй по популярности вариант без удвоенной согласной – *офлайн*. Некоторые проголосовавшие писали эти слова на английском (*offline*, *online*).

Далее были предложены некоторые словосочетания, составленные с указанными словами, была предоставлена возможность написать свой вариант.

Большинство проголосовавших (42%) выбрало вариант *онлайн встреча*. Многие (29%) проголосовали за вариант – *встреча онлайн*. 14% опрошенных решило, что правильным будет вариант *встреча в онлайн*, а 11% – *встреча в онлайн*. Несколько респондентов посчитали, что следует заменять эту речевую конструкцию на *встречу в дистанционном формате*. Кто-то предпочел английский вариант, без перевода на русский язык – *meeting*.

Со словом *офлайн* большинство опрошенных (40%) употребляют такую конструкцию как *офлайн встреча*. Этот ответ совпадает с тем, как респонденты используют и слово *онлайн*, оба этих варианта самые популярные. Далее (30%) проголосовали за *встречу в офлайн*. Этот вариант является вторым по популярности, так же, как и в случае со словом *онлайн*. 16% опрошенных выбрало вариант *встреча в офлайне*. А 9% посчитало верным вариант *встреча в офлайн*. Несколько человек также выбрало вариант без перевода *on side meeting*.

На основании этого можно сделать вывод, что оба этих слова респонденты используют в речи не склоняя, эти варианты являются наиболее популярными в обоих случаях.

Вторая группа слов – *плейлист*, *кьюар-код*. Необходимо было выяснить, как респонденты пишут эти слова: слитно, раздельно или через дефис.

Слово *плейлист* большинство опрошенных (83%) пишут слитно и через букву *e* – *плейлист*. 9% – что считают правильным вариантом написание через дефис и букву *e* – *плей-лист*. Голоса 8 % респондентов разделились между вариантами слитного написания этого слова, но через гласную *э* – *плэйлист* и дефисного написания через эту же букву – *плэй-лист*.

Слово *кьюар-код* большинство респондентов (35%) пишут слитно – *кьюар-код*. 30% опрошенных предпочитает вариант написания через дефис – *кьюар-код*. Помимо этих ответов, было еще несколько вариантов: *кюаркод* (8%), *куаркод* – слитно (7%), *куар-код* и *кюар-код* – через дефис. Некоторые респонденты, как и в предыдущих случаях, предпочли использовать английское слово без перевода, поэтому были такие варианты как *QR-код*, *qr-код*.

Также было установлено, как респонденты произносят слово *кьюар-код*. Большинство (80%) проголосовало за вариант *кьюаркод*. 15% выбрали вариант *кюаркод*, а 5% предпочли *куаркод*.

Таким образом выявлена тенденция к слитному написанию слов *плейлист* и *кьюар-код*.

Третья и последняя группа слов – это *легинсы* и *шопер*. Вопрос заключался в том, как респонденты напишут эти слова: с удвоенной согласной или нет. 49% респондентов ответили, что пишут слово *легинсы* с удвоенной согласной – «*леггинсы*», 49% выбрали вариант без удвоения – *легинсы*. Один респондент ответил, что он напишет это слово так – *легентсы*.

Слово *шопер* 69% респондентов напишут с удвоенной согласной *n* – *шоппер*, а 31% предпочли вариант без удвоения – *шопер*. Таким образом, большинство респондентов пишут слова *легинсы* и *шопер* с удвоенной согласной.

Но как правильно употреблять эти заимствованные слова? Ответ предлагают авторитетные источники: Русский орфографический словарь, Большой толковый словарь русского языка, Большой универсальный словарь русского языка, орфографический академический ресурс «Академос», справочно-информационный портал о русском языке «Грамота.ру», Современный словарь иностранных слов.

Согласно Большому толковому словарю русского языка под ред. С.А. Кузнецова, онлайн – определяется как существительное, мужского рода, второго склонения. Это слово подлежит склонению и в единственном, и во множественном числах: Р.п. *онлайна/ов*, Д.п. *онлайну/ак* и т.д. [1] Само слово произошло от слияния предлога *on* и существительного *line*. В английском *on line* означает на линии, на связи. Это режим работы, при котором устройство связи находится в состоянии подключения к информационным сетям (Получать биржевую информацию онлайн, например).

В Большом универсальном словаре русского языка слово *онлайн* трактуется как наречие, а не как существительное. В этом случае оно не склоняется. Как и тогда, когда является первой частью сложного слова (в онлайн-формате, в онлайн-магазине). Здесь пишется через дефис [2].

Таким образом, слово *онлайн* пишется слитно, а его сочетание с другими словами в потоке речи зависит от того, какой частью речи оно выступает в данном контексте.

Слово *офлайн* зафиксировано в Русском орфографическом словаре как качественное наречие, с неизменяемой гласной а в корне [3]. *Офлайн* так же, как и *онлайн*, если оно является наречием, не склоняет-

ся. В первой части сложных слов также не меняет свою форму и пишется через дефис (офлайн-архив, офлайн-версия). Слово *офлайн* заимствовано из английского языка – *off-line*, что значит буквально *вне линии*, то есть *не в сети* или *отключен от сети*.

Из-за того, что в оригинале это слово пишется с удвоенной согласной *ф*, мы тоже неосознанно стремимся к такому написанию, но это неверно. Согласно нормам русского языка, слово *офлайн* пишется слитно и с одной согласной *ф* – *офлайн*.

Слово *плейлист* – это существительное мужского рода второго склонения (ед. ч. Р.п. *плейлиста*, мн.ч. Р.п. *плейлистов*). Гласная *и* в корне слова неизменяемая. Слово происходит от английского *playlist*, где *play* – *играть, воспроизводить*, а «*list*» – *список*. В четвертом издании Русского орфографического словаря (2012 г.) было дано дефисное написание слова *плейлист*. Это связано с правилом русского языка: через дефис пишутся слова, у которых есть два корня, а соединительной гласной между ними нет. Позднее написание слова было изменено из-за нескольких причин: во-первых, в русском языке нет самостоятельного слова *плей*, а во-вторых, слово начали часто употреблять без дефиса. На сегодняшний день, согласно Орфографическому академическому ресурсу «Академос» Института русского языка имени В.В. Виноградова РАН, слово *плейлист* пишется слитно [4]. Произносить это слово стоит через букву «э», как и в английской транскрипции ('pleɪlɪst).

Слово *кьюар-код* еще не зафиксировано в нормативных словарях русского языка, поэтому пока нельзя говорить о правильном и неправильном написании, так как оно продолжает осваиваться языком.

Согласно справочно-информационному portalу о русском языке «Грамота.ру», QR-код произносится как *кьюаркод* [5]. В орфографическом академическом ресурсе «Академос» зафиксировано, что это сло-

во пишется через дефис – *кьюар-код* или *куар-код*, слитное написание этого слова считается неверным. Допустимо и использования английского варианта *QR-код*.

Слово *легинсы* – это существительное, которое употребляется только во множественном числе, а его род не определяется. Согласно «Большому толковому словарю русского языка» слово «легинсы» произошло от английского *leggings* что переводится как *гетры* – женские плотно облегающие штаны до щиколоток или колен. Язык, реализуясь в речи, стремится к упрощению, облегчению речевых конструкций и словоформ, избегать не оправданных структурой слова удвоенных согласных, при этом на первом этапе вхождения иностранного слова в язык, вариант более близкий к источнику, может распространяться. Так произошло со словом *легинсы*. Долгое время, пока слово осваивалось русским языком, написание его испытывало колебания, но на данный момент правильным вариантом написания является – *легинсы*, без удвоения согласного *г*.

Слово *шопер* – это существительное мужского рода второго склонения (ед.ч. Р.п. – *шопера*, мн.ч. Р.п. – *шоперов*). Согласно Современному словарю иностранных это слово произошло от английского слова *shopper* – покупатель или *to shop* – делать покупки [6]. По правилам русского языка это слово тоже пишется с одной согласной *п* в корне, а ее удвоение, являющееся ошибкой, происходит из-за влияния структуры английского слова.

В ходе исследования были достигнуты поставленные задачи: на основе анализа цифрового пространства (телеграм-каналов: «Москвач», «Peopletalk», новостных СМИ, информационного контента браузеров Яндекс, Google, Chrome) определены наиболее популярные заимствованные слова. Среди них выделены лексемы, употребляемые повсеместно всеми носителями русского языка, не зави-

симо от возраста, профессиональных интересов и территории проживания. К ним относятся слова *онлайн, офлайн, плейлист, кьюар-код, легинсы, шопер*. Был проведен социологический опрос носителей русского языка и проанализированы полученные данные. В результате было установлено, что большинство респондентов употребляют эти слова неверно, в противоречии с нормами русского литературного языка.

В ходе анализа справочной литературы были определены правила употребления указанных заимствованных слов, которые распространяются почти на все обозначенные слова, в частности, правило, связанное с удвоенным написанием согласного в корне, и индивидуальные, касающиеся конкретных слов. В настоящий момент эти правила требуют разъяснений и популяризации.

Цитированная литература

1. Большой толковый словарь русского языка / Под редакцией С. А. Кузнецова. – М., 2000. – 1536 с. – URL: <https://gramota.ru/poisk?query> (дата обращения: 24.06.2025).
2. Большой универсальный словарь русского языка. / Морковкин В.В., Богачёва Г.Ф., Луцкая Н.М. В 2 т. – М., 2023. – 1456 с. – URL: <https://gramota.ru/poisk?query> (дата обращения: 24.06.2025).
3. Русский орфографический словарь: около 200 000 слов. / Иванова О.Е., Лопатин В.В., Нечаева И.В., Чельцова Л.К. – М., 2024. – 904 с. – URL: <https://gramota.ru/poisk?query> (дата обращения: 24.06.2025).
4. Орфографический академический ресурс «Академос» – URL: <https://orfo.ruslang.ru/abc/part/pe?start=108903&end=109203> (дата обращения: 24.06.2025).
5. Справочная служба справочно-информационного портала «Грамота.ру» – URL: <https://gramota.ru/poisk?query> (дата обращения: 24.06.2025).
6. Современный словарь иностранных слов / Л.П. Крысин. М.: АСТ-Пресс, 2023. – 416 с. – URL: <https://gramota.ru/poisk?query> (дата обращения: 24.06.2025).
7. Современный русский язык: Лексикология, фонетика, морфология: Учебное пособие. Изд. стереотипное. / Е. М. Галкина-Федорук, К. В. Горшкова, Н. М. Шанский. – М.: Ленанд, 2019. – 408 с – Текст : непосредственный.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ: ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

И. Ю. Облетов, В. А. Жердев, А. Г. Макарова

Прогресс в методах изучения иностранных языков позволяет ускорить процесс овладения такими языками, как английский (примерно 60 астрономических часов), немецкий (приблизительно 100 астрономических часов), а также испанский (около 150 астрономических часов). Как показали исследования, родственные славянские языки могут быть изучены еще быстрее (40 астрономических часов).

Ключевые слова: обучение иностранным языкам, технические средства, эксперимент, синхронный перевод, генерация текста с помощью ИИ.

USING MODERN TECHNICAL MEANS IN LEARNING FOREIGN LANGUAGES: AN EXPERIMENTAL STUDY

I. Y. Obletov, V. A. Zherdev, A. G. Makarova

Progress in foreign language learning methods makes it possible to accelerate the process of mastering languages such as English (approximately 60 astronomical hours), German (approximately 100 astronomical hours), and Spanish (about 150 astronomical hours). Research has shown that related Slavic languages can be learned even faster (40 astronomical hours).

Keywords: teaching foreign languages, technical means, experiment, simultaneous translation, text generation using AI.

Современные технологии значительно трансформируют сферу образования, в том числе и обучение иностранным языкам. Внедрение мультимедийных средств, интерактивных платформ и мобильных приложений позволяет сделать процесс изучения более гибким, интересным и эффективным. В нашей стране есть большая потребность в людях, которые могут свободно говорить и писать сразу на нескольких иностранных языках. В последнее время политические события показывают, что знание иностранных языков может пригодиться не только в мирной жизни, но и во время боевых действий. В связи с этим актуальным становится вопрос оценки эффективности использования данных технологий в образовательной практике.

Новые подходы к изучению иностранных языков [1] ведут к усовершенствованию методик изучения языков. Многочисленные исследования подтверждают положительное влияние современных технических средств на мотивацию студентов, углубление коммуникативных навыков и расширение языкового контекста [2].

Целью данного исследования было определить временные затраты и методы подготовки текста, необходимого для общения, на двух славянских и трех европейских языках, а также осуществить синхронный перевод этого текста. Одной из задач эксперимента было оценить, за какое время участник может освоить синхронный перевод текста объемом в одну страницу (450 знаков) на различных иностран-

ных языках.

Задачи:

- Провести сравнительный анализ результатов обучения с использованием традиционных и современных методов.

- Выявить влияние технических средств на мотивацию и уровень владения языком.

- Определить временные затраты на составление текста на иностранном языке с помощью программ «искусственного интеллекта» и овладение им на уровне синхронного перевода на иностранный язык.

Исходный текст был ориентирован на студентов, изучающих иностранные языки с целью профессиональной деятельности в сфере управления крупными городами.

Объект исследования: студенты факультета иностранных языков, обучающиеся английскому как иностранному. В эксперименте приняли участие две группы студентов по 25 человек каждая. Для обучения студентов в контрольной группе применялись традиционные методы обучения.

Оборудование. Для работы в экспериментальной группе применялась программа «Google Translate» вместе с голосовым сопровождением и голосовой ассистент «Алиса». На завершающем этапе исследования также была использована камера мобильного телефона.

Была выдвинута следующая **гипотеза:** применение современных технических средств повышает эффективность усвоения иностранных языков и мотивацию студентов.

Продолжительность — один учебный семестр.

Методы сбора данных: тестирование знаний, наблюдение, анализ успеваемости и мотивации.

Результаты исследования показали:

- Средний балл по итоговым тестам у экспериментальной группы вырос на 28%, у контрольной — на 7%.

- Участники экспериментальной группы отметили более высокий уровень мотивации и интереса к обучению.

- Использование технических средств способствовало развитию навыков аудирования, говорения и чтения.

- Студенты экспериментальной группы демонстрировали более активное участие в учебных занятиях и самостоятельной работе.

В качестве основы для подготовки заключительного этапа эксперимента была выбрана тема «основные качества менеджера», дополненная соответствующим глоссарием.

При взаимодействии с искусственным интеллектом для генерации текста с использованием терминов из глоссария небольшие трудности возникли на начальном этапе [3]. Пришлось уточнять формулировку команды для ИИ, т.к. команда “Make a polylogue out of the glossary”(«Составь полилог на основе глоссария») была выполнена неверно. Искусственный интеллект не смог создать текст с необходимыми терминами, предоставляя лишь определения терминов глоссария. Замена слова «glossary» на слово «term» в команде дала результат. Однако все термины из заданного списка в одном тексте ИИ использовать не смог. Несколько терминов пришлось интегрировать в текст вручную.

Созданный текст был переведен на русский язык как базовый, а также на сербско-хорватский (в кириллице и латинице), чешский, немецкий и испанский языки. Таким образом, были сформированы пять полилогов с параллельным переводом: русско-английский, русско-сербский, русско-хорватский, русско-чешский, русско-немецкий и русско-испанский. Процесс обучения включал прослушивание текста на иностранном языке с автоматическим голосовым сопровождением программы «Google Translate», последующее чтение с фокусом на правильное произношение,

а затем чтение на скорость [4]. Участник эксперимента также занимался последовательным и синхронным переводом текста с русского на иностранный язык, постепенно увеличивая скорость перевода. На завершающем этапе использовалось сопровождение текста на русском языке программой «Google Translate». Первый этап обучения (знакомство с текстом и попытка его перевода) фиксировался с помощью видеокамеры мобильного телефона [5], в то время как работа по подготовке к синхронному переводу не была зафиксирована. На втором этапе фиксировался процесс овладения текстом на уровне синхронного перевода.

Для выполнения одной из задач эксперимента было оценить, за какое время участник может освоить синхронный перевод текста объемом одной страницы (450 знаков) на различные иностранные языки.

В ходе эксперимента было установлено, что для создания и выполнения синхронного перевода текста объёмом в одну страницу с русского на английский язык потребовалось около 10 астрономических часов (точнее — 9 часов 45 минут), на испанский язык — примерно 15 астрономи-

ческих часов, на немецкий — 12 астрономических часов, на сербско-хорватский и чешский языки — по 6 часов.

На следующих этапах эксперимента, аналогичным образом были составлены ещё две страницы текста на основе списков терминов, по теме «муниципальное управление». Следует отметить, что на изучение второй страницы текста потребовалось на 50% меньше времени, а на освоение третьей страницы пришлось еще на 20% меньше временных затрат, рис.1.

Результаты данного эксперимента продемонстрировали, что обучаемый в состоянии самостоятельно подготавливать учебные материалы на необходимой лексической основе практически на любом иностранном языке [6]. Однако вопрос овладения грамматикой иностранного языка остается актуальным, и в этом случае помощь преподавателя необходима. Для эффективной работы в данном направлении преподаватель должен быть ориентирован на быстрое освоение учащимися базовой грамматики иностранного языка [7].

По итогам эксперимента были составлены списки слов глоссариев, собраны сгенерированные тексты на различных

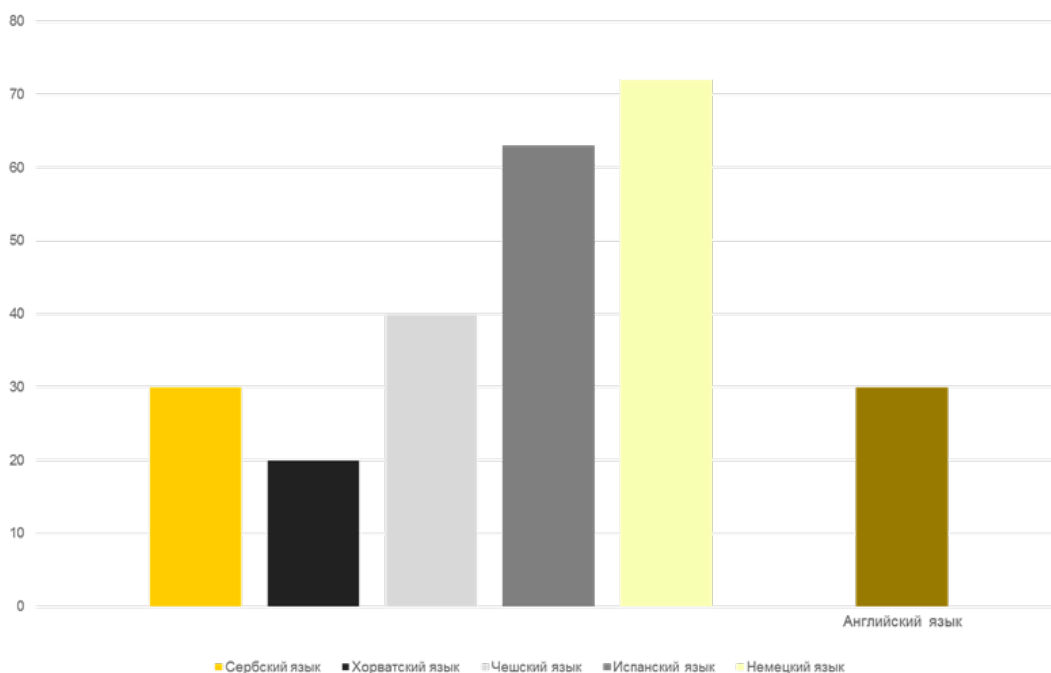

Рис. 1. Затраты времени на создание текста (450 знаков) и выполнение его синхронного перевода на иностранные языки

Рис.2. Ссылки на ход эксперимента

иностранных языках. Также сохранены видефрагменты синхронного перевода на различные иностранные языки. Ссылки на ход эксперимента представлены на рис. 2.

Анализ результатов показал, что экспериментальная группа достигла статистически значимых улучшений в уровне владения языком в области разговорной практики, восприятия на слух, а также существенно усовершенствовала переводческие навыки. Мотивация студентов повысилась, что подтверждается увеличением количества времени, затрачиваемого на самостоятельное обучение.

Таким образом, данный эксперимент подтвердил, что уровень овладения иностранным языком, достаточный для осуществления синхронного перевода в рамках определенной лексики и грамматики, является достижимым для большинства обучаемых. Применение современных технических средств в сочетании с внутренней мотивацией студента, которая побуждает к достижению поставленных целей приводит к достижению высоких результа-

тов.

Заключение. В статье представлен обзор и результаты экспериментального исследования, подтверждающие эффективность применения современных технических средств в обучении иностранным языкам. Проведено сравнение традиционных методов обучения с использованием современных мультимедийных и интерактивных технологий. Результаты показывают значительное повышение мотивации, уровня владения языком и качества усвоения материала у студентов, использующих современные технические средства. Для достижения максимальных результатов рекомендуется интегрировать технологии в образовательный процесс с учетом особенностей аудитории и обеспечивать подготовку преподавательского состава. Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку методических рекомендаций и оценку долгосрочного эффекта внедрения технологий.

Цитированная литература

1. **Волков, В. В.** Использование современных образовательных технологий в процессе обучения иностранному языку в техническом вузе // Новое в лингвистике и методике преподавания иностранных и русского языков : сборник научных статей XXXI Межвузовской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 01 марта 2022 года. – С. 24-29.
2. **Пенькова, Е. А.** Инновационные методы преподавания английского языка в неязыковом вузе: от коммуникативного подхода к использованию технологий в обучении и переводе // Актуальные проблемы развития экономики и управления в современных условиях : Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции, Москва, 27 ноября 2024 года. – С. 495-501.

3. **Гуцыная, А. А.** Использование искусственного интеллекта для организации аудиторной и самостоятельной работы студентов при обучении иностранному языку / А. А. Гуцына Ю. В. Рогачева, Е. А. Лоскутова // Актуальные вопросы лингвистики и лингводидактики в контексте межкультурной коммуникации: Сборник материалов III Всероссийской научно-практической онлайн-конференции, Орел, 30 марта 2023 года. – С. 608-614.
 4. **Рыльщикова, Л. М.** Техническая подготовка преподавателя иностранного языка в неязыковом вузе для успешной реализации учебного процесса / Л. М. Рыльщикова, К. В. Худяков // Инструменты развития кадрового потенциала АПК: Материалы научно-методической конференции с международным участием, Волгоград, 12–13 мая 2022 года. – 2023. – С. 468-473.
 5. **Мартынова, О. В.** Применение технических устройств в обучении иностранным языкам // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 16–18 апреля 2024 года. – С. 141-144.
 6. **Федорова, Т. А.** Использование средств мультимедийной коммуникации в практике преподавания иностранных языков // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 83-4. – С. 219-222.
 7. **Сергеева, О. Е.** Лингвометодические основы самостоятельной работы студентов неязыковых вузов при изучении иностранных языков // Гуманитарные технологии в современном мире : Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции, Калининград, 30 мая – 01 2019 года. – Западный филиал РАНХиГС, 2019. – С. 206-209.
-

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ В БИЗНЕСЕ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

И. С. Орлов, Н. А. Тришкина

В статье авторы обращают внимание на ключевую роль цифровых технологий, влияние искусственного интеллекта на процессы в бизнесе. Отмечено, что цифровая трансформация больше не просто модные технологические тенденции, а необходимость для выживания и конкуренции предприятий в текущем мире. Рассматриваются вопросы значимости цифровой трансформации с экономической точки зрения и риски, такие как кибератаки, сложности интеграции новых технологий и изменения в рынке труда. Рассматриваются примеры применения ИИ в успешной цифровой трансформации компаний. В целом, статья представляет комплексный взгляд на цифровую трансформацию в бизнесе, выделяя не только перспективы и преимущества, но и риски и вызовы, с которыми компании сталкиваются в этом процессе.

Ключевые слова: цифровая трансформация, искусственный интеллект, ИИ, возможности для бизнеса, риски, киберуязвимость, межкультурная коммуникация, стратегии адаптации.

ECONOMIC PERSPECTIVES IN BUSINESS IN THE ERA OF DIGITAL TRANSFORMATION

I. S. Orlov, N. A. Trishkina

In the article, the authors draw attention to the key role of digital technologies, the influence of artificial intelligence on business processes. It is noted that digital transformation is no longer just fashionable technological trends, but a necessity for the survival and competition of enterprises in the current world. The issues of the importance of digital transformation from an economic point of view and risks such as cyber attacks, difficulties in integrating new technologies and changes in the labor market are considered. Examples of the use of AI in successful digital transformation of companies are considered. In general, the article presents a comprehensive view of digital transformation in business, highlighting not only the prospects and benefits, but also the risks and challenges that companies face in this process.

Keywords: digital transformation, artificial intelligence, AI, business opportunities, risks, cyber vulnerability, intercultural communication, adaptation strategies.

Мы с вами живем во времена быстрых инноваций и постоянно меняющейся атмосферы, времена, когда что бы оставаться на месте нужно бежать со всех ног. многое, что недавно казалось абсолютно необходимым и неотъемлемым кануло в лету. Без некоторых молодых трендов сейчас невозможно представить современный бизнес.

Несомненно, одним из таких трендов является цифровая трансформация. Для многих предприятий — это будет не просто тренд — а необходимость для выживания. Цифровая трансформация — это интеграция цифровых технологий во все аспекты бизнеса, переосмысляющий способ его ведения. Это сложный и многогранный про-

цесс, который требует не только внедрения новых технологий, но и переосмысление, а в некоторых случаях и ломание устоявшихся процессов, которые во многом делаются «по тому, что так сложилось».

Невозможно переоценить необходимость и важность таких преобразований. Цифровая трансформация открывает перед руководителями и их предприятиями новые двери возможностей, позволяет серьезно сократить расходы в трудные времена, внедрять новые модели взаимодействия с контрагентами, создавать новые продукты и услуги, которые еще казались несбыточной фантастикой. Для таких свершений инструментом в руках бизнеса становятся искусственный интеллект (далее по тексту ИИ), Big Data, облачные технологии и интернет вещей.

Если смотреть на маржинальность, то для предприятий отрывается ряд преимуществ. По средствам анализа больших объемов данных можно лучше понять или даже почувствовать своего покупателя, оптимизировать издержки производства, сократить фонд оплаты труда и одновременно повысить качество обслуживания и коэффициент удержания клиентов.

Без понимания того, что мы уже живем в будущем, что мир и рынок не будут прежними, без получения выгод от внедрения новых технологий, без анализа и проработки рисков, без понимания изменений на рынке труда современный руководитель не сможет оставаться на плаву.

Цифровая трансформация – это процесс полной переработки и переосмысления бизнеса, внутренних взаимодействий, рабочих процессов и конечного продукта. Основными элементами являются [1, 2]:

1) Цифровые технологии — облачные вычисления, интернет вещей (IoT), большие данные (Big Data), машинное обучение, виртуальная и дополненная реальность, блокчейн, кибербезопасность, робототехника.

2) Цифровая культура — это набор принципов и компетенций, характеризующих преимущественное использование информационно-коммуникационных цифровых технологий для взаимодействия с обществом и решения задач в профессиональной деятельности.

3) Цифровая стратегия — стратегия, направленная на использование цифровых технологий и онлайн-каналов для достижения поставленных бизнес-целей и улучшения эффективности деятельности компании. Она включает в себя планы использования цифровых ресурсов, распределение бюджета на цифровые маркетинговые каналы, анализ данных и определение ключевых показателей успеха.

4) Цифровое лидерство — это способность использовать цифровые технологии для создания ценности для организации, будь то путем повышения эффективности или разработки новых продуктов и услуг.

Какое же место в цифровой информации занимает ИИ? Это в первую очередь инструмент, который в умелых руках позволяет:

1) Автоматизировать повседневное, повторяющееся раз за разом задачи, что позволит снизить время затраты, что с свою очередь поможет переориентировать сотрудников на другие задачи или сократить ФОТ.

2) Повысить качество принципов принимаемых решений с помощью аналитики большого массива информации.

3) Повысить качество общения с клиентами путем создания персональных предложений, выработки позитивных ощущений и впечатлений, которые испытывает пользователь при взаимодействии с компанией.

4) Внедрение новых продуктов, которые до появления ИИ казались ненужными или излишними.

Без сомнений ИИ трансформирует мир, меняет отрасли и способы производ-

ства, ломает старые устои изменяя взаимодействия как между сотрудниками, так и между бизнесом и клиентом. Он поможет не только срезать касты, но и открыть новые направления в бизнесе. Однако необдуманное стремление ко всему новому может все разрушить на корню. Успешная интеграция ИИ в бизнес требует комплексного подхода, глубокого осмысления социальных рисков и качественного понимания технической стороны данного вопроса.

Поговорим об экономических перспективах цифровой трансформации более подробно.

1) Открытие новых рынков:

1.1) Цифровая трансформация открывает новые возможности для бизнеса.

1.2) Компании могут легко выйти на международный уровень.

2) Преимущества интернета и цифровых платформ:

2.1) Электронная коммерция позволяет предлагать товары и услуги по всему миру.

2.2) Мобильные приложения и социальные сети упрощают взаимодействие с клиентами.

2.3) Облачные технологии обеспечивают гибкость и масштабируемость:

3) Адаптация к различным культурам и демографическим группам:

3.1) Небольшие компании могут конкурировать с крупными игроками.

3.2) Адаптация к потребностям и предпочтениям различных слоев и групп населения [3, 4].

Традиционные методы ведения бизнеса отходят на второй план. Все больше и больше компаний продают не продукт, а услугу по этому продукту. Примером может стать переход к модели подписок. Это помогает компаниям в долгосрочной перспективе получать больший доход и прогнозируемую прибыль в течении отчетного периода.

Уменьшение трудозатрат и повышение производительности за счёт машин-

ного обучения и замене дорогостоящего ручного труда на роботов. Это повышает скорость производства, увеличивает повторяемость отлаженных процессов, повышает качество готовой продукции и уменьшает стоимость.

Описанные выше способы толкают к развитию такие отрасли как: кибербезопасность, онлайн-образование, цифровое оказание услуг. Без сомнения все они станут локомотивом экономического развития в будущем.

Однако для реализации этих перспектив требуют от руководителей стратегического планирования, инвестиции в технологии, развитие собственных навыков, а также адаптация к постоянно меняющемуся технологическому фону.

Без сомнения, цифровая трансформация несет не малые преимущества для бизнеса, но это связано с огромными технологическими, операционными и социальными рисками. Бездумное стремление к инновациям может на корню поломать устоявшиеся, налаженные годами системы, привести к сбою в работе существующих систем и конвейерных линий, нарушению технологических и производственных процессов, потери данных и вследствие всего колоссальным убыткам. Компании будут сталкиваться с неолудитами на разных уровнях. Кроме людей, которые не понимают технологии, есть заметное количество людей, которые эти технологии не приемлют. Все они в значительной степени будут влиять на эффективность нововведений, увеличивать операционные риски и снижать эффективность от вводимых изменений. Что бы перебороть существующие устои руководителю и компании потребуются значительные временные и финансовые затраты. [5, с.32]

Еще одна очевидная и глобальная проблема цифровой трансформации — это несомненно кибербезопасность. Нельзя переоценить потенциальный риск для

бизнес-активов, дохода и репутации или полное уничтожение таковых. Ведь еще вчерашнее твое стратегическое преимущество может стать твоей ахиллесовой пятой в руках злоумышленников.

К современным проблемам кибербезопасности относятся:

- 1) Латентный характер киберпреступности.
- 2) Рост масштаба и актуальности проблемы, её переход в угрозу национального масштаба.
- 3) Низкая эффективность расследования киберпреступлений правоохранительными органами.
- 4) Усиление экономического и социального ущерба от киберпреступлений.
- 5) Снижение порога входа и приобщения к киберпреступному сообществу.
- 6) Оформление киберпреступности как полноценной индустрии. [9, с.4]

Помимо всего выше сказанного, при осуществлении цифровой трансформации возникают некоторые этические и правовые вопросы. Среди них вопросы приватности, использование искусственного интеллекта и машинного обучения. Эти вопросы становятся более острыми с ростом количества информации которую собирают компании о своих клиентах. Так же остро стоит этическая дилемма, если решения будет принимать искусственный интеллект на основе не понятных человеку алгоритмов. Одним из решений здесь может стать Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 N 152-ФЗ или общий регламент о защите цифровых данных который распространяется на всех граждан Евросоюза, вне зависимости от их местоположения.

Как и в эпоху технической революции XIX века, так во времена цифровой трансформации рынок труда будет неизбежно меняться. Некоторые профессии станут невостребованными, иные, наоборот, станут появляться. Люди, несомненно, стол-

кнуться с трудностями переквалификации и переобучения, а некоторые и с необходимостью осваивать новые навыки и умения. Этот процесс станет затратным как по времени, так и по ресурсам не только для работников, но и для компаний. Так же необходимо будет менять и образовательным учреждениям, чтобы выпуска в экономику адекватно подготовленные к сложившимся условиям квалифицированные кадры. Что в свою очередь должно отразиться на политике государства в образовании.

Подведя промежуточный итог, можем заметить, что цифровая трансформация может открыть новые возможности для компаний и предоставляет уникальные характеристики, выгодно отличающими её от других аналогичных субъектов на рынке. Давайте проанализируем несколько примеров компаний которые успешно адаптировались к современным условиям цифровизации. [7, с.56]

Первые пользователи Netflix могли выбирать из небольшого онлайн каталога фильмы, которые приходили по почте на DVD, возвращать их необходимо было так же почтой. На тот момент бизнес был относительно успешен, но из сегодняшнего дня все мы понимаем, что сегодня он бы не смог существовать. И видим, что цифровая трансформация превратила компанию в очень успешный стриминговый сервис. Компания, используя алгоритмы ИИ создает персональные алгоритмы для каждого пользователя. Это помогла увеличить охват пользователей, они стали больше задерживаться на платформе и в целом стали более удовлетворены работой компании.

Пример в ту же копилку компания Amazon. Она начинала как книжный магазин, в котором возможно выполнить заказ онлайн. В последствии значительно расширила ассортимент товара, добавили облачные сервисы, что на тот момент было революцией. Благодаря внедрения смелых и прогрессивных идей для актуализации

предложений пользователю, оптимизации логистики с помощью алгоритмов ИИ, автоматизации и роботизации складов позволяет сократить издержки и получать конкурентное преимущество.

ИКЕА применила одни из лучших инструментов цифровой трансформации, чтобы занять свое место в конкурентной отрасли и создать уникальную идентичность и улучшить модель взаимодействия с потребителем. Они создали приложение, в котором можно не только посмотреть каталог мебели, но и спроектировать его на свою комнату через камеру смартфона. Некоторые люди скачивают его, чтобы представить себе дом своей мечты. Это решение несомненно одно из лучших примеров инноваций, позволяющих «привязать» к себе покупателя и заставить его думать, что мебель в его доме может быть только из приложения ИКЕА.

В начале двухтысячных General Electric начала цифровую трансформацию и за 16 лет кардинально трансформировалась. Отказались от медленного низко технологического, не связанного с основной сферой деятельности бизнеса.

Усиленно начали развиваться промышленный интернет и аддитивное производство. Количество административных циклов уменьшилось. Масштаб корпорации был использован для внедрения цифровых решений. Благодаря использованию алгоритмов ИИ в внедрения интерната вещей – скорость работы была увеличена, заказчики начали получать более качественные продукты, рост превзошёл все ожидания.

Рассмотренные выше примеры наглядно показывают, что успешная цифровая трансформация дает компаниям конкурентное преимущество. Делает возможным адаптацию компании к современным трендам и постоянно меняющемуся рынку. Такие реформы требуют стратегического подхода от высшего руководства,

последовательности действий и ориентир на инновации.

На равне с несомненными плюсами стоит отметить и очевидные и неочевидные минусы. Такие глобальные изменения, несомненно, влекут за собой ряд рисков. От компаний потребуются принятия и выполнения управленческих решений, направленных на снижение вероятности возникновения неблагоприятных исходов.

Далее представлю некоторые рекомендации по минимизации рисков:

1) Системная оценка рисков. Перед внедрением изменений необходимо изучить возможные риски такие как киберуязвимость, операционные издержки, технологические риски и т.п.

2) Разработать стратегии уменьшения возможных рисков и стратегии изменения работы при возникновении трудно прогнозируемых редких событий.

3) Разработать комплекс мер, которые компания будет выполнять при наступлении одного или нескольких неблагоприятных событий. План временно устраняет инцидент, чтобы поддерживать критически важные бизнес-функции до тех пор, пока не будет устранена угроза. Цель – минимизировать время простоя в случае инцидента.

4) Разработать комплекс мер, в которых описать, как компания будет восстанавливать свою инфраструктуру после кибератаки.

5) Наладить обучение сотрудников. Компетентные, преданные и верные сотрудники залог успеха. Ибо как говорил Сталин кадры решают всё.

Изучение и внедрения цифровой трансформации и искусственного интеллекта во все сферы экономической деятельности может дать небывалый толчок в развитии на всех уровнях деятельности от мелких предпринимателей и небольших компаний до сфер экономики, государственных организаций и в целом общества.

Дает возможность развить бизнес, повысить эффективность, создать новые или пересмотреть старые продукты и услуги. В тоже время такие трансформации требуют стратегических решений, качественной оценки рисков и умение управлять в изменчивой системе.

Цитированная литература

1. **Шваб, К.** Четвертая промышленная революция / Клаус Шваб. – Москва: Эксмо, 2016. – 138 с.
2. **Тапскотт, Д.** Цифровая экономика: обещания и опасности цифровой эры / Дон Тапскотт; пер. с англ. – Москва: Вильямс, 2017. – 432 с.
3. **Кастро, Д., Нью Дж.** Большие данные: потенциал для инноваций, конкуренции и производительности / Даниэль Кастро, Джошуа Нью; пер. с англ. – Москва: Альпина Паблишер, 2018. – 296 с.
4. **Вестерман, Дж., Бонне, М., Макаффи, Э.** Ведение бизнеса в цифровую эпоху: Как технологии изменяют правила игры / Джордж Вестерман, Дидье Бонне, Эндрю Макаффи; пер. с англ. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2019. – 304 с.
5. **Браун, Б., Лауниус, Дж.** Цифровая трансформация: Руководство по цифровой трансформации для руководителей и менеджеров / Бернард Браун, Джон Лауниус; пер. с англ. – Санкт-Петербург: Питер, 2020. – 320 с.
6. **Паркер, Дж., Ван Альстайн, М., Чоудари, С.** Платформенная революция: Как сетевые рынки меняют экономику – и как сделать, чтобы они работали на вас / Джеффри Паркер, Маршалл Ван Альстайн, Сангит Чоудари; пер. с англ. – Москва: Эксмо, 2021. – 416 с.
7. **Титенко, В. Н.** Цифровая экономика: принципы, технологии, рынки / В.Н. Титенко. – Москва: Книжный мир, 2022. – 560 с.
8. Маккинси Глобал Институт. Цифровая Россия: новая реальность / Маккинси Глобал Институт. – Москва, 2023. – 234 с.
9. **Швыряев, П. С.** Проблема киберпреступности в России: актуальное состояние и перспективы решения / Швыряев Павел Сергеевич – Москва, 2023. – 616 с.

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОСОБРНАДЗОРА

И. В. Парешина, К. О. Гапоненко, А. А. Ромашенко

В статье авторы обосновывают актуальность темы исследования, связанной с внедрением технологий искусственного интеллекта в сферу образования. Описываются основные цели и результаты реализации программы по цифровой трансформации в деятельности Рособрнадзора РФ. Авторы выделяют проблемы внедрения цифровых инструментов и рассматривают возможности применения технологий ИИ, с целью совершенствования деятельности ведомства, формулируют общие выводы.

Ключевые слова: технологии искусственного интеллекта, образовательный процесс, цифровая трансформация.

APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN THE ACTIVITIES OF ROSOBRNADZOR

I. V. Pareshina, K. O. Gaponenko, A. A. Romashenko

In the article, the authors substantiate the relevance of the research topic related to the introduction of artificial intelligence technologies in the field of education. The main goals and results of the implementation of the digital transformation program in the activities of the Federal Service for Supervision of Education and Science of the Russian Federation are described. The authors highlight the problems of introducing digital tools and consider the possibilities of using AI technologies in order to improve the department's activities, and formulate general conclusions.

Keywords: artificial intelligence technologies, educational process, digital transformation.

Использование искусственного интеллекта (ИИ) в различных общественных сферах стремительно растет. В современном мире ИИ приобретает все большую значимость, он трансформирует экономику, общество и нашу повседневную жизнь, проникая практически во все сферы нашей жизни. Лишь некоторыми ключевыми аспектами его влияния являются автоматизация и повышение эффективности, анализ данных и принятие решений, улучшение качества жизни, научные открытия и инновации, решение глобальных проблем.

Сфера образования - это сложная и многогранная система, значительную долю которой составляет административ-

ная работа.

Автоматизированные системы, основанные на использовании ИИ, позволяют получать точные и объективные данные об успеваемости обучающихся, их сильных и слабых сторонах, систематизировать и оптимизировать рутинные и бюрократические процессы. Инструменты на базе ИИ способны анализировать большие объемы информации и в реальном времени оперативно предоставлять обратную связь. Оперативные возможности искусственного интеллекта позволяют принимать более точные и взвешенные решения об организации учебного процесса, определять тенденции и разрабатывать стратегии развития

образовательных систем как на локальном, так и на государственном уровнях.

Основной целью внедрения технологий ИИ в образовательный процесс является повышение качества и доступности обучения.

Мы проанализировали некоторые аспекты внедрения технологий искусственного интеллекта в деятельность Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки Российской Федерации (далее - Рособрнадзор).

Начиная с 2022 года в Рособрнадзоре реализуется «Ведомственная программа цифровой трансформации Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки» на 2022 год и плановый период 2023 и 2024 годов, утверждённая Рособрнадзором 15 августа 2022 года [1]. Программа реализовывалась с 1 января 2022 года по 31 декабря 2024 года.

Целями данной программы стали:

- повышение удовлетворённости граждан государственными услугами, в том числе цифровыми, и снижение издержек бизнеса при взаимодействии с государством;

- снижение издержек государственного управления;

- повышение уровня надёжности и безопасности информационных систем, технологической независимости информационно-технологической инфраструктуры от ИКТ-оборудования и программного обеспечения, происходящих из иностранных государств;

- обеспечение уровня надёжности и безопасности информационных систем, информационно-технологической инфраструктуры;

- устранение избыточной административной нагрузки на субъекты предпринимательской деятельности в рамках контрольной (надзорной) деятельности.

В ходе реализации программы предполагалось решить следующие задачи:

- перейти на реестровую модель оказания государственных услуг Рособрнадзора, сократить издержки заявителей за счёт возможности подачи заявлений в электронном виде;

- перейти на использование дистанционных проверок в рамках контрольно-надзорной деятельности Рособрнадзора;

- перейти на ведение реестра документов об образовании и (или) о квалификации (реализация Суперсервиса «Цифровые документы об образовании онлайн»);

- использовать технологии на основе искусственной нейронной сети в процедуре проведения ЕГЭ;

- сформировать единое информационное пространство Рособрнадзора, совместимое с другими органами исполнительной власти РФ;

- обеспечить бесперебойное функционирование и эксплуатацию программно-технических средств Рособрнадзора.

Рассмотрим отдельные результаты реализации программы по цифровой трансформации деятельности Рособрнадзора. В 2021 году Рособрнадзором на 83,3% была обновлена информационная система для внедрения реестровой модели лицензирования образовательной деятельности и программное обеспечение, совместимое с отечественным или открытым программным обеспечением. В 2022 году был создан Единый реестр цифровых документов об образовании, проведен эксперимент по выдаче документов высшего образования. Модернизированы компоненты ФИС ГИА и Приема. Начиная с 2022 года 100% решений ведомства по вопросам лицензирования и аккредитации предоставляются заявителям исключительно в электронном виде. С 2023 года доля проверок Рособрнадзора с использованием дистанционного взаимодействия составляет не менее 50% для субъектов РФ и не менее 70% для образовательных организаций. В ходе апробации второй очереди Единого реестра циф-

ровых документов об образовании в 2024 году не менее 50% проверок субъектов РФ и 80% образовательных организаций проводились дистанционно; из которых 70% - это проверки по соблюдению законодательства о защите детей. На сегодняшний день завершена третья очередь Единого реестра цифровых документов.

В настоящее время Рособрнадзор использует технологии ИИ для внутренней и внешней коммуникации. В 2023 году Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки России перешла на автономную ВКС-платформу TrueConf [3]. Эта платформа стала отечественным решением «все в одном», которое обеспечивает функционирование коммуникационной сети для внутреннего и внешнего взаимодействия сотрудников. Важнейшим преимуществом платформы является информационная безопасность: невозможность передачи данных на сторонние ресурсы, предотвращение «утечек» внутренней, конфиденциальной информации, защита от блокирования со стороны зарубежных ИТ-компаний, так как платформа была установлена на аппаратном обеспечении Рособрнадзора. Сотрудникам ведомства, в результате подключения к ВКС-платформе TrueConf, стало доступно использование новых возможностей: планирование онлайн-встреч (по расписанию), проведение видеозвонков и конференций, передача файлов, демонстрация экранов, работа с презентациями и многие другие полезные инструменты. Также платформа обеспечивает удаленное взаимодействие с использованием как личных, так и рабочих ПК и мобильных устройств с приложениями TrueConf, что несомненно повышает эффективность командной работы, обучения сотрудников, проведения встреч с представителями образовательных организаций, государственных структур, некоммерческих организаций, СМИ. Кроме того, для участия в обсуждении рабочих вопросов

в асинхронном режиме в любое время и в любой точке мира, в клиентские приложения TrueConf встроен корпоративный мессенджер для всех популярных операционных систем (Windows, macOS, Linux, Android, iOS).

В 2022 году Рособрнадзором была проведена апробация новой модели оценки ИКТ-компетенций учителей. В исследовании приняли участие более 5 тысяч преподавателей математики, информатики, истории и биологии из 75 субъектов РФ. Оценке подверглись общепользовательские, общепедагогические и предметно-педагогические ИКТ-компетенции. 78,5% учителей продемонстрировали базовый уровень ИКТ-компетенций или выше, что явилось достаточно высоким показателем.

С 2020 года технологии искусственного интеллекта стали использоваться для проверки письменных работ ЕГЭ. С 2020 года были внедрены программы для распознавания почерка, что позволило выявлять случаи подмены участников экзамена. В ходе апробации было выявлено 35 случаев подмены. Технологии распознавания лиц и поведенческого анализа были протестированы с согласия школьников и родителей.

С 2019 года проводилась апробация использования технологий ИИ при проверке результатов ЕГЭ по информатике и информационно-коммуникационным технологиям в компьютерной форме. Технология компьютерного экзамена по информатике позволяет выполнять задания с использованием программного обеспечения и языков программирования, что обеспечивает автоматизированную проверку ответов. Более 3 тысяч учащихся 11 классов из 35 регионов России приняли участие в тренировочном экзамене, знакомясь с новой технологией и готовя сотрудников к проведению ЕГЭ. Новая модель экзамена предполагает автоматическую проверку ответов на федеральном уровне без уча-

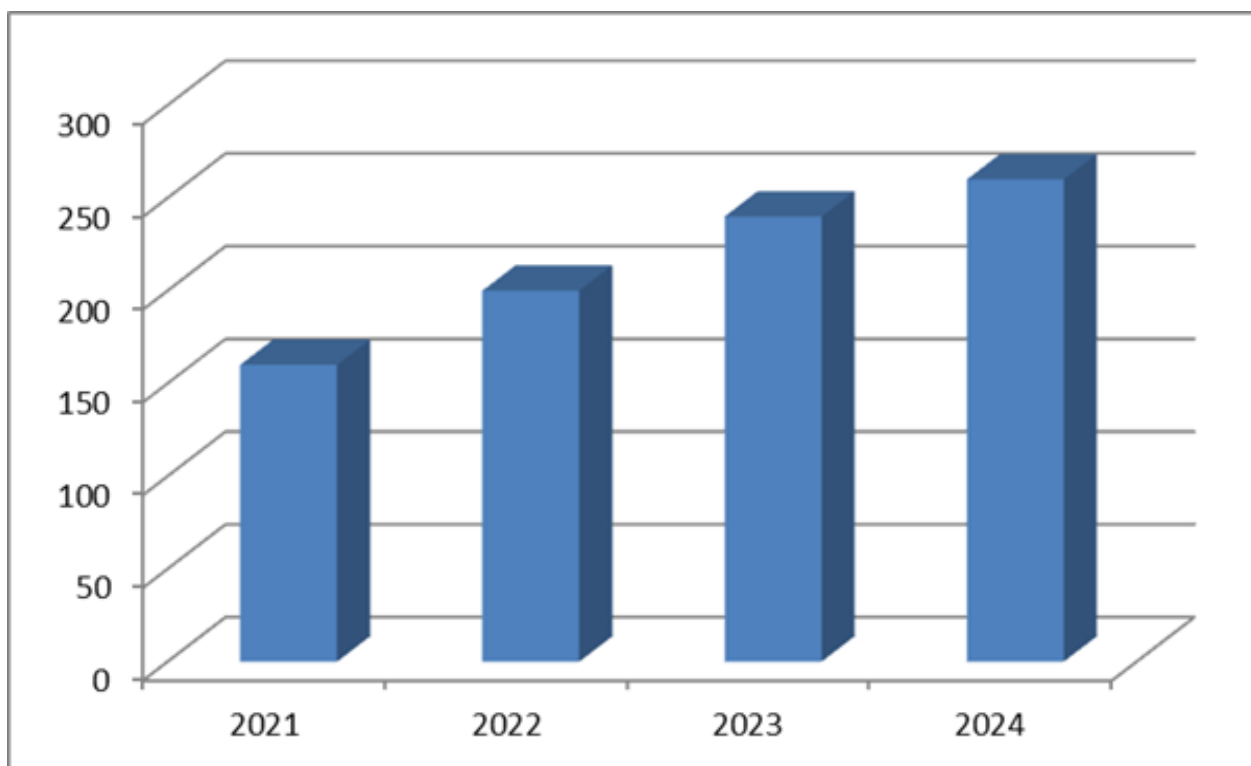

Рис. 1. Количество аудиторий пунктов проведения ЕГЭ, видеотрансляция из которых обрабатывается технологией машинного зрения

Источник: составлено авторами на основе официальных данных Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки Российской Федерации [2].

ствия региональных экспертов. Апробация технологии прошла в 2019 году, а её внедрение в штатный режим производилось в 2020 году.

Другой класс решений на базе ИИ направлен на поддержание дисциплины в аудиториях и контроль самостоятельного выполнения заданий на экзаменах. С 2021 года ИИ следит за процедурой проведения ЕГЭ в 84 регионах (рис. 1). Аудитории, в которых проводится экзамен, оснащаются камерами с технологией мониторинга поведения. Система сообщает наблюдателям о подозрительном поведении школьников.

Кроме того, системы прокторинга востребованы при дистанционной учебе и сдаче экзаменов. Они делают образование более доступным. Например, школьники из удаленных регионов могут поступить в московский вуз, не тратя деньги и время на поездку в столицу. Современные цифровые технологии, созданные для контроля при онлайн-обучении идентифицируют обучающихся и наблюдают за ними по 14 поведенческим трекерам в режиме реаль-

ного времени. Сегодня системы прокторинга объединяются с программами для тестирования, что обеспечивает объективный контроль при проведении экзаменов в дистанционном формате.

Рособрнадзор является посредником в процессе реализации масштабного проекта ФГИС «Моя школа» [5]. Помимо того, что данная платформа предоставляет доступ всех участников образовательного процесса к образовательным ресурсам и цифровым сервисам, она призвана облегчить труд педагогов, обеспечивая взаимодействие региональных и федеральных систем, автоматизацию формирования отчетной документации, выдачи различных справок и ответов на типовые запросы.

Итак, технологии искусственного интеллекта (ИИ) совершенствуют деятельность Рособрнадзора при осуществлении его основных функций, путем автоматизации решения рутинных, стандартизированных задач:

1. Оптимизация процесса проверки работ обучающихся – ИИ в насто-

ящее время способен не только осуществлять проверку тестовых заданий, но и оценивать сочинения, эссе с позиции грамотности, структурированности работы; ИИ имеет возможность выявлять заимствования.

2. Наблюдение и оценка данных – ИИ способен оценивать качественные показатели всего образовательного процесса: и данные об успеваемости обучающихся, и различные показатели деятельности образовательных учреждений; ИИ способен, как выявлять проблемные аспекты, так и прогнозировать возможные варианты развития.

3. Обеспечение поддержки в процессе принятия решений – ИИ способен разрабатывать рекомендации по совершенствованию образовательных программ, методик обучения и оптимизации распределения ресурсов; ИИ, учитывая особенности индивидуального развития учащегося, может участвовать в разработке программ персонализированного обучения.

4. Обеспечение контроля при дистанционном формате обучения – ИИ способен контролировать поведение обучающихся и выявлять нарушения.

5. Автоматизация процесса взаимодействия с заявителями – ИИ в режиме реального времени способен быстро обрабатывать различные обращения граждан и предоставлять ответы на запросы.

Таким образом, внедрение технологий искусственного интеллекта в деятельность Роспотребнадзора способствует повышению эффективности его работы, снижению нагрузки на экспертов, более детальному анализу проблемных ситуаций в образовательной среде и как следствие – прогрессивной образовательной политики.

Несмотря на, те огромные возможности, которые открываются с внедрением технологий искусственного интеллекта в образовательную сферу, существуют и проблемные моменты, такие как: острая нехватка специалистов, способных работать с новыми инструментами, несовершенство нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность в сфере цифровых технологий, обесценивание роли учителя, педагога в образовательном процессе.

В современном мире с новыми технологиями, которые есть в школе и вузах, важная роль педагога – научить ориентироваться в этом потоке информации, различать, что хорошо и что плохо, где белое и где черное, делать правильные выводы, которые не приведут человечество к трагедии.

Важно помнить, что ИИ — это инструмент, и его эффективность зависит от качества данных и правильности его использования. Человеческий фактор остается важным, особенно при принятии решений, касающихся образования.

Цитированная литература

1. Ведомственная программа цифровой трансформации Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки на 2022 год и плановый период 2023 и 2024 годов" [утв. Рособрнадзором 15.08.2022] // Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// obrnadzor.gov.ru](http://obrnadzor.gov.ru)
2. Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// obrnadzor.gov.ru](http://obrnadzor.gov.ru)
3. Официальный сайт Труконф [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// trueconf.ru](http://trueconf.ru)
4. Национальный проект «Образование» [утв. президиумом Совета при Президенте

РФ по стратегическому развитию и национальным проектам протокол от 24.12.2018 г. № 16] // Официальный сайт Минобрнауки РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// minobrnauki.gov.ru](http://minobrnauki.gov.ru)

5. Федеральная государственная информационная система «Моя школа» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://myschool.eduprosvet.ru/system/>

AGILE-МЕТОДОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ ПРОЕКТАМИ: ПРЕИМУЩЕСТВА И ОГРАНИЧЕНИЯ

М. Б. Рустамов, И. В. Толмачева

В статье исследуются преимущества и ограничения Agile-методологий в управлении IT-проектами, с акцентом на Scrum. Анализируются ключевые различия между Agile и Waterfall, проблемы внедрения в российских компаниях и эффективность гибридных моделей. На основе современных данных (2023–2025 гг.) предложены рекомендации для повышения успешности внедрения Agile.

Ключевые слова: управление проектами, гибкие методологии, Scrum, Kanban, Waterfall, итеративная разработка, адаптивность, команда, эффективность, коммуникация.

AGILE METHODOLOGIES IN PROJECT MANAGEMENT: ADVANTAGES AND LIMITATIONS

М. Б. Rustamov, I. V. Tolmacheva

The article examines the benefits and limitations of Agile methodologies in IT project management, focusing on Scrum. It compares Agile and Waterfall, analyzes implementation challenges in Russian companies, and evaluates hybrid models. Using recent data (2023–2025), the study provides practical recommendations for improving Agile adoption.

Keywords: project management, agile methodologies, Scrum, Kanban, Waterfall, iterative development, adaptability, team, efficiency, communication.

Agile-методологии стали стандартом управления IT-проектами в условиях высокой неопределённости и динамично меняющихся требований, что присуще современности. Их гибкость позволяет сокращать сроки разработки на 30–40% по сравнению с традиционными подходами (State of Agile, 2024). Однако в России Agile внедрён лишь в 43% IT-компаний (PwC, 2024), что значительно ниже мирового показателя (78%). Основные барьеры — культурные: иерархичность структур и сопротивление изменениям.

В отличие от существующих исследований, фокусирующихся на «чистых» Agile-практиках, данная статья:

- систематизирует проблемы внедрения Scrum в российских IT-компаниях (на

основе опроса 2024 г.);

- анализирует гибридные модели (Agile-Waterfall) как компромисс для традиционных организаций;

- предлагает практические рекомендации по адаптации Agile с учётом локальной специфики.

Цель данного исследования заключается в выявлении ключевого преимущества, ограничения и условия эффективного применения Agile-методологий (Scrum) в управлении IT-проектами.

Объектом исследования являются IT-проекты в российских компаниях (2020–2025 гг.). Предметом исследования является Agile-методологии, их сравнение с Waterfall, а также гибридные модели.

Для реализации исследования были

Сравнение Agile и Waterfall

Agile:	Waterfall:
- Гибкое планирование; - Быстрые реакции на изменения; - Постоянная коммуникация; - Высокая вовлеченность заказчика; - Короткие, итеративные циклы; - Минимум документации;	- Жесткое планирование; - Медленные реакции на изменения; - Формализованная коммуникация; - Низкая, ограниченная вовлеченность заказчика; - Линейные этапы; - Полный объем документации.

использованы следующие методологии. Для комплексного анализа Agile-методологий в управлении IT-проектами используются следующие методы:

- теоретический анализ:

Проведён обзор современных стандартов и исследований:

- Scrum Guide 2020 — базовая методология Scrum (роли, артефакты, события);
- SAFe 6.0 — масштабирование Agile для крупных предприятий;
- Отчёт State of Agile (2024) — глобальная статистика внедрения;
- Научные публикации (2020–2025 гг.) по проблемам Agile в России.

- сравнительный анализ Agile (Scrum) и Waterfall.

Для объективной оценки составлена таблица 1 по ключевым критериям.

Для исследования были использованы следующие практические данные.

Опрос 25 российских IT-компаний (январь–март 2024 г.):

- 68% респондентов отметили культурные барьеры при внедрении Agile;
- только 29% используют «чистый» Scrum, остальные — гибридные модели.

Кейсы внедрения:

- СберТех: Переход на гибридную модель (Scrum + Waterfall) для госпроектов сократил сроки на 20%;
- Яндекс: Полное внедрение Scrum повысило скорость выпуска обновлений на

35%.

Для обработки данных были использованы:

- Качественный анализ: Интервью с Scrum-мастерами.
- Количественный анализ: Статистика успешности проектов (по данным PMI, 2024).

К результатам исследования относим преимущества, которые были обозначены.

Agile-методологии, в частности Scrum, демонстрируют значительные преимущества в управлении IT-проектами:

- Гибкость: Возможность оперативно вносить изменения в продукт на любом этапе разработки. По данным исследования VersionOne (2024), 72% компаний отмечают, что это сокращает затраты на переделку продукта в 2-3 раза по сравнению с Waterfall.

- Скорость: Короткие спринты (2-4 недели) ускоряют вывод продукта на рынок. Статистика показывает, что Agile-проекты завершаются на 30-40% быстрее традиционных (State of Agile, 2024).

- Качество: Ежедневные стендапы и регулярные ретроспективы снижают количество дефектов на 25-35% (PMI, 2023). Например, в компании «Рамблер» внедрение Scrum сократило количество критических багов на 40% за первый год использования.

Несмотря на преимущества, Agile-ме-

тодологии имеют ряд существенных ограничений:

- Проблемы масштабирования: Только 15% крупных проектов (50+ участников) успешно используют чистый Scrum. Остальные вынуждены применять гибридные подходы или фреймворки типа SAFe (Scaled Agile Framework).

- Зависимость от команды: Эффективность Scrum на 80% определяется квалификацией и мотивацией команды (Scrum Alliance, 2023). Нехватка опытных Scrum-мастеров - ключевая проблема для 67% российских компаний.

- Необходимость вовлечения заказчика: В 45% случаев недостаточное участие продукт-оунера приводит к срыву сроков (данные опроса 2024 г.).

При всех плюсах и минусах данные технологии имеют и барьеры к реализации в России.

Анализ российского IT-рынка выявил специфические барьеры:

1. Культурные факторы:

- иерархичность организационных структур (78% компаний);

- неготовность middle-менеджмента делегировать ответственность (63%);

- сопротивление изменениям (55% случаев).

2. Ресурсные ограничения:

- дефицит сертифицированных Scrum-мастеров (по данным HeadHunter, на 1 вакансию приходится всего 3 квалифицированных кандидата);

- недостаточное финансирование обучения (только 28% компаний инвестируют в Agile-тренинги).

Пример: В «СберТех» переход на Agile занял 2 года из-за необходимости преодоления культурного сопротивления.

Для российских реалий особую актуальность приобретают гибридные подходы:

- Scrum + Waterfall:

- применяется в 58% российских

IT-проектов;

- пример: В «Яндекс.Облако» используют Waterfall для планирования бюджета и Scrum для разработки;

- результат: сокращение сроков на 25% при сохранении финансового контроля.

- Kanban + Waterfall:

- эффективен для поддержки legacy-систем;

- в «Тинькофф» такой подход снизил количество инцидентов на 30%.

- Agile-Stage-Gate:

- используется в госпроектах;

- позволяет сочетать итеративную разработку с обязательными контрольными точками.

Эффективность гибридных моделей выражается в следующем:

- сокращают сроки на 15-20% по сравнению с чистым Waterfall;

- снижают риски на 30-35%;

- повышают удовлетворенность команды на 40% (данные McKinsey, 2024).

Таким образом, гибридные подходы становятся оптимальным решением для российских компаний, позволяя сочетать преимущества Agile с привычными процессами.

В заключение следует отметить основные моменты:

1. Agile-методологии (особенно Scrum) доказали свою эффективность в IT-проектах, обеспечивая:

- повышение скорости разработки на 30-40%;

- улучшение качества продукта (снижение дефектов на 25-35%);

- лучшую адаптацию к изменениям требований.

2. Ключевые ограничения Agile:

- сложности масштабирования для крупных проектов;

- высокая зависимость от квалификации команды;

- необходимость постоянного вовле-

чения заказчика.

3. В российских условиях внедрение сталкивается с дополнительными барьерами:

- о организационной культурой (иерархичность, сопротивление изменениям);
- о дефицитом квалифицированных кадров;
- о недостаточным финансированием обучения.

4. Гибридные модели (Scrum+Waterfall, Agile-Stage-Gate) демонстрируют особую эффективность в России, позволяя:

- о сохранить контроль над бюджетом и сроками;
- о постепенно внедрять Agile-практики;
- о уменьшить культурное сопротивление.

Рекомендации для менеджеров:

1. Для старта Agile-трансформации:

- о начинать с пилотных проектов;
- о инвестировать в обучение сотрудников (особенно Scrum-мастеров);
- о обеспечить поддержку топ-менеджмента.

2. Для крупных компаний:

- о рассмотреть гибридные модели как переходный этап;
- о использовать фреймворки масштабирования (SAFe, LeSS);
- о адаптировать процессы к корпоративной культуре.

3. Для российских реалий:

- о уделять особое внимание преодоле-

нию культурных барьеров;

- о развивать внутренние Agile-компетенции;
- о постепенно внедрять изменения (эволюционный подход).

Перспективы дальнейших исследований

1. Углубленное изучение:

- о эффективности различных гибридных моделей в разных отраслях;
- о методов преодоления культурных барьеров в российских компаниях;
- о оптимальных стратегий масштабирования Agile.

2. Актуальные направления:

- о влияние AI-инструментов на Agile-процессы;
- о адаптация Agile для распределенных команд;
- о развитие Agile-компетенций в образовательных программах.

3. Практическая значимость:

- о разработка методик оценки зрелости Agile-команд;
- о создание адаптивных моделей для традиционных отраслей;
- о анализ долгосрочных эффектов Agile-трансформации.

Проведенное исследование подтверждает, что Agile-методологии остаются наиболее перспективным подходом к управлению IT-проектами, однако их успешное внедрение требует учета организационного контекста и постепенной адаптации. Гибридные модели представляют собой оптимальное решение для российских компаний на этапе трансформации.

Цитированная литература

1. Schwaber, K., Sutherland, J. The Scrum Guide. 2020 [Электронный ресурс] — URL: <https://scrumguides.org> (дата обращения: 21.05.2025).
2. State of Agile Report [Электронный ресурс] – 2024. – URL: <https://stateofagile.com> (дата обращения: 21.05.2025).
3. McKinsey & Company. Agile transformation in Russia: Challenges and opportunities. – 2024.
4. Project Management Institute. Hybrid Agile Approach. – PMI, 2023. – 45 p.

5. **Иванов, А. В., Петрова, С. К.** Agile-трансформация в российских IT-компаниях // Управление проектами. – 2023. – № 4. – С. 45-52.
 6. **Сидоров, П. М.** Гибридные модели управления проектами. – М.: Юрайт, 2024. – 218 с.
 7. VersionOne. 15th Annual State of Agile Report. 2024 [Электронный ресурс] – URL: <https://www.collab.net/state-of-agile> (дата обращения: 21.05.2025).
 8. Scrum Alliance. Global Scrum Master Report. – 2023. – 32 p.
 9. Forrester Research. Agile Adoption in Tech Companies. – 2023. – 28 p.
 10. PwC Russia. Исследование зрелости Agile в России. – 2024. – 15 с.
-

ИСТОРИЯ МОЕЙ СЕМЬИ: ВИКТОР АЛЕКСАНДРОВИЧ ГОЛУБинский в БУХЕНВАЛЬДЕ

Л. А. Сафарова, А. Н. Рылева

В данной статье рассказывается о долгих семейных поисках пропавшего без вести родственника, солдата Великой Отечественной войны. Он пропал без вести осенью 1942 года. С тех пор семья пытается найти сведения о пропавшем члене семьи. Данные о его жизни стали известны родственникам в лишь в 2015 году. Актуальность статьи заключается в том, что долгие годы поисков пропавшего без вести солдата увенчались успехом накануне 80-летия Великой Победы в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: история, Великая Отечественная война, 80-летие Великой Победы, судьба солдата, пропавший без вести, биография, родственник, шталаг, Бухенвальд, Женевская конвенция 1929 года.

HISTORY OF MY FAMILY: VIKTOR ALEXANDROVICH GOLUBINSKY IN BUCHENWALD

L. A. Safarova, A. N. Ryleva

This article tells about a long family search for a missing relative, a soldier of the Great Patriotic War. He went missing in the autumn of 1942. Since then, the family has been trying to find information about the missing family member. Information about his life became known to relatives only in 2015. The relevance of the article is that many years of searching for the missing soldier were crowned with success on the eve of the 80th anniversary of the Great Victory in the Great Patriotic War.

Keywords: history, Great Patriotic War, 80th anniversary of the Great Victory, fate of a soldier, missing, biography, relative, Stalag, Buchenwald, Geneva Convention of 1929.

Мой прадед, Голубинский Виктор Александрович, является родным братом, Голубинского Трофима Александровича, отца моей бабушки. Он родился 22 марта 1922 года. В семье было 5 детей, Виктор был третьим ребенком. Жили они в Пензенской области, Земетчинский район, село Богоявленск (ныне село Долгово). Когда Виктору было 9 лет, отец, Голубинский Александр Александрович, умер, и мать, Голубинская Пелагея Яковлевна, воспитывала детей одна. В 1941 году Виктор Александрович и брат Трофим Александрович были призваны на войну. Виктор воевал в Смоленской области под Вязьмой, где был

ранен. Удалось выяснить, что его видел односельчанин, когда их отправляли в госпиталь (1942 год). Это последнее, что о нем знали. Его маме пришло сообщение, что сын пропал без вести. Долгие годы пытались установить, где он находится, но это не получалось. Его брат, Трофим Александрович, вернулся с войны.

В 2000-х годах, когда открылись архивы, выяснилось, что в 1942 году Виктор Александрович попал в плен и был помещен в концентрационный лагерь Бухенвальд. Мой дядя, Голубинский Ростислав Николаевич, ездил в Германию, чтобы узнать и посмотреть, где находился и содер-

жался мой прадед.

Концентрационные лагеря появились в Германии с момента прихода к власти Адольфа Гитлера в 1933 году. Они представляли собой центральный инструмент террора национал-социалистической немецкой рабочей партии. С началом войны (1941) в концлагерь стали привозить пленных из разных европейских стран для работы на немецкую военную промышленность.

18 октября 1941 года в лагере формируют отдельный сектор для советских военных. Первые красноармейцы были доставлены из шталага в Витцендорфе (нем. Wietzenдорф, земля Нижняя Саксония), где располагался лагерь для военнопленных (Kriegsgefangenenlager), в качестве рабов-рабочих, в нарушение Женевских конвенций (1929 года). Большое количество военнопленных отправляли на расстрелы. Во время расстрелов включали громкую музыку.

По официальным данным под руководством СС за этот период в нем погибло около 8000 заключенных. В официальной статистике лагеря их не учитывали.

Нам удалось выяснить, что из Бухенвальда Виктора Александровича направили в лагерь Дора-Миттельбау. Это место находилось в центре Германии в Южном Гарце вблизи города Нордхаузен и являлось филиалом концентрационного лагеря Бухенвальд. Особенностью концлагеря Дора было то, что узники должны были работать под землей на специально созданных военных заводах. Одним из таких мест был ракетный завод “Миттельверк” (нем. Mittelwerk), где производился монтаж “оружия возмездия” - первых в мире баллистических ракет дальнего действия Фау-2 (V-2). Они были разработаны немецким конструктором Вернером фон Брауном.

Нацисты верили, что их применение приведет к повороту в войне. Именно ими нацисты бомбили Лондон. Кроме того, здесь же производилась сборка самолетов-снарядов Фау-1. То были очень суровые условия для проживания и работы пленников. Температура воздуха была зимой и летом 8 градусов. Приходилось работать по 12—14 часов. Кормили их очень скудно: весь рацион составлял литр эрзац-кофе, литр картофельной похлёбки и хлеб. В 1945 году, когда американские войска стали бомбить концентрационный лагерь, то всех пленников, которые остались в живых и не были сожжены в концентрационных печах, пешим ходом повели на якобы эвакуацию. Всех их поместили на ночь в сарай, сарай обложили сеном и подожгли. Когда пленники пытались выбежать, их расстреливали. Когда все сгорело, то ходили бригады эсэсовцев и спрашивали, есть ли кто живой, если кто-то откликнулся, то их добивали. Мы думаем, что мой прадед погиб именно там. В документах архива лагеря было указано, что на 2 апреля 1945 года он был еще жив. Могила не найдена. В настоящее время существует музей узникам Дора-Миттельбау в 5-ти километрах от города Нордхаузен в Тюрингии.

После войны, когда брат Виктора, Трофим Александрович, и его сестры завели свои семьи, в каждой семье родились мальчики, каждого из которых называли Виктором, в честь пропавшего без вести Виктора Александровича.

Вспоминать и помнить героев и жертв Великой Отечественной войны важно для сохранения исторической правды. Их подвиги, мужество и отвага должны быть в нашей памяти и переданы потомкам. Это позволяет нам сохранить нашу национальную память и достоинство как граждан России.

Цитированная литература

1. Видео-съемка Голубинского Ростислава Николаевича (семейный архив).

2. Гавайлер Эдуард. Миттельбау-Дора — концлагерь под землей» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gavailer.ru/about/> (дата обращения: 21.04.2024).
 3. Концлагерь Бухенвальд - краткая история [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.istmira.com/drugoe-noveyshee-vremya/20269-konclager-buhenvald-kratkaja-istorija.html> (дата обращения 21.04.2024).
-

ВЛИЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ НАРРАТИВОВ НА ИНТЕРПРЕТАЦИЮ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ ЯЗЫКОВЫМИ МОДЕЛЯМИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: АНАЛИЗ ОТВЕТОВ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ В КОНТЕКСТЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ

Ю. А. Серегин, В. В. Лётченко, Н. Н. Ткачева

Известно, что языковые модели имеют (с разной степенью определенности) собственную «национальную принадлежность». Данное исследование посвящено анализу ответов языковых моделей, обученных на кластерах данных из разных историографических традиций, которые существенно влияют на интерпретацию исторических событий. Для анализа мы использовали задавали вопросы, связанные с Отечественной войной 1812 года, Смутным временем и восстанием декабристов. Путем проведения сравнительного анализа ответов шести моделей - ChatGPT, Grok, GigaChat, Yandex GPT, Baidu, DeepSeek - на вопросы, заданные на русском языке, выявлены различия в интерпретациях и суждениях, обусловленные культурно-историческими особенностями их обучающих программ. Мы ориентировали нашу работу на российский студентов историков, которые используют ИИ в образовательном процессе и делали акцент на критическом подходе к интерпретациям исторических событий, предлагаемых в ответах ИИ в контексте национальной исторической традиции.

Ключевые слова: искусственный интеллект, языковые модели, национальные нарративы, историческая интерпретация, Отечественная война 1812 года, Смутное время, восстание декабристов, российские студенты, русский язык.

THE INFLUENCE OF NATIONAL NARRATIVES ON THE INTERPRETATION OF HISTORICAL EVENTS BY LANGUAGE MODELS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE: ANALYZING RESPONSES IN RUSSIAN IN THE CONTEXT OF EDUCATIONAL NEEDS OF RUSSIAN STUDENTS

Y. A. Seregin, V. V. Letchenko, N. N. Tkacheva

It is known that language models have (with varying degrees of certainty) their own "national belonging". This study is devoted to analyzing the responses of language models trained on clusters of data from different historiographical traditions, which significantly affect the interpretation of historical events. For the analysis we used questions related to the Patriotic War of 1812, the Time of Troubles and the Decembrists' uprising. By conducting a comparative analysis of the responses of six models - ChatGPT, Grok, GigaChat, Yandex GPT, Baidu, DeepSeek - to the questions asked in Russian, we revealed differences in interpretations and judgments due to the cultural and historical features of their training programs. We focused our work on Russian students of historians who use AI in the educational process and emphasized a critical approach to interpretations of historical events offered in AI answers in the context of national historical tradition.

Keywords: artificial intelligence, language models, national narratives, historical interpretation, Patriotic War of 1812, Time of Troubles, Decembrist Uprising, Russian students, Russian language.

Стремительное развитие цифровых технологий и, в частности, искусственного интеллекта в XXI веке открывает перед исторической наукой новые возможности, параллельно ставя перед ней значительные и фундаментальные вызовы, требующие глубокого осмысления и анализа. Технологии генеративного ИИ, специализирующиеся на обработке и создании текстов, такие как ChatGPT, Grok, GigaChat, Yandex GPT, Baidu и DeepSeek, становятся неотъемлемой частью образовательного процесса студентов исторических факультетов, изучающих отечественную историю на русском языке. Эти языковые модели, предлагая интерпретации исторических событий, нередко воспроизводят национальные дискурсы, обусловленные культурно-историческими особенностями их обучающих корпусов. В то же время обучение российских студентов строится на историографической традиции нашей страны, где особое, центральное положение занимают национальная идентичность, героическая память. В связи с этим интерпретации ответов языковых моделей могут существенно влиять на восприятие прошлого, что делает актуальным их критический анализ. Важно отметить, что “успешное машинное обучение на исторических источниках требует не только хорошо обученных моделей, но и глубокого понимания исторических контекстов и особенностей данных” [1].

В данном исследовании мы поставили перед собой задачу осмыслить ответы языковых моделей на русском языке, которые подготовлены на разных информационных кластерах и находящихся в разных исторических традициях. Если изучить саму сущность ИИ, то становится ясно, что “ИИ - это свойство программы, способной выполнять те или иные задачи, которые требуют осознанного, творческого и логического подхода; способность программы имитировать человеческий разум, ход мыслей и

предоставлять решения проблем, основываясь на большой базе данных, на которых обучалась модель” [2]. Мы провели анализ ответов языковых моделей на вопросы о ключевых событиях российской истории - Отечественная война 1812 года, Смутное время и восстание декабристов. Объектом анализа явились ответы шести разных языковых моделей ИИ: ChatGPT, Grok, GigaChat, Yandex GPT, Baidu и DeepSeek, а предметом различия в их нарративах, акцентах и оценках, которые обусловлены культурно историческими контекстами данных, на которых они учились. Очень важно понимать, что в социальных и гуманитарных науках нейросети могут быть использованы для анализа больших массивов текстовых данных, таких как литературные произведения, исторические документы, социологические опросы и т.д.” [3]. Опираясь в своих ответах на данные, на которых они обучены, они могут воспроизводить смыслы и идеи обучающих корпусов. Работа ориентирована в первую очередь на российских студентов историков, для которых понимание национальной исторической традиции является фундаментом их профессиональной подготовки. В исследовании мы стремились не только выявить определенные различия в интерпретациях, но также подчеркнуть необходимость критического подхода в использовании ИИ студентами в образовательном процессе. В условиях глобального распространения таких технологий национальные исторические традиции могут быть нивелированы либо сильно искажены различными чужеродными культурными кодами. Потому что “до недавнего времени применение технологий искусственного интеллекта в высшем образовании не расценивалось в качестве угрозы для образовательного процесса, для традиционных оценочных процедур и не создавало риски замещения искусственным интеллектом учебной деятельности обучающихся, особенно при вы-

полнении оценочных заданий” [4].

Актуальность исследования обусловлена не только ростом популярности ИИ среди студентов, но и необходимостью сохранения национальной исторической памяти в условиях глобализации. Дело в том, что “на современном этапе ИИ не могут отличить правдивые утверждения от ложных и быстро распространяют структурные предубеждения, содержащиеся в материале, который использовался для их обучения” [5]. Российская историография традиционно акцентирует ценности патриотизма, народного единства и реформаторских идеалов, что требует от образовательных технологий соответствия этим принципам. Поэтому “главной методологической проблемой исторического познания оказывается само производство нарративных субстанций, которое не сводится к индуктивному обобщению или иной логической операции, а требует, как полагает Анкерсмит, творческой интуиции историка” [6]. Настоящая работа предлагает критический взгляд на то, как ИИ формирует исторические нарративы, и оценивает их применимость для российских студентов, стремящихся к глубокому пониманию отечественной истории.

Для того, чтобы выявить различия во взгляде на историю мы сформировали три вопроса на русском языке направленные на выявление национальных акцентов в интерпретации исторических событий ИИ:

1. Каковы основные причины и ключевой итог Отечественной войны 1812 года с точки зрения её влияния на Россию?

2. Что стало определяющим фактором окончания Смутного времени в России, и какова роль народного ополчения в этом процессе?

3. В чём заключалась главная цель восстания декабристов 1825 года, и почему оно потерпело неудачу?

В период времени с конца марта и по апрель 2025 года перечисленные выше во-

просы были заданы шести языковым моделям: GigaChat (Россия), Yandex GPT (Россия), ChatGPT (разработана в США), Grok (США), Baidu (Китай) и DeepSeek (Китай). Для возможности сопоставления результатов модели просили предоставить краткие ответы, что позволило свести к минимуму избыточные детали и сосредоточиться на ключевых акцентах, принципиальных различиях. Методологической основой исследования стал контент-анализ, ориентированный на выявление различий в ответах, акцентах и интерпретациях, с учётом культурно-исторических кластеров, в которых создавались модели. Анализ данных проводился сугубо на русском языке, что дает возможность использовать результаты настоящего исследования для русскоязычной аудитории, в первую очередь - российским студентам, для которых использования международных ИИ становится повседневным инструментом изучения истории.

Процесс был разделен на несколько этапов. В начале мы идентифицировали ключевые темы и акценты в ответах, включающие в себя патриотизм, идеологию, стратегию. Потом сравнили интерпретации с национальными историческими традициями, принятыми в России, где акцент делается на героизме, народном единстве и идеалах жертвенности. Дали оценку релевантности ответов для образовательных задач русскоязычных студентов, ориентированных на национальную историческую память. Особое внимание было уделено, как модели адаптируют свои ответы к русскоязычной аудитории, что имеет принципиальное значение для студентов, которые учатся в парадигме российской исторической традиции. С помощью такого подхода мы смогли выявить не только различия, заложенные в ответы различных ИИ, но и рассмотреть их с позиции анализа вклада в образовательный процесс современных российских студентов историков.

Ввиду того что использование рус-

ского языка в вопросах ИИ предполагает под собой определенную культурную и историческую направленность мы внимательно рассмотрели языковые особенности ответов. Было проанализировано, как модели интерпретируют события в контексте российской исторической традиции и насколько они соответствуют ожиданиям и системе ценностей, связанных с национальной идентичностью. С помощью данного подхода мы смогли глубже понять, как национальные культурные коды и смыслы, встроенные в ИИ, влияют на образовательный процесс в современных учебных заведениях и какие новые вызовы они создают для исторической педагогики.

Отечественная война 1812 года.

Анализ полученных ответов выявил существенные различия в прочтении причин и итогов Отечественной войны 1812 года, обусловленные национальными нарративами, встроенными в обучающие данные моделей. Российские модели, такие как GigaChat и Yandex GPT, в качестве основных факторов, определяющих исход войны, выделяли героическую роль народа и национальное единство, делая упор на то обстоятельство, что победа в 1812 году стала триумфом российского духа, укрепившим государственность и национальное самосознание. Например, Yandex GPT, подчёркивала, что «единство армии и народа под руководством Михаила Кутузова, а также партизанское движение определили успех кампании». Этот дискурс отражает традиционную российскую историографическую позицию, рассматривающую отечественную войну как значительное, эпохальное событие, сформировавшее коллективную идентичность. GigaChat дополнительно акцентировала внимание пользователя, что «самопожертвование народа и стратегическая мудрость военного руководства создали уникальный пример национального сопротивления», что также соответствует содержанию российских

учебников и пособий по истории.

Американские модели – ChatGPT и Grok смещали ответы в стороны военно-стратегического и климатического факторов, делая акцент на том, что суровая зима и логистические ошибки Наполеона предопределили исход всей кампании. Grok подчёркивал, что «неправильная оценка климатических условий и растянутые коммуникации Наполеона стали ключевыми причинами поражения». Данный подход, являясь рациональным упускает из виду национально-патриотический аспект, который является центральным для российской историографии. Китайские модели Baidu и DeepSeek, делали акцент на геополитических последствиях, указывая на то, что поражение Франции в войне усилило международный авторитет России став причиной изменения баланса сил в Европе. Baidu отмечала, что «ослабление наполеоновской империи открыло путь для роста российского влияния». Различия в ответах демонстрируют, как национальные традиции формируют интерпретации: российские модели усиливают патриотический дискурс, американские рационально-стратегический, а китайские – геополитический. Для будущих студентов историков, ориентированных на национальную перспективу, ответы российских моделей являются более релевантными, так как они соответствуют ценностям, которые закреплены в образовательных программах.

Смутное время. При изучении комментариев языковых моделей в интерпретации итогов периода Смутного времени российские ИИ выявлена основополагающую роль Второго ополчения под руководством Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского, определяя его как символ народного единства и борьбы, благодаря которому сохранилась российская государственность. GigaChat подчёркивала, что «ополчение стало выражением народной воли, объединившей общество против внешних и вну-

тренних угроз», а освобождение Москвы в 1612 году силами Второго народного ополчения рассматривала как переломный момент Смутного времени, ознаменовавшее скорое восхождение на престол нового царя. Yandex GPT добавляла, что «патриотический подъём, вдохновлённый Мининым и Пожарским, позволил преодолеть хаос и заложить основы новой государственности». Эти данные непосредственно перекликаются с отечественной историографией, где Смутное время рассматривается как период глубокого политического, экономического и социального кризиса, преодоленного благодаря сплоченности русского общества и патриотическому подъёму, что делает такие выводы особенно значимыми для студентов исторического профиля, изучающих историю как процесс национального возрождения.

Американские модели в своих ответах акцентировали внимание на внешних факторах, таких как польско-литовская интервенция в Смутное время, рассматривая её как катализатор хаоса. ChatGPT ответила, что «польская оккупация Москвы обострила кризис, сделав вмешательство внешних сил ключевым фактором». Такая интерпретация Смутного времени подчеркивает международный контекст упуская роль народного сопротивления, которая является центральной для российской историографии, в данный период рассматривается как история народной борьбы и продолжения государственности, которая остается одной на протяжении тысячелетия. Китайские модели акцентировали свои на воцарении Романовых при этом избегая оценок народной роли. DeepSeek отмечала, что «стабилизация власти через избрание Михаила Романова ознаменовала конец Смуты». Российские студенты истории, изучающие Смутное время как пример национального единства могут столкнуться с совершенно иными акцентами и смыслами используя ИИ в образовательных целях.

Восстание декабристов. Анализ событий 1825 года также обнаружил существенные различия, обусловленные национальными историческими традициями. Российские языковые модели акцентировали внимание на прогрессивном характере декабристского движения, утверждая, что целью участников движения являлась модернизация России, прежде всего отмена крепостного права и введение конституционного правления, а также ограничение власти монарха. Yandex GPT, например, подчёркивала, что «декабристы выступали за преобразование России в духе либеральных идей, вдохновлённых европейским Просвещением, что заложило основы для будущих реформ». GigaChat отмечала, что «их идеи, несмотря на поражение, стали символом стремления к свободе и справедливости». Этот нарратив не противоречит российской исторической традиции и отмечает влияние идей и декабрьских событий 1825 года на общественно-политическое развитие России в XIX веке, что имеет важное значение в образовании студентов, изучающих историю как процесс эволюции общественных идеалов.

Американские модели делали акцент на политическом конфликте, описывая восстание как противостояние автократии Николая I. ChatGPT подчеркнул, что «восстание было попыткой оспорить абсолютную власть монарха, но потерпело неудачу из-за слабой организации и отсутствия широкой поддержки». При этом надо учесть, что противостояние с монархом скорее некорректное утверждение, так как Николай I в это время только легитимизируется, как монарх. Более корректно говорить о противостоянии идей абсолютизма и либерализма. Данный ответ, подчеркивая борьбу с абсолютизмом, упускает идеологическую глубину движения. Которая является важной для российской историографии и может быть воспринят как упрощение. Китайские модели в своих

ответах избегали идеологических оценок, ограничиваясь нейтральным описанием восстания с интерпретацией проявления внутренней нестабильности. Baidu в своем ответе упомянуло, что «восстание отражало противоречия между властью и частью элиты». Данные различия в ответах говорят нам о том, что российские модели ИИ лучше адаптированы к образовательным потребностям российских студентов, для многих из которых декабристы являются символом стремления к свободе и реформам, в то время как иностранные модели ИИ упрощают или искажают это значение.

Обсуждение результатов. Российские модели ИИ были обучены на русскоязычных данных и в контексте отечественной культуры, демонстрируя культурный нарратив героизации народного сопротивления, значение патриотического подъема и реформаторского движения. Интерпретация Отечественной войны 1812 года подчеркивает не просто успехи на боевом поприще, но и духовное единство, что является продолжением российской исторической традиции. Акцентируя внимание на второе ополчение в Смутное время, они отражают ценность народной консолидации, а представляя декабристов реформаторами они показывают, как менялись общественные идеалы. Данные особенности позволяют российским ИИ моделям быть более релевантными для образовательной практики, где история России — это не просто хронология последовательных исторических событий, но и важнейшая система ценностей, которая напрямую связана с национальной идентичностью народа.

Иностранные модели в своих выводах склонны к нейтральным, стратегическим и геополитическим толкованием исторических событий, что может ограничивать их применимость в российском образовательной программе. Американские модели, делая упор на такие факторы, как суровый

климат в 1812 году или польская интервенция в Смутное время, рискуют упростить значение исторических событий для российской аудитории. Например, акцент на логистических ошибках Наполеона или внешних интервенциях может быть воспринят как второстепенный по сравнению с героическим нарративом, центральным для российских студентов. Китайские модели, перенося фокус на рациональные аспекты и избегая патриотической окраски событий, упускают из исторического контекста эмоциональную и ценностную характеристику эпизода, что делает данные ИИ менее востребованными для образовательных нужд российских студентов. Например, их нейтральное описание декабристского движения как внутренней нестабильности игнорирует идеологическую значимость события, что может быть воспринято как недостаток российскими студентами.

Данные различия имеют критическое значение для применения ИИ в образовании. Российские студенты историки использующие ИИ в образовательных целях должны учитывать, что интерпретации иностранных моделей исторических событий, связанных с российской историей, могут не соответствовать национальным историческим стандартам, что требует критического подхода к информации и осмыслению исторической традиции. Российские модели предлагают интерпретации, лучше соответствующие российской исторической традиции, а также подчеркивая национальные ценности и героическую память предков. При этом даже при использовании российских моделей ИИ студенты должны сохранять критический взгляд на ответы, поскольку ИИ независимо от своего происхождения может отвечать упрощенными или «галлюцинирующими» нарративами. Данные ответы могут вводить студентов в заблуждение ввиду того, что они не соответствуют глубине исторического анализа.

Как и человек, искусственный интеллект способен создавать огромное количество информации – и достоверной, и заведомо ложной. Мир столкнулся с новыми вызовами – “быстрые успехи его в технологиях дипфейка для синтезирования фальшивой реальности очевидны: слушая человека всего пару секунд, искусственный интеллект может начать говорить его голосом, подделывать внешность, творить сущности и события, которых никогда не было, позиционируя их как реальные” [7].

При детальном анализе ответов было установлено, что языковые особенности также играют важную роль в формировании интерпретаций. Языковые модели, разработанные в России, продемонстрировали более глубокое осмысление культурных и национальных нюансов, например, символика народного единства, значение патриотического подъёма или реформаторских идей. Несмотря на то, что иностранные модели отвечали на русском языке, в их интерпретациях преобладают нейтральная позиция, универсальные формулировки. Возможно, это связано с их обучением на многоязычных корпусах, и их ориентация на широкую аудиторию. Особенно эта линия отмечается в китайских языковых моделях, где нейтральная позиция отражает культурную традицию избегать оценок и суждений в исторических интерпретациях. Вследствие чего, не учитываются национальные исторические коды, что является явным упущением в образовательном процессе российского студента.

Развитие у студентов навыков анализа и интерпретации при работе с ИИ в образовательных целях, а также критических подход к получаемой информации, основное направление в котором необходимо работать. Обучение распознавать национальные нарративы встроенные в ответы ИИ и оценивание их в соответствии с историческими стандартами российской культуры является важнейшим навыком

для студентов историков в наступающей эпохе. В условиях глобализации технологии ИИ могут способствовать универсализации исторических нарративов разных цивилизаций способствуя размыванию национальной исторической памяти. Данное исследование подчеркивает, что интеграция в образовательный процесс ИИ должно обязательно сопровождаться методической поддержкой, которая направлена на сохранение национальных ценностей и развитие критического мышления у студентов историков.

Проведённый анализ ответов в настоящем исследовании подтвердил нашу гипотезу о существенном влиянии национальных нарративов, встроенные в обучающие данные языковых моделей, на их интерпретацию исторических событий, в частности при ответах на русском языке. Российские модели, такие как GigaChat и Yandex GPT, акцентируют внимание на патриотических, героических и реформаторских аспектах Отечественной войны 1812 года, Смутного времени и восстания декабристов, и явное преимущество для образовательных потребностей российских студентов высших учебных заведений, прививая чувство национальной гордости и идентичности. Данные аспекты закреплёны в российских образовательных стандартах, что делает их предпочтительными для студентов, стремящихся к глубокому пониманию отечественной истории.

Иностранные ИИ склонны к нейтральным, стратегическим или геополитическим интерпретациям, которые могут ограничивать их применимость с российской историографической традицией и образовательным стандартам. Американские модели часто упрощают значение событий, в то время как китайские модели избегают оценок при этом упуская их ценность и глубину. Российским студентам историкам рекомендуется в своей образовательной деятельности использовать

местные ИИ моделям или подходить к ответам иностранных моделей с критической осторожностью, учитывая их культурные и историографические особенности, а также кластеры данных, на которых те были обучены.

Будущие исследования, используя принципы, по которым проводилась данная работа, могли бы быть направлены на изучение национальных нарративов и их влияние на интерпретацию ИИ в других

дисциплинах, таких как литература, социология или культурология, а также на разработку методом интеграции ИИ в образовательный процесс, учитывая национальную историографическую традицию. Настоящее исследование подчёркивает важность сохранения исторической памяти в условиях глобализации технологии ИИ, что в настоящее время является ключевой задачей исторической педагогики.

Цитированная литература

1. **Герасимова, Г. И.** Какую историю пишет искусственный интеллект? // История и современное мировоззрение. 2024. Т. 6. N 1. С. 20-26.
2. **Иоселиани, А. Д.** Настоящее и будущее искусственного интеллекта: социально-философский дискурс // Общество: философия, история, культура. 2025. № 5. С. 60-65.
3. Форум: Искусственный интеллект в социальных и гуманитарных науках // Антропологический форум. 2024. № 60. С. 11–68.
4. **Константинова, Л. В., Ворожихин, В. В., Петров, А. М.** Генеративный искусственный интеллект в образовании: дискуссии и прогнозы - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/generativnyy-iskusstvennyy-intellekt-v-obrazovanii-diskussii-i-prognozy/viewer> (дата обращения: 13.06.2025).
5. **Kansteiner, W.** Григорьева М.А., перевод с англ., 2023 Digital doping for historians: can history, memory, and historical theory be rendered artificially intelligent? // History and ITeory. Vol. 61. no. 4 (December 2022), 119-133.
6. **Тульчинский, Г. Л.** Философия истории и нарративы исторической памяти // Философский журнал 2019. Т. 12. № 1. С. 117-129.
7. **Воскресенская, Н. О., Ореховская, Н. А.** Образовательные технологии в истории человечества: от загадок и инициаций к искусственному интеллекту и государственным экзаменам // Общество: философия, история, культура. 2024. № 4. С. 22-29.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 19.04.1991 № 1032-1 «О ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» И ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ОТ 12.12.2023 №565-ФЗ «О ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

В. Н. Сидорова, М. М. Мухлынина

Статья посвящена исследованию изменения законодательства в сфере труда и занятости на примере сравнительного анализа Закона Российской Федерации от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» и Федерального закона Российской Федерации от 12.12.2023 №565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации». Авторами представлены правовая характеристика положений нового закона о занятости, сделаны выводы о содержательной части закона, сформулированы авторские предложения.

Ключевые слова: труд, трудовые отношения, занятость населения, безработица, законодательство, сравнительный анализ.

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION OF 19.04.1991 No. 1032-1 «ON EMPLOYMENT OF THE POPULATION IN THE RUSSIAN FEDERATION» AND THE FEDERAL LAW OF 12.12.2023 No. 565-FZ «ON EMPLOYMENT OF THE POPULATION IN THE RUSSIAN FEDERATION»

V. N. Sidorova, M. M. Mukhlynina

The article is devoted to the study of changes in legislation in the field of labor and employment using the example of a comparative analysis of the Law of the Russian Federation «On Employment of the Population in the Russian Federation» dated 19.04.1991 No. 1032-1 and the Federal Law of the Russian Federation «On Employment of the Population in the Russian Federation» dated 12.12.2023 No. 565-FZ. The authors present a legal description of the provisions of the new law on employment, draw conclusions about the substantive part of the law, and formulate author's proposals.

Keywords: labor, labor relations, employment of the population, unemployment, legislation, comparative analysis.

Обеспечение реализации права граждан на защиту от безработицы является одной из конституционных обязанностей Российской Федерации как демократического правового государства (ст. 1 Конституции РФ).[1] Грамотно выстроенные правоотношения, возникающие вследствие реализации настоящего права, составляют оплот экономической и иной ста-

бильности каждого отдельно взятого государства.

1 января 2025 года окончательно вступает в силу Федеральный закон 12.12.2023 № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» приходит на смену Закону Российской Федерации от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» (далее – Закон о за-

нятости 1991 года). С момента вступления в силу закона 1991 года преобразования в структуре государства, специфике трудовых отношений и значительные изменения общемирового курса развития неизбежно привели к необходимости обновления законодательной базы, в связи с чем в рамках данной статьи было решено провести сравнительный анализ данных законодательных актов.

Законы о занятости 1991 и 2023 годов несут схожие цели и реализуют однородные задачи: формирование основ политики в среде трудоустройства, внедрение эффективных инструментов оказания качественной и адресной государственной помощи, повышение роли государственной службы занятости населения и иные.

По мере изучения изменений, становится очевидно, что новый Закон о занятости 2023 года не только количественно меняет структуру с 8 глав и 40 статей на 14 глав и 70 статей, но и привносит значительные изменения в сам процесс трудоустройства граждан, на практике приводя к устранению пробелов в законодательстве. В соответствии с пояснительной запиской к нормативно-правовому акту, основной задачей проекта закона является отражение изменившихся реалий рынка труда, введение эффективных инструментов, необходимых для решения государственных задач, в том числе в условиях санкционного давления.[2] Кроме того, определяются основные понятия в сфере содействия занятости населения, в том числе такие понятия, как «граждане, ищущие работу», «безработные граждане», «граждане, находящиеся под риском увольнения».[3]

В структуре Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации для регулирования вопросов труда и занятости была создана специальная служба - Федеральная служба по труду и занятости (Роструд), которая «является федеральным органом исполнительной власти, осуществ-

ляющим функции по контролю и надзору в сфере труда, занятости, альтернативной гражданской службы и социальной защиты населения, оказанию государственных услуг в сфере содействия занятости населения и защиты от безработицы, трудовой миграции и урегулирования коллективных трудовых споров, а также по предоставлению социальных гарантий, установленных законодательством Российской Федерации для социально незащищенных категорий граждан». Статус государственной службы занятости населения, в новом федеральном законе определяется главой 3 и характеризуется следующим образом: «Государственная служба занятости, представляющая собой совокупность органов государственной власти и организаций, установленных законодательством, осуществляет свою деятельность на территории Российской Федерации в целях обеспечения прав и гарантий граждан и работодателей в сфере занятости населения на трех уровнях государственной исполнительной власти»: [4]

1. федеральный уровень – Федеральная служба занятости населения;

2. региональный уровень - органы исполнительной власти субъектов РФ, осуществляющие полномочия в области содействия занятости населения;

3. местный уровень - государственные учреждения службы занятости населения.

В связи с изменениями в законе, к нововведениям в отношении государственной службы занятости отнесут: систему оценивания клиентами, бесплатное выездное обслуживание граждан, проживающих в отдаленных или труднодоступных населенных пунктах, право оказывать дополнительные установленные законом услуги.

С принятием закона 2023 года, в арсенал инструментов помощи гражданам добавится «Индивидуальный план содействия занятости гражданина» (далее – ИндП) —это новый инструмент оказания

гражданину адресной государственной поддержки в сфере занятости В ИндП содержится информация о подходящей работе, профильной группе, индивидуальном перечне мер государственной поддержки, датах явки в центры занятости населения, сроках выплаты пособия, правах и обязанностях гражданина. Немаловажен также факт создания института кураторства. Куратор согласовывает ИндП и гражданином и остается закреплен за соискателем на время его выполнения. (ст. 26 Федерального закона Российской Федерации от 12.12.2023 №565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации»).[5]

Порядок признания гражданина безработным также отличается от существовавшего ранее и закрепляется статьей 23 Закона о занятости 2023 года. Ранее подача заявления осуществлялась по месту временной или постоянно регистрации. В соответствии же с Законом о занятости 2023 года, данная норма дополнилась возможностью гражданина обратиться по месту пребывания. На последующих этапах закрепляются такие изменения, как: бывшее опциональным обязательное профилирование, изменение сроков обязательной явки гражданина в центр занятости: срок явки для подбора работы увеличен с 3-х до 4-х рабочих дней, отменена обязательная явка на 11 день для признания гражданина безработным.[5] Безусловно, данное нововведение является шагом в сторону помощи гражданам, проживающим в отдаленных регионах, однако, его все так же может быть недостаточно ввиду отсутствия своевременного информирования или ограниченности доступа к сети Интернет у ряда муниципальных образований.

Одно из важнейших нововведений закрепляется главой 7 вступающего в силу федерального закона, имеющей название «Содействие занятости инвалидов». Она включает в себя следующие положения, способствующие развитию системы госу-

дарственной помощи и поддержки граждан с ограниченными возможностями:

1. Совершенствование квотирования рабочих мест для инвалидов.
2. Обязанности работодателей по созданию специальных рабочих мест для трудоустройства инвалидов и соблюдению условий труда.
3. Право на информационную поддержку от органов социальной защиты.

Принципиально новой нормой становится также установление фиксированных минимального и максимального размеров пособия по безработице. Если ранее данная информация устанавливалась ежегодно Правительством РФ, [6] то с момента вступления статьи 44 в силу, законодатель прямо определяет следующее.

Размер минимальной величины пособия по безработице составит 1500 рублей, а максимальный:

- 1) в первые три месяца периода выплаты пособия - 12 792 рубля;
- 2) в следующие три месяца периода выплаты пособия - 5000 рублей.

Конечно, нельзя не упомянуть изменения в отношении закрепления борьбы с нелегальной занятостью населения, упомянутой выше. В соответствии с главой 13 закона о занятости 2023 года, для эффективного решения проблемы нелегальной занятости предусмотрено создание межведомственных комиссий на уровне субъектов Российской Федерации. Кроме того, планируется формирование и ведение общедоступного реестра работодателей, у которых были зафиксированы факты нелегальной занятости. Аверин А.Н., Понделков А.В. и Степанов К.В. отмечают: «Важное значение имеет противодействие нелегальной занятости, которая означает, что люди осуществляют трудовую деятельность, когда трудовые отношения подменяются гражданско-правовыми отношениями, не заключается трудовой договор, деятельность осуществляется на основа-

нии устной договоренности.». [7]

Особенностью перехода к федеральному закону 2023 года является так же факт постепенного введения норм, заменяющих действующие. Это связано с намерением законодателя наиболее плавно в течение года осуществить переход к новым положениям. Переход производится в три этапа введения норм –

1) осуществление социальных выплат, противодействие нелегальной занятости, взаимодействие органов службы занятости с социальными партнерами, органами образования - 01.01.2024 г.

2) содействие занятости инвалидов - 01.09.2024 г.

3) индивидуальный план содействия занятости гражданина, обязательное профилирование безработного, связанные с этим новые правила ведения регистрационного учета гражданина - 01.01.2025 г.

Таким образом, можно прийти к выводу, что новый Федеральный закон от 12.12.2023 № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации», безусловно, был закономерным следствием развития и становления системы трудового права в Российской Федерации, он ознаменовал постепенный переход к усовершенствованной системе трудовых отношений и правоотношений, связанных с ними. Как верно подмечает С.Х. Джигоев: «...на практике сегодня имеются новые прогрессивные шаги

в сфере трудоустройства», и действительно, с принятием новых нормативно-правовых актов политика в сфере трудоустройства принимает новые, более совершенные формы.[8] С точки зрения авторов статьи, несмотря на значительные положительные изменения, внесенные законом о занятости 2023 года, законодатель обделил вниманием положение студентов очной формы обучения. Статьей 24 нового закона о занятости 2023 года безработными не могут быть признаны граждане, обучающиеся по очной форме обучения в организации, осуществляющей образовательную деятельность, за исключением обучения по направлению органов службы занятости, однако в соответствии со статьей 2 того же закона, они не могут считаться занятыми.³ Из этого следует, что статус студентов очного отделения остается неопределенным, оставляя их без потенциальной возможности получения социальных гарантий в связи с поиском работы, равно как и не регулирует их профессиональную деятельность в процессе обучения. Таким образом, авторы статьи предлагают дополнить статью 3 Федерального закона от 12.12.2023 № 565-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О занятости населения в Российской Федерации» пунктом 10) «Обучающиеся по очной форме обучения в организации, осуществляющей образовательную деятельность».

Цитированная литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации 6 октября 2022 г. [Электронный ресурс]. - 2024, режим доступа: www.pravo.gov.ru
2. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О занятости населения в Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности [Электронный ресурс]. - 2024, режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/275599-8#bh_note
3. Федеральный закон от 12.12.2023 № 565-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О занятости населения в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 18 декабря 2023 г. № 51 ст. 9138.
4. Министерство труда и социальной защиты РФ: Официальный сайт [Электронный

ресурс]. - 2024, режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/ministry/about/structure/lowerorg/trud>

5. Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 25.12.2023) «О занятости населения в Российской Федерации» // Ведомость Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 2 мая 1991 г. № 18 ст. 566, в Бюллетене нормативных актов РСФСР, 1992 г., №1, с. 4-18.

6. Постановление Правительства РФ от 23 января 2024 г. № 46 «Об утверждении коэффициента индексации выплат, пособий и компенсаций в 2024 году» // Собрание законодательства Российской Федерации, 29 января 2024 г. № 5 ст. 696.

7. **Аверин, А. Н., Понеделков, А. В., Степанов, К. В.** Значение федерального закона «о занятости населения в российской федерации» для обеспечения занятости // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. №2. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-federalnogo-zakona-o-zanyatosti-naseleniya-v-rossiyskoy-federatsii-dlya-obespecheniya-zanyatosti> (дата обращения: 14.01.2025).

8. **Джигоев, С. Х.** Проблемы развития законодательства о трудовой занятости // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2023. №6 (106). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-zakonodatelstva-o-trudovoy-zanyatosti> (дата обращения: 29.12.2024).

РОЛЬ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Е. Г. Таль, Д. А. Алексеева, Е. В. Новикова

В статье анализируется роль флагманской отрасли – обрабатывающей промышленности в формировании конкурентоспособности Свердловской области и ключевые показатели развития экономического потенциала субъекта, включая динамику и структуру ВРП, объем инвестиций в оборотный капитал, уровень развития МСП и ГЧП. Продемонстрировано, что усиливается необходимость экономической диверсификации производств субъекта.

Ключевые слова: обрабатывающая промышленность, конкурентоспособность, меры государственной региональной поддержки, развитие МСП.

THE ROLE OF THE MANUFACTURING INDUSTRY IN THE DEVELOPMENT OF THE ECONOMIC POTENTIAL OF THE SVERDLOVSK REGION

E. G. Tal, D. A. Alekseeva, E. V. Novikova

The article analyzes the role of the crucial industry – manufacturing in shaping the competitiveness of the Sverdlovsk region and key indicators for the development of the economic potential of the region, including the dynamics and structure of GRP, the level of development of SMEs and PPPs, government support measures. It is demonstrated that there is a growing need for economic diversification of production in the region.

Keywords: manufacturing industry, competitiveness, strategies of state regional support, development of SMEs.

Экономический потенциал региона – это совокупность ресурсов, возможностей и условий, определяющих способность территории к устойчивому развитию и конкурентоспособности. Его ключевыми компонентами выступают:

1. Производственный капитал: внеоборотный капитал и инфраструктурная обеспеченность, включая логистические мощности;
2. Человеческий капитал: наличие квалифицированных трудовых ресурсов;
3. Институциональная среда: государственная поддержка, доступность кредитных ресурсов и достаточный объем инвестиций в основной капитал;
4. Инновационный потенциал: цифро-

визация, научно-техническая деятельность на базе предприятий и научных центров, включающая создание инновационных кластеров.

Экономический потенциал российских регионов отличается высоким уровнем дифференциации. В этой связи важно понимать какие причины и факторы, обусловив или такое различие, а также выявлять возможные драйверы роста региональной экономики, отталкиваясь не только от исторически сложившейся отраслевой специализации региона, но и от возможных направлений диверсификации экономики с учетом новых потребностей, которые формируются в условиях технологической трансформации хозяйственной

жизни страны, модификации форм и методов организации делового пространства.

Задача повышений уровня реализации потенциальных возможностей развития экономики региона напрямую коррелируется с задачей повышения региональной конкурентоспособности.

Концепцию конкурентных преимуществ экономического субъекта принято связывать с трудами М. Портера, однако предпосылки ее создания восходят к трудам А. Смита, Д. Рикардо и А. Маршалла. Концепция конкурентоспособности М. Портера включает два аспекта: факторный и результирующий. С позиции факторной оценки конкурентоспособности М. Портер рассматривает регионы как среду, обеспечивающую конкурентоспособность фирм. Согласно его трудам, конкурентоспособность территориального образования развивается по следующим четырем стадиям: конкуренция на основе факторов производства, конкуренция на основе инвестиций, конкуренция на основе инноваций и конкуренция на основе богатства. [7, с.11]

Свердловская область сегодня – это крупная экономически развитая территория России с высоким уровнем деловой активности. Согласно анализу Ресурсного центра по стратегическому планированию при Леонтьевском центре, проведенному по ряду показателей, таких как рынки, институты человеческого капитал, инновации и информация, природные ресурсы и устойчивое развитие, пространство и реальный капитал, инвестиции в финансовый капитал, в 2024 году Свердловская область заняла 6 место по конкурентоспособности среди субъектов России, уступив г. Москва, г. Санкт-Петербург, Московской области, Республике Татарстан и Краснодарскому краю. [4]

Несмотря на наличие значительного потенциала, Свердловская область сталкивается с рядом проблем, таких как недостаточная диверсификация экономики, нерав-

номерное распределение инвестиционных ресурсов, относительно слабо развитый финансовый сектор. В условиях кризисных явлений и глобальных изменений, исследование экономической конъюнктуры области представляется особенно актуальным. Понимание экономико-социальных особенностей субъекта позволит разрабатывать эффективные стратегии государственной поддержки, стимулировать инвестиционную активность, развивать малый и средний бизнес (МСП), проекты государственно-частного партнерства (ГЧП), а также усиливать конкурентоспособность области в долгосрочной перспективе.

В настоящий момент ключевой отраслью в Свердловской области является обрабатывающее производство (в 2023 г. составляет более 31% от ВРП), однако его роль в обеспечении прироста ВРП постепенно снижается: доля в среднегодовом росте за 2016-2023 гг. составила 33,2%, а за последние 3 анализируемые года (2021-2023 гг.) – уже 28,4%. На данном фоне можно наблюдать усиление других отраслей: деятельность по операциям с недвижимым имуществом, деятельность профессиональная, научная и техническая и строительство. В последние годы произошло сокращение инвестиций в относительном выражении, направленных в обрабатывающие производства, в пользу других отраслей. В 2023 году доля данной отрасли в совокупных инвестициях составила 21,4%, тогда как в 2022 году она была равна 21,6%, в 2021 году – 22,0%, а в 2020 году – 23,5%. Перераспределение финансовых ресурсов произошло преимущественно в транспортировку и хранение товаров: в 2023 году доля отрасли составила 27,5%, тогда как в 2022 году была всего 20,5%, в 2021 году – 16,9%, в 2020 году – 18,5%. [3]

Чтобы оценить мультипликативный эффект от инвестиций в основной капитал для каждой отрасли в отдельности, был проведен расчет инвестиционного мульт-

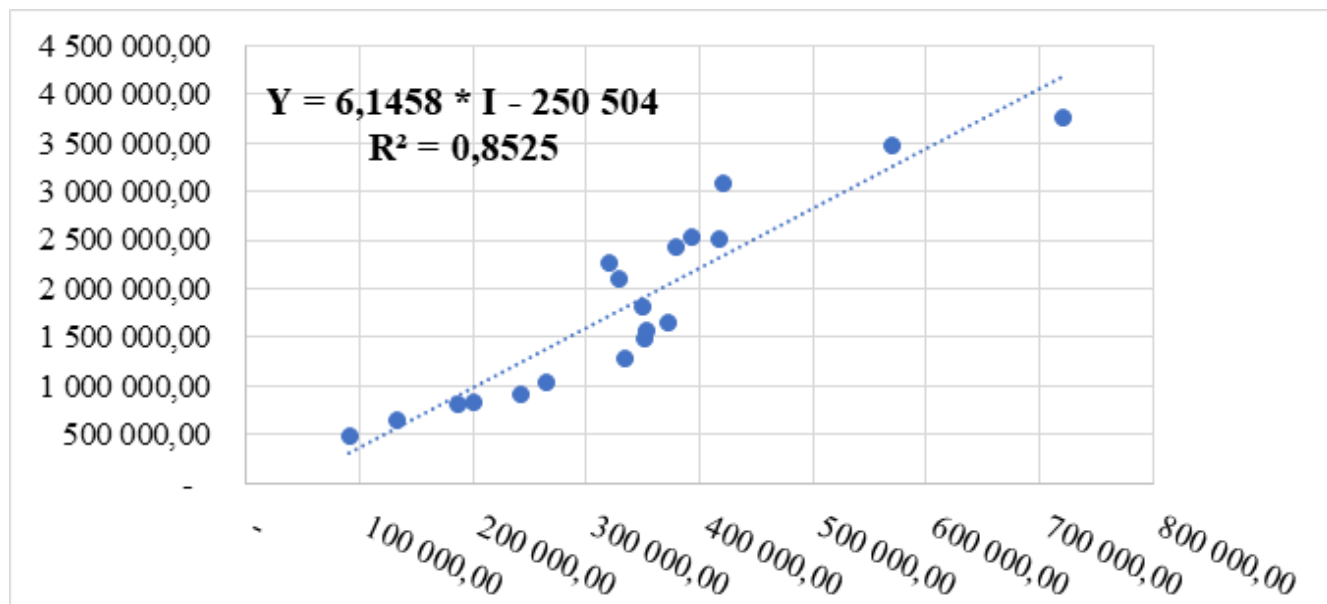

Рис. 1. Зависимость ВРП Свердловской области от инвестиций в основной капитал, млн руб.

Составлено авторами на основе материалов [3]

типликатора. Для этого была построена модель линейной регрессии между ВРП Свердловской области и инвестициями в основной капитал (см. Рисунок 1).

Коэффициент мультипликатора составил 6,1458, свободный член уравнения ре-

грессии был равен -250 504 млн руб., что позволяет рассчитать мультипликативный эффект от инвестирования по наиболее значимым отраслям Свердловской области (см. Таблицу 1).

Таблица 1

Мультипликативный эффект от инвестиций по отраслям, млн рублей

Отрасль ОКВЭД	Объем инвестиций в основной капитал, млн руб.			Доля в совокупных инвестициях в 2023 г., %	Изменение объема инвестиций в 2023-2022 гг., млн руб.	Мультипликативный эффект в 2023-2022 гг., млн руб.
	2021 г.	2022 г.	2023 г.			
Всего	308 965,2	405 549,0	514 540,3	100%	108 991,3	419 334,7
обрабатывающие производства	68 002,2	87 653,8	110 365,8	21,4%	22 712,0	85 851,8
строительство	3 195,5	4 306,7	5 232,5	1,0%	925,8	3 142,3
торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	17 608,9	17 121,4	18 470,4	3,6%	1 349,0	-701,6
транспортировка и хранение	52 283,4	82 958,0	141 479,2	27,5%	58 521,2	290 780,4
деятельность по операциям с недвижимым имуществом	46 376,2	74 109,4	60 275,9	11,7%	-13 833,5	-114 363,3
деятельность профессиональная, научная и техническая	6 837,6	6 733,1	11 875,6	2,3%	5 142,5	25 823,1

Составлено автором на основе материалов [3]

Таким образом, в 2023 году совокупный мультипликативный эффект от увеличения объема инвестиций в основной капитал составил 419,3 млрд рублей, из которых 85,8 млрд руб. пришлось на обрабатывающие производства, 290,8 млрд руб. – на транспортировку и хранение, 25,8 млрд руб. – на научно-техническую деятельность.

Основным источником промышленных инвестиций в Свердловской области выступают собственные средства учредителей (59,1%). Заемные средства в структуре финансирования инвестиций составили 40,9%, из которых 19,3% пришлось на бюджетные средства, 12,9% – на кредиты банков, 2,5% – на заемные средства других организаций и 6,1% – на прочие источники. Низкая доля кредитования в составе финансирования деятельности предприятий является следствием как относительно высокой ключевой ставки в последние годы (16% по состоянию на конец 2023 года, 21% – на конец 2024 года), так и слабого уровня развития финансового сектора. В 2023 году на долю финансовой и страховой деятельности пришлось всего 8,96 млрд рублей, что составило менее 1% ВРП Свердловской области. Однако существует значительное количество мер государственной поддержки, направленных на решение данной проблемы. По данным платформы «НКО.РФ», за последние 12 месяцев (на 16.04.2025) в Свердловской области было реализовано 435 мер поддержки, 75 из которых являются федеральными, 53 – региональными, тогда как среднее по стране количество реализованных мер составило около 30 мер на субъект. По состоянию на 16.04.2025, 217 мер поддержки имели консультативный, правовой и образовательный характер, 153 меры были реализованы в финансовой области, 49 мер – в информационной сфере и оставшиеся 16 мер относились к имущественному типу поддержки и налоговым льготам

для НКО. [1] В 2023 году по результатам реализации программ государственной и региональной поддержки удалось в значительной степени «оживить» финансовый сектор Свердловской области: совокупная задолженность по кредитам увеличилась на 25%, а в 2024 году – на 26%. Совокупные привлеченные средства в 2023 году возросли на 8%, а в 2024 году – на 30%. В результате среднегодовой прирост кредитов за последние 3 анализируемые года (2021–2023 гг.) составил 12%, а депозитов – 8,8% против 8,3% и 7,9% соответственно за последние 7 лет (2017–2023 гг.).

Еще одним значительным аспектом исследования выступает высокая степень развития малого и среднего предпринимательства: ключевая отрасль субъекта, обрабатывающая промышленность, представлена крупными промышленными предприятиями, наличие которых в регионе способствует развитию малого бизнеса, выполняющего роль поддержки авангардной отрасли промышленности. В 2023 году Свердловская область заняла 4 место среди субъектов России по средней численности работников МСП (416,4 тыс. человек), и 4 место по обороту малых предприятий (2 912 млрд руб., что составило 77,3% по отношению к объему ВРП области того же года), уступив лишь г. Москва, г. Санкт-Петербург и Московской области. В том же году доля работников МСП к общей численности, занятых в области составила 19,9% (в 2022 году – 19,3%, а в 2021 году – 16,7%). Оборот малых предприятий в 2023 году составил 38,3% от совокупного оборота организаций в субъекте, (в 2022 году – 37,7%, а в 2021 году – 31,4%). Динамичное развитие МСП в значительной степени обуславливает рост ВРП и влияет на развитие субъекта. [3]

Стоит отметить, что совокупное число предприятий имеет тенденцию к уменьшению, однако количество убыточных организаций также продолжает снижать-

ся, а оборот стабильно растет в среднем на 13,5% в год за последние 7 лет (2017–2023 гг.). Следовательно, снижение общего объема организаций по большей части обусловлено закрытием убыточных произ-

водств, а также процессами поглощения и слияния, что позитивно сказывается на общем функционировании экономики субъекта (см. Рисунок 2).

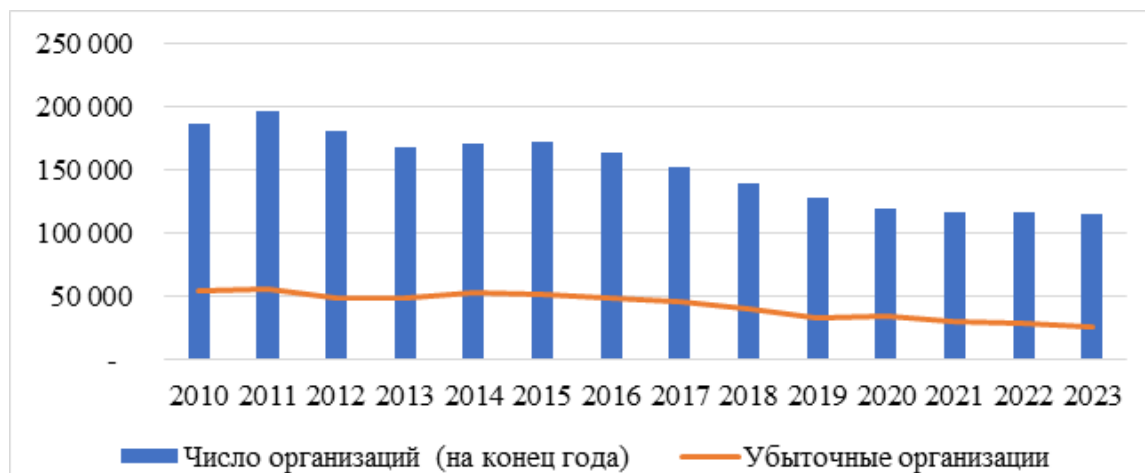

Рис. 2. Соотношение убыточных и общего количества организаций, единиц
Составлено авторами на основе [3]

Государственно-частное партнерство также имеет высокую актуальность в Свердловской области. В соответствии с Законом Свердловской области от 21 декабря 2015 года № 157 ОЗ «Об участии Свердловской области в государственно-частном партнерстве», предприятия могут участвовать в ГЧП в форме соглашения о государственно-частном партнерстве и в форме концессионного соглашения. Согласно данным Минэкономразвития России, в 2023 году Свердловская область вошла в топ-5 субъектов по результатам оценки состояния нормативно-институциональной среды и в топ-14 субъектов в итоговом рейтинге уровня развития ГЧП. [2] По состоянию на 1 июля 2024 года на территории субъекта реализуются 69 концессионных соглашений, из них: 46 – в коммунально-энергетической сфере; 20 – в социальной сфере; 2 – в области транспортной инфраструктуры; 1 – в сфере благоустройства. На федеральном уровне заключено 1 концессионное соглашение, на региональном уровне – 13 концессионных соглашений, на муниципальном уровне – 55 концессионных соглашений. [6]

Подводя итог всему вышесказанному,

стоит отметить, что проведенное исследование позволило обозначить ключевые тенденции и проблемы, характерные для субъекта. Обрабатывающая промышленность остается флагманской отраслью области, обеспечивая значительную долю ВРП, однако наблюдается постепенное снижение ее вклада в экономический рост. Возможными направлениями для дальнейшего развития экономики субъекта являются:

1. Разработка стратегий по увеличению инвестиционной привлекательности обрабатывающей промышленности и наукоемких отраслей субъекта,
2. Разработка стратегий диверсификации экономики,
3. Увеличение инвестиций в поддержку МСП с акцентом на развитие обрабатывающей промышленности,
4. Проекты по увеличению финансовой и предпринимательской грамотности населения,
5. Развитие ОЭЗ «Титановая долина» и установление государственно-частных партнерств для комплексного развития региона.

Реализация данных мер позволит

Свердловской области не только сохранить лидирующие позиции среди субъектов России, но и создать условия для долгосрочного устойчивого развития, повышения качества жизни населения и усиления экономической конкурентоспособности на региональном, федеральном и международном уровнях.

Цитированная литература

1. НКО. РФ. Профиль региона: Свердловская область [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://нко.рф/regions/SVE> (дата обращения: 16.04.2025).
2. Министерство экономического развития Российской Федерации. Рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню развития ГЧП за 2023 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d22/gosudarstvenno_chastnoe_partnerstvo/rejting_subektov_rossiyskoy_federacii_po_urovnyu_razvitiya_gchp_za_2023_god.html (дата обращения: 18.03.2025).
3. Федеральная служба государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 18.03.2025).
4. AV GROUP. Индекс конкурентоспособности регионов AV RCI-2024 [Электронный ресурс]. <https://av-group.ru/post/306> Режим доступа: (дата обращения: 13.03.2025).
5. Официальное опубликование правовых актов. Закон Свердловской области от 21.12.2015 № 151-ОЗ «О Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016-2030 годы» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/6600201512280002?index=1> (дата обращения: 18.02.2025).
6. Министерство инвестиций и развития Свердловской области. Государственно-частное партнерство [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mir.midural.ru/activity/2826/> (дата обращения: 18.02.2025).
7. **Портер, М. Ю.** Конкуренция. // Эксперт. – 2021. - № 10. – С.11-13.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ

Г. Ю. Трофименков, И. В. Толмачева

В статье авторы отражают актуальность данного исследования, непосредственно, отражая необходимость использования технологий искусственного интеллекта в деятельности организации с целью повышения ее эффективности. В частности, указывается на причины использования искусственного интеллекта различными организациями, приводятся примеры использования искусственного интеллекта в области управления персоналом, финансовыми ресурсами. В заключение статьи авторы формируют общие выводы.

Ключевые слова: искусственный интеллект, организация, эффективность.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND ORGANIZATIONAL EFFICIENCY

G. Yu. Trofimenkov, I. V. Tolmacheva

In the article, the authors reflect the relevance of this study, directly reflecting the need to use artificial intelligence technologies in the activities of the organization in order to improve its efficiency. In particular, the reasons for the use of artificial intelligence by various organizations are indicated, examples of the use of artificial intelligence in the field of personnel management, financial resources are given. In conclusion of the article, the authors form general conclusions.

Keywords: artificial intelligence, organization, efficiency.

Актуальность данного исследования заключается в том, что для эффективной деятельности организации необходимо четко отслеживать изменения, которые происходят в окружающей среде, которая является не только источником клиентов, получения прибыли, но и определённых рисков и угроз. В связи с этим организациям приоритетно необходимо соответствовать современности, быть конкурентоспособными, эффективными и успешными. Поэтому, новые введения в управлении организацией в соответствии с требованиями внешней среды, приводят к необходимости использования современных различных технологий, в частности искусственного интеллекта [1, с.1069].

Разработано уже много определений искусственного интеллекта, приводим ав-

торское определение: искусственный интеллект – это технологии, способные выполнять многие функции человека без его прямого участия с более высокими результатами и эффективностью. Искусственный интеллект становится уже обыденным элементом функционирования организации, что выражается в следующем его значении:

- с высокой скоростью обрабатывает информацию большого объема;
- предлагает более эффективные решения определённых ситуаций, связанных с различными процессами организации;
- самостоятельно работает с клиентами организаций, что подчеркивает индивидуальный подход и другое.

Проявление искусственного интеллекта не только в молчаливом функциони-

ровании, но уже и в голосовом и языковом формате передачи информации. По последним исследованиям в области применения искусственного интеллекта, ученые указывают на то, что он активно используется в таких областях, как медицина, образование, бытовая сфера человека, кибербезопасность и другое. Общество развивается в рамках цифровых технологий, организации также вынуждены их использовать для достижения своих целей и повышения эффективности [2, с.110].

Искусственный интеллект способствует активному развитию организаций, предоставляя новые возможности, что подтверждается практикой. Все больше и больше проявляется интерес к искусственному интеллекту со стороны организаций, что вызвано следующими причинами:

- экономия трудовых, финансовых ресурсов за счет высокой заменяемости работников организаций;
- отсутствие при работе с клиентами субъективного фактора;
- более четкое и правильное выполнение должностных обязанностей;
- возможность получения большей прибыли за счет снижения количества локальных торговых точек и перевод предоставления товара на платформе маркетплейсов;
- увеличение количества продаж товаров при использовании платформ маркетплейсов;
- формирование прочных конкурентных преимуществ организации и другое.

Многие крупные маркетплейсы, такие как Amazon, Wildberries указывают на повышение объема продаж на 35-40% [3, с.156].

Очевидно, что искусственный интеллект используется организацией не только для работы с клиентами, увеличения продаж, но и внутри ее, например, в области управления персоналом. В общем вся деятельность организации преобразуется,

оптимизируются различные бизнес-процессы, что и формирует эффективную ее деятельность. Технологии искусственного интеллекта в области управления персоналом становятся незаменимыми, так как они составляют тексты вакансий, обрабатывают резюме кандидатов на должности с выработкой определенных решений и рекомендаций, производят общение с потенциальными кандидатами на должности без участия работника управления персоналом. Статистически установлено, что искусственный интеллект тратит на обработку одного резюме кандидата 3-5 секунд, что в разы быстрее, чем делает эту операцию работник в области управления персоналом [4, с.306].

При проведении собеседования искусственный интеллект проводит анализ интонации кандидата, его мимики, жестов, логики ответов и поведения в общем, что и способствует отбору наиболее достойных и подходящих на определенные должности работников. При этом в процессе собеседования отсутствует субъективное мнение человека, что в большинстве случаев может способствовать неэффективному выбору, а это в свою очередь скажется на результатах его работы, взаимодействии с коллегами, внутренних коммуникациях организации и другое.

Основной сферой организации является процесс управления финансовыми ресурсами, которая отражает полученные результаты от всех усилий организации в части достижения поставленных целей. Даже здесь уже используется искусственный интеллект, который проводит за очень короткое время финансовый анализ организации, обозначает выявленные проблемы и предлагает пути их решения. В частности, при использовании Spindle AI организация осуществляет четкое прогнозирование своей деятельности на основе полученных данных от проведения финансового анализа, анализ продаж, поведения клиента

и другое. Именно эта система помогает финансовым работникам принимать правильные решения, так как в случае принятия неэффективных управленческих решений организация будет получать убытки и уменьшение прибыли, что рано или поздно приведёт к рискам банкротства [5, с.69].

Искусственный интеллект непосредственно реализует прогнозирование финансовых и экономических показателей компании, проводит прогнозирование денежных потоков, реализует процесс управления ликвидностью, прогнозирует возможность просроченной дебиторской задолженности, обеспечивает эффективность соблюдения финансовой дисциплины и другое.

Таким образом, в современных усло-

виях каждая организация, стремящаяся к расширению своей деятельности, будущности своего функционирования в обязательном порядке вынуждена соответствовать внешним требованиям, в частности, использовать технологии искусственного интеллекта. Искусственный интеллект показал уже на практике свою эффективность и отличные результаты использования. Бизнес-процессы, оптимизированные с помощью искусственного интеллекта, реализуются намного качественнее и без участия трудовых ресурсов, что играет в некоторых сферах важную роль. Эффективность использования искусственного интеллекта неоспорима для оптимизации деятельности организации.

Цитированная литература

1. **Пантелеева, А. И.** Анализ устойчивости финансовых систем с использованием агентного моделирования и искусственного интеллекта // Вестник науки. – 2025. - № 1(82). – С. 1066-1070.
2. **Биттиев, М. Х., Маянцев, В. С., Мурзин, С. А.** Влияние внедрения искусственного интеллекта на экономику компаний // Прогрессивная экономика. – 2025. - № 5. – С. 106-116.
3. Управление бизнес-экосистемами : Учебник. В двух книгах / К. Х. Абдурахманов, М. И. Абузярова, В. Г. Антонов [и др.]. – Второе издание, переработанное и дополненное. – Москва : Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, 2025. – 204 с.
4. **Толмачев, А. А.** Оценка финансовых рисков хозяйствующего субъекта / А. А. Толмачев, И. В. Толмачева, Е. А. Чепкасова // Вестник Московского международного университета. – 2024. – № 1(1). – С. 302-308.
5. Цифровая экономика и экономическая безопасность / О. Н. Кутайцева, И. В. Толмачева, А. А. Толмачев, В. И. Фишер // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – № 5-2(99). – С. 68-71.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСИ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

А. Г. Тур, М. М. Мухлынина

Статья посвящена исследованию актуальных вопросов правового регулирования использования электронной подписи в трудовых отношениях. Цифровая подпись становится все более востребованной в деловом обороте. Ее использование может упростить и ускорить многие процессы, связанные с трудовыми отношениями. Однако применение электронной подписи также поднимает ряд правовых вопросов, которые требуют внимания и решения авторов.

Ключевые слова: электронная подпись, электронный документооборот, юридическая сила электронных документов, защита персональных данных, ответственность.

LEGAL ASPECTS OF THE USE OF AN ELECTRONIC SIGNATURE IN LABOR RELATIONS

A. G. Tur, M. M. Mukhlynina

The article is devoted to the study of the legal aspects of the use of an electronic signature in labor relations. Digital signature is becoming more and more in demand in business. Its use can simplify and speed up many processes related to labor relations. However, the use of an electronic signature also raises a number of legal issues that require attention and resolution.

Keywords: electronic signature, electronic document management, legal force of electronic documents, protection of personal data, responsibility.

Цифровизация российского общества затронула и сферу трудовых отношений, так, с 1 января 2020 года были введены поправки в статью 66.1 Трудового кодекса Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (далее - ТК РФ) [1] и теперь согласно нормам данной статьи «Работодатель формирует в электронном виде основную информацию о трудовой деятельности и трудовом стаже каждого работника», при этом согласно пунктам 5, 7, 8 статьи 66.1 ТК РФ установлено то, каким образом «Лицо, имеющее стаж работы по трудовому договору, может получать сведения о трудовой деятельности» и в данных пунктах упоминается использование электронной подписи (далее – ЭП). Таким образом основной целью данной работы

будет определить, в каких случаях в трудовых отношениях может быть использована ЭП, насколько использование ЭП безопасно и в каких случаях можно будет разрешить использовать ЭП в будущем. По мнению исследователя А.А. Шадура «сама по себе подпись является не предметом, а результатом криптографических преобразований подписываемого документа, и ее нельзя «физически» выдать на каком-либо носителе (токене, smart-карте). Также ее нельзя увидеть, в прямом значении этого слова; она не похожа на росчерк пера либо фигурный оттиск». [2]

Нормативно-правовой основой электронной подписи выступает Федеральный закон Российской Федерации от 06.04.2011 63-ФЗ «Об электронной подписи» (далее

– ФЗ РФ № 63) [3], который определяет основные понятия в сфере использования ЭП, способы создания, защиты и хранения ЭП. Статья 5 ФЗ РФ № 63 определяет исчерпывающий перечень видов ЭП – простая электронная подпись (далее – ПЭП) и усиленная электронная подпись, которая бывает 2 видов: неквалифицированная (далее – УНЭП) и квалифицированная (далее – УКЭП). Согласно статье 6 ФЗ РФ № 63 случаями признания документа, подписанного с использованием ЭП равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, являются следующие случаи: ПЭП и УНЭП могут обрести юридическую силу только в случаях, когда их использование прямо разрешено законом или если между сторонами электронного документооборота существует соглашение, которое признает использование данных видов подписи. УКЭП принципиально различается от двух предыдущих видов ЭП и согласно части 1 статьи 6 ФЗ № 63 информация, представленная в электронном формате и заверенная квалифицированной электронной подписью, считается равнозначной бумажному документу с собственноручной подписью. Она может быть использована во всех видах правовых отношений, предусмотренных законодательством Российской Федерации, за исключением случаев, когда федеральными законами или нормативными актами установлено обязательное составление документа на бумажном носителе.

Так же УКЭП имеет еще одно существенное отличие, так в соответствии со статьей 5 ФЗ № 63 УКЭП имеет ключ проверки, который указан в квалифицированном сертификате. А.И. Савельев отмечает: «сертификат ключа проверки электронной подписи является важнейшим документом во всей системе отношений по использованию электронной подписи, поскольку от действительности сертификата напрямую

зависит действительность такой подписи. По сути, он является своего рода электронным паспортом участника электронного документооборота». [4] Квалифицированный сертификат создается аккредитованным Удостоверяющим Центром, о чем следует из требований к порядку реализации функций аккредитованного удостоверяющего центра и исполнения его обязанностей, утвержденных Приказом Минцифры России от 02.12.2020 № 584. [5] Сведения о квалифицирующем сертификате вносятся в реестр квалифицированных сертификатов, утвержденный Приказом Минцифры России от 30.11.2021 № 1138. [6]

Таким образом, можно сделать вывод о том, что использование ПЭП и УНЭП ограничено действующим законодательством, при этом УКЭП можно свободно использовать, за исключением случаев, прямо запрещенных действующим законодательством.

Остановимся на характеристике способов создания и безопасности использования ЭП. Федеральный закон от 22.11.2021 № 377-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» дополнил ТК РФ статьями 22.1-22.3 [7], которые определяют электронный документооборот в сфере трудовых отношений. Особое внимание стоит уделить статье 22.3, она определяет рамки использования ЭП. При оформлении трудовых договоров, соглашений о материальной ответственности, договоров и документов на получение образования без отрыва или с отрывом от работы, при внесении изменений в эти документы, а также при издании приказов (распоряжений) о дисциплинарных взысканиях и уведомлениях об изменениях условий трудового договора, работодатель применяет УКЭП через корпоративную информационную систему. Таким образом следует отметить, что законодатель закрепил возможность использовать УКЭП при заключении трудового договора, здесь сле-

дует рассмотреть сам процесс получения УКЭП работником и работодателем. Работник – физическое лицо, в соответствии со статьей 18 ФЗ № 63, такое лицо может обратиться с заявлением в любой аккредитованный удостоверяющий центр (далее – УЦ), пройти необходимые процедуры проверки и предоставить необходимые документы. Данные, которые заявитель должен предоставить для идентификации определены в части 1 статьи 18 ФЗ № 3. Далее УЦ через несколько дней создаст ЭП, внесет все необходимые сведения в базы данных и уведомит заявителя о создании УКЭП.

Работодатель (индивидуальный предприниматель или руководитель коммерческой организации) для получения УКЭП должен обратиться в УЦ Федеральной налоговой службы Российской Федерации или УЦ Банка России (в случае если организация или ИП работает в финансовой сфере) и пройти процедуру в соответствии со статьями 18 ФЗ № 63 – предоставить в УЦ определенные частью 2 данной статьи – например основной государственный регистрационный номер заявителя - юридического лица, заявление на выпуск ЭП: Заполняется по форме, предоставляемой УЦ, копию паспорта руководителя и т.д. Документы можно подать лично обратившись в УЦ или по сети интернет. Далее УЦ проводит идентификацию заявителя, выпускает УКЭП, лично передает УКЭП владельцу, который подписывает документ, который свидетельствует о факте передачи УКЭП владельцу и о ознакомлении владельца с правилами безопасности при использовании УКЭП.

После получения обоими сторонами УКЭП они могут заключать трудовой договор в форме электронного документа. Однако есть нюанс - закрепить трудовые отношения с помощью УКЭП можно только в случае, если в компании введен кадровый электронный документооборот (далее

– ЭДО). С.В. Чесноков под электронным документооборотом понимает способ организации работы с документами, когда основная масса оригиналов таких документов формируется в электронном виде, и соответственно, бумажные носители не используются. [8] Основные положения об использовании организацией ЭДО закреплены в статье 22.1 ТК РФ. В организации электронный документооборот (ЭДО) начинает действовать на основании локального нормативного акта.

Для того чтобы ввести ЭДО, работодателю необходимо получить письменное согласие работников организации. Согласно статье 22.1 ТК РФ, электронный документооборот не применяется к трудовым книжкам и сведениям о трудовой деятельности работников, формируемым в электронном виде в соответствии с трудовым законодательством, акту о несчастном случае на производстве по установленной форме, приказу (распоряжению) об увольнении работника, документам, подтверждающим прохождение работником инструктажей по охране труда, включая те, что лично подписываются работником. Стоит отметить мнение Е.П. Зобова, который пишет, что «важным направлением развития в области ЭДО является обновление инфраструктуры для безопасного хранения и передачи электронных документов, что включает в себя создание современных архивных систем и защитных механизмов», [9] в данном случае ЭП будет являться один из способов обеспечения безопасности передачи электронных документов, сохраняя их целостность.

Подводя итог вышесказанному настоящий ТК РФ допускает заключение трудового договора и некоторых иных документов с использованием ЭДО и подписываемых УКЭП, при этом в организации должен быть утвержден ЭДО в соответствии со статьями 22.1-22.3 ТК РФ.

В соответствии с частью 3 статьи 16.1

ФЗ № 63 организация и осуществление федерального государственного контроля (надзора) в сфере электронной подписи регулируются Федеральным законом от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». [10]

В соответствии с пунктом 3 части 1 положения о федеральном государственном контроле (надзоре) в сфере электронной подписи, утвержденного постановлением Правительства РФ от 29.06.2021 г. № 1044 [11] государственный контроль (надзор) осуществляется Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации.

Профессор Е.А. Суханов выделяет два основных свойства электронной подписи:

- 1) электронная подпись воспроизводима только одним лицом;
- 2) электронная подпись неразрывно связана с конкретным электронным документом. [12]

На практике ЭП может быть подписан любой документ в рамках ЭДО. В соответствии со статьей 12 ФЗ № 63 средства электронной подписи должны создавать электронную подпись только после подтверждения лицом, подписывающим электронный документ, операции по созданию электронной подписи.

С помощью ЭП можно подписывать различные документы, такие как трудовые договоры, дополнительные соглашения к ним, заявления, приказы и другие документы, связанные с трудовыми отношениями. Это позволяет сократить время на оформление документов и обмен информацией между работниками и работодателями.

Еще одним преимуществом использования ЭП является возможность отказаться от печати, хранения и транспортировки бумажных документов, что приводит к снижению затрат на эти процессы. Кроме того, использование ЭП позволяет облегчить исправление ошибок при оформле-

нии документов.

Также использование ЭП способствует повышению эффективности работы. Работники и работодатели могут оперативно обмениваться информацией, что повышает производительность труда и качество работы, так как информация доходит быстрее и хранится в общедоступной для работников электронной системе. Кроме того, ЭП обеспечивает защиту от несанкционированного доступа к информации и ее изменения, что особенно важно при работе с персональными данными работников.

Таким образом, современное законодательство нуждается в совершенствовании, так как цифровизация становится частью существующего общества. В данный момент происходит активное развитие и адаптация ЭП в сфере трудовых отношений.

Считаем целесообразным предложить ряд нововведений, добавив в ТК РФ статью 22.4. «Особенности электронного документооборота в сфере трудовых отношений»

1. Единая государственная платформа для электронного документооборота:

«В целях унификации и упрощения электронного документооборота между работодателями и работниками Правительство Российской Федерации создает и обеспечивает функционирование единой государственной платформы для электронного документооборота (далее – государственная платформа ЭДО). Порядок функционирования государственной платформы ЭДО, требования к техническим средствам и взаимодействию с ней устанавливаются Правительством Российской Федерации. Работодатели вправе использовать государственную платформу ЭДО или собственные локальные системы электронного документооборота, обеспечивающие взаимодействие с государственной платформой ЭДО по установленным про-

токолам.»

2. Использование электронной подписи работником:

«При осуществлении электронного документооборота работник использует усиленную неквалифицированную электронную подпись (УНЭП), если иное не установлено настоящим Кодексом или иными федеральными законами. Для отдельных категорий работников, определяемых Правительством Российской Федерации, работодатель обязан обеспечить создание и использование усиленной квалифицированной электронной подписи (УКЭП) за счет собственных средств. Порядок использования УНЭП и УКЭП в электронном документообороте в сфере трудовых отношений устанавливается федеральным законом.»

3. Хранение электронных документов:

«Хранение электронных документов, подписанных электронной подписью, в

рамках трудовых отношений, осуществляется работодателем в соответствии с требованиями трудового законодательства, законодательства об архивном деле и законодательства о персональных данных.

Работодатель обязан обеспечить:

А) надлежащую защиту электронных документов от несанкционированного доступа, изменения и уничтожения;

Б) сохранность электронных документов в течение установленных сроков хранения;

В) хранение электронных документов на защищенных серверах или в облачных хранилищах, отвечающих требованиям безопасности информации и защиты персональных данных;

Г) резервное копирование электронных документов;

Д) регулярный аудит и мониторинг системы хранения электронных документов».

Цитированная литература

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 22.11.2024) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // Российская газета, № 75 08.04.2011.
3. Федеральный закон от 22.11.2021 № 377-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» // Российская газета, 24.11.2021.
4. Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации № 31 (часть I) от 03.08.2020 ст. 5007.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.06.2021 № 1044 «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) в сфере электронной подписи» // Собрание законодательства Российской Федерации № 27 (часть III) от 05.07.2021, ст. 5422.
6. Приказ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 13.11.2020 № 584 «Об утверждении Требований к порядку реализации функций аккредитованного удостоверяющего центра и исполнения его обязанностей» // Зарегистрирован в Минюсте РФ 02.12.2020 № 61213.
7. Приказ Минцифры России от 08.11.2021 № 1138 «Об утверждении порядка формирования и ведения реестров, выданных аккредитованными удостоверяющими центрами квалифицированных сертификатов ключей проверки электронной подписи, а также предоставления информации из таких реестров, включая требования к формату

предоставления такой информации.» // Зарегистрировано в Минюсте РФ 30.11.2021 № 66117.

8. **Шадура, А. А.** Электронная подпись. Просто о сложном. // Сборник лекций от 21.08.2019.

9. Гражданское право в 4-х томах: учебник. Том 1. // Под ред. Суханова Е.А. М.: ВолтерсКлувер. 2006. - С. 467.

10. **Чесноков, С. В.** Внедрение электронного документооборота в российских организациях // Бухгалтер и закон. 2015. № 1. С. 40-43.

11. **Зобова, Е. П.** Цифровизация хозяйственной деятельности: перспективы // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. – 2021. – № 2. – С. 54–63.

12. **Савельев, А. И.** Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование / А. И. Савельев // «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]: правовой сайт. – 2016.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК ТЕХНОЛОГИИ ЧУДА ДЛЯ СОЗДАНИЯ СПЕЦПРОЕКТОВ БРЕНДОВ

К. А. Фетисова, О. Е. Горлова

В данной статье, на примере спецпроекта «Кардтрак» от «Сбера» 2024 года, исследуется то, как искусственный интеллект используется брендами в качестве «технологии чуда». Анализируется то, как нейросеть «Kandinsky» позволила пользователям создавать уникальные банковские карты, превратив инновационную технологию в культурный и эмоциональный опыт. Элементы мгновенности, интерактивности и персонализации рассматриваются как инструменты усиления лояльности. Спецпроект интерпретируется как пример синтеза ИИ, культурного кода и сторителлинга в современном бренд-маркетинге.

Ключевые слова: искусственный интеллект, технология чуда, спецпроект.

USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A MIRACLE TECHNOLOGY TO CREATE SPECIAL BRAND

К. А. Fetisova, О. Е. Gorlova

Using the example of the Cardtrak special project by Sberbank in 2024, this article examines how artificial intelligence is used by brands as a "miracle technology". The article analyzes how the Kandinsky neural network allowed users to create unique bank cards, turning the innovative technology into a cultural and emotional experience. The elements of instantaneity, interactivity, and personalization are considered as tools to strengthen loyalty. The special project is interpreted as an example of the synthesis of AI, cultural code and storytelling in modern brand marketing.

Keywords: artificial intelligence, miracle technology, special project.

В условиях стремительной цифровизации бренды всё чаще стремятся не просто продвигать продукт, а вызывать у аудитории яркие и запоминающиеся эмоции, соединяя технологические инновации с креативным подходом. Искусственный интеллект (ИИ) играет всё более значимую роль в данном процессе: он помогает не только оптимизировать внутреннюю работу, но и создавать так называемые «технологии чуда» - новаторские решения, способные вызывать у потребителей искреннее восхищение и формировать эмоциональную привязанность к бренду [1].

Для специалистов в сфере маркетин-

га ИИ открывает широкие возможности: от автоматизации рутинных задач и анализа больших массивов данных до глубокой персонализации коммуникации с клиентом. По данным исследований, включение ИИ в маркетинговую стратегию способствует укреплению конкурентных позиций компании и обеспечивает её устойчивое развитие [2]. Кроме того, ИИ всё активнее находит применение в креативных индустриях - его используют для генерации контента, обработки информации и совершенствования производственных процессов [3].

Одним из самых ярких примеров при-

менения «технологии чуда» для персонализации клиентского опыта и для усиления бренда является спецпроект «Кардтрак» от «Сбера» 2024-го года.

Рассмотрим данный кейс подробнее.

В июне 2024-го года «Сбер» запустил уникальный проект - мобильный пункт «кардтрак», благодаря которому пользователи могли создать индивидуальный дизайн банковской карты с помощью нейросети «Kandinsky» и получить готовую карту на месте. Данное «мероприятие» проходило в Москве на различных локациях: на территории «Москва-Сити», ВДНХ и арт-пространства «Хлебозавод» [4].

Одним из ключевых факторов успеха спецпроекта «Кардтрак» от «Сбера» стало сочетание персонализации и мгновенного отклика. Сегодня потребители стремятся к уникальности и к возможности выразить свою индивидуальность даже с помощью таких повседневных предметов, как банковские карты [2]. Технология создания дизайна карты с помощью нейросети «Kandinsky» и получить её на месте, по сути, превращает стандартный банковский продукт в средство самовыражения.

Современные исследования в области маркетинга подтверждают растущее значение персонализированного опыта. По данным «McKinsey», компании, использующие персонализацию в цифровом маркетинге, повышают прибыль на 5-15% и эффективность маркетинговых расходов на 10-30% [5]. В данном случае «Сбер» применил искусственный интеллект не только как технологический инструмент, но и как средство культурного и эмоционального взаимодействия с аудиторией.

Нейросеть «Kandinsky», разработанная «Сбером» совместно с IT-компанией «SberDevices», представляет собой мощный генеративный алгоритм, обученный на визуальных данных, в том числе включающих элементы русского культурного кода: от традиционных промыслов до популяр-

ных образов из отечественного искусства и анимации [4]. Это не просто технологическая инновация, а стратегическая ставка на локализацию, важную в эпоху глобализации.

Исследователи отмечают, что культурная релевантность в коммуникации с аудиторией становится особенно важной в условиях насыщенного информационного пространства. Интеграция визуального кода, который вызывает у аудитории ассоциации со «своим», усиливает доверие и эмоциональную вовлечённость [6].

Кардтрак позиционируется не только как технический сервис, но и как интерактивная зона - аналог фудтрака, в котором «готовят» банковские карты. Такой подход создаёт эффект события, перформанса, что соответствует тренду на «experiential marketing» - маркетинг впечатлений.

Посетителям предлагалось не только оформить карту, но и получить напиток (чай, кофе или коктейль), приготовленный в том же «интерактивном» ключе. Таким образом, спецпроект работал на пересечении нескольких сенсорных и эмоциональных каналов, превращая банковскую операцию в культурный опыт.

Подобная практика находит отражение в современных исследованиях в области нейромаркетинга, подчёркивающих важность «мультимодальных впечатлений» - одновременного воздействия на зрение, слух, вкус и тактильные ощущения для формирования прочных связей между брендом и потребителем.

Проект «Сбера» определённо можно рассматривать как пример «технологии чуда» - термина, предложенного в рамках анализа постцифровой культуры и представляющего собой способ коммуникации, в котором высокотехнологичный процесс обрамляется в форму магического, вызывая у его зрителей восхищение и ощущение причастности к будущему.

Когда пользователь вводит текстовый

запрос, а через пару минут получает физическую карту с этим изображением, это не просто сервис, а акт, напоминающий «колдовство», когда слова буквально превращаются в материю. В этом контексте искусственный интеллект перестаёт быть абстрактной программой и становится чудодейственным инструментом в руках пользователя.

В кейсе «Сбера» прослеживается эволюция бренда от поставщика услуг к посреднику между технологиями и культурой. Сегодня крупные компании - особенно те, которые активно инвестируют в искусственный интеллект, - не просто используют алгоритмы для анализа данных, но и выступают в роли культурных агентов, формирующих новые формы визуальности и интерактивности [7].

Такой подход можно рассматривать как форму технологического сторителлинга - рассказа, в котором ИИ становится не просто функциональным элементом, а активным участником повествования о бренде.

Проект получил широкое освещение в СМИ и социальных сетях, что способствовало укреплению имиджа «Сбера» как инновационного и ориентированного на клиента бренда. Использование искусственного интеллекта в данном контексте не только продемонстрировало технологические возможности компании, но и подчеркнуло её стремление к персонализации и удовлетворению потребностей клиентов.

Подытоживая вышесказанное, выделим несколько важных аспектов спецпроекта «Кардтрак» от «Сбера», создающих

эффект «технологии чуда»:

1. Мгновенность: возможность получить персонализированную карту за несколько минут.
2. Интерактивность: участие пользователя в процессе создания дизайна.
3. Культурная идентичность: интеграция элементов национального искусства и фольклора в дизайн карт.
4. Физическое воплощение: получение осязаемого продукта, созданного с помощью ИИ.

Данные элементы усиливают эмоциональную связь между пользователем и брендом, повышая лояльность и удовлетворённость клиентов.

Кейс «Кардтрак» от «Сбера» иллюстрирует успешное применение искусственного интеллекта для создания уникального клиентского опыта. Интеграция технологий и культурных элементов позволяет брендам создавать «технологии чуда», усиливающие душевную привязанность клиентов и укрепляющие позиции компании на рынке.

Таким образом, внедрение искусственного интеллекта в маркетинг даёт брендам новые возможности - теперь они могут не просто удовлетворять потребности клиентов, но и удивлять их, создавая по-настоящему инновационные решения. Показателен пример «Сбера»: удачное сочетание технологичности, креативного подхода и опоры на культурную идентичность позволило компании разработать уникальный продукт, который не только усиливает бренд, но и способствует росту лояльности аудитории.

Цитированная литература

1. **Anantrasirichai, N., David, B.** «Artificial Intelligence in the Creative Industries: A Review» / «Artif Intell Rev». - 2021. - P. 1-68. / URL: <https://arxiv.org/abs/2007.12391> (дата обращения: 22.04.2025). – Текст : электронный.
2. **Турениязова, А. И., Спришевский, К. В.** «Использование инновационных маркетинговых технологий в бизнесе с помощью искусственного интеллекта» / «Образовательные исследования в области гуманитарных наук». - 2023. - №2(9). -

URL: https://scientists.uz/co_view.php?id=375 (дата обращения: 22.04.2025) - Текст: электронный.

3. **Шалимова, Д. Д.** «Использование искусственного интеллекта в маркетинге: автоматизация и персонализация на новом уровне» / «Современные научные исследования и инновации». - 2025. - №1. - URL: <https://web.snauka.ru/issues/2025/01/102915> (дата обращения: 22.04.2025). Текст: электронный.

4. «Сбер запускает новый сервис. Чем он удивит россиян?» [Электронный ресурс] / «Lenta.ru.». - 2024. / URL: <https://lenta.ru/articles/2024/06/26/sber-zapuskayet-novyuy-servis/> (дата обращения: 22.04.2025). - Текст: электронный.

5. «Growth, Marketing & Sales Insights» [Электронный ресурс] / «McKinsey & Company». - 2021. / URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/growth-marketing-and-sales/our-insights> (дата обращения: 22.04.2025). - Текст: электронный.

6. **Таранова, Ю. В.** «Цифровые коммуникации креативных пространств с учётом новых вызовов» / «Российская школа связей с общественностью». - 2020. - С. 208-224. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-kommunikatsii-kreativnyh-prostranstv-s-uchetom-novyh-vyzovov> (дата обращения: 22.04.2025). - Текст: электронный.

7. **Романишина, Т. С., Харькова, Д. В.** «Сервисы и инструменты искусственного интеллекта и их влияние на коммуникационную стратегию компании в новых реалиях» / «Сервис plus». - 2024. - №18(1). - С. 210-221.

К ВОПРОСУ ПЕРЕВОДА ПОДЦЕНЗУРНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

С. М. Фролова

В статье рассматривается роль переводчика как творческого интерпретатора подцензурной литературы на примере советских переводов произведений Олдоса Хаксли. Анализируются стратегии адаптации текстов к цензуре (аллегории, терминологические замены), позволяющие сохранить смысловое ядро оригинала. Выявлен парадокс: цензурные ограничения стимулируют семиотическое сопротивление и формируют новые режимы герменевтического восприятия.

Ключевые слова: цензура, идеологическая адаптация, советские переводы Хаксли, этические дилеммы переводчика.

REGARDING THE TRANSLATION OF CENSURABLE LITERATURE

S. M. Frolova

The article examines the translator's role as a creative interpreter of censurable literature, using Soviet-era translations of Aldous Huxley as a case study. It analyzes adaptation strategies (allegories, terminological substitutions) to circumvent censorship while preserving the text's conceptual core. A key paradox is revealed: censorship constraints simultaneously stimulate semiotic resistance and generate new modes of hermeneutic reception.

Keywords: censorship, ideological adaptation, Soviet translations of Huxley, translator's ethical dilemmas.

Перевод в условиях цензуры представляет собой сложный процесс, где переводчик выступает не только посредником между культурами, но и автором, вынужденным адаптировать текст к политическим, социальным или идеологическим ограничениям [1]. Его задача — сохранить художественную и смысловую ценность оригинала, несмотря на цензурные правки, что превращает перевод в акт творческой интерпретации.

Статья актуальна в связи с необходимостью анализа роли переводчика как ключевого посредника в сохранении культурного наследия и адаптации текстов в условиях цензуры. Особое внимание уделяется влиянию переводческих решений на восприятие подцензурной литературы в глобализированном мире, а также из-

учению конкретных примеров (ранних произведений О. Хаксли) для выявления стратегий преодоления идеологических ограничений.

Цель данного исследования — определить функции переводчика как автора и интерпретатора подцензурной литературы, проанализировав механизмы адаптации текстов в условиях цензуры на примере ранних произведений Олдоса Хаксли. В задачи исследования входят: анализ исторических аспектов цензуры и её влияние на формирование литературного канона, выявление креативных и этических стратегий переводчика при работе с подцензурными текстами, а также оценка влияния цензуры и переводческих решений на восприятие текстов читательской аудиторией.

Феномен цензуры, концептуализируе-

мый в современных гуманитарных исследованиях как инструмент идеологического доминирования, демонстрирует историческую преемственность от античных практик морального регулирования [2, с.55] до институционализированных форм контроля в авторитарных государствах Новейшего времени. Анализ функционирования тоталитарных систем (нацистская Германия, сталинский СССР, маоистский Китай) выявляет парадоксальную диалектику репрессивных механизмов и художественного творчества: литературный процесс в данных условиях трансформировался в пространство семиотического сопротивления, где авторами предпринимались попытки кодирования смыслов через аллюзивные стратегии, что способствовало формированию альтернативных каналов распространения текстов, включая такое явление как самиздат.

В российском историко-культурном контексте процессы институционализации цензуры, достигшие апогея в советский период [3], сопровождались выработкой специфических дискурсивных практик. Как отмечается в исследованиях перевода, деятельность Н. Галь, М. Абкиной и Р. Райт-Ковалевой иллюстрирует механизмы создания «двойного дискурса», где эзопов язык и стратегии интертекстуальной маскировки становились инструментами преодоления идеологической фильтрации [4]. Характерным примером служат ранние русскоязычные версии антиутопий О. Хаксли, подвергавшиеся редакционной деконструкции для устранения потенциальных аналогий с советской действительностью.

Современные авторы сталкиваются с необходимостью адаптации традиционных стратегий смыслового кодирования к вызовам глобализированного медиаландшафта, где технологические платформы одновременно расширяют возможности распространения текстов и создают допол-

нительные инструменты контроля, формируя принципиально новую топографию литературного поля. Оставаясь внутри этой системы, «мы не можем объяснить некоторые формальные связи слов» [5, с.66].

Практики цензуры реализуют функцию селективного формирования культурного канона посредством исключения дискурсивно маркированных текстов, что концептуализируется в рамках теории символического производства. Канонизация переводных текстов в советском культурном пространстве, как демонстрирует пример редакционной адаптации антиутопии Хаксли «О дивный новый мир» [6], предполагала систематическую нейтрализацию элементов социальной критики через механизмы идеологического рефрейминга. Параллельно данному процессу происходило конституирование альтернативных семиотических систем, где феномен самиздата обеспечивал сохранение авторского интенционала посредством реституции цензурированных фрагментов, что особенно рельефно проявилось в 1970-х при рецепции текстов Хаксли.

Сравнительный анализ репрессивных режимов (СССР, нацистская Германия) выявляет универсальность цензурных стратегий, направленных на трансформацию нарративных структур. Семантика персонажей и событий подвергалась реинтерпретации через призму доминирующей идеологии, что трансформировало литературные произведения в инструменты нормативного программирования коллективного сознания. Данный процесс сопровождался генезисом скрытых семиотических кодов, где аллюзивные элементы выполняли функцию имплицитной критики.

Функционирование переводческой деятельности в условиях цензуры реконфигурирует статус переводчика как субъекта, осуществляющего медиацию между конфликтующими дискурсивными системами. Советская переводческая практика

демонстрирует механизмы идеологического рефрейминга: нейтрализация терминологии («сома» → «успокоительное») и элиминация аллюзий на репрессивные практики трансформировали антиутопический нарратив в квазиутопический, что актуализировало этико-профессиональные дилеммы [7].

Данные практики, осуществляемые через призму политического прагматизма, не ограничивались лингвистической адаптацией, но предполагали реинтерпретацию авторского интенционала, что редуцировало текст до функции пропагандистского инструментария. При этом, как подчеркивается в исследованиях метадискурса перевода, подобная адаптация конституирует переводчика не как технического оператора, а как рефлексирующего агента культурной памяти, чьи решения детерминируют эпистемологические рамки рецепции. Цензурные ограничения порождают парадоксальный феномен, являясь механизмом подавления, они одновременно стимулируют развитие сложных стратегий семиотического сопротивления, формируя новые топологии взаимодействия между текстом, властью и читательским сознанием.

Цензурные ограничения актуализируют креативную функцию переводчика, реализуемую через комплекс метадискурсивных стратегий, включающих семантические трансформации и аллегорическое кодирование. Советская практика перевода текстов О. Хаксли, как демонстрирует анализ редактурных правок в «Контрапункте», сводилась к замене концептуально маркированных терминов («гипнопедия» → «воспитание во сне») нейтральными эквивалентами, что соответствовало парадигме «скрытого перевода» [8].

Необходимость обхода цензурных запретов порождала инновативные стратегии семиотической медиации, где антропологический фактор (гендерная идентичность, биографический опыт переводчика) стано-

вился элементом текстопорождения. Данный феномен трансформировал переводческую деятельность в форму рефлексивного практикума, где этико-эстетические решения детерминировали параметры культурной транскрипции [9].

Функция переводчика как культурного медиатора в условиях институциональной цензуры репрезентирует собой сложный процесс преодоления лингвокультурных и идеологических барьеров. Советская переводческая практика, в рамках которой осуществлялась трансформация западных реалий (например, лексема «Ford» → «Великий Инженер»), демонстрирует применение принципов динамической эквивалентности в парадигме идеологического рефрейминга. Однако подобная адаптация, направленная на обеспечение легитимности текста, сопровождалась редукцией авторской иронии, что иллюстрируется редактурой сатирических элементов в переводах «Шутовского хора» и семиотическим дисбалансом вследствие элиминации религиозных аллюзий.

Культурная медиация в условиях цензуры предполагает диалектику сохранения аутентичности и идеологической адаптации, где переводчик выступает агентом интертекстуальной трансляции. Как отмечается в исследованиях интертекстуальности, советские интерпретации произведений О. Хаксли подвергались деконструкции авторских интенций через призму доминирующего дискурса, что трансформировало их рецепцию в рамках целевой культуры. Деятельность переводчиков отражала попытки балансирования между философской глубиной оригинала и нормативными требованиями, что проявлялось в стратегиях концептуальной адаптации терминологии и нарративных структур [10].

Советская переводческая практика 1950–1980-х гг. в отношении произведений О. Хаксли характеризовалась редактурой, направленной на элиминацию элементов,

потенциально конфликтующих с доминирующим идеологическим дискурсом. Параллельно наблюдалась стилистическая редукция текста, иллюстрируемая нивелированием метафорической сложности в переводе «Слепой в Газе», что трансформировало авторскую поэтику в инструмент упрощённой дидактики.

Необходимость балансирования между сохранением концептуального ядра текста и соблюдением идеологических требований актуализировала креативные стратегии семиотической маскировки, превращавшие переводческий акт в инструмент культурного сопротивления. Таким образом, цензурные ограничения не только редуцировали исходный текст, но и формировали новые режимы его интерпретации, где переводчик выступал одновременно цензором и соавтором, опосредующим взаимодействие между оригиналом, идеологическим контекстом и читательской аудиторией.

Антиутопический дискурс Олдоса Хаксли, репрезентированный в романе «Контрапункт» («Сквозь разные стёкла») (1930), подвергался систематической семиотической трансформации в процессе советских переводов. Переводческая деятельность в данных условиях характеризовалась стратегиями селективной редактур, а именно — элиминацией эпизодов, эксплицирующих тему репрезентации свободы и индивидуализма.

Культурно-идеологический контекст советской эпохи актуализировал роль переводчика как медиатора, осуществляющего рефрейминг текста в соответствии с эпистемологическими рамками целевой аудитории. Данный процесс, иллюстрируемый трансформацией религиозных мотивов и усилением критики потребительской культуры, приводил к генезису гибридных семиотических систем. Сравнительный анализ хронологически дистанцированных переводов выявляет корреляцию между

политической конъюнктурой и степенью текстовой трансформации, подтверждая тезис о переводе как культурно-историческом артефакте.

Феномен цензуры в литературной коммуникации порождает парадоксальный эффект бифуркации рецептивных практик, где институциональные ограничения стимулируют формирование стратегий двойного декодирования текста. Как свидетельствует советский опыт рецепции переводов Олдоса Хаксли, официально санкционированные интерпретации, репрезентировавшие антиутопии как критику западного общества, параллельно актуализировались в интеллектуальной среде как криптографические системы, содержащие имплицитные аналогии с местными социальными реалиями. Данный процесс, концептуализируемый в рамках теории рецептивной эстетики, демонстрирует механизм компенсаторного чтения, при котором цензурные лакуны трансформируются в семиотические маркеры, усиливающие герменевтическую активность аудитории.

Институт самиздата, выступая альтернативным каналом культурной трансмиссии, обеспечивал сохранение авторского интенционала через практики нелегального тиражирования текстов. Однако данная форма коммуникации, требуя от читателей повышенной семиотической компетенции, конституировала особый тип интерпретационного сообщества, где ценность текста определялась его способностью к генерации поливалентных смыслов.

Переводчик в данной системе отношений выполнял функцию медиатора, осуществляющего балансирование между стратегиями адаптивной мимикрии (использование аллюзивных структур, терминологическая нейтрализация) и сохранением концептуального ядра произведения. Анализ советских редактур хакслианских антиутопий выявляет трансформацию религиозно-философских мотивов в обрядо-

вые симулякры, что редуцировало текст до функции идеологического палимпсеста.

Цензурные практики, формируя гибридные режимы литературной рецепции, детерминировали генезис сложных семиотических систем, где переводческая деятельность конституировалась как форма культурного сопротивления, а читательская интерпретация приобретала характеристики герменевтического активизма.

Феномен цензурно обусловленного перевода конституирует бинарный механизм культурного воздействия, где семиотические искажения одновременно служат и инструментом идеологической пропаганды, катализатором герменевтического сопротивления. Как демонстрирует кейс советских редактур романа «Жёлтый Кром» (первый перевод 1935 г.), стратегии селективной адаптации — элиминация социально-критических пассажей, терминологические замены — трансформировали текст в инструмент нормативной риторики, формируя специфический режим рецепции через призму доминирующего дискурса.

Культурно-исторический контекст целевой аудитории актуализирует диалектику переводческой интервенции: адаптация текста к локальным эпистемологическим рамкам неизбежно влечёт семантические сдвиги, редуцирующие поливалентность оригинала. Советские практики перевода, как свидетельствует анализ читательских реакций, породил парадоксальный эффект: институционализированные искажения, направленные на укрепление пропагандистского дискурса, стимулировали развитие альтернативных стратегий декодирования, где текст воспринимался как палимпсест скрытых смыслов.

Этические дилеммы переводческой деятельности в условиях цензуры, концептуализированные в рамках теории «перевода-предательства», предполагают необходимость выбора между верностью авторскому интенционалу и требованиями

идеологического конформизма. Советская практика перевода, иллюстрируемая редактурой антиколониальной критики в романе Хаксли «Жёлтый Кром», демонстрирует стратегии семиотической адаптации, направленные на трансформацию текста в инструмент антизападной риторики.

Профессиональная этика переводчика в репрессивных системах сталкивается с бинарным противоречием сохранения концептуальной целостности оригинала и необходимостью легитимации текста в рамках доминирующего дискурса. Данный парадокс рельефно проявился в советских переводах 1930-х гг., где адаптация западных произведений к идеологическим нормам сопровождалась редукцией философско-критического потенциала.

Культурный диссонанс между западным и советским контекстами детерминировал применение переводчиками Олдоса Хаксли компенсаторных стратегий, направленных на преодоление идеологических барьеров. Ярким примером служит редакция романа «Остров», где буддийская терминология была редуцирована до псевдонаучных конструкций, что спровоцировало девальвацию философского содержания текста. Данная практика соответствует концепции «культурного фильтра», предполагающей элиминацию чуждых элементов, однако подобная адаптация неизбежно вела к редукции авторского стиля, как демонстрирует перевод «Гения и богини» (1989), где буквализм нивелировал ироническую составляющую оригинала.

Культурно-идеологический контекст выступал ключевым фактором в выборе переводческих стратегий, особенно в условиях цензурных ограничений. Парадоксально, но необходимость адаптации к ожиданиям аудитории часто провоцировала семантические потери, как в случае с переводом «Смеющийся Пилат», где смягчение сатирических элементов исказило рецепцию социальной критики.

Теория компенсации, несмотря на её потенциал в преодолении культурных лакун, демонстрирует ограниченность в сохранении поливалентности оригинала. Как отмечается в исследованиях переводческой семиотики, замена культурно-специфических элементов аналогами целевого языка формирует гибридные тексты, функционирующие как палимпсесты идеологических инскрипций, где авторский замысел подвергается вторичной интерпретации. Таким образом, переводческая деятельность в условиях культурного диссонанса конституируется как поле напряжённого взаимодействия между аутентичностью, адаптацией и идеологическим конформизмом.

Переводчик подцензурной литературы — это не пассивный передатчик, а активный интерпретатор, чьи решения влияют на сохранение культурного наследия. На примере Хаксли видно, как креативные стратегии (аллегии, замена терминов) позволяют обойти ограничения, сохраняя ядро текста. Исследование подчёркивает,

что даже в условиях репрессий литература остаётся инструментом диалога, а переводчик — ключевой фигурой в этом процессе:

1. Цензура становится катализатором творческой изобретательности.
2. Переводчик проявляет себя как агент скрытого сопротивления.
3. Этическая амбивалентность смыслов сохраняется в любом случае.
4. Цензура превращается в зеркало культурных парадоксов.

Цензура и перевод — это две стороны одной медали борьбы за смысл. Переводчик, манипулируя текстом, не только приспособливает его к внешним ограничениям, но и раскрывает потенциал литературы как живого организма, способного мутировать и выживать в самых «враждебных» условиях. Это заставляет пересмотреть саму природу перевода, который становится не посредничеством, а формой культурного симбиоза, где даже цензура включается в процесс создания новых смыслов.

Цитированная литература

1. **Бузинова, Л. М.** Идеологические особенности преподавательского дискурса в высших учебных заведениях // Образование в глобальном мире: инновации, проблемы и перспективы : Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Москва, 30 марта 2018 года. — Москва: ООО "Директмедиа Паблишинг", 2018. — С. 264-269. — Текст: непосредственный.
2. **Лотман, Ю. М.** Исторический анализ цензуры как инструмента идеологии. — Москва: [б.и.], 1992. — 152 с. — Текст: непосредственный.
3. **Жирков, Г. В.** История цензуры в России, институционализация в советский период. — Санкт-Петербург: [б.и.], 2001. — Текст: непосредственный.
4. **Комиссаров, В. Н.** Теория «идеологической фильтрации». — Москва: [б.и.], 2001. — Текст: непосредственный.
5. **Бузинова, Л. М.** Концепты "душа" и "судьба" в русской лингвокультуре / Л. М. Бузинова // Вестник славянских культур. — 2019. — Т. 52. — С. 65-72. — Текст: непосредственный.
6. **Эткинд, Е. Г.** Распространение нелегальных переводов. — Москва: [б.и.], 1997. — Текст: непосредственный.
7. **Казакова, Т. А.** Анализ смягчения критики колониализма в переводах. — Санкт-Петербург: [б.и.], 2001. — Текст: непосредственный.
8. **Тюленев, С. В.** Концепция «скрытого перевода». — Москва: [б.и.], 2004— Текст: непосредственный.
9. **Бузинова, Л. М.** Лингвоэстетические аспекты поэзии А. Блока: способы вербализации

концепта "красота" / Л. М. Бузинова, Д. А. Журавлева // Лексикография и коммуникация - 2022 : Сборник материалов VIII Международной научной конференции, Белгород, 14–15 апреля 2022 года. – Белгород, 2022. – С. 74-78. – Текст: непосредственный.

10. **Седых, А. П.** Коммуникативно-когнитивные технологии и алгоритм перевода / А. П. Седых, Л. М. Бузинова, С. И. Зиборов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2019. – № 5(138). – С. 170-173. – Текст: непосредственный.

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

А. О. Чурикова, И. Г. Морозова

В статье рассматриваются актуальные вопросы, возникающие в процессе защиты интеллектуальной собственности в сети «Интернет», а именно: исследованы сформированные юридической практикой пределы и правила допустимого использования интеллектуальной собственности в пространстве сети, а также на примерах судебной практики изложены особенности доказывания определённых обстоятельств спора, которые могут явиться основанием для защиты прав как истца (удовлетворение исковых требований), так и ответчика (отказ в удовлетворении необоснованного иска).

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, защита прав в судебном порядке, фотографические произведения.

JUDICIAL PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY ON THE INTERNET

A. O. Churikova, I. G. Morozova

The article examines current issues that arise in the process of protecting intellectual property on the Internet, namely: the limits and rules of permissible use of intellectual property in the network space, formed by legal practice, are examined, and the features of proving certain circumstances of a dispute, which may serve as the basis for protecting the rights of both the plaintiff (satisfy of claims) and the defendant (refusal to satisfy an unfounded claim) are outlined using examples of judicial practice.

Keywords: intellectual property, protection of rights in court, photographic works.

Отправной точкой исследования избран тезис о том, что судебная защита состоит не только при вынесении решения об удовлетворении иска правообладателя, но и при вынесении решения в пользу ответчика, который использовал чужую интеллектуальную собственность с соблюдением установленных правил. В этой связи данное исследование структурно разделено на две части: способы правомерного использования объектов интеллектуальной собственности в сети «Интернет» и способы доказывания наличия/отсутствия факта подобного нарушения.

В рамках данного исследования по материалам судебной практики проанализи-

зированы особенности защиты таких объектов интеллектуальной собственности, как фотографические произведения. Выбор объекта анализа обусловлен тем, что по данной разновидности споров могут возникнуть акцессорные предметы защиты (например, права на товарные знаки, использованные в рамках фотографического произведения). Подобная универсальность демонстрирует возможность использования изложенного в статье алгоритма действий субъектов спора применительно к любому объекту интеллектуальной собственности, что отвечает актуальным потребностям судебной практики, а также запросам юристов, практикующих в данной

области защиты прав и законных интересов граждан и организаций.

Фотографические произведения относятся к произведениям науки, литературы, искусства, которые в свою очередь являются объектами авторских прав и результатами интеллектуальной деятельности (статьи 1259, 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации). По общему правилу, недопустимо использование любого произведения без согласия автора или иного правообладателя способами, перечисленными в ст. 1270 ГК РФ. Несогласованное использование образует факт нарушения и может явиться основанием для взыскания компенсации или для применения иных способов защиты (ст. 1252 ГК РФ).

Вместе с тем, законодательно установлены пределы свободного использования произведений (например, ст. 1274 ГК РФ). В судебной практике неоднократно высказывались правовые позиции, разъясняющие особенности применения данной нормы.

Так, в определении Верховного Суда Российской Федерации от 25.04.2017 N 305-ЭС16-18302 по делу N А40-142345/2015 чётко изложен правовой подход, согласно которому любые произведения науки, литературы и искусства, охраняемые авторскими правами, в том числе фотографические произведения, могут быть свободно использованы без согласия автора и выплаты вознаграждения при наличии четырех условий: использование произведения в информационных, научных, учебных или культурных целях; с обязательным указанием автора; с обязательным указанием источника заимствования; в объеме, оправданном целью цитирования. При этом цитирование допускается, если произведение, в том числе фотография, на законных основаниях стало общественно доступным [1].

Следует отметить, что свободное использование допускается при одновремен-

ном соблюдении лицом, использующим результаты интеллектуальной деятельности, всех четырех обозначенных условий – этого подхода придерживается судебная практика последних лет. Так, в рамках дела А27-11413/2024 состоялось решение от 17.04.2025 в пользу истца (правообладателя), поскольку был установлен факт нарушения, исходя из того, что доказательств использования фотографического произведения с разрешения правообладателя ответчиком не представлено, как и не представлено доказательств использования в порядке, обусловленном положениями части 1 статьи 1274 ГК РФ [2]. В частности, при разрешении спора суд исходил из того, что ответчиком не соблюдены все условия правомерного цитирования произведений.

Действительно, на практике достаточно много внимания уделяется порядку цитирования фотографических изображений. Путём расширительного толкования выработаны правила цитирования фотографических изображений:

- использование фотографии в контексте статьи в качестве визуальной иллюстрации, которая соответствует содержанию текстового материала. При этом, такое использование не может быть признано цитированием, поскольку основная цель цитирования — подтверждение или опровержение аргументов автора либо положений, содержащихся в иных источниках.

- в отсутствие процитированного фотографического изображения публикация, размещенная на сайте ответчика, теряет свой смысл. Если же смысл без фотографического произведения сохраняется, то использование фотографии в качестве элемента оформления информационного материала нельзя квалифицировать как цитирование.

Таким образом, используемая в порядке цитирования фотография должна быть непосредственно связана с предметом об-

суждения и выступать неотъемлемой частью самого текста. Например, использование фотографического изображения может выступать необходимым элементом анализа творческой деятельности автора-фотографа, обсуждаемого в статье (цитата его фотографического произведения), при этом, в отсутствие данной фотографии смысл статьи будет утрачен. Именно такие ситуации становятся основанием для оценки допустимости объёма цитирования, что регулярно является предметом рассмотрения в судебной и иной юридической практике.

Кроме того, в процессе цитирования в сети «Интернет» должна быть обеспечена читабельность сведений об авторе и об источнике заимствования, что также является актуальным вопросом в судебной практике. Так, авторы и/или правообладатели часто заявляют доводы о том, что сведения, идентифицирующие авторские права, размещены в публикации потенциального нарушителя в ненадлежащем виде (нечитабельно, размыто, искаженно в изложении, с ошибками, затрудняющими идентификацию автора). Этот вопрос является субъективным и оценочным применительно к каждой спорной ситуации, при этом практика исходит из того, что в зоне ответственности нарушителя находится обеспечение качества, видимости и удобства восприятия размещаемых сведений об авторе и источнике заимствования.

В любом случае следует принять меры фиксации на своём сайте информации, из которой любой читатель сможет достоверно установить: кто является автором использованного произведения, а также из какого источника такое произведение заимствовано. Сказанное подтверждается материалами судебной практики, например, в рамках дела А40-302319/2024 в решении суда изложена следующая позиция: «Цитирование фотографии автора предполагает либо отсылку к оригинальной статье

автора, где фотография была размещена впервые, либо к автору в принципе. Цитирование производится для подтверждения или опровержения высказываний автора, допустимо в указанных в законе в целях (научных, критических, информационных целях и в обзорах печати), только из обнародованных произведений и в объеме, оправданном целью цитирования» [3].

С учётом изложенных подходов, сложившихся в судебной практике, можно утверждать, что процесс цитирования любого произведения (включая его отдельные части, образы персонажей или эпизоды) в сети «Интернет» должен быть осуществлён таким образом, чтобы гарантировалась возможность однозначной идентификации автора, а также источника оригинального материала. Сведения об авторе произведения и об источнике заимствования должны быть указаны непосредственно в месте размещения цитаты. Отдельно следует подчеркнуть, что сведения должны быть представлены в читаемом виде и доступном для восприятия формате, а также в достаточном объёме для идентификации автора любым лицом, обратившимся к публикации в сети «Интернет».

Таким образом, исходя из анализа судебной практики, можно сформулировать следующие правила правомерного использования интеллектуальной собственности в сети «Интернет»:

- Доступность произведения в сети «Интернет» не является основанием для его дальнейшего свободного использования (поскольку у любого произведения есть автор и его следует установить прежде, чем использовать чужую интеллектуальную собственность – во избежание негативных последствий в виде судебных споров и выплаты компенсаций правообладателю).

- При цитировании в интернете необходимо указывать имя автора и источник заимствования, а также цитировать в объёме

еме, оправданном целью цитирования, с учётом научных или учебных целей.

Кроме того, на практике выработан подход, что предоставление права использования фото на определённом сайте не даёт разрешения использовать это фото на иных сайтах. Аналогичным образом, даже если автор представил разрешение на использование своего произведения путём публичного распространения в печатном журнале, это ещё не значит, что можно размещать произведение в сети «Интернет» (например, в составе этого же журнала в электронном виде). Для примера приведём ситуацию, в которой правообладатель инициировал величайшее множество судебных разбирательств и смог взыскать колоссальные суммы денежных компенсаций лишь по причине того, что автор дал разрешение на публикацию своих произведений (статей, аннотаций и т.д.) в печатных журналах учебных заведений, которые потом были опубликованы в сети «Интернет», например: А40-255498/2020, А40-244283/2020, А40-60871/2020, А40-23637/2020, А40-110796/2019 (и многие другие споры).

Таким образом, заимствование чужого фотографического (или любого другого) произведения недопустимо при отсутствии личного разрешения правообладателя на конкретный способ использования (ст. 1270 ГК РФ) или при несоблюдении всех указанных условий (указание имени автора, источника информации, соблюдение требований к объёму цитирования).

Данное обстоятельство, подлежит установлению в досудебном порядке урегулирования спора. И если потенциальный нарушитель имеет в своём распоряжении доказательства соблюдения правил использования любого объекта интеллектуальной собственности, разрешение спора в пользу истца – маловероятно (с учётом действия принципа формальной истины, превалирующего в действующем процессуальном законодательстве: на чьей стороне боль-

шинство соответствующих законным требованиям доказательств - тот и победил спор).

Обращаясь к особенностям доказывания по данной категории споров, стоит отметить, что для фиксации момента нарушения интеллектуальных прав можно использовать, например, нотариальное заверение распечаток материалов из сети «Интернет». Необходимые для дела доказательства могут быть обеспечены нотариусом, если имеются основания полагать, что представление доказательств впоследствии станет невозможным или затруднительным [4], в том числе посредством удостоверения содержания сайта в сети «Интернет» по состоянию на определённый момент.

При этом Суд по интеллектуальным правам в своей практике принимает во внимание, что действующее законодательство не предусматривает обязанность обеспечения доказательств именно нотариальным способом, поэтому удостоверение доказательств нотариусом является правом стороны процесса, а не ее обязанностью, что не лишает иные материалы фиксации их доказательственной силы.

Например, в деле А40-273383/2024 решением от 17.04.2025 приняты в качестве доказательств фиксации нарушений составленный с помощью программы ЭВМ технический протокол «ВЕБДЖАСТИС» [5]. Данное средство фиксации является не только менее затратным для заявителя в финансовом плане, но и более экономичным в плане времени фиксации, поскольку такой способ позволяет избежать обращения в специализированные организации, при этом, такой способ фиксации информации в сети «Интернет» признаётся судебной практикой в качестве надлежащего доказательства.

Отдельного внимания заслуживают обстоятельства использования потенциальным ответчиком фотографий, приоб-

ретённых на сайтах с открытыми лицензиями (например, фотостоки). При этом нужно особо скрупулезно изучить возможности использования фотографий, в том числе для коммерческих целей. Помимо этого, следует самым тщательным образом фиксировать факт оплаты и согласования условий подобной «открытой» лицензии, учитывая, «скептическую» позицию судов в отношении данного вопроса.

В частности, при заявлении подобных доводов судами тщательно исследуются доказательства фиксации факта предоставления лицензии на конкретное произведение определёнными и установленными в законодательстве способами, а также, учитываются обстоятельства определения размера компенсации (в твёрдой сумме или в двукратном размере стоимости использования объекта интеллектуальной собственности), что и будет определяющим фактором в определении состоятельности подобного довода в рамках разрешения правового конфликта правообладателя и нарушителя.

Резюмируя изложенное, отметим очевидную бесперспективность инициации судебного спора в случае соблюдения потенциальным ответчиком определённых требований - во избежание принятия отказного решения, при котором истцу не будут возмещены судебные расходы, а также возможно возложение на истца обязанности компенсировать ответчику его издержки, связанные с судебным процессом по необоснованному иску. Приведённый в статье анализ судебной практики демонстрирует алгоритм доказывания своей правоты в судебном процессе по данной категории споров, а именно: особенности соблюдения правил использования интеллектуальной собственности в сети «Интернет» (цитирование, размещение идентифицирующей автора и источник заимствования информации, фиксация получения разрешения, например «открытой» лицензии), а также проблемные аспекты фиксации предполагаемого нарушения (для стороны истца) или обстоятельств отсутствия факта нарушения (для стороны ответчика).

Цитированная литература

1. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.04.2017 N 305-ЭС16-18302 по делу N А40-142345/2015 // СПС Консультант Плюс.
2. Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 17 апреля 2025 г. по делу А27-11413/2024 // СПС Консультант Плюс.
3. Мотивированное решение по делу, рассмотренному в порядке упрощенного производства по делу А40-302319/2024 (А40-302319-2024_20250319_Reshenija_i_postanovlenija.pdf).
4. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 № 4462-1 (ред. от 11.05.2020) // Российская газета. – 13.03.1993. – № 49.
5. Решение Арбитражного суда города Москвы от 17 апреля 2025 г. по делу А40-273383/2024 // СПС Консультант Плюс.

ПРИЛОЖЕНИЕ «EASY CHINESE» КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

В. В. Шульга, К. М. Громова, А. Д. Блюмкина

Важной составляющей современного образования являются мобильные приложения для изучения иностранных языков. Актуальность исследования обусловлена востребованностью образовательного потенциала приложений, созданных на основе искусственного интеллекта. В статье рассматривается вопрос о повышении мотивации к изучению китайского языка при помощи образовательной платформы «Easy Chinese». Особое внимание уделено её возможностям, благодаря которым учащиеся могут обучаться самостоятельно в свободное время. В заключении отмечается, что погружение в другую языковую среду повышает интерес студентов к изучению китайского языка.

Ключевые слова: образовательная платформа «Easy Chinese», мотивация, искусственный интеллект, языковая среда, китайский язык.

THE «EASY CHINESE» APPLICATION AS A MEANS TO ENHANCE THE DESIRE TO LEARN CHINESE

V. V. Shulga, K. M. Gromova, A. D. Blumkina

Mobile applications for learning foreign languages are an important component of modern education. The relevance of the study is due to the demand for the educational potential of applications created on the basis of artificial intelligence. The article considers the issue of increasing motivation to study Chinese using the educational platform "Easy Chinese". Particular attention is paid to its capabilities, thanks to which students can study independently in their free time. In conclusion, it is noted that immersion in another language environment increases students' interest in learning Chinese.

Keywords: educational platform «Easy Chinese», motivation, artificial intelligence, language environment, Chinese language.

В условиях глобализации и внедрения инструментов искусственного интеллекта (ИИ) во многие сферы нашей жизни появляется возможность применять больше современных методов изучения языка. При помощи мобильных устройств обучающиеся учатся самостоятельно ориентироваться в потоке информации, отделять важное от второстепенного, анализировать полученную информацию, пользуясь при этом авторитетными источниками.

Целью нашего исследования является

анализ возможностей приложения «Easy Chinese» в качестве средства, стимулирующего интерес учащихся к изучению китайского языка. Объектом является мобильное приложение «Easy Chinese», разработанное на основе технологий искусственного интеллекта.

Поговорим об актуальности использования информационных технологий в обучении в наше время.

Учебная дисциплина «Иностранный язык» ввиду своей объективной сложности

требует регулярной внеаудиторной работы студентов. В современных реалиях смартфон является самым быстрым и доступным средством, с помощью которого обучающиеся могут повторять пройденный материал, а также совершенствовать свои навыки.

Мобильное приложение (англ. «Mobile app») — программное обеспечение, предназначенное для работы на смартфонах, планшетах и других мобильных устройствах, разработанное для конкретной платформы (iOS, Android, Windows Phone и т. д.) [1, с.1].

Использование мобильных приложений в образовательных целях стало отличным дополнением к традиционным методам обучения, способствуя повышению результативности и качества образования, так как они доступны любому пользователю, а также - многозадачны.

Преимущества такого подхода к обучению заключаются в следующем:

- Мобильность: благодаря мобильным устройствам, обучение становится доступным в любом месте и в любое время.

- Непрерывность: обучающиеся могут практиковать изучение языка вне учебной аудитории, а также без доступа к учебным пособиям

- Индивидуальный подход: мобильные устройства предоставляют ученикам свободу выбора сложности задач и учебного материала, позволяя осваивать знания в комфортном для них темпе. Кроме того, каждый ученик может адаптировать способ восприятия информации под свои личные предпочтения [2, с.2].

Согласно вышеупомянутым преимуществам, использование мобильных приложений одно из наиболее актуальных и многофункциональных средств изучения иностранного языка.

Так, О. В. Иванова считает, что главная цель интерактивных онлайн-сервисов — обеспечить учащихся необходимыми и

рациональными инструментами изучения иностранного языка. Можно назвать следующие основные преимущества мобильных приложений при самостоятельном изучении иностранного языка: универсальность, эффективность, доступность, самостоятельность, наглядность, мотивация [2, с.180].

Для начала стоит дать определение понятию «мотивация». Так, например, М.И. Алексеева [4, с.4] определяет мотивацию как совокупность причин, которые определяют различные проявления активности обучающихся. В то же время Е.П. Ильин рассматривает мотивацию как процесс регуляции деятельности с помощью мотива, то есть как средство реализации уже существующих мотивов. Определение мотива предоставляет А.Н. Леонтьев в своей работе, направленной на изучение теории мотивации. Мотив — это тот результат, то есть предмет, ради которого осуществляется деятельность. [3, с.5].

Также в своей работе А.Н. Леонтьев уделяет большое внимание определению сущности мотивации. Автор отмечает, что источником мотивации для человека является потребность, которая отражает нужду человека в источнике потребности. Однако потребность может быть удовлетворена разными способами. При совершении действия, направленного на удовлетворение потребности, она переходит в статус предмета, и, соответственно, в мотив деятельности.

В понятии мотивации возможны классификации, среди их типов выделяется учебная. Исходя из работы И.А. Зимней, учебной мотивацией является совокупность побудителей, включающую в себя коммуникативную познавательную деятельность субъекта на фоне его общей потребности достижений. [5, с.117].

Таким образом, использование мобильных приложений для самообучения — это способ повышения учебной мотивации

студентов, который удовлетворяет их потребность в получении знаний. В качестве примера давайте рассмотрим приложение Easy Chinese.

Возможности образовательной платформы Easy Chinese.

1. *Прохождение HSK тестов 1-6 уровней.* Сдача экзамена HSK является одним из важнейших этапов личного контроля знаний для студентов. Приложение «Easy Chinese» даёт пользователям возможность бесплатного прохождения экзамена любого уровня. При подготовке студенты тренируют целый комплекс навыков: аудирование, чтение, письмо.

Также есть возможность практики прослушивания китайской речи: в приложение интегрированы все эффективные инструменты обучения восприятию китайской речи на слух, такие как аудиозаписи, подкасты и видео.

2. *Чтение статей на различные темы (с опцией пиньиня и выбора сложности лексики и темы статьи).* Так как китайский язык является тоновым, неправильно произнесенный тон ведет к искажению смысла высказывания. Функция пиньиня при чтении статей может значительно облегчить процесс освоения языка, особенно на начальном этапе изучения. Более того данная функция позволяет практиковать чтение по-китайски: от простого к сложному уровню, темы в разных областях, таких как шоу-бизнес, экономика, технологии, общество, путешествия, спорт, музыка, еда и многое другое. Новости обновляются ежедневно из авторитетных источников.

3. *Просмотр свежих новостей с переводом и пиньинем.* Язык неотделим от культуры народа, и, чтобы глубже вникнуть в мир изучаемого языка, студентам необходимо погружение в события, происходящие в Поднебесной. Easy Chinese преподносит пользователям свежие новости и актуальную информацию, к каждому тексту можно найти и пиньинь, и перевод.

Практика чтения в таком формате обеспечивает запоминание новых слов сразу в контексте их применения, что улучшает коммуникативные способности студента.

4. *Возможность одним кликом находить перевод слова, вести собственный словарь, лексику из которого будет повторять по системе flash cards.* В Easy Chinese можно по одному клику увидеть перевод слова, а также определить, к какому уровню HSK оно относится и добавить его в свой словарный запас. Он, в свою очередь, подразделяется на слова, предложения или фразы и грамматические конструкции. К каждому иероглифу есть визуальная инструкция с порядком написания черт, указано их количество, а также приведен список примеров для применения этого иероглифа в речи. С помощью дидактических карточек можно повторять иероглифы каждый день и закреплять свой словарный запас.

В рамках работы с китайским языком студентов зачастую беспокоят проблемы, связанные с пониманием, запоминанием, верным переводом иероглифов, а также с ориентацией в многочисленных значениях каждого из них. Easy Chinese как раз направлен на решение этих проблем.

Благодаря Easy Chinese язык легче осваивается, чтение текстов обучает грамматическим структурам языка, прослушивание видео и аудио к текстам способствует запоминанию произношения слов и развивает навыки аудирования. При использовании Easy Chinese у студента происходит знакомство с иноязычной культурой, обычаями и традициями Китая, а также иными ценностями страны изучаемого языка. Easy Chinese способствуют погружению в иноязычную среду и позволяют принять участие в межкультурном общении, адаптируя студента к иной культуре.

Вывод. На наш взгляд, использование таких мобильных ресурсов, как Easy Chinese, на сегодняшний день является

неотъемлемой составляющей процесса самостоятельного изучения иностранного языка, а также предоставляет возможность оптимизировать учебный процесс, вовлечь в него обучающихся, формировать у них самостоятельность, креативность и критическое мышление.

Easy Chinese - мобильное приложение, которое направлено не только на предоставление пользователю актуальной и тематически разнообразной информации,

но и на закрепление, контроль и измерение его знаний, свободно адаптируясь под любой уровень владения языком.

Все рассмотренные функции и возможности мобильного приложения способствуют повышению мотивации к изучению китайского языка, поскольку благодаря им возможно погружение в атмосферу иноязычного общения, активное пополнение лексического запаса, приобщение к иноязычной культуре.

Цитированная литература

1. Мобильные приложения // Википедия URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Мобильное_приложение (дата обращения: 30.03.2025).
2. **Иванова, О. В., Ахметшина, Ю. В.** Использование интерактивных средств обучения в процессе развития языковой компетенции на уроке английского языка в школе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. - № 8(74): в 2-х ч. Ч. 1. С. 178-181.
3. **Зимняя, И. А.** Психология обучения иностранным языкам в школе. М.: Просвещение, 1991. - 223 с.
4. **Алексеева, М. И.** Мотивы обучения учащихся. М.: Советская школа, 2011. 120 с.
5. **Леонтьев, Д. А.** Понятие мотива у А.Н. Леонтьева и проблема качества мотивации // Вестник московского университета. Серия 14. Психология 2016. №2. С. 3-18.

ЧАТ-БОТЫ С ГЕНЕРАТИВНЫМ ИИ В РАЗВИТИИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ИЗУЧАЮЩИХ КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

В. В. Шульга, А. А. Фадеева, Д. П. Мазяева

Актуальность исследования в статье обусловлена растущей ролью китайского языка в современном мире, повышением интереса к его изучению, ролью технологий в обучении языкам. Целью исследования является анализ возможностей развития коммуникативной компетенции чат-ботов на базе генеративного ИИ для изучающих китайский язык на примере чат-бота iQIYI International (爱奇艺). Задачей исследования является выявление и рассмотрение возможностей и ограничений чат-ботов на основе ИИ, связанных с их использованием. В результате было установлено, что преимуществами чат-бота являются доступность и удобство, возможность развития диалогической речи при отсутствии реального собеседника, создание ситуативных диалогов, психологический комфорт и отсутствие боязни ошибиться. Среди лимитаций использования ИИ-ботов можно выделить проблемы с пониманием контекста, культурную интерпретацию и этическую составляющую и невозможность распознавания эмоций и невербальных сигналов.

Ключевые слова: китайский язык, изучение языка, чат-бот, генеративный искусственный интеллект, коммуникативная компетенция, диалогическая речь.

CHAT-BOTS DRIVEN BY GENERATIVE AI AS A WAY OF DEVELOPING COMMUNICATIVE COMPETENCE OF THE CHINESE LEARNERS: OPPORTUNITIES AND LIMITATIONS

V. V. Shulga, A. A. Fadeeva, D. P. Mazyayeva

The relevance of the studied subject of the article is due to the increasing relevance of the Chinese language nowadays, also due to the growing interest in learning this language and the shifting role of the technologies in the teaching process. The purpose of the study is to analyze the possibilities of developing the speech competence of chat-bots based on generative AI for Chinese language learners using the example of the iQiyi International chat-bot. The purpose of the research is to identify and consider the capabilities and limitations of AI-based chat-bots related to their use. As a result, it was found that the advantages of a chatbot are the accessibility and the convenience, the ability to develop dialogical speech in the absence of a real interlocutor, create situational dialogues, psychological comfort and lack of fear of making mistakes. Among the limitations of using AI bots, there are problems with understanding the context, cultural interpretation and ethical component, and the inability to recognize emotions and non-verbal signals.

Keywords: Chinese language, language learning, chat-bots, generative artificial intelligence, speech competence, dialogic speech.

В эпоху глобализации знание иностранных языков является необходимостью для успешного взаимодействия представителей разных культур. Среди множества широко распространенных языков китайский занимает особое место в силу большого количества носителей языка, растущей экономической силы Китая, активного развития бизнеса и туризма.

Помимо традиционных методов изучения в последние годы века технологического прогресса особенно часто люди обращаются к Искусственному Интеллекту (ИИ). ИИ, оснащенный обширной языковой базой и системой машинного обучения, может быть полезен не только носителям определенного языка, но и тем, кто только приступает к его изучению. Цель нашего исследования - изучение возможностей чат-ботов на базе генеративного ИИ в развитии коммуникативных навыков для изучающих китайский язык. Задачи - рассмотреть и выявить ограничения и вызовы, связанные с их использованием.

Чат-бот (от англ. chat — болтать, bot — робот) это компьютерная программа, которая может «общаться» с человеком на обычном языке посредством текста или голоса, взаимодействие с которой осуществляется через простой, интуитивно понятный интерфейс. [4, с. 96]

Генеративный ИИ — модель чат-ботов на основе искусственного интеллекта, предназначенная для создания нового контента в виде текста, аудио, изображений или видео. Генеративный ИИ, лежащий в основе многих обучающих чат-ботов, имеет ряд уникальных особенностей, которые отличают его от других ИИ. В отличие от традиционных ИИ, которые могут выполнять определенные задачи, следуя предварительно заданным алгоритмам, генеративный ИИ может извлекать уроки из полученных данных.

По мере развития технологии ИИ находят все более широкое применение в

образовательной деятельности. Если говорить о возможностях чат-ботов в сфере обучения китайскому языку, следует сначала рассмотреть и дать определения базовым понятиям в построении вторичной языковой личности. Коммуникативная компетенция (от лат. *competere* - добиваться, соответствовать) Э.Г. Азимовым трактуется как «способность решать средствами иностранного языка актуальные для учащихся и общества задачи общения из бытовой, учебной, производственной и культурной жизни; умение учащегося пользоваться фактами языка и речи для реализации целей общения. Способность реализовывать лингвистическую компетенцию в различных условиях речевого общения». [5, с.40]

Д.И. Изаренков коммуникативной компетенцией называет «способность человека к общению в одном, нескольких или всех видах речевой деятельности, которая представляет собой приобретенное в процессе естественной коммуникации или специально организованного обучения особое качество речевой личности». [5, с.40]

Речевая деятельность представляет собой процесс активного, целенаправленного, опосредствованного языком и обусловленного ситуацией общения, взаимодействия людей между собой (друг с другом). К речевой деятельности традиционно относят: говорение, письмо, слушание, чтение, монолог и диалог. Последний вид особенно актуален в дискурсе интерактивного обучения посредством применения чат-ботов.

Определение диалогической речи по лингвистическому словарю под редакцией Ярцевой следующее: «Диалогическая речь — форма, тип речи, состоящая из обмена высказываниями репликами, на языковой состав которых влияет непосредственное восприятие, роль адресата в речевой деятельности адресанта. Для диалогической речи типичны содержательная (вопрос/от-

вет, согласие/возражение, формулы речевого этикета и пр.) и конструктивная связь реплик». [3, с.53]

Как известно, в процессе изучения иностранных языков больше всего сложностей возникает с диалогической речью. Объясняется это психологической обстановкой, возможными проблемами понимания речи собеседника (акцент, произношение), незнание слов и непонимание контекста или, например, использование в речи сленга или характерных для определенной профессии терминов. [4, с. 29]

Современные чат-боты на базе генеративного ИИ предоставляют возможность развития не только письменной диалогической речи, например, простые вопросы/ответы в сообщениях, но и совершать полноценные голосовые звонки, обмениваться голосовыми сообщениями, таким образом позволяя помимо письменной речи совершенствоваться и другие виды речевой деятельности, такие как говорение и аудирование. [2, с.97; 4, с.30]

Рассмотрим подробнее возможности применения чат-ботов для развития коммуникативных навыков на примере приложения iQIYI.

iQIYI International (爱奇艺) – это платформа видеохостинга, принадлежащая Baidu, предоставляющая развлекательные онлайн-услуги. В первую очередь это стриминговая платформа, которая спонсирует и под своим именем снимает множество сериалов, ток-шоу, трэвел-блогов, мультфильмов для детской аудитории. Также 爱奇艺 спонсирует и выкупает зарубежные телешоу и предоставляет собственные субтитры. Эта платформа в себе объединила много аспектов медийного пространства, и в прошивку программы разработчики также внедрили генеративный чат-бот с языковой базой, основанной на сценариях фильмов/сериалов и ток-шоу, и выкупленной 爱奇艺 литературе.

Это чат-бот пользуется большой попу-

лярностью у изучающих китайский язык, поскольку это отличный способ вывести пассивную лексику, накопленную в процессе обучения, в активную, практиковать грамматику, усваивать новые фразы, тренировать навыки аудирования. [1]

Преимущества чат-бота.

Очевидными преимуществами использования чат-бота для обучающихся на ранних стадиях формирования языковой личности являются доступность и удобство: боты отвечают практически мгновенно, с ботами отсутствует риск задеть, обидеть собеседника в процессе диалога.

Возможность развития диалогической речи при отсутствии реального собеседника. Чат-бот позволяет создать имитацию общения с выбранным актером или персонажем, таким образом появляется возможность использовать его для проведения ролевых игр. Для того чтобы преодолеть возможную монотонность коммуникации, можно предложить учащимся самим задать чат-боту определенную ролевую функцию.

Использование чат-ботов для создания ситуативных диалогов. С помощью построения диалогов с ботом усваивается определенная контекстная лексика, используемая, например, при походе в магазин посуды.

Психологический комфорт и отсутствие боязни ошибиться. Самой главной причиной языкового барьера часто выступает страх ошибиться, боязнь осуждения. Общение с неодушевленным ИИ зачастую помогает полностью преодолеть это препятствие и начать свободно практиковать изучаемый язык.

Аутентичность общения и контекстуализованная лексика. Данный чат-бот пользуется загруженной изначально языковой базой и выстраивает ответы на одни и те же вопросы согласно стилю речи, того или иного выбранного персонажа. Он учитывает особенности ситуативных жаргонизмов, предысторию персонажа, место и

время его рождения, следовательно, диалектизмы, не только локальные, но и особенности речевых оборотов в той или иной эпохе, что часто невозможно отработать с реальными людьми.

Повышение мотивации. Чат-боты с такими настройками повышают эмоциональную вовлеченность и заинтересованность.

Возможность воспринимать не только письменный формат, но и тренировать навыки слухового восприятия. Выгодное отличие этого чат-бота от аналоговых бесплатных на рынке состоит в предоставляемой качественной озвучке каждого сообщения, возможности совершать голосовые звонки и практике устного наговаривания собственных реплик.

Погружение в атмосферу и бытовое общение. Может показаться странным, но еще одним немаловажным преимуществом данного приложения является высокий уровень аутентичности. Если выбрать для общения персонажа, который живет в современном мире, он будет неплохо осведомлен о ситуации в его предполагаемом месте жительства и об общем положении вещей.

Использование чат-ботов для объяснения грамматических тем. В программе ИИ заложена функция сбора самой необходимой информации, поэтому, при верной и четкой постановке вопроса можно получить точный ответ на него.

Ограничения чат-ботов на основе генеративного ИИ.

Проблемы внедрения генеративного ИИ в процесс обучения китайскому языку охватывают целый ряд технических и этических проблем, которые необходимо решать по мере более широкого внедрения технологии. Мы рассмотрим основные проблемы, с которыми сегодня сталкиваются как сами организации, так и люди, использующие ИИ в целях обучения.

Проблемы с пониманием контекста:

такие проблемы возникают не в последнюю очередь по техническим причинам. Дело в том, что для эффективного обучения генеративным моделям ИИ требуется значительный объем высококачественных релевантных данных. Получение таких данных может быть сложным, особенно в тех областях, где данные дефицитные, конфиденциальные или защищенные, например, в областях здравоохранения или финансах. Более того, обеспечение многообразия и репрезентативности данных во избежание предвзятости в генерируемых результатах может быть сложной задачей. Именно из-за таких синтетически сгенерированных данных могут появляться проблемы с восприятием и несостыковкой контекста. Кроме того, серьезной проблемой, связанной с контекстуальностью, является точность – хотя искусственный интеллект может работать с несколькими языками, ему сложно работать с региональными диалектами и менее распространенными языками.

Культурная интерпретация и этическая составляющая: из-за глубокой связи китайского языка с древнейшей культурой страны, ещё одним недостатком ИИ является частое упущение из вида культурной подоплеки и тонких нюансов, делая упор на базовые вещи, из-за чего в процессе изучения могут возникнуть сложности с пониманием уже на начальных этапах. С этической точки зрения генеративные модели могут генерировать нежелательный или нерелевантный контент, т.к. многие языковые инструменты, основанные на ИИ, собирают пользовательские данные для улучшения своих алгоритмов, но это неизбежно поднимает вопросы об использовании и защите этих данных. Например, модели ИИ могут создавать вымышленный, неправильный, оскорбительный или предвзятый текст, а так называемые Deepfakes, созданные GANs, могут быть неправильно использованы для распространения дезинформации или для мошен-

нической деятельности. Генеративные текстовые модели могут быть использованы для создания вводящих в заблуждение новостных статей или фальшивых обзоров.

Невозможность распознавания эмоций и невербальных сигналов: в процессе коммуникации необходимо принимать во внимание жесты и мимику, которые имеют разное значение в разных обстоятельствах, а также социолингвистические установки, то есть выбор слов, грамматики и произношение, которые предполагают нашу идентичность, включая наш возраст, пол и социально-экономическое происхождение. Эти факторы не выражаются устно, но они также стали частью общения. На разных языках их понимают по-разному, в разных регионах люди также понимают их по-разному, и не стоит забывать, что все ИИ, в частности генеративные ИИ, на которые делается упор в статье, независимо от уровня их отладки и интеллектуальной наполненности остаются машинами, поэтому при использовании ИИ с целью улучшения своей разговорной речи, не стоит забывать, что все эмоциональные и невербальные коммуникативные составляющие будут упущены, или же применены неуместно со стороны искусственного интеллекта.

Оценка эффективности, анализ недостатков.

Несмотря на оценку 4.6 на мировом рынке и огромное количество пользователей, помимо очевидного ряда преимуществ, таких как доступность и удобство, возможность развития диалогической речи при отсутствии реального собеседника, создания ситуативных диалогов, психологического комфорта и отсутствия боязни ошибиться, аутентичности общения и контекстуализированной лексики, повышения мотивации, возможности воспринимать не только письменный формат, но и тренировать навыки слухового восприятия, погружения в атмосферу и бытового общения, а

также способности объяснения грамматических тем, этот генеративный ИИ имеет и ряд недостатков. Среди них можно выделить проблемы с пониманием контекста, культурную интерпретацию и этическую составляющую, и невозможность распознавания эмоций и невербальных сигналов.

По словам руководителя отдела по академическим вопросам EF Corporate Learning Global Дэвид Биш, “у роботов нет паспорта и культурного наследия, а человеческое общение по-прежнему имеет отличительные культурные черты”. Искусственный интеллект может бесконечно усваивать языковые паттерны, но он не испытал на себе сложного процесса изучения языка. И это тот опыт, которым учителя, овладевшие вторым языком, действительно могут поделиться со своими учениками, опыт, который в настоящее время не может дать ИИ. Биш утверждает, что искусственный интеллект лучше всего работает при поддержке учителей. Со слов учёного «на занятиях по изучению языка мы ставим на первое место межличностное взаимодействие, потому что из исследований мы знаем, что люди изучают язык посредством межличностного взаимодействия».

Таким образом, можно предположить, что ИИ не только не заменит людей, наоборот, требуется больше преподавателей, потому что индивидуальные курсы и частый контакт с учителями — это именно то, что необходимо. Педагогический навык заключается в том, чтобы знать, нуждаются ли учащиеся в мягком поощрении или в некотором пространстве для самостоятельного решения проблем. Искусственный интеллект подобен эффективному второму пилоту в самолете, выполняющему программу максимум без отвлечения на сторонние потребности.

Подводя итоги всему вышеизложенному, можно сделать вывод, что при изучении языка, а именно при развитии коммуникативной компетенции и навыка диалогич-

ческой речи, использование чат-ботов на основе генеративного искусственного интеллекта является отличным подспорьем, поскольку включает в себя ряд функций, которые повышают мотивацию, увеличивают общий словарный запас, дают ситуативное понимание использования той или иной лексики, а также выводят её в активное пользование. Однако при наличии та-

ких недостатков, как нехватка культурной составляющей, проблема понимания контекста и невозможность счесть правильно невербальные сигналы, даёт основание полагать, что ИИ, в частности чат-боты, не смогут полностью обучить владению языком на должном уровне, и нехватку информации необходимо восполнять путём традиционного изучения языка.

Цитированная литература

1. About iQIYI International / [Электронный ресурс] // : [сайт]. — URL: <https://www.iq.com/aboutus> (дата обращения: 30.03.2025).
2. **Аристова, А. С.** и др. Использование чат-ботов в образовательном процессе // Цифровая трансформация общества, экономики, менеджмента и образования. Екатеринбург, 2020. Том 2. №. 2. С. 95-99.
3. **Кудряшова, А. Н., Гузь, Ю. А.** Структурные особенности Диалогической речи. Минимальная диалогическая единица. [Электронный ресурс] — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnye-osobennosti-dialogicheskoy-rechi-minimalnaya-dialogicheskaya-edinita/viewer> (дата обращения: 30.03.2025).
4. **Матвеева, Н. Ю., Золотарюк, А. В.** Технологии создания и применения чатботов // Научные записки молодых исследователей. 2018. №. 1.
5. **Солтанбекова, О. Т.** Коммуникативная компетенция и ее составляющие. [Электронный ресурс] — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnaya-kompetentsiya-i-ee-sostavlyayuschie> (дата обращения: 30.03.2025).
6. **Шилова, С. А., Крючкова, А. А.** Лингводидактический потенциал чат-ботов. [Электронный ресурс] — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvodidakticheskiy-potentsial-chat-botov> (дата обращения: 30.03.2025).
7. **Шмарова, Ж. В., Тимофеева, А. Д.** Использование чат-бота Сяоайс и корпуса ВСС при изучении китайского языка // Синология в XXI в.: материалы международной научной конференции (11.07.2022 – 13.07.2022, Улан-Удэ). - Улан-Удэ: Издательство Бурятский государственный университет, 2022. - С. 43-51.
8. **Шульц, О. Е., Первова, Г. М., Хаусманн-Ушкова, Н. В.** Языковой корпус на основе генеративного искусственного интеллекта в обучении иностранному языку: преимущества и недостатки [Электронный ресурс] — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovoy-korpus-na-osnove-generativnogo-iskusstvennogo-intellekta-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku-preimuschestva-i-nedostatki> (дата обращения: 30.03.2025).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алексеева Дарья Андреевна – магистрант отделения Национальной экономики, РАНХиГС при Президенте РФ, dashulka.vrn@gmail.com

Alekseeva Daria Andreevna – student of Department of National economy, Russian Presidential Academy

Блюмкина Александра Дмитриевна — студентка кафедры «Лингвистика», АНО-ВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», e-mail: alexisblumkina@gmail.com

Blumkina Alexandra Dmitrievna - student of the Department of Linguistics, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Бороденко Полина Павловна – магистрант кафедры «Юриспруденция», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», e-mail: polinki94@gmail.com

Borodenko Polina Pavlovna – master student of the Department of jurisprudence ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Гапоненко Ксения Олеговна – студентка группы кафедры «Государственное и муниципальное управление», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», e-mail: gako05@yandex.ru

Gaponenko Ksenia Olegovna – student of the department of state and municipal management ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Гвоздев Алексей Борисович – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Гуманитарные науки», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», SPIN-код 2794-1376, e-mail: artnotes.info@gmail.com

Gvozdev Aleksei Borisovich – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Герасименко Илья Андреевич – студент кафедры «Гуманитарные науки», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», e-mail: andrievichg@mail.ru

Gerasimenko Ilya Andreevich – student of the Department of Humanities of ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Горлова Ольга Евгеньевна - старший преподаватель кафедры «Реклама и связи с общественностью в цифровых медиа», Московский политехнический университет, SPIN-код: 7005-3722, e-mail: business007@bk.ru

Gorlova Olga Evgenievna - Senior Lecturer at the Department of Advertising and Public Relations in Digital Media, Moscow Polytechnic University

Григорян Алексей Артурович – магистрант 1 курса кафедры гражданского и предпринимательского права, АНОВО «Московский гуманитарный университет», e-mail: vorpi@inbox.ru

Grigoryan Alexey Arturovich – 1st year Master's student of the Department of Civil and Business Law of the Autonomous Educational Institution of Higher Education «Moscow University for the Humanities»

Громова Ксения Михайловна - студентка кафедры «Лингвистика и межкультурная коммуникация», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», e-mail: ksenia.gromovaa@mail.ru

Gromova Ksenia Mikhailovna - student of the Department of Linguistics and intercultural communication, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Джамалова Татьяна Юрьевна - кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Иностранные языки и межкультурная коммуникация», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», SPIN-код: 7084-4306, t.dzhamalova@mmu.ru

Dzhamalova Tatyana Urievna - candidate of pedagogical sciences, associate professor of the English language and cross-cultural communication department, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Доронченков Никита Максимович - студент 1 курса магистратуры направления «Операционное и стратегическое направление», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Doronchenkov Nikita Maksimovich - 1st year Master's degree student in Operational and Strategic Direction, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Иванова Елизавета Евгеньевна – студентка кафедры «Гуманитарные науки», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», e-mail: eemartel_off@mail.ru

Ivanova Elizaveta Evgenievna – student of the Department of Humanities, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Ильина Эвелина Александровна – бакалавр кафедры «Реклама и связи с общественностью», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», e-mail: ilievelina@yandex.ru

Ilyina Evelina Alexandrovna – Bachelor of the Department of Advertising and Public Relations, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY», e-mail: ilievelina@yandex.ru

Ильина Жанна Валерьевна - кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Иностранные языки и речевая коммуникация», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», SPIN-код: 4562-9125, e-mail: birdcherry1992@mail.ru

Ijina Zhanna Valerjevna- candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of foreign languages and speech communication, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Жердев Владимир Анатольевич – старший преподаватель кафедры «Иностранные языки и речевая коммуникация», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ

Zherdev Vladimir Anatolyevich – Senior Lecturer, Department of Foreign Languages and Speech Communication, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Загоруля Татьяна Борисовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Менеджмент», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», t.zagorulya@mmu.ru

Zagorulya Tatyana Borisovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Management, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Каменский Дмитрий Алексеевич – студент кафедры «Лингвистика и межкультурная коммуникация», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», e-mail: dimakamav@gmail.com

Kamenskii Dmitrii Alekseevich – student of the department of linguistics and intercultural communication, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Капитонова Юлия Сергеевна - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Юриспруденция», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», SPIN-код: 1486-3521, e-mail: k9154940653@yandex.ru

Kapitonova Yulia Sergeevna - PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Law, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Карачина Ольга Евгеньевна - кандидат филологических наук, доцент кафедры «Лингвистика и межкультурная коммуникация», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», SPIN-код 8332-3392, e-mail: o.karachina@mmu.ru

Karachina Olga Evgenevna - candidate of philology, associate professor, department of Linguistics and Intercultural communication, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Князев Денис Андреевич – студент кафедры «Лингвистика и межкультурная коммуникация», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», e-mail: denisaknyazev@gmail.com

Knyazev Denis Andreevich – student of the Department of Linguistics and international communication, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Кожина Вероника Олеговна - кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой «Менеджмент», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», SPIN-код: 3153-0967, e-mail: vero_ko@mail.ru

Kozhina Veronika Olegovna - candidate of economic sciences, head of the department of management, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Курпякова Светлана Ивановна - кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права, АНОВО «Московский гуманитарный университет», SPIN-код: 5439-5431, e-mail: skurpyakova@mail.ru

Kurpyakova Svetlana Ivanovna - Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil and Business Law, Moscow University for the Humanities

Курюкина Алина Романовна – студентка кафедры «Лингвистика и межкультурная коммуникация», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», e-mail: alnperf@inbox.ru

Kuryukina Alina Romanovna – student of the Department of Linguistics and Intercultural Communication, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Лётченко Виктория Владимировна – студентка кафедры «Гуманитарные науки», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», e-mail: wika_777@mail.ru

Letchenko Victoria Vladimirovna – student of the Department of Humanities, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Мазяева Дарья Павловна - бакалавр кафедры «Лингвистика и межкультурная коммуникация», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», email: di.stavr@inbox.ru

Mazyayeva Daria Pavlovna - bachelor of the Department of Linguistics and intercultural communication, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Макаренкова Маргарита Денисовна – студентка, «Институт иностранных языков», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Makarenkova Margarita Denisovna – student of the «Institute of Foreign Languages», ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Макарова Анна Григорьевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры «Лингвистика и межкультурная коммуникация», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Makarova Anna Grigoryevna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Linguistics and Intercultural Communication, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Миколаенко Ирина Михайловна – бакалавр кафедры «Лингвистика и межкультурная коммуникация», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», e-mail: AllGreenPeople@yandex.ru

Mikolaenko Irina Mikhailovna – bachelor student of the Department Linguistics and Intercultural communication, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Михалкина Любовь Сергеевна – магистрант кафедры «Юриспруденция», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», e-mail: fil.gasdertyu5@gmail.com

Mikhalkina Lyubov Sergeevna – Master's student of the Department of Law, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Михеева Людмила Дмитриевна – старший преподаватель кафедры «Лингвистика и межкультурная коммуникация», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», SPIN-код 8512-7960, e-mail: l.mikheeva@mmu.ru

Mikheeva Liudmila Dmitrievna – senior teacher, department of Linguistics and Intercultural Communication, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Морозова Ирина Геннадьевна - кандидат юридически наук, доцент, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права, АНОВО «Московский гуманитарный университет», SPIN-код: 9957-4781, e-mail: bourre@mail.ru

Morozova Irina Gennadievna - Candidate of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Civil and Business Law, Moscow University for the Humanities

Мотылева Анастасия Сергеевна – обучающийся направления подготовки 45.03.01 «Филология», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», e-mail: motyleva.nastya@yandex.ru

Motyleva Anastasiya Sergeevna – student of the Philology course of study, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Мухлынина Мария Михайловна – кандидат юридических наук, доцент кафедры «Гражданское и уголовное право и процесс», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», SPIN-код: 2414-8550, e-mail: muhlyninamm975@mail.ru

Mukhlynina Maria Mikhailovna – candidate of law, associate professor of the department of civil and criminal law and procedure of ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Новикова Елена Валерьевна - кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и финансы», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», SPIN-код: 9453-4760, e-mail: e.novikova@mmu.ru

Novikova Elena Valerievna - candidate of economic sciences, associate professor, Department of Economics and Finance, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Облетов Илья Юрьевич – студент кафедры «Государственное и муниципальное управление», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Obletov Ilya Yuryevich – student of the Department of State and Municipal Administration, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Орлов Иван Сергеевич - магистрант кафедры «Экономика и управление», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», e-mail: Orlov-Iwan-S@yandex.ru

Orlov Ivan Sergeevich - Master's student of the Department of Economics and Management, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Парешина Ирина Вячеславовна - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», SPIN-код: 5789-4100, e-mail: i.pareshina@mmu.ru

Pareshina Irina Vyacheslavovna - candidate of economic sciences, associate professor of the department of state and municipal management, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Ромашенко Анастасия Александровна – студентка кафедры «Государственное и муниципальное управление», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», e-mail: romashenko_2005@mail.ru

Romashenko Anastasia Aleksandrovna – student of the department of state and municipal management ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Рустамов Михаил Борисович - магистрант кафедры «Менеджмент», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Rustamov Mikhail Borisovich - Master's student of the Department of Management ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Рылева Анна Николаевна - доктор культурологии, профессор кафедры «Гуманитарные науки», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», e-mail: ryleva@mail.ru

Ryleva Anna Nikolaevna - Doctor of Cultural Studies, Professor of the Department of Humanities, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Сафарова Людмила Андреевна - студентка кафедры «Лингвистика и межкультурная коммуникация», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», e-mail: lyuda.safarova.05@mail.ru

Safarova Lyudmila Andreevna - student of the Department of Linguistics and Intercultural Communication, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Серегин Юрий Алексеевич – студент кафедры «Гуманитарные науки», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», e-mail: yuri.seregin.mmu@mmu.ru

Seregin Yury Alekseevich –student of the Department of Humanities, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Сидорова Василиса Никитична – студентка кафедры «Гражданское и уголовное право и процесс», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», e-mail: vasilisa.sid@mail.ru

Sidorova Vasilisa Nikitichna - student of the Department of Civil and Criminal Law and Procedure, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Стрелкова Ольга Александровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Лингвистика и межкультурная коммуникация», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», SPIN-код: 9621-0364, e-mail: o.strelkova@mmu.ru

Strelkova Olga Alexandrovna - candidate of pedagogical sciences, associate professor, Department of Linguistics and Intercultural Communication, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Таль Евгения Георгиевна – магистрант отделения Национальной экономики, РАНХиГС при Президенте РФ, e-mail: tal.evgenia@gmail.com

Tal Evgenia Georgievna – student of Department of National economy, Russian

Ткачева Наталья Николаевна – кандидат политических наук, доцент кафедры «Гуманитарные науки», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», e-mail: n.tkacheva@mmu.ru

Tkacheva Natalia Nikolaevna – candidate of political sciences, associate professor of the department of Humanities, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Толмачева Ирина Вильевна - кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Менеджмент», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», SPIN-код: 6065-5857, e-mail: i.tolmacheva@mmu.ru

Tolmacheva Irina Vilievna - candidate of economic sciences, associate professor, associate professor of the department of management, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Тришкина Надежда Антоновна - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и управление», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», e-mail: Ntrishkina@list.ru

Trishkina Nadezhda Antonovna - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Трофименков Глеб Юрьевич – магистр кафедры «Менеджмент», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Trofimenkov Gleb Yuryevich – Master of the Department of Management, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Тур Артем Георгиевич – студент кафедры «Гражданское и уголовное право и процесс», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», e-mail: artjom.tur@yandex.ru

Tur Artem Georgievich - Student of the Department of Civil and Criminal Law and Procedure, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Фадеева Анастасия Александровна - бакалавр кафедры «Лингвистика и межкультурная коммуникация», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», email: shirinolim@outlook.com

Fadeeva Anastasia Alexandrovna - bachelor of the Department of Linguistics and intercultural communication, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Фетисова Кира Алексеевна - студентка кафедры «Реклама и связи с общественностью в цифровых медиа», Московский политехнический университет, e-mail: fetisovakira@mail.ru

Fetisova Kira Alekseevna - Student of the Department of Advertising and Public Relations in Digital Media, Moscow Polytechnic University

Фомченко Елизавета Максимовна – обучающийся направления подготовки

45.03.01 «Филология», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», e-mail: visn0evka@gmail.com

Fomchenko Elizaveta Maksimovna – student of the Philology course of study, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Фролова Софья Михайловна – студентка, «Институт иностранных языков», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Frolova Sofya Mikhailovna – student «Institute of Foreign Languages», ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Чурикова Алина Олеговна – аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права, АНОВО «Московский гуманитарный университет», помощник судьи Арбитражного суда города Москвы, e-mail: a.churikova_asp@mail.ru

Churikova Alina Olegovna – postgraduate student of the Department of Civil and Business Law of the Moscow University of the Humanities, Assistant Judge of the Arbitration Court of Moscow

Шульга Виолетта Валерьевна – старший преподаватель кафедры «Романо-германская филология и востоковедение», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», SPIN-код: 4662-5763, e-mail: violaal@mail.ru

Shulga Violetta Valerievna - senior lecturer, department of romano-germanic philology and oriental studies, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Щетинина Ирина Сергеевна - кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры «Юриспруденция», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», SPIN-код: 7711-2416, e-mail: shetinina62@mail.ru

Shchetinina Irina Sergeevna - Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Law, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Яровая Елизавета Сергеевна - студентка, Московский государственный институт международных отношений (университет), e-mail: jarovaj2303@icloud.com

Yarovaya Elizaveta Sergueevna - student, Moscow State Institute of International Relations (university)